

2.477/9
401-и

у гад. "Кавказ"

335740
107110333

М. Г. Джанашвили.

ИЗВѢСТІЯ
ГРУЗИНСКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ
И
ИСТОРИКОВЪ О СѢВЕРНОМЪ КАВКАЗѢ И РОССІИ.

Поэма „Алгузіани“.

ТИФЛИСЪ.

Типографія К. П. Козловскаго. Головинскій пр., № 12.
1897.

Вейденбаумъ
9 (47857:47)

საქართველოს
ბიბლიოთეკა

М. Г. Джанашивили.

ИЗВѢСТІЯ

ГРУЗИНСКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

И

ИСТОРИКОВЪ О СѢВЕРНОМЪ КАВКАЗѢ И РОССІИ.

47857
15814
3

Поэма „Алгузіани“.

ТИФЛИСЪ.

Типографія К. П. Козловскаго. Головинскій пр., № 12.

1897.

Северной Кавказ - Историю

Отдельный оттиск из „Сборника для описанія мѣстностей и племень
Кавказа“ в. ххп.

Напечатано по распоряженію г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи.

Поэма „Алгузіани“.

Предлежащій трудъ мы составили на основаніи лѣтописей и историковъ Грузіи. Изъ этихъ источниковъ мы извлекли почти всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи Осетіи, Черкесіи, Пачанигетіи, Хазаріи, Кипчага, Чечни, Дидоэтіи, Тушетіи, Дзурдзукіи, страны кистинъ и Дагестана; равнымъ образомъ мы привели всѣ данныя, бросающія свѣтъ на установленіе и развитіе русско-грузинскихъ отношеній, начало которыхъ, по достовѣрнымъ историческимъ памятникамъ, относится ко времени царствованія въ Грузіи Георгія I (1014—1027). Въ концѣ нашего труда мы цѣликомъ помѣстили въ оригинальномъ текстѣ и переводѣ поэму Алгузіани, историческую эпопею объ осетинскомъ народѣ и сосѣднихъ съ нимъ племенахъ: чеченцахъ, черкесахъ и др.

Главнымъ источникомъ нашимъ при составленіи сего труда послужила лѣтопись Грузіи, Картлисъ-Цховреба (Жизнь Грузіи), но такъ какъ нѣкоторые изъ ученыхъ относятся къ этой лѣтописи съ недоувѣріемъ, называя ее сочиненіемъ царя Вахтанга VI, жившаго въ началѣ XVIII вѣка, то потому считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о достоинствахъ и достовѣрности этой грузинской лѣтописи.

Картлисѣ-Цховреба издана въ двухъ обширнѣйшихъ томахъ, изъ коихъ первый вышелъ подъ редакціей академика Броссе, а второй—профессора Д. Чубинова. Въ началѣ перваго тома лѣтописи имѣется „увѣдомленіе“, въ которомъ сообщается, что Картлисѣ-Цховреба была въ искаженномъ видѣ, почему царь Вахтангъ VI, созвавъ ученыхъ мужей, собралъ, по возможности, всѣ древніе варианты ея, также грамоты мцхетскія, гелатскія и многихъ другихъ церквей и знатныхъ родовъ, и затѣмъ провѣрилъ лѣтопись и исправилъ искаженныя мѣста, а также пополнилъ ее нѣкоторыми свѣдѣніями изъ армянскихъ и персидскихъ историческихъ сочиненій.

На основаніи этого „увѣдомленія“ нѣкоторые ученые называютъ Картлисѣ-Цховреба сочиненіемъ Вахтанга VI. Однако, ближайшее знакомство съ напечатанною лѣтописью и ея рукописными вариантами вполне убѣждаетъ насъ въ томъ, что царь Вахтангъ не только *не сочинялъ* Картлисѣ-Цховреба, но и *не могъ* сочинить ея; мы основываемся на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Во-первыхъ, существуетъ вариантъ Картлисѣ-Цховреба, переписанный по повелѣнію царицы Маріи (1636—1646), когда Вахтанга еще не было на свѣтѣ ¹⁾.

Во-вторыхъ, Вахуштъ, сынъ самого царя Вахтанга VI, свидѣтельствуетъ, что „существуетъ исторія, приписываемая Вахтангу, но она составлена не имъ, но только по его приказанію, и она даже не была просмотрѣна имъ“, и это говоритъ Вахуштъ даже не о всей Картлисѣ-Цховреба, но только о части ея, начинающейся съ 1301 года ²⁾.

¹⁾ См. приложение къ LV тому Записокъ Император. Академіи Наукъ № 1—„Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи“, Дм. Бакрадзе.

²⁾ См. тамъ же.

Въ-третьихъ, языкъ отдѣльныхъ частей лѣтописи не одинаковъ, и чѣмъ древнѣе время, описываемое въ исторіи, тѣмъ и формы языка архаичнѣе; часто по всей лѣтописи можно прослѣдить постепенное измѣненіе однихъ и тѣхъ же словъ, замѣну однихъ словъ другими, переходъ одного понятія въ другое. Такъ, напр., въ лѣтописи первоначально появляется слово харака (дань), которое затѣмъ переходитъ въ харки, далѣе въ хараджа, а впослѣдствіи (какъ и нынѣ) въ харджи. Слово санахеби (границы) впослѣдствіи замѣняется словомъ сазгвари; вмѣсто словъ папа (дѣдъ), бидза (дядя) въ лѣтописи древняго періода употребляются: мамиса мама (отца отецъ), мамиса дзма (отца братъ), дедиса дзма (матери братъ). Слово таргмани (თარგმანი), употребляемое въ древнее время въ значеніи толкованія, впослѣдствіи употребляется въ смыслѣ перевода; слова: сепе (სეპე), мампали (მამფალი), сепе-тцули, сепени квеканисани (სეპენი კვეკანისანი) и пр. совершенно отсутствуютъ въ позднѣйшей лѣтописи.

Въ-четвертыхъ, лѣтописцы, хроники которыхъ вошли въ Картлисѣ-Цховреба, иногда сами отмѣчаютъ, что принадлежитъ ихъ перу. Такъ напр., хроника Джуаншера Джуаншеріани оканчивается словами: „книга сія Картлисѣ-Цховреба до царя Вахтанга (+499 г.) писалась въ разное время, отъ Вахтанга же доселѣ писана Джуаншеромъ Джуаншеріани, мужемъ дочери брата Арчила (+718 г.), потомкомъ Рева, сына Миріанова; отселѣ же пусть пишутъ послѣдующія поколѣнія сообразно тому, что они увидятъ и что дастъ ихъ разуму, умудренному Богомъ, текущее время (Картлисѣ-Цховреба, т. I, стр. 184).

Въ-пятыхъ, недавно отысканная хроника X вѣка— „Мокцевай-Картлисай“ (Обращеніе въ христіанство Гру-

ვი), въ которой излагаются историческія событія отъ
временъ царя Азоя (+ 302 г. до Р. Хр.) до первой чет-
верти IX в. по Р. Хр. ¹⁾, почти цѣликомъ входитъ въ
Картлисъ-Цховреба (см. т. I, стр. 64—101 и др.).

Вз-шестыхъ, сами хронографы, не называя своего
имени, часто выдаютъ себя за современниковъ излагае-
мыхъ имъ событій, напр.:

1. ესე უოველი მოიწია, და თუაღითა ჩუენითა ვინი-
ლეთ, და უფროს ამათ წარმოთქმულთასა, რამეთუ ვითარმ-
ცა ვინ წარმოთქუა თვითოეულად, რათა დღეთა ჩვენთა
მოიწია ჭირი. ²⁾

Переводъ: Все сіе случилось и это глазами нашими
увидѣли мы, (случилось) даже болѣе сего описаннаго, ибо
кто можетъ пересказать все то горе, которое постигло
насъ въ наши дни.

2) ესე არა უდარეს მიჩნს ამბაკომის აღტაცებასა...
ესე იქმნა დღეთა ამათ ჩვენთა: ღვთისა არს საკვირველება
ესე და არა კაცობრივისა ³⁾.

Переводъ: это я считаю не ниже восторга Амба-
кума... это совершилось въ дни наши: это божеское чу-
до, а не человѣческое.

3) უოველთა ენა ადიდებდა (თამარსა)... თვით მოწამე

¹⁾ Хроника сія описана подробно и напечатана (См. „Три хроники“
Е. Такайшвили; „Исторія Грузіи“ Д. Бакрадзе; „Хроники“ Ө. Жорданія;
Источники по введенію христіанства въ Грузіи“, А. Хаханова (III вып.
I т. „Древностей восточныхъ“ Имп. Моск. Арх. Общества). Берай, ав-
торъ Шатбердскаго пергаментнаго сборника, въ которомъ помѣщена озна-
ченная хроника Мокцевай Картлисай, въ концѣ ея замѣчаетъ: „внигу
сію, какъ талантъ, сокрытый нашими предшественниками, послѣ долгаго
времени и годовъ нашли“ (см. „Новый вариантъ житія св. Нино“,
Е. Такайшвили, стр. 74).

²⁾ См. въ Картлисъ-Цховреба исторію царя Георгія II (+ 1089 г.),
стр. 239.

³⁾ См. въ Картл.-цх. исторію Георгія III (+ 1184 г.), стр. 271.

არს ყოველი ჩვენ მიერ ხილული...¹⁾ აქა დავუპი სიტყვისა წყობა ²⁾.

Переводъ: каждый языкъ величалъ (Тамару)... Все видѣнное нами свидѣтельствуесть о семь... Здѣсь прекращаю изложение.

4) ა) ქორონიკონი იყო სიზ. წარვედით აფხაზეთს იზნისსა კ³⁾.

Корониконъ былъ 1579 г., и мы отправились въ Абхазію 20 іюня.

ბ) ქორონიკონსა სელ მარიამობისთვის დ ჰატრონი არჩილ მობრძანდა აწყვერს, დიდის ხანის უნახავნი დამანი შევიყარენით ⁴⁾.

Переводъ: Въ корониконѣ 1580, 4 августа, владѣтель Арчилъ пожаловалъ въ Ацкверъ, и мы, сестры и братья, послѣ долгой разлуки, повидались другъ съ другомъ.

Поэму Алгузіани мы перевели съ рукописи Общества распространѣнія грамотности среди грузинъ (№ 541). Рукопись эта состоитъ изъ 67 страницъ in 8 и писана почеркомъ „мхедрули“ на старинномъ грузинскомъ языкѣ. Грузинскій текстъ былъ впервые напе-

¹⁾ Картл.-цх., 336.

²⁾ Тамъ-же, 338.

³⁾ Картл.-цх., т. II, 271.

⁴⁾ Тамъ-же, 295. Въ концѣ сей цитируемой нами хроники, въ которой изложена исторія отъ 1466 до 1605 года, сдѣлана слѣдующая замѣтка: „я имѣлъ три оригинала, кромѣ сего ничего не было писано въ нихъ, и слова и періоды такъ писаны были; гдѣ же увидите что-либо лишнее или же не понравится вамъ языкъ и стиль автора сего сочиненія, считайтесь вы съ нимъ, я же, копировщикъ сей хроники, грѣшный Захарій, сынъ протоіерея, недостойный священникъ, да буду прощень читателями. Августа 1761 г. отъ Р. Х.“ (см. Картлис-цховреба, т. II, стр. 306.

чатанъ въ 1885 г., но съ грубыми и непростительными ошибками ¹⁾). Настоящій текстъ провѣренъ нами по рукописному оригиналу.

„Извѣстія“ мы довели только до 1739 года и это не потому, конечно, чтобы таковыхъ же извѣстій въ грузинскихъ источникахъ не было и о послѣдующихъ годахъ, но потому, что ихъ чрезвычайно много, въ особенности съ 1739—1744 гг., и нѣтъ никакой возможности въ такомъ трудѣ, какъ нашъ, перечислить всѣ столкновенія горскихъ народовъ съ грузинами и взаимныя отношенія этихъ послѣднихъ съ русскими и горцами; и притомъ всѣ эти „извѣстія“ о второй половинѣ XVIII вѣка нынѣ составляютъ не исключительное достояніе грузинскихъ лѣтописей, но они почти съ полнотою входятъ и въ капитальнѣйшіе труды „Кавказской Археографической комиссіи“, въ „Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 г.“ П. Г. Буткова и др.

I. Миеическій періодъ.

а) Происхожденіе кавказскихъ народовъ.

Картлисцъ-Цховреба ²⁾): Ной родилъ Іафета, Іафеть Аванана, Авананъ Тарша, Таршъ Таргамоса, отца карт-

---

¹⁾ Эти ошибки мы отмѣтили въ нашей библиографической замѣткѣ въ газ. „Новое Обозрѣніе“ (№ 4076).

²⁾ Лѣтопись Грузіи, состоящая изъ свода многихъ хроникъ (см. I т. III вып. „Древностей Восточныхъ“ Импер. Моск. Арх. Общества), носитъ общее названіе Картлисцъ-Цховреба (Жизнь Грузіи). Она, какъ уже выше было замѣчено, издана академикомъ Броссе и проф. Чубиновымъ въ двухъ томахъ, изъ коихъ первый заключаетъ въ себѣ 477 страницъ,

вельцевъ, сомеховъ, ранцевъ, моваканцевъ, геретцевъ, лековъ, мегрельцевъ и кавкасцевъ ¹⁾. Таргамоси были богатырь.

б) Разселеніе кавказскихъ народовъ.

Послѣ столпотворенія вавилонскаго и образованія разныхъ языковъ Таргамоси съ родомъ своимъ отправился въ страны сѣверныя и утвердился въ долинѣ ара-ратской и Масиси. Таргамоси дожилъ до 600 лѣтъ, имѣлъ потомство безчисленное, громадное, и страна, въ которой онъ поселился, уже его въ себѣ не вмѣщала. Сыновья Таргамоса, число которыхъ было восемь, были богатыри сильные. Вотъ имена ихъ: Картлоси ²⁾, Гаоси (гаоси), Бардоси, Моваканъ, Лекоси, Героси (героси), Кавкаси и Эгроси ³⁾. По размноженіи таргамосо-

---

а другой—576; Форматъ обонхъ томовъ in 4°. Остаются не напечатанными еще много другихъ хроникъ, изъ коихъ нѣкоторыя стали извѣстными только въ наши дни (см. предисловіе ко 2 т. Картлисъ-Цховреба и „Три Хроники“ Е. Такайшвили).

¹⁾ Имена сихъ родоначальниковъ мы приводимъ въ томъ порядкѣ, какъ они помѣщены въ вариантѣ Картлисъ-Цховреба Румянцевскаго Музея (см. „Иверію“ за 1888 г., №№ 135, 156, 214, 228).

²⁾ Въ хроникѣ (VIII вѣка) Джуаншера (см. Картлисъ-цховреба, стр. 122) сказано, что „Мы, картвельцы, составляемъ одно племя съ героємъ Нимвродомъ“ и что по столпотвореніи изъ Вавилона разселилось семь языковъ (народовъ), кои отправились: индусы въ Индію, синды въ Синдію, ирочи въ Ромъ, греки въ Грецію, Агъ и Магугъ въ Магугетію и спарсы (персы) въ Персію; первоначальнымъ же языкомъ былъ языкъ асурскій. На этихъ семи языкахъ говорили до Нимврода. Такъ повѣствуется въ книгѣ отцовъ нашихъ (т. е. отцовъ царей Грузіи) (стр. 123).

³⁾ Во всѣхъ этихъ именахъ переводчики Картлисъ-Цховреба выпускаютъ „и“, предполагая, что въ нихъ „осъ“ есть греческое окончаніе словъ. Мы же сохранили „и“ въ томъ предположеніи, что „си“ есть общепринятое и распространенное окончаніе грузинскихъ словъ и именъ,

ва потомства тѣсно стало жить въ долинѣ арарато-масисской и потому Таргамоси учинилъ раздѣлъ между сыновьями своими, при чемъ Гаоси получилъ страну Арарато-Масисскую, Картлоси—земли отъ границъ удѣла Гаоса до Геретіи и рѣки Бердуджи, до моря Понтійскаго и горы Гадо (გადო) или Лихи, Бардоси—земли къ югу отъ Куры, начиная отъ р. Бердуджи ¹⁾ до впаденія Рахса или Ареза (Рахсъ, Арезъ груз. названіе Аракса) въ Куру. Бардоси выстроилъ городъ Бардави (Берда). Моваканъ получилъ земли къ сѣверу отъ Куры, начиная съ устья Малой Алазани (т. е. Юры) до моря (Каспійскаго); онъ выстроилъ городъ Мовакнети. Героси получилъ земли отъ устья Юры до Тке-тба ²⁾, что тоже Гулгула; онъ воздвигъ городъ у самого впаденія р. Юры въ Алазань и назвалъ его своимъ именемъ Герети. Эгроси ³⁾ получилъ страну прибрежную, въ границахъ: гора Лихи, море, рѣка Малой Хазаретіи у (западной) оконечности Кавказскаго хребта. Эгроси построилъ городъ Эгриси (Бедіа). Лекосу или Лекану досталась въ удѣлъ земля отъ моря Дарубандскаго (Каспійскаго) до

какъ то: Тбили-си, Мангли-си, Кутаи-си, Хертви-си, Ольти-си, Артани-си (Ардаганъ), Маси-си, Эгри-си (Мингрелія, которая первоначально называлась Эгро-си, по имени р. Ингуръ), Бардо-си (отъ Берда, Бардави).— По-мингрельски Корду, грузинъ, а по др.-грузински Карту-ели; по свански Карт, Карталиніа. По законамъ грузинскаго языка изъ этихъ формъ легко могло образоваться имя Карту-ел-о-си и сокращенно Карт-ло-си.

¹⁾ Бердуджи—р. Дебеда, въ Борчалинскомъ уѣздѣ.

²⁾ Буквально—„Лѣсъ-Озеро“.

³⁾ Эгроси, очевидно, произошло изъ названія Ингура (по груз. Энгური, Эгрис-цкали). Абхазцы мингрельцевъ называютъ Агруа, изъ котораго, по законамъ грузинскаго языка, образовалось современное названіе мингрельцевъ: Мегрели (=М-эгр-ели), Маргали (=М-арг-али) вмѣсто М-арг-али, что близко къ греческому Μάρυαλοι, манралы.

рѣки Ломеки (Терекъ) и до великой хазаретской рѣки (Волги?), Кавкасу же страна отъ р. Ломеки до западной оконечности Кавказскихъ горъ ¹⁾).

У слиянія р. Арагвы съ Курой, на горѣ, Картлоси построилъ домъ и поселился въ немъ. Гора эта получила названіе Картли, почему и Грузія съ тѣхъ поръ стала называться Картли. Имъ же выстроены были города Орбиси (Самшвилде) ²⁾, Мткврисъ-цихе (Хунани). Картлоси имѣлъ 5 сыновей, имена которыхъ суть: Мцхетоси ³⁾, Гардабози, Кахоси, Кухоси ⁴⁾, Гачіоси. Всѣ они были богатыри. Картлоси дожилъ до глубокой старости, а когда умеръ, то тѣло его похоронили на горѣ Картли (Армази). Жена Картлоса построила крѣпость Деда-цихе ⁵⁾ и городъ Бостанъ-калаки (Рустави).

¹⁾ Извѣстный востоковѣдъ Ф. Ленорманъ грузинъ называетъ иранскими колонистами, вышедшими изъ-за горъ Арменіи и поселившимися въ Иверіи и Алваніи, гдѣ прежде жили кельты (Ленорманъ—Руководство къ древней исторіи Востока до персидскихъ войнъ, переводъ Каманина, т. II, стр. 128). См. объ этомъ также его же *Lettres Assyriologiques*, и еще: Патканова—О клинообразныхъ надписяхъ ванской системы; М. В. Никольскаго „Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи“ (Древности восточныя. Т. I, вып. III, стр. 375—453); Д. Чубинова—„Этнографическое обозрѣніе аборигеновъ древней Каппадокіи и Дчанетіи“, Гаттериаса—*Etudes linguistiques*, p. 275—311.

²⁾ Орбиси отъ орби, орелъ; Орбиси букв. орлинное, орлець; Самшвилде-е букв. мѣсто стрѣлы, лука, а въ переносномъ значеніи—мѣсто, гдѣ защищаются стрѣлами, луками.

³⁾ Вѣроятно, отъ названія Мцхета: цхе (отъ глагола цхеба) бей, стрѣлай, вонзай; мцхе, бьющій, стрѣляющій; Мцхета, Мцхети, мѣсто стрѣлковъ, бойцовъ; Мцхето-си (вмѣсто мцхета-си, мцхети-си) мцхетскій. Изъ Мцхе имѣемъ также Са-мцхе (Самцхійская область).

⁴⁾ Вѣроятно, отъ куче, незрѣлый. Въ X вѣкѣ царевичъ Ашотъ назывался Кухомъ (Ашотъ Кухи); въ Имеретіи имѣется селеніе Кухи; Иорская долина въ древнѣйшее время носила названіе Кухетіи и Кхоетіи.

⁵⁾ Деда-цихе букв. „Мать-крѣпость“.

У Мцхетоса были сыновья: Уплоси, Одзрахоси и Джавахоси. Первый построилъ города: Уплись-цихе ¹⁾, Урбниси и Каспи; второй — Одзрахе и Тухариси; третій — Цунду и городъ Артаниси (Ардаганъ).

До смерти Мцхетоса всѣ племена таргамосіанскія жили въ согласіи и подчинялись мцхетскому мамасахлису, городъ же Мцхетъ считался матерью городовъ.

Въ VII в. до Р. Хр. усилились хазары и они вступили въ непріязненныя отношенія съ потомками Лекоса и Кавкаса. Леки и кавкасцы тогда жили во взаимной любви и послѣдними владѣль Дурдзукъ, сынъ Тиритея ²⁾. Кавкасцы пригласили противъ хазаровъ всѣхъ таргамосіанъ, за исключеніемъ гаосовъ. Таргамосіанцы совокупными силами двинулись противъ хазаровъ и, опустошивъ всю Хазаретію, воздвигли города на границахъ сей страны и разошлись. Но хазары, избравъ себѣ въ цари человекъ самаго дѣльнаго, поднялись, прошли Згвисъ-кари (Каспійскія врата) и напали на таргамосіанцевъ. Таргамосіанцы не устояли предъ врагами, такъ какъ ихъ было несмѣтное число. Они опустошили всѣ земли таргамосіанцевъ, разрушили всѣ города араратскіе, масисскіе и сѣверные, за исключеніемъ городовъ и крѣпостей Тухариси, Самшвилде, Мтквисъ-цихе, и не могли вступитъ въ Шида-Картли ³⁾ и Эгриси ⁴⁾. Хазары, ознакомившись съ двумя путями — „Арагвисъ-кари ⁵⁾, что тоже Даріала“ и „Згвисъ-кари, что тоже

¹⁾ Уплись-цихе букв. „Господская (царская) крѣпость“.

²⁾ Тиріоея (Tirithaeus) царевичъ Вахуштъ называетъ Тиненомъ, (см. его Географію Грузіи, стр. 426). Имя Тиненъ впослѣдствіи часто встрѣчается въ исторіи Грузіи.

³⁾ Во внутреннюю Карталиню.

⁴⁾ Мингрелію.

⁵⁾ Кари значитъ двери. Кари постоянно употребляется въ значеніи

Дарубанди“, участили свои набѣги на таргамосіанцевъ и сдѣлали ихъ своими данниками ¹⁾. Когда послѣ перваго своего нашествія хазары вернулись во-свояси, то ихъ царь сына своего Уобоса поселилъ въ удѣлѣ Кавкаса, т. е. далъ ему земли отъ р. Ломека до западной оконечности Кавказскихъ горъ и подарилъ ему плѣнниковъ изъ армянъ и грузинъ. Уобось устроился тутъ. Уобось и „ихъ племена“ суть овси (осетины), а страна, обитаемая ими, *Овсети* ²⁾, которая прежде была удѣломъ Кавкаса. Дурдзукъ же, который превосходилъ всѣхъ сыновей Кавкаса, пришелъ и поселился въ горныхъ расщелинахъ и назвалъ страну сію Дурдзукети, и сталъ платить дань хазарамъ.

Сыну же отца своего хазарскій царь предоставилъ удѣлъ Лекана и подарилъ ему плѣнниковъ изъ Рана и Мовакана, и онъ устроился тутъ, въ удѣлѣ Лекана, отъ

вратъ, заставы, наблюдательнаго поста, твердыни, крѣпости, укрѣпленія. Это слово (кари) и до сихъ поръ держится въ названіяхъ селъ и укрѣпленій, а именно: Цинамзваріантъ-кари, Которантъ-кари, Зе-кари, Клде-кари, Зе-кара, Кара-лети, Кари-си (городъ Карсъ) и мн. др.

¹⁾ Нашествіе хазаръ есть историческій фактъ, извѣстный подъ именемъ нашествія скифовъ подъ предводительствомъ царя Мадьяса. Скифы, побѣдивъ своихъ сосѣдей кимбровъ, жившихъ въ степяхъ къ сѣверу отъ Каспійскаго моря и Кавказа, и бросившіеся ихъ преслѣдовать, блуждали въ кавказскихъ проходахъ, и двигаясь постоянно впередъ, не зная мѣстности, полились, какъ потокъ, на Мидію... Скифы господствовали въ теченіе 18 лѣтъ надъ всей Передней Азіей (съ 625 г. до Р. Х.). Наконецъ, большая часть ихъ была перебита, а остальные, найдя дорогу черезъ Кавказъ, ушли въ свои степи (Ф. Ленорманъ—Руководство къ древней исторіи Востока до Персидскихъ войнъ. Перев. Каманина, т. II, стр. 184—186).

²⁾ Въмѣсто Овсети и Овси впоследствии стало употребляться Осети (Осетія) и оси (осетинъ), но въ мингрельскомъ до сихъ поръ удержалось старинное названіе въ формѣ опси (опси). Сванское названіе осетинъ есть „савъ“.

моря Дарубандскаго до р. Ломеки. Хозанихъ же, который превосходилъ всѣхъ потомковъ Лекана, пришелъ и поселился въ расщелинахъ горъ, выстроилъ городъ и назвалъ его своимъ именемъ Хозанихети. И такое состояніе продолжалось много времени, и всѣ эти племена платили дань хазарамъ ¹⁾.

Ардамъ, прибывъ въ Грузію съ персидскимъ войскомъ, разгромилъ всѣ города и крѣпости, въ которыхъ засѣли хазары; онъ же воздвигъ городъ Дарубанди (нынѣ Дербентъ) въ Згвисъ-кари и укрѣпилъ Мцхетъ и Армазъ каменною стѣною... Но грузины, пригласивъ на помощь осовъ, напали на персовъ, перебили ихъ и освободились; подъ игомъ же персовъ остались только геретцы и ранцы.

Прибыли въ Грузію, со стороны моря Гургани (Каспійское море), турки, всего числомъ 28 домовъ (колѣнъ) и съ разрѣшенія мцхетскаго мамасахлиса и съ согласія всѣхъ картвельцевъ поселились выше отъ Мцхетъ, въ горныхъ тѣснинахъ, въ городѣ Саркинети ²⁾. Въ то время грузины для своего усиленія принимали къ себѣ всѣхъ бѣглецовъ изъ Греціи, Ассиріи и Хазаретіи. Явились въ Грузію также евреи, гонимые Навуходносоромъ, и поселились въ Занави.

II. Историческій періодъ.

„Александръ царь (Македонскій), побѣдивъ племена Лота и вогнавъ ихъ въ страну пустынную, увидѣлъ жестокихъ бунтурковъ, которые жили вдоль Куры въ че-

¹⁾ Хазаръ по-осетински значитъ домъ.

²⁾ Саркинети по-грузински значитъ мѣсто желѣза.

тырехъ городахъ ¹⁾). Вотъ урочища ихъ: города Саркине, Каспи, Урбниси и Одзрахе, и крѣпости: Цихе-Диди саркинетская, Уплись-Цихе, крѣпость Каспи, Урбниси и Одзрахе.

„Александръ удивился, узнавъ, что они были потомки іевусеевъ, ѣли всякую тварь, не хоронили умершихъ, но съѣдали трупы ихъ. Царь Александръ не осмѣлился вступить съ ними въ бой и возвратился во свояси.

„Тогда пришли воинственные племена гонны (гонни), изгнанные халдеями (халди) и, выпросивъ землю у владѣтеля бунтурковъ, поселились въ Занави и стали платить дань бунтуркамъ.

„Черезъ нѣсколько времени царь всего міра Александръ прибылъ вторично, разгромилъ эти три города и крѣпости и поразилъ гонновъ мечомъ; онъ осадилъ также городъ Саркинети; самъ Александръ расположился къ западу отъ сего города, гдѣ развелъ виноградникъ, и провелъ сюда канаву изъ р. Ксани и назначилъ мѣрабовъ (мерувени), опредѣливъ имъ жалованье. Мѣсто это называется Настагиси. Осада Саркине продолжалась 11 мѣсяцевъ. Осажденные сами вышли изъ города по тайному ходу, высѣченному въ скалахъ, и скрылись въ кавказскихъ горахъ ²⁾). Царь же Александръ взялъ опустѣвшій городъ.

---

¹⁾ Эти свѣдѣнія мы заимствуемъ изъ грузинской хроники X вѣка, изданной Е. Такайшвили (см. его „Три хроники“). О прибытіи Александра Македонскаго въ Грузію, хотя этотъ фактъ отрицается современной наукой, говорятъ также: Квинтъ Курцій, Юлій Солинъ, Маръ Абасъ Катина (см. Гана—Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ, стр. 145, 179; и Langlois—Collect., I, 49).

²⁾ Этотъ скрывшійся въ Кавказскихъ горахъ народъ Вахуштъ считаютъ дидойцами (см. его Географію, стр. 326).

„Царь Александръ имѣлъ при себѣ Азоя (Азой), сына Арана, картвельскаго царя, и ему онъ отдалъ для царствованія городъ Мцхетъ въ границахъ между Герети, Эгрисъ-цкали (ингурь), Сомхити и горою Цроли, а самъ вернулся обратно.

„Азой же отправился къ отцу своему Арану, въ Картли (кхартли) и, приведя оттуда съ собою 8 домовъ и 10 домовъ „мама-мдзудзе“ ¹⁾, поселился въ древнемъ Мцхетѣ; онъ привезъ также съ собою идолы Гаци и Гаимъ. И этотъ *Азой*, сынъ картвельскаго царя Арана, былъ *первымъ царемъ во Мцхетѣ*. Азой покорилъ и подчинилъ себѣ также Эгриси (Мингрелію), овсовъ, левовъ (лезгинъ) и хазаръ.

„По смерти Азоя вступилъ на престолъ *Парнавазъ* ²⁾ (Шарнавазъ). Онъ былъ племянникомъ послѣдняго мцхетскаго *мама-сахлиса* ³⁾ Самары, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ, отцомъ Парнаваза, былъ убитъ Александромъ, самъ же Парнавазъ (ему въ это время отъ роду было три года) былъ скрытъ въ горахъ кавказскихъ“.

Парнавазъ ⁴⁾ одну сестру свою выдалъ замужъ за царя овсовъ, другую же сестру за Куджія, эристава Эгриса и Сванетіи.

Парнавазъ женился на дочери владѣтеля Дурдзукетіи, отъ которой родился Саурмагъ.

Царь *Саурмагъ* (237—162 до Р. Х.) одну половину кавкасова рода поселилъ въ горахъ отъ Дидоэтіи до Сванетіи. Онъ воздвигъ идолы Айнину и Дайнину ⁵⁾.

¹⁾ Мама-мдзудзе букв. отецъ-кормилецъ, употребляется въ значеніи воспитателя, дядьки.

²⁾ Царствовалъ отъ 302 по 237 г. до Р. Хр.

³⁾ Мама-сахлиси, pater familias.

⁴⁾ Далѣе беремъ изъ Картлисъ-Цховреба.

⁵⁾ Въ текстѣ Айнина, Дайнина. Въ этихъ словахъ, вѣроятно, „ни-

Въ царствованіе *Мирвана* (162—112) дурдзуки совершили нашествіе на Грузію и, соединившись съ чартальскими кавкасцами, опустошили Кахетію и Базалети ¹⁾. Но Мирванъ, собравъ картвельское войско, напалъ на нихъ, разбилъ наголову и вступилъ въ Дурдзукетію, которую полонилъ и возвратился, устроивъ каменные двери въ Даріалахъ.

Въ царствованіе Адеркія—Парсмана (3 г. до Р. Х.—55 по Р. Хр.), апостоль Андрей вмѣстѣ съ другими апостолами прибылъ въ Грузію ²⁾ и, проповѣдуя евангеліе, прошелъ изъ Кларджетіи (гдѣ теперь турецкая Грузія) въ Картлію, а потомъ вступилъ въ Сванетію, гдѣ увѣровала во Христа нѣкая знатная женщина. Андрей тутъ оставилъ Маттаѳіа и другихъ апостоловъ, а самъ, вмѣстѣ съ Симеономъ Кананитскимъ, вступилъ въ Овсетію и дошелъ до городовъ Постапори (Шостапхори) и Боспѳори, гдѣ они сотворили великія чудеса и обратили въ христіанство множество народа; оттуда они прибыли въ Абхазію, въ городъ Севасте, который нынѣ называется Цхумъ (Сухумъ); и здѣсь стали проповѣдывать слово Божіе и многіе увѣровали. Тутъ онъ оставилъ ап. Симеона Кананели и др. учениковъ, а самъ отправился въ Джикетію ³⁾, но жители этой

на“ есть названіе языческой богини, пбо дай-Нина, букв. значить „сестра-Нина“, а ай-Нина—„та-Нина“. По-мингрельски нина, по-свански нин (по-груз. эна) значить языкъ и потому, можетъ-статься, что въ словахъ Ай-Нина, Дай-Нина слово „нина“ употреблено въ смыслѣ пророчательницы, жрицы.

¹⁾ Базалети и Чарталы въ Душетскомъ уѣздѣ.

²⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 46—47; объ этомъ же см. весьма интересныя свѣдѣнія въ книгѣ „Житіе св. Апостола Андрея Первозваннаго, водрузившаго крестъ на кievскихъ горахъ“, изд. русскаго Свято-Андреевскаго общежительнаго скита на Аѳонѣ. Одесса 1881 г.

³⁾ Джики или джикеты—родственное абхазцамъ племя, сѣвернѣе абхазцевъ, на берегу Чернаго моря (они составляютъ переходъ къ убыхамъ).

страны оказались строптивыми и злыми: они не приняли учения апостола и вознамѣрились убить его; тогда Андрей оставилъ страну ихъ и вернулся въ Мингрелію и Абхазію и, еще разъ укрѣпивъ ихъ въ вѣрѣ, отправился въ Сквитію ¹⁾. Могила же Симеона Кананели находится въ городѣ Никопси (въ Абхазіи), гдѣ онъ и скончался“.

Цари Грузіи *Азоркъ* и *Армазели* (87—103 по Р. Хр.) пригласили себѣ на помощь противъ армянскаго царя Арташана всѣхъ горцевъ ²⁾. Съ этою цѣлью прибыли въ Грузію цари Овсетіи—два брата *Базукъ* и *Анбазукъ* съ войсками овсетскими, джикетскими и пачаникскими ³⁾, также царь лековъ, который привелъ съ собою дурдзукцевъ и дидойцевъ. Всѣ они вмѣстѣ съ грузинскими царями вступили въ Арменію, полонили Ширакауни и Вананди до Багревана и Басіана, полонили также Дашти до Нахчевана и, взявъ безчисленное множество плѣнниковъ и добычи, вернулись обратно по пути Парисоси. Но ихъ скоро догналъ полководецъ армянскаго царя Сумбать и въ единоборствѣ убилъ сначала Базука, а потомъ брата его Анбазука (Амбазука) ⁴⁾.

Грузины и овсы второй разъ опять соединились и пошли противъ армянъ, побѣдили армянскаго царевича Зарена и взяли его въ плѣнъ. Овсы хотѣли его убить, но грузины спасли Зарена, заточивъ его въ крѣпости Даріала.

¹⁾ Сквитія—Сквѣія.

²⁾ Еще до этого времени, а именно въ первой половинѣ I вѣка, по словамъ Тацита, Арменіей владѣлъ Мнерадать, братъ грузинскаго царя Фарасмана, а затѣмъ сынъ сего послѣдняго Радамистъ (см. Гана, Извѣстія..., стр. 118—120).

³⁾ Пачаники (პაჩანიკი)—печенѣги.

⁴⁾ Это же имя встрѣчается у Прокопія Кесарійскаго (см. Исторію войнъ, стр. 46), гдѣ сказано, что Амбазукъ, владѣтель Каспійскихъ вратъ, былъ другомъ римлянъ и царя византійскаго Анастасія.

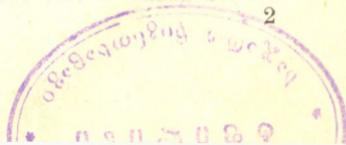
Въ царствованіе *Амзаспа* (182—186) великія чиста овсовъ, черезъ ущелье Двалети, перевалили въ ущелье Ліахвы и, отдохнувъ здѣсь 8 дней, пришли къ мцхетскимъ воротамъ—Мухнари ¹⁾. Царь Амзаспъ поспѣшно созвалъ свои войска (10,000 конныхъ). Въ составъ царскаго войска входили и ополченцы мцхетскіе, число которыхъ было 30,000. Этыхъ ополченцевъ царь поставилъ въ тѣснинахъ арагвскихъ, а самъ съ конницей выступилъ въ Сапурцле. Здѣсь произошло единоборство богатырей. Самъ царь Амзаспъ въ первый день убилъ 15 богатырей овескихъ, на другой день убилъ самага знаменитаго изъ богатырей—Хуанхуа, а на третій со всѣми своими силами бросился на враговъ, разбилъ ихъ на-голову и убилъ царя овсовъ. Въ слѣдующемъ году Амзаспъ пожелалъ наказать овсовъ. Онъ вступилъ въ Овсетію, полонилъ всю страну и вернулся чрезъ Абхазію. Но овсы, заключивъ союзъ съ армянскимъ царемъ и соединившись съ войскомъ его, напали на Амзаспа и убили его. Въ Грузіи же воцарился Ревъ, который „кое-что зналъ объ евангеліи Христа и имѣлъ нѣкоторую любовь къ Иисусу“ (Картл.-Цховр., стр. 56).

Царь *Аспазуръ* (262—265), пригласивъ овсовъ, левовъ и хазаръ и соединившись съ армянскимъ царемъ Косаросомъ, напалъ на царя персовъ, разбилъ его и обратилъ въ бѣгство. Но скоро усилился персидскій царь и, покоривъ Арменію, вступилъ въ Грузію; Аспазуръ же отправился въ Овсетію, увеличилъ войска свои и укрѣпилъ города; но онъ умеръ тутъ же, въ Овсетіи.

Царь *Мирианъ* (265—342), по крещеніи своемъ, сказалъ св. Нинѣ ²⁾: „желаю силой обратить въ христі-

¹⁾ Мухнани, въ Душетскомъ уѣздѣ.

²⁾ Изъ хроники X вѣка (см. Три хроники Е. Такайшвили). Объ
вып. ххп.

анство горцевъ и зятя моего Пероза“ (Перозъ былъ владѣтелемъ Рана, Адербейджана). Св. Нина отвѣтила: „Господь не велить обнажать меча; евангеліемъ и честнымъ крестомъ приведемъ ихъ на путь истины“. И Нина, взявъ священника Іакоба и одного воеводу (эристава), отправилась въ горы, чтобы благовѣствовать евангеліе язычникамъ. Прибывъ въ Цобени (წობენი), св. Нина пригласила горцевъ (მთეული), чартальцевъ (ჭართალელი) и цилканцевъ и проповѣдывала имъ слово Божіе, но они отказались принять ея ученіе. Тогда воевода обнажилъ мечъ, и горцы позволили сокрушить ихъ идолы. Отсюда св. Нина отправилась въ Эрцо, остановилась въ Жалети, въ урочищѣ Эдеми, и крестила эрцойцевъ и тіанетцевъ. Кварельцы, услышавъ о семъ, убѣжали въ Тошети¹⁾, но ихъ вывелъ оттуда царь Трдатъ (393--405) и крестилъ.

„Отсюда Нина спустилась въ страну Кхоэти и остановилась въ Кацарети²⁾; выкрестила кхоэльцевъ и соджовъ со всѣмъ народомъ. Затѣмъ перешла въ Кахетію, остановилась въ кизикійскомъ урочищѣ и, вытребовавъ къ себѣ владѣтельныхъ людей, крестила ихъ. Но она заболѣла и потому отправилась въ Мцхетъ. По дорогѣ туда она достигла до страны Кхоэти и, прибывъ въ урочище Бодини³⁾, скончалась въ 338 году“.

обращеніи Грузии въ христіанство говоритъ и писатель IV в. Руфинъ, который, какъ онъ самъ утверждаетъ, исторію о принятіи грузинами христіанства передаетъ со словъ иверійца Бакурія *fidelissimi viri gentis ipsius regis* (см. III в. I т. „Древностей восточныхъ“ Имп. Моск. Арх. общества).

¹⁾ Въ Тушетію.

²⁾ Кацарети селеніе въ Юрскомъ ущельѣ, около Патардзеули и Мухравана.

³⁾ Бодини—Бодбе, гдѣ нынѣ Бодбійскій монастырь.

„Завѣщаніе ¹⁾ царя Миріана сыну его Реві: тѣмъ, окружающая насъ, уже превратилась въ свѣтъ, а смерть — въ животъ вѣчный. Нынѣ, гдѣ только въ странѣ твоей найдешь враговъ Картліи, т. е. ложныхъ идоловъ, сожги ихъ въ огнѣ, а пепель ихъ дай ѣсть тѣмъ, кто ихъ будетъ оплакивать. То же самое завѣщай сдѣлать своимъ сыновьямъ, ибо я знаю, что они (идолы) сразу не переведутся на Кавказъ“ ²⁾.

Царь *Бакаръ* (342—364) обратилъ въ христіанство множество кавказцевъ, которыхъ не успѣлъ обратить его отецъ Миріанъ ³⁾.

Царь *Мирдатъ* (439—446) былъ женатъ на дочери ранскаго правителя Сагдухтѣ, для которой было переведено евангеліе.

Въ царствованіе *Вахтанга Горгасала* (446—499) овсы учинили на Грузію великое нашествіе (въ 453 г.); они опустошили Карталинію, взяли городъ Каспи и, плѣнивъ трехлѣтнюю сестру царя Мирандухту, отправились въ Ранъ и Моваканъ, полонили и эти страны и чрезъ Дарубандскія врата возвратились въ Овсетію. Тогда Вахтангу было отъ роду 10 лѣтъ. Когда же ему исполнилось 15 лѣтъ, онъ собралъ 100,000 армію и двинулся на Овсетію.

Утесы Даріальскаго ущелья были заняты съ обѣихъ сторонъ Терека скопищами осовъ и хазаръ, поджида-

¹⁾ Изъ той же хроники X вѣка.

²⁾ Баронъ Усларъ въ своемъ „Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ“ утверждаетъ (стр. 486), будто слово Кавказъ неизвѣстно было грузинамъ до Вахтанга и Вахушта (до XVIII вѣка) и что будто впервые они внесли это слово въ Картлисъ-Цховреба. Это ошибочное мнѣніе Услара опровергается тѣмъ, что слово Кавказъ часто приводится въ груз. Хроникѣ X вѣка (см. Три Хроники, Такайшвили).

³⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 101.

всихъ грузинъ. Битва началась поединками при ободрительныхъ кликахъ, смѣшанныхъ со звуками трубъ и шумомъ барабановъ. Наконецъ, самъ Вахтангъ, сваливъ двухъ первѣйшихъ бойцовъ, Тархана Хазарскаго и Оса-Багатара, приказалъ войскамъ двинуться впередъ Вытѣснивъ овсовъ и хазаръ на плоскость, войска Вахтанга начали предавать огню и мечу все, что противилось его власти. Слѣдуя за бѣгущими врагами, Вахтангъ вступилъ въ землю пачаниковъ, народа сильного и многочисленнаго. Покоривъ ихъ, онъ взялъ съ нихъ большую дань и возвратился къ Кавказу. Проходя опять чрезъ земли овсовъ и кипчаговъ, онъ принудилъ овсовъ къ выдачѣ ему сестры его и всѣхъ плѣнныхъ, уведенныхъ ими при разореніи Карталини, а затѣмъ, взявъ дань несмѣтнымъ количествомъ лошадей и скота ¹⁾, онъ возвратился въ Грузію чрезъ Абхазію.

Объ этомъ походѣ царя Вахтанга говорить и надпись, уцѣлѣвшая въ Осетіи на стѣнѣ церкви въ Нузаль. Эта надпись, говоря объ Осѣ—Багатарѣ и его потомкахъ, кончается такъ: „Я (Осѣ—Багатаръ) покоришь Кавказъ, съ четырьмя царствами равнялся, у картвельскаго царя отнялъ сестру, не теряя своего достоинства и обычая, но онъ настигъ, нарушилъ клятву и взялъ на себя мой грѣхъ: Багатара утопили и истребилось войско его“ ²⁾.

¹⁾ Вахуштъ пишетъ (см. его Исторію Грузіи, стр. 91, примѣч. 2), что Джикетія находится сѣвернѣе Абхазіи, у самой оконечности Кавказскаго хребта, а сѣвернѣе Джикетіи, вдоль морскаго берега до Крыма, живутъ пачаники. По его же словамъ, царь Вахтангъ во время этого похода въ Осетію плѣнилъ 760,000 овсовъ, изъ которыхъ освободилъ только 96,000 человекъ, а остальныхъ отослалъ въ Грузію.

²⁾ Эта надпись сохранилась и въ Географіи Грузіи царев. Вахушта (см. ниже).

Этого же Вахтанга черкесская легенда ¹⁾ называетъ сильнѣйшимъ и великимъ царемъ Грузіи.

Въ царствованіе Вахтанга возгорѣлась война между греками и персами. Въ одномъ сраженіи со стороны персовъ были убиты царь дербендскій и царь лековъ Ипаджаджъ (Карт.-Цховр., стр. 129).

Парсманъ VI (542—557). Въ исторіи сего царя сказано ²⁾: „Императоръ Юстиніанъ велъ войну въ пограничной къ Овсетіи странѣ, на границахъ Авазгіи, съ племенемъ, называемымъ хаскунъ, возставшимъ противъ грековъ. Юстиніанъ, приславъ большіе подарки Парсману, просилъ его усмирить хаскуновъ. Принявъ предложеніе императора, Парсманъ царство свое оставилъ подъ управленіемъ Эвагре, а самъ отправился противъ хаскуновъ, разбилъ ихъ на-голову и, полонивъ князей этого народа, отправилъ ихъ къ Юстиніану, а самъ вернулся на родину.

„Въ царствованіе того же Юстиніана и абхазцы измѣнились къ лучшему, увѣровавъ въ ученіе Христово. Въ палатахъ Юстиніана жилъ нѣкій евнухъ Евпрата, по происхожденію абхазецъ. Этого Евпрату Юстиніанъ отправилъ въ Абхазію, обѣщавъ, что съ этого времени ни одинъ изъ абхазцевъ не будетъ подвергнутъ кастраціи. Юстиніанъ построилъ храмъ въ Бичвинтѣ во имя Пресвятой Богородицы и назначилъ священниковъ, чтобы они растолковали народу истинный смыслъ христіанскаго ученія“.

„Въ царствованіе въ Греціи Юстиніана и въ Грузіи Турама (570—600) съ востока пришли туркменскія племена

---

¹⁾ См. эту интересную легенду въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1896 г., №№ 25, 34, 40 и др.

²⁾ Картлис-Цховреба, стр. 159.

на—авары ¹⁾ и завоевали всѣ земли отъ моря Каспійскаго до моря Чернаго. Царь Гурамъ велъ съ ними ожесточенную войну и причинялъ имъ великій вредъ. Поэтому беки этого народа отправились въ Грецію и обѣщали Юстиніану, что они будутъ служить ему и будутъ ему повиноваться, если онъ устроитъ миръ между аварами и царемъ Грузіи Гурамомъ. Юстиніанъ принялъ ихъ предложеніе ²⁾ и просьбу аваровъ сообщилъ Гураму. Сей царь учинилъ миръ съ аварами, а затѣмъ расселилъ ихъ въ горныхъ ущельяхъ Кавказа, а также въ Хундзахѣ, гдѣ они и нынѣ называются аварами; самыхъ знатныхъ же аваровъ царь поселилъ въ Карталиніи и далъ имъ княжеское достоинство. Впослѣдствіи правители Карталиніи назначались изъ этого княжескаго рода аваровъ и одинъ изъ сихъ правителей, Константинъ, былъ замученъ арабами въ 844 г. ³⁾ Потомки сего Константина были возведены въ званіе ксанскихъ эриста-

¹⁾ См. Родословіе ксанскихъ эриставовъ, составленное царемъ Иракліемъ II и представленное Императрицѣ Екатеринѣ при заключеніи грузино-русскаго трактата въ 1783 году („Иверія“, за 1884 г., № IV, стр. 9).

²⁾ Объ этомъ же фактѣ у историка Гиббона (см. его Исторію, ч. IV, объ аварахъ) мы читаемъ: „авары, занявъ Аланію и Черкесію, отправили въ Константинополь своего посла Кандиша, который получилъ на то разрѣшеніе и отъ правителя Лазивки. Кандишъ былъ принятъ торжественно. Кандишъ предложилъ императору дать аварамъ подарки, жалованье и хорошія земли и взаменъ этого обѣщалъ ему содѣйствіе и помощь со стороны аваровъ. Предложеніе аваровъ императоръ принялъ милостиво, и съ подарками отправилъ ихъ обратно, пославъ вмѣстѣ съ ними и Валента, который аварскую орду направилъ на римскія владѣнія. Авары вторгнулись въ Польшу и Германію... Аварскіе послы являлись также и къ Юстиниу (Гиббонъ, ч. IV).

³⁾ См. объ этомъ также въ Житіи сего мученика („Рай Грузіи“, стр. 368).

вовъ, одинъ изъ которыхъ, Торнике, спасъ Константинополь отъ возмущившагося Варды Склера во время царствованія въ Греціи Романоza¹⁾; послѣ же этого Торнике принялъ монашескій чинъ и подвизался на Аѳонѣ. По прошествіи нѣкотораго времени родъ ксанскихъ эриставовъ пресѣкъся“.

Царь *Гурамъ* (570—600), получивъ отъ императора Юстиніана большую сумму денегъ, приглашаетъ овсовъ, дурдзуковъ и дидойцевъ и идетъ противъ персовъ и начинаетъ грабить и опустошать Персію, подвергшуюся нападению и со стороны тюркскаго племени. Персидскій полководецъ Барамъ Чубинъ побѣждаетъ тюрковъ и убиваетъ ихъ царя. Увидя сіе, Гурамъ возвращается на родину вмѣстѣ со своими союзниками²⁾.

Въ царствованіе *Степаноза* императоръ Иракль, покоривъ Арменію, Азербейджанъ и Ширванъ, вступилъ въ Грузію; онъ побѣдилъ грузинъ и убилъ царя ихъ Степаноза, а затѣмъ, заключивъ союзъ съ хазарскимъ хаганомъ Джибгу, осадилъ Тифлисъ³⁾. Городъ былъ взятъ⁴⁾, но кала (цитадель города) оказывала упорное сопротивленіе. Осаду крѣпости Иракль поручилъ хага-

---

¹⁾ О спасеніи Византіи грузинскимъ войскомъ одинаково повѣствуютъ и Картлисъ-Цховреба, и аѳонская пергаментная рукопись (см. Исторію Грузіи Вахушта, стр. 139, примѣч. Бакрадзе), и византійскіе писатели (Исторія Грузіи Вахушта, стр. 136—140, примѣч. Бакрадзе; Ганъ — Извѣстія, стр. 38), и армянскіе (Асохикъ, стр. 135 и 179).

²⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 163.

³⁾ Гиббонъ (см. его Исторію) говоритъ, что хазарскій хаганъ Зибель явился къ Ираклу и предложилъ свои услуги. Иракль, находящійся въ то время въ Тифлисѣ, подарилъ Зибелю дорогіе сосуды и разныя вещи и показалъ ему портретъ своей дочери Евдокіи, обѣщавъ ему выдать за него свою дочь. Затѣмъ они взяли Тифлисъ.

⁴⁾ См. Картлисъ-Цховреба, стр. 166—167.

ну Джибгу ¹⁾ и Адарнасу, который имъ былъ назначенъ царемъ Грузіи, а самъ императоръ отправился въ Персію ²⁾. Несмотря на храбрость своего коменданта ³⁾, кала все же не могла вынести штурма со стороны враговъ. Царь Адарнасъ и Джибгу взяли калу, плѣнили начальника гарнизона и, содравъ съ живого кожу, отправили къ Ираклу.

¹⁾ Джибгу у Кагантквантваци названъ Джебу-Хаганомъ, а у Гиббона Зибелемъ.

²⁾ Иракль далъ персамъ сраженіе у рѣки Дзабы и одержалъ блестящую побѣду 12 декабря 627 года. Во время этого сраженія былъ взятъ въ плѣнъ архонтъ иверовъ (Lebeau—Histoire du Bas-Empire, XI. 134; Ганъ, ч. II, стр. 22).

³⁾ Въ Хроникѣ X вѣка (см. Три хроники, Такайшвили) сказано, что „комендантъ цитадели, ставъ на стѣну крѣпости, кричалъ и называлъ императора Иракла козломъ. Иракль же потребовалъ книгу пророка Давиіла и нашелъ въ ней слѣдующее пророчество: „Прибыль козелъ съ запада и сокрушилъ рога у барана восточнаго“. Императоръ сказалъ коменданту: „если это пророчество касается меня, то я воздамъ тебѣ то, чего стоишь“. И поручивъ осаду крѣпости эриставу (воеводѣ) Джибга, самъ отправился противъ Хозроя. Черезъ нѣсколько дней Джибга взялъ Калу, плѣнилъ коменданта крѣпости, ротъ его наполнилъ драгканомъ (драхма), съ живого содралъ кожу и доставилъ его къ Ираклу въ Гардабанъ“.

По словамъ Кагантквантваци (Исторія Агваніи, стр. 103—109), „хазары съ несмѣтными полчищами производили набѣги по странѣ нашей по повелѣнію Иракла. Предводителемъ ихъ былъ Джебу-хаганъ. Они прошли по вратамъ Чога, опустошая все, чтѣ встрѣчалось на пути. Хазары осадилъ изнѣженный, торговый и славный городъ Тифлисъ. Иракль соединился съ хазарами. Осада крѣпости города длилась долго. Жители города насмѣхались надъ союзными войсками. Они принесли огромную тыкву, нарисовали на ней изображеніе царя гунновъ (хазарь), аршинъ въ длину и аршинъ въ ширину; вмѣсто рѣсницъ нарисовали нѣсколько обрѣзанныхъ вѣтвей; мѣсто бороды оставили безобразно голымъ; мѣсто ноздрей носа (?) шириною вълокоть, рѣдкіе волосы на усахъ. Они принесли это и кричали: „вотъ, царь государь вашъ, возвратитесь, поклоняй-

Въ царствованіе *Адарнаса* (619—639), по причинѣ иконоборства въ Греціи, православные жители Гутіи (Готѣи въ Крыму) прислали въ Грузію Іоанна для посвященія его въ санъ епископа; и онъ, рукоположенный здѣсь въ епископы католикосомъ Грузіи Іоанномъ, отправился обратно на родину¹⁾ (Картл.-Цхов. стр. 168).

Шестой вселенскій соборъ подчинилъ мхетскому патріаршему престолу Карталинію, Кахетію, Шаки (Нухинскій уѣздъ), Шарванъ (Ширванскую область), нагорную область со Сванетіей, Черкесіей, Овсетіей, всю Верхнюю Грузію, Самцхе²⁾. Католикосъ Грузіи коронуетъ царей и посвящаетъ пастырейъ всѣхъ народовъ и странъ отъ моря

тесъ ему, это Джебу-хаканъ“ и, взявъ въ руки копья, кололи и пронзали тыкву, изображающую лицо его; также издѣвались и насмѣхались надъ другимъ царемъ, называя его сввернымъ и мужеложникомъ. Увидя и слыша то, цари досадовали, приходили въ ярость, качали головой и великими проклятїями клялись, что ни одна душа не останется въ царствѣ ихъ, пока они не выместятъ злобы своей за оскорбленія, которыя нанесены были имъ“.

¹⁾ По греческой надписи на плитѣ, раскопанной въ Херсонисѣ, прибытіе въ Грузію готскаго епископа для посвященія его въ санъ епископа было въ 758 г. Въ означенной надписи, между прочимъ, сказано: „Православные жители Готѣи въ 750 г. избираютъ въ пастыри преподобнаго Іоанна и посылаютъ его въ Иверію къ патріаршему престолу, гдѣ онъ, рукоположенный въ епископы, сохраняетъ невредимыми догматы церкви— правую вѣру (Записки Имп. Отд. Одесскаго общ. ист. и древностей, т. XIII, стр. 25).

²⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 171. Сіе сообщеніе Картлисъ-Цховреба становится тѣмъ болѣе достовѣрнымъ, что готскій епископъ получаетъ рукоположеніе въ Грузіи, гдѣ, какъ говоритъ и Прокопій Кесарійскій (Исторія войнъ, переводъ Дестуниса, стр. 56). „Уставы христіанскаго вѣроисповѣданія сохраняются лучше всѣхъ извѣстныхъ ему народовъ“, и такъ какъ иверійцы обитали до самыхъ каспійскихъ вратъ (тамъ же, стр. 56), то означенные уставы не могли быть неизвѣстны на обширномъ Кавказскомъ перешейкѣ.

Чернаго до Дербента, включая сюда и Овсетию и Черкесию (Картл. Цхов., стр. 171).

Въ царствованіе *Мира* (663—668) арабскій полководец Мурванъ покорилъ всю Грузію, весь Кавказъ, взялъ врата Даріальскія и Дарубандскія. Царь Миръ и его братъ Арчилъ скрылись въ Абхазіи, въ крѣпости Анакопії, а владѣтель Абхазіи Леонъ заперся въ крѣпости Собга, что находится на пограничномъ перевальномъ пути въ Овсетию. Мурванъ, опустошивъ Грузію, вернулся во-свояси.—За Леона, владѣтеля Абхазіи и всего сѣвернаго Кавказа до великой рѣки въ Хазаретіи, царь Арчилъ выдалъ Гварандухту, дочь царя Мира, брата своего ¹⁾).

Царь *Арчилъ* (668—718) прибылъ въ Цукети ²⁾ (ჭუჭუბო) и выстроилъ церковь Касри ³⁾, въ ущельѣ же Лаквасти ⁴⁾ поставилъ крѣпость. Въ то время всею Цукетіей, Тушетіей, Хундзахомъ и горными областями управлялъ Абухвасро, потомокъ правителя нагорья, назначеннаго царемъ Вахтангомъ Горгасаломъ (+499). Царь Арчилъ правителемъ означенныхъ мѣстъ оставилъ того же Абухвасро, но воздвигъ крѣпость и городъ Нухпатисъ. Нухпатцы были язычники и Арчилъ обратилъ ихъ въ христіанство.

Въ царствованіе *Іоане* и *Джуаншера* (718—786) хазарскій хаканъ ⁵⁾, прельщенный красотою младшей сестры царя Іоане, по имени Шущаны, предложилъ царю выдать за него замужъ се-

¹⁾ Картл.-Цхов. стр. 173—175; 180.

²⁾ Бывшій Цахурскій участокъ Закатальскаго округа.

³⁾ Развалины этой церкви находятся въ селеніи Кахи, на горѣ; она и теперь грузино-ингилойцами называется Касрис-сакдари (Касриская церковь. По-грузински „Касри“ значитъ бочка, чанъ, кадка).

⁴⁾ Лаквасти, вѣроятно Лекетское ущелье въ Закатальскомъ округѣ.

⁵⁾ Картл.-Цхов., стр. 184—185.

стру свою, а взаменъ этого обещалъ свое содѣйствіе въ борьбѣ противъ арабовъ. Получивъ отказъ, хаканъ послалъ своего полководца Бдучана (онъ же Блучанъ) въ Грузію по лезгинской дорогѣ. Бдучанъ, вступивъ въ Грузію, взялъ какую-то крѣпость, гдѣ плѣнилъ Джуаншера съ его сестрою, затѣмъ разрушилъ городъ Тифлисъ, опустошилъ Карталинію и вернулся обратно по Даріальскому ущелью. Но Шушана приняла ядъ, который она хранила подъ камнемъ своего перстня, и умерла въ Даріальѣ. Бдучанъ доставилъ Джуаншера къ своему хакану, который приказалъ снять голову съ полководца только потому, что онъ не сумѣлъ доставить трупъ умершей красавицы Шушаны. Джуаншеръ оставался въ плѣну семь лѣтъ, а затѣмъ съ великими почестями былъ отправленъ на родину.

Въ родословіи князей Тархнишвили сказано¹⁾, что „родъ этотъ происходитъ отъ дагестанскихъ князей—чанкъ²⁾, которые подъ этимъ же именемъ извѣстны и въ Дагестанѣ и въ Белоканы и теперь. Тархнишвили изъ Дагестана переселились въ Нахчеванскую область въ 767 г., откуда черезъ нѣсколько вѣковъ переселились въ Грузію и получили угодья въ Тезамскомъ ущельѣ. Въ 1503 году они причислены къ числу князей третьей степени“.

Въ это же время абхазскій эриставъ Леонъ II (+ 806 г.), рожденный отъ дочери хазарскаго хакана и вспомоствуемый хазарами, возстаетъ противъ гре-

---

¹⁾ См. Родословіе груз. князей, сост. царемъ Иракліемъ II („Иверія“, 1884 г., V, 25).

²⁾ Чанка — боковая линия тарковскихъ князей — шамкаловъ (неправильная).

ковъ, покоряетъ Абхазію и Имеретію до горы Лихи и объявляетъ себя царемъ въ 786 году ¹⁾.

Въ житіи св. Або (+ 786 г. 6 янв.) сказано, что сей св. мужъ и эриставъ Грузіи Нерсе, гонимые сарацинами, чрезъ Даріальскія врата вступили въ страну сѣверную, „въ мѣстопребываніе сыновей магоговъ, которые суть хазары. Это — народъ дикій, звѣроподобный, кровожадный, безъ вѣры, но почитающій одного Бога Творца. Царь ихъ принялъ Нерсе и его свиту въ 300 человекъ благосклонно. Въ этой странѣ благодатью Духа Святаго весьма много городовъ, въ которыхъ жители свободно исповѣдываютъ христіанскую вѣру. Або, видя, что находится далеко отъ преслѣдователей — сарацинъ, принялъ здѣсь христіанство ²⁾ изъ рукъ мѣстныхъ священниковъ“ ... Въ Грузію они вернулись чрезъ Абхазію, гдѣ всю страну нашли въ православіи ³⁾.

Въ царствованіе *Баграта* (826—878) въ 851 году калифъ багдадскій послалъ полководца своего Бугу въ Грузію. Буга, опустошивъ Арменію, пришелъ и осадилъ Тифлисъ, возмущившійся противъ арабовъ. Онъ убилъ тифлискаго эмира Саака, разрушилъ и сжегъ городъ и опустошилъ окрестности его. Противъ него выступилъ царь Абхазіи Тевдосе. Противъ него Буга послалъ Зирака и царя Баграта. Тевдосъ проигралъ сраженіе и съ большимъ урономъ убѣжалъ въ Абхазію чрезъ Два-

¹⁾ Картл.-Цхов. 186; Истор. Вахушта, стр. 322.

²⁾ Або происходилъ изъ арабовъ.

³⁾ Житіе св. Або составлено Іоанномъ Сабанаидзе вслѣдъ за мученической кончиной его, что случилось въ Тифлисъ въ 786 г. 6 января, по повелѣнію арабскаго полководца, и внесено въ нотированную гимницу X вѣка (см. Саундже, Джанашвили; Рай Грузіи, стр. 333—350; Исторію Грузіи Вахушта, стр. 119—121).

летію. Буга вступилъ въ Дчарталетію ¹⁾, взялъ съ овсовъ 300 заложниковъ и, желая разгромить Овсетію, прибылъ въ Цхаоты. Но армянскій эриставъ Абулбазъ и Гурамъ мампаль ²⁾, братъ царя Баграта, послали сказать горцамъ, чтобы они не пропускали ихъ. Горцы весьма обрадовались и пожертвовали своими заложниками. Богъ помогъ имъ: выпалъ глубокой снѣгъ. Горцы преградили дорогу сарацинамъ. Богъ имъ далъ побѣду: большое число сарацинъ легло, и у нихъ околѣло много лошадей отъ того, что онѣ ѣли растеніе „іели“ (одурь). Но несмотря на все это, такъ какъ число неприятелей простиралось до 120,000 человекъ, уронъ этотъ для нихъ не былъ очень чувствителенъ. Буга пошелъ назадъ и, прозимовавъ въ Бардѣ, отправился къ Дербенту и, открывъ Дербентскія врата, вывелъ оттуда 300 хазарскихъ семействъ и поселилъ ихъ въ Шамкорѣ (Шамкоръ—предмѣстье Барды); по Даріальской дорогѣ онъ также вывелъ 3,000 семействъ овсовъ и поселилъ ихъ въ Дманиси. Буга намѣревался въ это же лѣто отправиться въ Овсетію, но его отозвалъ калифъ Амиръ-Мумли, такъ какъ онъ узналъ, что Буга имѣетъ какія-то сношенія съ хазарами ³⁾.

¹⁾ Дчарталы, селеніе въ Душетскомъ уѣздѣ.

²⁾ Мампалы, мамепалы—это нѣчто въ родѣ нынѣ употребляемаго титула „высочество“. Въ Грузіи мампалами назывались какъ принцы царской крови, такъ и архіепископы и даже епископы, такъ напр. тбетскаго епископа Степане (въ 918 году) ученый толкователь псалмовъ Дачи называетъ мампаломъ (Три Хроники, Такайшвили, стр. X). Мампаломъ (Mamphali) называетъ грузинскаго царя и Константинъ Порфирородный въ составленной имъ генеалогіи Багратидовъ (см. Броссе—Additions et Eclaircissements à l'Hist. de la Géorgie, p. 154).

³⁾ См. Карл. Цхов., стр. 190—191.

*Грузинскія надписи въ Чечнѣ на храмъ Тхабидеи,
ды, находящемся на берегу рѣки Ассы:*

„Христе, возвеличи строителя храма патрона Давида (эристава аскаго?).

„Господи, благослови епископа Георгія. Короникона 50(=830 годъ по Р. Х.).

„Господь Саваоѣъ, помяни епископа Георгія“¹⁾.

Въ царствованіе Адарансе II (881—923) абхазцы подъ начальствомъ Насра и въ союзѣ съ владѣтелемъ овсовъ Багатаромъ²⁾ идутъ противъ грузинъ (въ 888 г.) и вступаютъ въ Самцхе. Но Адарансе ихъ побѣждаетъ, обращаетъ въ бѣгство и, настигши Насра, убиваетъ его³⁾.

Въ это же царствованіе Салары овладѣли Бардавомъ и Адербейджаномъ⁴⁾.

„... И царь Багратъ III (985—1014) распространилъ свое самодержавіе надъ всѣмъ Кавказомъ отъ Джикетіи до Горангетіи (Каспійское море), а на Адарбадаганъ (Адербейджанъ) и Шарвани (Ширванъ) наложилъ дань“⁵⁾.

¹⁾ Надписи эти, воспроизведенныя грузинскими церковными заглавными „асомтаврული“, списаны В. Миллеромъ и растолкованы Дм. Бакрадзе (См. Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. I подъ редакціей гр. Уваровой. Москва, 1888 г.).

²⁾ ბაგათარი, მთავარი ოვსთა Багатаръ, мтаваръ овсовъ.

³⁾ Картл.-Цхов., стр. 194.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 198.

⁵⁾ Картл.-Цхов., стр. 212; Хроника Сумбата XI вѣка (См. Три Хроники, Такайшвили, стр. 65—66); указаніе грузинскихъ источниковъ о предѣлахъ царства Баграта, объединителя Грузіи и Абхазіи, становится достовѣрнымъ, если имѣть въ виду свидѣтельство: а) Константина Порфиророднаго (X вѣк.), который южными границами Грузіи считаетъ Араксъ и Эрзерумъ (Броссе, Additions et éclairc. 145—148); б) арабскаго писателя Массуди, который пограничное съ Абхазіей и Аланіей

Квирикე III (1010—1029), мтаваръ (правитель) Кахетіи, пользуясь слабостью царя Грузіи Георгія, который въ это время былъ занятъ войною съ императоромъ Василіемъ, объявилъ себя самодержавнымъ царемъ и назначилъ своихъ правителей въ Тіанетіи, Тушетіи, Дидоэтіи, Дзурдзукетіи, Глигвѣ, Хундзахѣ и пр. Но противъ него возсталъ царь овсовъ Урдуре, который чрезъ Дзурдзукію и страну глигвовъ перевалилъ въ Тіанетію и опустошилъ Кахетію. Квирике, собравъ свои войска, напалъ на врага, разбилъ его и убилъ царя овсовъ Урдуре... Но однажды, когда Квирике охотился на горѣ Пидартъ-гора, на него напалъ овсъ — рабъ и убилъ его, отмстивъ такимъ образомъ за кровь своего царя Урдуре ¹⁾.

Въ царствованіе *Георгія* I (1014—1027) противъ грузинъ отправился въ походъ императоръ Василій; въ числѣ императорскихъ войскъ былъ: „руста менис тагма“ ²⁾ (რუსთა მენის ტაგმა), что въ буквальномъ переводѣ значитъ: *русскаго* царя отрядъ (отъ греч. слова *τάγμα*). Передовые отряды Георгія были поражены, спаслись только нѣкоторые ³⁾.

царство Сумбата (923—958) считаетъ страню, населенною „великимъ христіанскимъ племенемъ джурджовъ-картвельцевъ (Hist de la Géorgie, Броссе, 286, п. 6) и в) Асохика, который вотчина царя Баграта III Давида считаетъ виновникомъ благоденствія всѣхъ восточныхъ странъ (Асохикъ, 135, 179).

¹⁾ Каргл.-Цхов., т. II, стр. 99.

²⁾ Каргл.-Цхов., т. I, стр. 216.

³⁾ Объ этомъ же пораженіи Асохикъ пишетъ: „...Прибывшіе (иверійцы) стояли недалеко отъ греческаго лагеря. Изъ пѣхотнаго отряда рузовъ какой-то воинъ несъ сѣно для своей лошади. Подошелъ къ нему одинъ изъ иверійцевъ и отнялъ у него сѣно. Тогда приближалъ къ Рузу другой рузъ. Иверіецъ кликнулъ къ своимъ, которые, прибѣжавъ, убили перваго руза. Тогда весь народъ рузовъ, бывший тамъ, поднялся на бой; ихъ было 6,000 человекъ пѣшихъ, вооруженныхъ щитами и копьями,

Этотъ же царь Георгій первымъ бракомъ былъ женатъ на Маріамъ, а вторымъ — на дочери овскаго царя ¹⁾. Послѣ смерти Георгія, супруга его, дочь овскаго царя, передалась покровительству императора Романа Аргира и передала ему (въ 1033 г.) крѣпость Анакошію, въ Абхазіи. Отъ Георгія она имѣла сына Деметре, который былъ еще молодъ и жилъ со своею матерью въ Греціи. Отъ первой жены Георгій имѣлъ другого сына Баграта, который, по смерти отца, взшелъ на престолъ Грузіи (1027—1072).

Багратъ (IV) женился на сестрѣ овскаго царя Дургулеля ²⁾, Боренѣ. Въ междоусобіи, возбужденномъ Липаритомъ Орбеліани, Деметре пошелъ противъ брата своего Баграта IV. Съ помощью греческаго войска, Деметре и Липаритъ сначала имѣли нѣкоторый успѣхъ, но

которыхъ просилъ царь Василій у царя рузовъ въ то время, кода онъ выдалъ сестру свою замужъ за послѣдняго. Всѣ князья и вассалы такскіе выступили противъ нихъ и были побѣждены. Тутъ погибли: великій князь князей патриархъ (патрикій?), два сына Очопетре—Габріель и Иоаннесъ, Чортванели, внукъ Абухарба и мн. др., ибо гнѣвъ Божій тяготѣлъ надъ ними за ихъ высокомеріе“ (Асохикъ, стр. 200). — Въ грузинской хроникѣ Сумбата (XI вѣка) о томъ же событіи сказано: „Авангардъ грузинъ, разбитый Басиліемъ, обратился въ бѣгство, но на нихъ бросились императорскіе отряды, состоящіе изъ *русскихъ*, которыми были перебиты почти всѣ поголовно, спаслась только горсть грузинъ. Главная и сильнѣйшая часть грузинскаго войска еще была на дорогѣ и не могла достигнуть поля сраженія. И по сей причинѣ грузинскій авангардъ въ тотъ день понесъ великій уронъ: безчисленное множество ихъ было сражено мечами, спаслись же только нѣкоторые“ (См. Три Хроника, Е. Такайшвили, стр. 72—73).

¹⁾ Каргл.-Цхов., 219—234.

²⁾ Дургулели (დურგულელი). Окончаніе сего слова—эли показывается, что осетинскій царь такое имя получилъ по мѣсту своего жительства, а именно изъ названія мѣстности Дургули образовалось Дургул-ели, буквально „Дургулецъ“, житель Дургуля. Точно также Карглись-Цховре-

до битвы въ Сасиретскомъ лѣсу Деметре умерь. Малолѣтній сынъ его Давидъ вмѣстѣ со своею бабушкой изъ крѣпости Анакоші убѣжалъ въ Овсетию. Здѣсь Давидъ былъ усыновленъ; онъ женился на принцессѣ царской крови. Отъ Давида родился Аѳонъ (Аѳон), отъ Аѳона—Джадаронъ, отъ Джадарона—Давидъ Сосланъ, мужъ знаменитой Тамары¹⁾.

Основателемъ династїи Багратионовъ въ Овсетїи считается Деметре, сынъ царя Грузїи Георгїя I.

Въ Сасиретской битвѣ царя Баграта IV съ Липаритомъ Орбелиани въ войскѣ Баграта участвовало 700 варанговъ²⁾.

Этотъ же Багратъ пригласилъ къ себѣ на помощь овскаго царя Дургулеля съ 48.000 овскимъ ополченіемъ, разбилъ эмира Падлона и полонилъ Ганджу и ея окрестности³⁾.

По приглашенію Баграта царь овсовъ Дургулель Великій чрезъ Абхазїю прибылъ въ Кутаисъ, чтобы погостить у царя Баграта и царицы, сестры своей Борены. Съ нимъ вмѣстѣ были всѣ князья Овсетїи⁴⁾. Изъ Кутаиса они прибыли въ Карталинію, гдѣ для нихъ устроили великій пиръ, продолжавшійся дней 12.

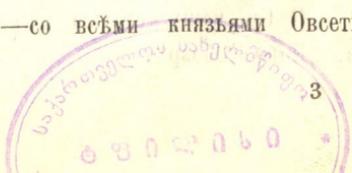
ба позабывъ собственное имя одного изъ груз. царей I вѣка, даетъ ему имя того города, въ которомъ онъ жилъ, и таковымъ царемъ былъ Армазели (букв. Армазецъ, Армаз-ели. Срав. еще Руставели (Руставецъ), Тбилели (Тифлисецъ), Коринители (Коринтіецъ) и др.

¹⁾ См. Броссе—Hist de la Géorgie, p. I, p. 421; Географ. Грузїи Вахушта, стр. 446.

²⁾ Варанги суть варяги, колонїи которыхъ находились и въ Азїи (Alph. Rambeau, L'Empire. Grec. p. 216; Исторїя Грузїи Вахушта, стр. 156, 3 прим. Дм. Бакрадзе).

³⁾ Карл.-Цхов., 233.

⁴⁾ ყოველითი თბუღითი ოქსეთისათ—со всѣми князьями Овсетїи (Карл.-Цхов., 233).

Во время пира воздухъ оглашался барабаннымъ боемъ и игрою на бубнахъ. По окончаніи пира Багратъ приподнесъ царю овсовъ и всѣмъ его вельможамъ великіе дары. Затѣмъ гости, поблагодаривъ и простившись съ царемъ Багратомъ, вернулись въ свое отечество ¹⁾).

Титуль Баграта IV по надписи Кацхскаго монастыря: „Святая Троица, возвеличи Тобою возвеличеннаго Баграта, царя абхазцевъ, картвельцевъ, ранцевъ, кахцевъ, и великаго куропалата всего Востока“ ²⁾). Онъ же именуется новелиссимосомъ всего Востока ³⁾).

На Маріи (она же Марѳа), дочери Баграта, былъ женатъ импер. Михайль VII Дука, а на Ирине, двоюродной сестрѣ Маріи (Марѳы)—Исаакъ Комнинъ, братъ императора Алексія (1081—1118) ⁴⁾). Самъ же Багратъ IV былъ женатъ на Еленѣ, дочери императрицы Зои, урожденной отъ импер. Константина, на сестрѣ котораго, Аннѣ, былъ женатъ русскій князь Св. Владимиръ; слѣдовательно, супруга Владимира приходилась родной теткой женѣ Баграта IV ⁵⁾).

Грамота католикоса Мелхиседека, сподвижника царя Баграта IV-го: „Жертвую Мцхетскому патриаршему храму: въ Геретіи богатый и славный монастырь (?), въ

¹⁾ Карл.-Цхов., 233.

²⁾ Броссе—Hist. de la Géorgie, 341; надпись Кацхскаго храма (Истор. Грузія Вахушта, стр. 167, 6 примѣч. Бакрадзе).

³⁾ Такайшвили—Сигель грузинскаго царя Баграта IV, стр. 62.

⁴⁾ См. Карлиш-Цховреба, стр. 229, Броссе—Hist. de la Géorgie, 330, п. 2; Вѣстникъ древне-русскаго искусства 1874—1876 г., Смѣсь, стр. 103; Sabatier, Descrip. des monum. Byzant., II, 173, 174, 179 и 187.

⁵⁾ См. нашу статью „Русско-Грузинскія отношенія“ въ № 3744 газ. „Новое Обозр.“.

Геретии же Катехскую церковь съ ея доходомъ, двухъ купцовъ въ селеніи Каки ¹⁾ и большое селеніе Зиари ²⁾.

Царь *Давидъ III Возобновитель* (1089—1125), раздвинулъ восточные предѣлы своего государства до береговъ, омываемыхъ Каспійскимъ моремъ; Дербентъ сталъ здѣсь твердою оградой владѣній Грузіи. Чрезъ твердыни Дербента пролегала единственная тропа, изви-вавшаяся по скалистымъ излучинамъ предгорій Кавказа. Ширванъ, Моваканъ и Ранъ снова примкнули къ грузинскимъ владѣніямъ. Побѣдоносный царь и на противоположномъ концѣ царства—у Чернаго моря, въ Анатолии и Трапезунтѣ оставилъ памятники побѣдъ своихъ и славы. Столица Арменіи Ани была отнята у сельджуковъ и присоединена къ владѣніямъ грузинскаго царства.

Въ лѣтописи сказано: „Давидъ отлично зналъ, что кипчаки ³⁾—племя многочисленное, отважное, проворное, смѣлое, услужливое, умѣющее сохранять миръ нерушимый; вмѣстѣ съ тѣмъ кипчаки жили по близости Грузіи, и легко было призвать ихъ на помощь. Поэтому-то царь Давидъ женился на Гурандухтѣ, прославленной многими добродѣтелями ⁴⁾. Она была дочь „главаря“ ⁵⁾ кипчаковъ, Атрака Шараганидзе ⁶⁾... Давидъ

¹⁾ Катехи и Каки (нынѣ Кахи и Баки селенія въ Закавказскомъ округѣ, изъ коихъ въ первомъ живутъ лезгины, а во второмъ грузины-ангилойцы.

²⁾ Грамота сія помѣщена цѣликомъ въ грузинской Хрестоматіи проф. Д. Чубинова. Изд. 1863 г., стр. 203—208.

³⁾ Кипчаки (ყიპჩაკი, кивчаки) суть половцы русскихъ лѣтописей (см. въ Исторіи Грузіи Вахушта, стр. 179, 4 примѣч. Бакрадзе).

⁴⁾ Картл.-Цховр., стр. 236—246.

⁵⁾ ყიპჩაკთა უბოძრესისა—главнѣйшаго изъ кипчаковъ.

⁶⁾ Въ лѣтописи Нестора этотъ Шараганидзе названъ Шаруканомъ.

отправилъ въ Кипчакетію своихъ пословъ, чтобы пригласить тестя своего на помощь противъ сельджуковъ. Предложеніе царя кипчаками было принято съ восторгомъ, но требовалось, чтобы овсы дали имъ дорогу. По этой причинѣ самъ царь Давидъ отправился въ Овсетію, взявъ съ собою своего главнаго секретаря Георгія Чкондидели, человѣка весьма опытнаго и мудраго. Когда царь прибылъ въ Овсетію, то всѣ цари овсовъ и всѣ „мтавари“ ихъ предстали предъ нимъ. Овсы и кипчаки, по предложенію царя Давида, отдали другъ-другу заложниковъ, учинили другъ съ другомъ обоюдное согласіе, утвердили между собою миръ и любовь. Давидъ открылъ крѣпости Даріальскія и всѣ врата Овсетіи и Кавказа, и по этой безопасной дорогѣ провелъ великое множество воинства, а также тестя своего и братьевъ супруги своей. Всѣхъ же кипчаковъ, приведенныхъ въ Грузію, кромѣ женъ и дѣтей, было 40,000 воиновъ, которыхъ царь одѣлъ, вооружилъ и каждому изъ нихъ далъ по лошади. Кипчаковъ съ ихъ домочадцами царь поставилъ на удобныхъ мѣстахъ. Эти кипчаки изо дня въ день обращались въ христіанство, и такимъ образомъ безчисленное множество душъ переходило на лоно православной церкви. Всѣхъ кипчаковъ царь распредѣлилъ по отдѣльнымъ фамиліямъ и назначилъ имъ полководцевъ и правителей. Затѣмъ вооружилъ и свое воинство и свою конницу и двинулся противъ враговъ ¹⁾.

„Томъ же лѣтъ (въ 1107 г.) приде Бонякъ и Шаруканъ старый и ини князи (половецкіе) мнози... Шаруканъ едва утече (Лѣтопись Нестора, изд. 1891 г. подъ редакц. Яковлева, стр. 86).

¹⁾ Описаніе великихъ подвиговъ союзнаго войска Давида Возобновителя не входитъ въ программу настоящаго сочиненія, такъ какъ они всецѣло принадлежать исторіи Грузіи. Исторію походовъ Давида Возобнов.

Въ Родословіи грузинскихъ князей и дворянъ, составленномъ древними царями, дополненномъ царемъ Иракліемъ II и представленномъ имъ Императрицѣ Екатеринѣ II при заключеніи русско-грузинскаго трактата въ 1783 году“, сказано ¹⁾:

„Князья Чолокашвили происходятъ отъ тѣхъ генуэзскихъ италянцевъ, которые 1100 г. послѣ Р. Хр. прибыли и покорили Кирими (Крымъ). Переселены эти вели торговлю отъ моря Понтійскаго до моря Каспійскаго. Одному изъ ихъ предводителей понравилось мѣстечко Гемри (Гимри?) въ Дагестанѣ, куда онъ и переселился со множествомъ народа; ихъ и теперь называютъ геноэлами и копачами (khophachi). Предводителя этихъ геноэловъ дагестанцы прозвали Чолага ²⁾. Но такъ какъ Чолага, имѣя множество баранты и рогатаго скота, травилъ пастбища и стѣснялъ мѣстныхъ жителей, то, по этой причинѣ, туземцы возстали противъ него, ограбили его и изгнали. Чолага со всѣмъ своимъ семействомъ по Дербентской дорогѣ прибылъ въ Грузію къ царю Георгію въ 1320 году. Царь Георгій принялъ его весьма благосклонно, такъ какъ и самъ Чолага и его предки много услугъ оказывали Грузіи и царямъ ея; и по сей причинѣ царь утвердилъ его въ княжескомъ достоинствѣ и подарилъ ему угодыя въ Кахетіи“.

Въ царствованіе царя Давида Возобновителя Моисеемъ Хонели составлена историческая эпопея „Амиранъ-Дареджаніани“, въ которой, между прочимъ, приведены эпизоды изъ жизни дидойцевъ и хазаръ ³⁾.

см. въ Additions et éclairc., p. 228—241; въ Исторіи Грузіи Вахушта, стр. 181—184, примѣчанія Д. Бакрадзе.

¹⁾ Журн. „Иверія“, 1884 г., № V, стр. 33—34.

²⁾ Чолага, чолахъ на тюркскомъ языкѣ значитъ лѣвши.

³⁾ Сочиненіе это уже печатается (см. объ немъ у Броссе—Вул-

Георгій III (1156—1184) былъ женатъ на Бурдуханѣ, дочери овскаго царя Худдана. Она, по словамъ лѣтописей, „превосходила всѣхъ женщинъ своею добротою, мудростью, разумомъ, красотою и миловидностью; подобную ей невѣсту Грузія никогда еще не видывала... Отъ нея только и могла родиться такая женщина, какъ Тамара“ ¹⁾... „Съ могущественнѣйшимъ паремъ Георгіемъ, раздвинувшимъ предѣлы своего царства отъ Дербента до Трапезунта и Ани, имѣли дружбу греки, арабы, султаны Хорасана и Вавилона, Шама, Египта и Иконіи, а также скибы, хазары и аланы, въ странѣ которыхъ онъ по временамъ охотился; лезгины и кавказцы, помогавшіе возставшему противъ него его племяннику Димитрію, имъ были побѣждены“ ²⁾.

Въ 1154 г. нѣкая грузинская принцесса вышла замужъ за русскаго князя Изяслава Мстиславича ³⁾.

Царица Тамара (1184—1212). Тамара, коронованная еще при жизни отца своего (въ 1177 г.), взошла на престоль царей Грузіи въ 1184 г. При дворѣ Тамары съ давняго времени жила ея тетка Русуданъ, вдова овскаго князя; съ нею вмѣстѣ въ Грузіи жилъ Давидъ Сосланъ Багратіонъ, сынъ царя овсовъ. Русуданъ была бездѣтна и она, усыновивъ малолѣтняго Давида, привезла его въ Грузію и воспитывала здѣсь при дворѣ царя. Давидъ былъ юноша красивый, хорошо сложенный, широкоплечій, имѣлъ лицо красивое и умѣренное

---

let. scient. de l'Acad. imp. des sc. de S.-Pétersbourg, III, p. 7—16; у Хаханова—Очерки по ист. груз. словесности, вып. I; у Джанашивили „Мосе Хонели и его Амиранъ-Дареджаніани“.

¹⁾ Каргл.-Цховр., 274.

²⁾ Каргл.-Цховр., 273, 275.

³⁾ См. Броссе—Addit. et éclairc., стр. 295; Вѣлокорова—Сношенія Россіи съ Кавказомъ, стр. V.

тѣлосложеніе; по своему происхожденію онъ вполне былъ достоинъ быть царемъ; онъ былъ хорошо воспитанъ и выдержанъ, былъ проворенъ и силенъ и превосходилъ всѣхъ своею отвагой и умѣніемъ стрѣлять изъ лука, верховой ѣздой и гарцованіемъ, ученостію и добротой ¹⁾).

Однако, верховный совѣтъ, созванный для избранія Тамарѣ мужа, перебравъ всѣхъ наличныхъ жениховъ (а ихъ было весьма много и въ томъ числѣ принцы византійскіе, малоазійскіе, осетинскіе и пр.), остановился на одномъ, а именно—на русскомъ князѣ Георгіи, сынѣ *сильнаго православнаго* государя; Георгій находился въ то время въ резиденціи кипчакскихъ царей, съ которыми грузины издавна поддерживали дружественныя сношенія, а цари—родственныя связи ²⁾).

„Я знаю,—докладывалъ верховному совѣту амирь Карталиніи ³⁾),—сына русскаго владѣтеля, Андрея, великаго царя, которому подчиняются 300 царей тамошнихъ мѣсть; означенный принцъ, осиротѣвшій въ юномъ возрастѣ и изгнанный его дядею Савалтомъ (Савалтхи), вынужденъ былъ оставить родную страну и убѣжать къ кипчакскому царю въ городъ Свинджъ“ ⁴⁾).

Верховный совѣтъ сейчасъ же отправилъ въ Кипчакетію нѣкоего знатнаго тифлисскаго купца, по имени Занкана Зоробабели, чтобы пригласить князя Георгія.

---

¹⁾ Карглисъ-Цховреба, 291—292; Броссе—Взглядъ на исторію и литературу Грузіи (Журналъ Министер. Народн. Просвѣщенія за 1838 г., часть XIX, авг., стр. 279 и др.).

²⁾ Каргл.-Цховр., 285—286.

³⁾ Тамъ же, 286.

⁴⁾ Свинджъ есть Свяжъ (Броссе—Addit et éclairc., p. 293—294; Савальтъ есть Всеволодъ (тамъ же стр. 294—295); Родословіе князей Русшвили („Иверія“, 1884 г., № 5 стр. 37).

По прибытіи въ Грузію сего князя собрались вмѣстѣ патріархъ, вельможи, полководцы и ариставы у царицы Русудани и чрезъ нее извѣстили Тамару о своемъ рѣшеніи сочетать ее бракомъ съ русскимъ княземъ Георгіемъ. Тамара, немало изумленная такимъ неожиданнымъ извѣстіемъ, вышла изъ своихъ палатъ и обратилась къ собранію со слѣдующею рѣчью: „можно ли, любезные братья, рѣшиться на такое дѣло, не подумавши! Мы не знакомы съ этимъ иноземцемъ, не знаемъ мы его нрава, ни поведенія, ни обычаевъ, ни характера; оставьте меня въ покоѣ, пока вы всѣ не ознакомитесь съ его достоинствами или же недостатками“. Но совѣты мудрой царицы не были приняты, наоборотъ, употреблены были всевозможныя усилія, чтобы добиться ея согласія. Свадьба была сыграна весьма торжественно, только въ этомъ торжествѣ и общемъ веселіи не участвовали осетинскіе князья, которые считались женихами Тамары. Все происшедшее поразило ихъ необыкновенно: они впади въ страшное уныніе и поторопились выѣхать изъ Тифлиса, но одинъ изъ нихъ не вынесъ печали и, не доѣхавъ до родины, по дорогѣ скончался въ Карталиніи, гдѣ его и похоронили въ Никозской церкви святого Раждена.

Сейчасъ же послѣ свадьбы молодой царь Георгій, во главѣ грузинскаго войска, предпринялъ походъ въ Карсъ, Эрзерумъ, Ганджу, Барду и Ширванъ.

„Однако, — замѣчаетъ лѣтописецъ, — пророческія слова Тамары сбылись: сатана вошелъ въ душу русскаго князя и онъ сталъ творить дѣла, недостойныя чловѣка: онъ началъ пьянствовать и въ нетрезвомъ состояніи творилъ такія дѣла, называть которыя невозможно. Вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ онъ обижать Тамару и, совершенно павши нравственно, заразился и содомскимъ грѣхомъ. Тамара при-

нялась вразумлять мужа, чрезъ патріарха, монаховъ и ученыхъ мужей старалась направить его на путь истины, но все было напрасно—князь не переставалъ безобразничать и не слушался ничьихъ совѣтовъ. Наконецъ, чаша терпѣнія переполнилась, и Тамара, въ присутствіи народнаго собранія и самого князя, сказала: „Хотя божественный законъ воспрещаетъ оставлять супруга, но я болѣе не могу оставаться женою чловѣка, который нарушаетъ чистоту супружескаго союза и оскверняетъ святость Божьяго храма. Я уже не въ силахъ выпрямить тѣнь кривого дерева. Я,—обратившись къ князю, сказала Тамара,—отсель стряхиваю съ себя пыль, которая пристала ко мнѣ отъ тебя!“ И оставила она мужа, котораго затѣмъ посадили на корабль, снабдили всѣмъ необходимымъ и отправили въ Константинополь ¹⁾).

Тамара по истеченіи нѣкотораго времени послѣ этого вышла замужъ за Давида Сослана.

Но князь Георгій не могъ снести такого униженія. Онъ двинулся изъ Константинополя въ Грузію и высадился на берегу Чернаго моря. Къ нему пристала вся западная Грузія, и Георгій съ огромнымъ ополченіемъ прибылъ изъ Кутаиса въ Карталинію; но, видя, что Тамара созываетъ войска, онъ оставилъ Карталинію и вступилъ въ Самцхе. Битва на Нигальскомъ полѣ рѣшила его участь: войско князя было разбито и разсѣяно, и онъ самъ былъ захваченъ въ плѣнъ. Тамара простила его и опять отправила въ Константинополь. Но онъ, чрезъ нѣсколько времени, снова появился въ Грузіи и возмутилъ область Рани. Его и на этотъ разъ поймали и выслали изъ предѣловъ царства ²⁾. О дальнѣйшей

¹⁾ Картлис-Цховреба, 288.

²⁾ Тамъ же, 300.

судьбѣ русскаго князя Георгія лѣтописи не сохранили никакихъ свѣдѣній.

Въ Родословіи князей Русишвили сказано, что предокъ этихъ князей прибылъ въ Грузію вмѣстѣ съ Георгіемъ, мужемъ Тамары, въ 1177 году, и Тамара его, Русова, возвела въ княжеское достоинство и назвала Русишвили ¹⁾).

Утвердившись на престолѣ, Тамара пожелала окончательно уничтожить сарацинъ и турокъ. Посему царь Давидъ направился въ Персію, взялъ много городовъ и крѣпостей; Ганджа, желавшая отложиться, была взята штурмомъ; султанъ Алеппа Нуреддинъ, который вступилъ въ предѣлы Грузіи съ 800,000 войскомъ, былъ разбитъ царемъ и обращенъ въ постыдное бѣгство; Трапезунтъ и окрестности его были завоеваны грузинскимъ войскомъ, и здѣсь Тамара образовала имперію Трапезунтскую ²⁾), въ правильномъ предположеніи затруднить распространеніе магометанства среди христіанскаго населенія малоазійскихъ и кавказскихъ береговъ Чернаго моря. Дербентъ служилъ восточнымъ оплотомъ ея царства. Она распространила христіанство по всему Кавказу ³⁾).

Въ поэмѣ Шавтели (современника Тамары), состав-

---

¹⁾ „Иверія“, 1884 г., № 5, стр. 37.

²⁾ Картелиш-Цховреба—Царствованіе Тамары, стр. 277—338; Гиббонъ—Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи, ч. VII, стр. 12; Финлей—Исторія Греціи и Трапезунта, стр. 354—498; Исторія Грузіи Вахушта, стр. 213; Пфафенгофенъ—Essai sur les aspres coménats de Trébisonde, Paris, 1847, 15—28.

³⁾ Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. I подъ редакціей гр. Уваровой, Москва, 1888. г. статья В. Миллера; Джанашвили—Знаменитая эпоха грузинскаго царства („Новое Обзорѣніе“, №№ 3712, 3714, 3727, 3730, 3735 и 3744).

вленной въ честь этой царицы, сказано ¹⁾: Тамара, обзрѣвая свое царство, проходила и по границамъ Россіи, и границамъ Хазаретіи“.

Отъ Давида Сослана (+ 1208 или 1209 году) Тамара имѣла сына Георгія-Лаша и дочь Русудань.

Въ грузинской надписи осетинской церкви въ селеніи Нузалѣ лаконически представлена исторія Овсетіи отъ временъ царя Оса-Багатара, убитаго царемъ Грузіи Вахтангомъ Горгасаломъ (+ 499), до царя Давида Сослана. Вотъ и эта надпись ²⁾.

„Нась было девять братьевъ — Чарджонидзе-Чархилановыхъ, овсетинъ: Багатаръ, Давидъ Сосланъ, — съ четырьмя царствами боровшіеся, — Пидарось, Джадарось, Сакуръ и Георгій ³⁾, грозно встрѣчавшіе врага; трое же изъ нашихъ братьевъ — Исаакъ, Романозъ и Басили — стали вѣрными рабами Христа. Мы охраняемъ узкія дороги, проходящія изъ четырехъ угловъ. Въ Касарахъ я имѣю замокъ и таможенную заставу и здѣсь охраняю двери Хиди (Хиди по груз. мость); вѣруя въ загробную жизнь, въ семь мѣрѣ прочно стою: золотоносной земли и серебряной, подобно водѣ, много имѣю; Кавказъ я покорилъ, съ четырьмя царствами боролся и похитилъ сестру грузинскаго царя, слѣдуя нашему обычаю; онъ до-

¹⁾ Поэма напечатана въ Хрестоматіи проф. Д. Чубинова.

²⁾ Надпись нузальскаго храма приведена въ еще ненапечатанномъ вариантѣ Географіи Грузіи Вахушта, откуда она перепечатана нами въ брошюрѣ „Мосе Хонели и его Амиранъ-Дареджаніани“; она помѣщена также въ Хрестоматіи Дм. Пурцеладзе.

Авт. Д-ръ Пфафъ уже не видѣлъ этой надписи (кромя буквъ: тон и имени „Сосланъ“) и даже высказываетъ сомнѣніе въ ея подлинности; см. Матеріалы для исторіи осетинъ. Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, вып. I. Тифлисъ 1871 г. *Прим. Редакціи.*

³⁾ Почти все эти имена сохранились и въ народныхъ осетинскихъ легендахъ и въ поэмѣ Алгузіани (см. ниже).

гналъ меня, измѣнилъ клятвенно и грѣхъ мой принялъ на себя: Багатаръ отданъ былъ теченію воды, войско же овсетинъ истреблено. Кто изъ васъ увидить этотъ стихъ, малостью пусть скажетъ поминаніе“.

Въ царствованіе *Георгія-Лаши* (1212 — 1223) монголы произвели со стороны Персіи нашествіе на Грузію. Войска монголовъ дошли только до Самшвилде и пошли обратно въ Золотую орду чрезъ Дербентскія врата. Одинъ отрядъ былъ отправленъ въ великую Кипчакетію, Овсетію, Хазаретію и Россію ¹⁾.

Въ царствованіе *Русудани* (1223 — 1247) персидскій шахъ Джелаль-эддинъ, тѣснимый монголами, вторгнулся въ Грузію съ 140,000 войскомъ, взялъ Тифлисъ и вырѣзалъ 100,000 жителей. Но скоро опять явились монголы, разбили Джелаль-эдина и завоевали всю восточную Грузію и затѣмъ весь Кавказъ ²⁾.

Въ царствованіе *Давида* (1243 — 1269), Батый поручилъ своему чиновнику Аргуну отправиться по всей монгольской имперіи, чтобы сдѣлать народную перепись. Съ этою цѣлью Аргунъ отправился и произвелъ перепись всей Россіи, Хазаретіи, Овсетіи, Кипчакетіи до самаго „Бнелети“ ³⁾ (сѣвера).

Въ Родословіи князей Павленишвили сказано ⁴⁾, что во время вторженія въ Грузію монголовъ однимъ изъ овсетинскихъ тагаурскихъ князей былъ похищенъ предокъ Павленишвили. Похитителя его звали Палвена, который усыновилъ похищеннаго юношу. Отъ Палвена имя его перешло и на родъ князей Палвенишвили (Павленишвили).

Царь Давидъ женатъ былъ на монгольской принцес-

¹⁾ Каргл.-Цховр. 346.

²⁾ Тамъ же. 346—447.

³⁾ Каргл.-Цховр., 386.

⁴⁾ „Иверія“. 1884, № IV, стр. 15.

сѣ Джигра-хатунъ, но она оказалась бездѣтною и потому сѣ ея согласія царь Давидъ призвалъ въ качествѣ наложницы овсскую принцессу Алтунъ, отъ которой родились сынъ Георгій (въ 1250 г.) и дочь Тамара. Георгій былъ усыновленъ Джигра-хатуномъ¹⁾.

Въ это же царствованіе отъ монгольскаго полководца Берки, засѣвшаго въ Овсетіи, спаслись бѣгствомъ двѣ „удивительныя“ женщины, Лимъ и Ачавъ; съ ними были дѣти одной изъ этихъ женщинъ — Пареджанъ и Бакатаръ изъ рода Ахасарпакаіанъ, а также множество князей. Они чрезъ Дербентскія врата вступили въ Грузію и предстали предъ царемъ Давидомъ, который ихъ угостилъ и поселилъ однихъ въ городѣ (Тифлисѣ), другихъ въ Дманиси, а третьихъ въ Жинвани²⁾.

Въ это же царствованіе предводитель монголовъ Ала-Темуръ по Белоканской дорогѣ вступилъ въ Гундзетію, царь гундзовъ (гнундзи, хундзи, хундзахцы) преградилъ ему путь, но монголы побѣдили, прошли гундзскую страну и пришли къ монгольскому хакану³⁾.

Въ царствованіе *Вахтанга* II (1289 - 1292) грузинскіе князья, имѣя во главѣ царевича Давида, и Пареджанъ, сынъ овскаго царя, по волѣ монгольскихъ хакановъ, отправились въ походъ въ Малую Азію и осадили городъ Тунгузало. Въ отсутствіе Пареджана овсы начали опустошать и грабить Карталинію и жителей уводить въ плѣнъ. Они же, ограбивъ городъ Гори, засѣли въ немъ. Грузины, избравъ предводителемъ своимъ карталинскаго эристава Амада Бегасдзе, осадили Гори. Осада длилась долго, вслѣдствіе чего въ городѣ умерло много овсовъ и грузинъ. Наконецъ, подожгли городъ. Стѣсненные ов-

¹⁾ Каргл.-Цховр., 388.

²⁾ Каргл.-Цховр., 398.

³⁾ Каргл.-Цховр., 399.

сы пригласили на помощь монголовъ, которые стояли въ Мухнари. Монголы пришли и примирили грузинъ съ овсами. Съ этого времени начинается непріязнь между грузинами и овсами ¹⁾.

Въ царствованіе *Давида VI* (1292—1310) мтаваромъ Овсетіи былъ *Пареджанъ*, который хотя служилъ царю, но все же питалъ вражду къ грузинамъ. Столкновенья между грузинами и овсами оканчивались кровопролитіемъ. Такъ, однажды овсы *Сатхи* и *Узура-бегъ* отправились въ Тифлисъ съ торговою цѣлью. Окончивъ свои дѣла, они отправились обратно, моля Бога встрѣтиться съ *Рати Сурамели*. Богъ исполнилъ ихъ желаніе: въ одномъ тѣсномъ мѣстѣ они встрѣтились съ *Рати Сурамели*. *Сатхи* бросился на него, чтобы убить его, но *Рати* однимъ ударомъ покончилъ съ нимъ, а затѣмъ другимъ ударомъ снялъ голову съ *Узура-бека*. Другіе овсы, составляющіе ихъ свиту, обратились въ бѣгство, но бѣгущіе были побиты крестьянами *Ратія*. Такъ, по словамъ лѣтописи, посрамилъ Богъ этихъ овсовъ за ихъ гордость ²⁾.

Въ это же царствованіе возгорѣлась война между монгольскими ноинами (правителями) — *Казаномъ* и *Тукаломъ*. Сторону послѣдняго взяли грузины, которые все имущество *Тукала* скрыли въ *Атенской* крѣпости подъ наблюденьемъ овскаго мтавара *Пареджана*. Впослѣдствіи *Тукаль* и все его добро выдано было *Казану* ³⁾.

Казанъ разсорился съ наслѣдниками *Батяя*, съ которыми поддерживалъ дружбу царь *Давидъ*. *Казанъ* послалъ противъ *Давида* *Хутлу-ша*. Монголы опустошили *Карталинію* и *Тіанегію*. Царь укрѣпился въ *Овсетіи* (въ

¹⁾ Тамъ же, 427—428

²⁾ *Картл.-Цховр.*, 428—429.

³⁾ Тамъ же, 430.

крѣпости Хада) и послалъ братьевъ своихъ, одного за другимъ, къ наслѣднику Батыя, приглашая его противъ Казана. Царю измѣнилъ кеанскій эриставъ Шалва Квенаплавель и пригласилъ Хутлу-ша въ ущелье Хварзми, откуда онъ его провель мимо Цхавата и Цхрадзама въ Ломиси, царь же поднялся въ неприступную крѣпость Цискари. Хутлу-ша чрезъ Хаду направился къ Гвелети и осадилъ Степанъ-цминду. Путеводителями монголовъ были Шалва Квенаплавели и мтаварь Овсетіи Бакатаръ. Степанъ-цминду они не могли взять, вернулись обратно и вступили въ Цхаоти, но царь побилъ ихъ сильно и обратилъ въ бѣгство. Впослѣдствіи Шалва Квенаплавели былъ прощенъ царемъ. Давидъ, набравъ 15,000 войска, двинулся къ Тифлису и около города напалъ на кивчаковъ, которые уходили на лѣтнія квартиры. Кивчаки были обращены въ бѣгство. Но скоро монголы разбили царя. Пользуясь слабостью Давида, Багатаръ овескій сталъ опустошать Грузію. Онъ разбилъ Гамрекела Кахасдзе и отнялъ у него крѣпость Рами. Но Багатаръ былъ побѣжденъ Бекою самцхійскимъ; онъ помирился съ грузинами и умеръ ¹⁾).

Царствованіе Георгія V Блистательнаго (1318—1346).

При вступленіи Георгія на престоль вся Грузія была раздѣлена на царства—*имеретинское* и *амеретинское* ²⁾ и княжества—*самцхійское* (въ границахъ отъ Боржома до Эрзерума), *эгрисское* (Мингрелія), *абхазское* и *гурійское*; осетинскіе мтавары не признавали своихъ вассальныхъ отношеній къ грузинскому царю. Монголь-

¹⁾ Каргл.-Цховр., 433—435.

²⁾ Имеретин—Грузія по ту сторону горъ (западная), Амеретин—по сю сторону (восточная).

скій воинъ Чопанъ назначилъ Георгія царемъ не толь-
ко одной Амеретіи, но и всѣхъ вышеупомянутыхъ царствъ
и княжествъ.

Однимъ ударомъ царь Георгій разбилъ ововъ и
очистилъ Карталинію отъ ихъ полчищъ. По усмиреніи
горцевъ и умиротвореніи Карталиніи царь еще болѣе
усилился. Въ это время воины убили своего хана Абу-
саита и раздробили между собою чингисхановы заво-
еванія. Пользуясь междоусобіями воиновъ, Георгій под-
нялъ оружіе противъ монголовъ, сокрушилъ ихъ силу и
изгналъ ихъ изъ предѣловъ царства своего. Затѣмъ онъ
побѣдоносно прошелъ черезъ Ранъ и Ширванъ вплоть
до Дербента; покоривъ жителей этихъ странъ, а также
лековъ, онъ наложилъ на нихъ дань и возвратился на
родину; тутъ онъ созвалъ всѣхъ непокорныхъ эриста-
вовъ на вершину горы Циви (горы Циво-Гамборскія),
снялъ головы съ нихъ, а взамѣнъ ихъ назначилъ новыхъ
лицъ. Затѣмъ онъ отправился въ Имеретію, покорилъ
ее, а также Мингрелію, Абхазію, Сванетію, Гурію и
Самцхе. Такъ объединилась вся Грузія отъ Никопсіи до
Дарубанда¹⁾.

Но царь не ограничился этимъ. Онъ второй разъ
вступилъ въ Овсетію и въ Кавказскія горы, чтобы еще
болѣе укрѣпить власть свою въ этомъ краѣ.

Въ предисловіи къ своимъ законамъ этотъ царь
Георгій пишетъ²⁾:

„Отправляясь изъ столицы нашей, прибыли мы въ
нашъ жинванскій дворецъ; оттуда въ Хада-Цхаоти,

¹⁾ Картлись-Цховреба, стр. 445—451.

²⁾ Законы Георгія внесены въ уложеніе царя Вахтанга VI (См.
Сборникъ законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI. Изд. А. С. Френкеля,
стр. 80—94).

куда созвали мы всёхъ непокорныхъ намъ старшинъ ущелій и народъ. Выслушавъ ихъ объясненія, вникнули мы въ дѣла ихъ и, по прибытіи въ Даріаль, узнали, что отъ боговѣнчаныхъ и блаженной памяти достойныхъ царей, предковъ нашихъ, потому не сдѣлано издревле постояннаго уложенія касательно взысканія за кровь и за многоразличныя противозаконныя насилія, что нѣкоторые изъ нихъ, по обстоятельствамъ и произволу своему, допускали между горскими народами безпорядки, а другіе вслѣдствіе неблагопріятныхъ временъ, не успѣли сдѣлать постановленій для прекращенія безпорядковъ между ними. Мы же съ помощью Божіею на обратномъ пути нашемъ изъ Даріала, принеся поклоненіе св. Великомученику въ Ломисѣ и, устроивъ въ Цхразмисскомъ ущельѣ дѣла, возвратились въ Мухранъ на зимнее пребываніе, а оттуда въ столицу съ начальниками разныхъ областей, главарями ущелій, старшинами и лучшими людьми изъ народа. Потомъ пригласили мы святого владыку, грузинскаго католикоса Евѳимія, царскихъ совѣтниковъ и областныхъ правителей, и дознали, что многіе безпорядки и насилія производились между нашими подданными и по маловажности взысканія за кровь почитались за ничто: измѣнническія нападенія другъ на друга, разореніе крѣпостей, смертоубійства, похищеніе чужихъ женъ, или оставленіе собственныхъ безъ причинъ законныхъ и другія многообразныя неистовства, такъ что уже никакая справедливость не соблюдалась. Того ради, не входя уже въ разбирательство прежнихъ дѣлъ, по невозможности сдѣлать каждому надлежащее удовлетвореніе, отнынѣ признали мы за благо постановить правила для руководства впредь во взысканіяхъ за кровь по всякимъ вообще преступленіямъ, начиная отъ вершины Крестовой горы, въ Ха-

და-Цхаоти, Зандукскомъ ущельѣ, Кибети, Квешѣ и выше Менеса, по дѣламъ судебнымъ и церковнымъ и по разнымъ другимъ предметамъ, какъ-то: смертоубійству, святотатству, оставленію женъ безъ причинъ законныхъ, или похищеніи оныхъ у другихъ. По прочимъ же дѣламъ, касающимся до религіи, разборъ принадлежитъ католикосу и епископамъ. Мы только по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ постановили слѣдующія правила къ неперѣбному исполненію“ (идутъ и самыя постановленія царя Георгія).

О вышеупомянутомъ святителѣ католикосѣ Евѳиміи въ одномъ древнемъ манускриптѣ¹⁾ сказано, что онъ, обозрѣвая свою паству, „видѣлъ храмы въ Антцухѣ, Цахурѣ, Какъ-Елисени, Куми, Лекартіи, Зари, Вардіани, Ганухи, Кишь-Нухи, Вардташенѣ, Та...сараніи, церковь народа Хундзи, народа Нахче, Тошетіи, церковь Некреси, Лагоэтіи, Белакана, Мадчъ-Пипинетіи, Периджанъ—Мухахъ-Мамрехіи, и всей равнины, т. е. старыхъ Мовакнетіи и Елисеніи отъ Верхвіанъ-Зегана до устья р. Іоры. И этотъ блаженный Евѳимій приказалъ Курмухскому архіепископу и предстателю всего нагорья, Квириле Донаури, по всѣмъ вышеозначеннымъ церквамъ послать по Евангелію; и онъ, архіепископъ Квириле Донаури, списки Евангелія, переписанные священникомъ селенія Каки Іасе Китіашвили и 12 его учениками, послалъ по всѣмъ церквамъ, монастырямъ и руководителямъ семи школъ, приказавъ преподавать въ оныхъ школахъ: вѣру истинную, философію, житія отцовъ церкви, жизнь (исторію) Грузіи и Алваніи.

(Тамъ-же) „Во время похода царя Георгія Блиста-

¹⁾ См. описаніе его и приводимыя ниже сего приписки его въ Исторіи Грузіи Джанашивили, стр. 204—207.

тельнаго въ Гандзу и Шарванъ пасомые архіепископа Шакъ-Курмухскаго оказали геройскую отвагу, вслѣдствіе чего непобѣдимый царь Георгій пожаловалъ намъ ситель и подарилъ виноградникъ въ Ганухъ, угодыя въ Кабалъ, виноградники въ Вардташенъ и тамъ же лавки и семь душъ кушцовъ, пастбища въ Ширакахъ и на горѣ Картвелта-мта, также право рыбной ловли въ Куръ въ районѣ Ахташъ. Да вспомошествоуетъ Богъ непобѣдимому царю Георгію Блистательному, по стараніямъ котораго еще болѣе усилилось христіанство между горцами и опять укрѣпилось единство Грузіи. Аминь. Аминь. Писано сіе мѣсяца марта 5, 1333 года. Господи, спаси архіепископовъ Гишель-Курмухели: Захарію, Петре, Іоане, Арчила, Луку, Эвагре, Шію, Гоброна, Гіоргія, Іосеба, Зосиме, Ѡадеоза, Мину, Микеля, Николоза, Тарасія, Бартломе, Ѡадеоза, Ѡеофиле, Квиріона, Квириле Донаури, Левана“.

О христіанствѣ въ Лезгистанѣ сохранились еще слѣдующія свѣдѣнія, приводимыя царевичемъ Теймуразомъ¹⁾.

„Первоначально, говоритъ Теймуразъ,²⁾ кистины, глигвы и дзурдзуки говорили по-грузински и были христіанами. И лезгины были христіанами и сохраняли языкъ грузинскій до нашествія Темуръ-ленга (Тамерлана), который, покоривъ ихъ, то лестью, то угрозами со-вратилъ въ магометанство и назначилъ имъ муллъ изъ арабовъ, которыхъ обязалъ учить лезгинскихъ дѣтей письму на арабскомъ языкѣ; онъ издалъ также строгое повелѣніе, чтобы отнюдь лезгины не учились ни чтенію ни письму на грузинскомъ языкѣ. Языкъ грузинскій остался только въ странѣ Антцухской (въ Гунибскомъ ок-

¹⁾ Исторія Грузіи (издана въ 1848 г. академикомъ Броссе.)

²⁾ Его Исторія Грузіи, стр. 36—37, изд. Броссе.

ругѣ Анпухо-капучинское наибство?), гдѣ и до сего дня говорятъ на грузинскомъ языкѣ... Въ Лезгистанѣ попадаются и древніе христіанскіе храмы и монастыри, изъ которыхъ нѣкоторые построены изъ тесанаго камня и находятся одни въ развалинахъ, другіе опустѣли, а третьи превращены въ мечети. Хотя лезгины приняли магометанство и по сей причинѣ не допускали къ себѣ священниковъ, однако царь Александръ (1414—1442) успѣлъ изгнать арабскихъ муллъ изъ Лезгистана и привести страну въ прежнее ея состояніе¹⁾.

Въ царствованіе *Баграта V* Великаго (1360—1395 в.) Тамерланъ, разоривъ Тифлисъ (въ 1386 г.), чрезъ Караязъ прибылъ въ Барду и оттуда вступилъ въ Ширванъ; покоривъ сію страну, онъ двинулся на лековъ, которыхъ разбилъ, и затѣмъ у подошвы кавказскихъ горъ, до Терека, поселилъ свои улусы. Тамерлану подчинились всѣ кавказцы, также леки, ширванцы и гиланъ-мезандеранцы. Въ это время возмутились противъ ксанскаго эристава двалетцы. По повелѣнію царевича Георгія, сына царя Баграта, двинулся противъ нихъ ксанскій эриставъ и усмирилъ ихъ. — Грузины вырѣзали поголовно весь отрядъ монголовъ, состоящій изъ 12,000 человекъ²⁾ (въ 1394 г.). Тамерланъ огнемъ и мечомъ прошелъ Каргалинію и Кахетію и вступилъ въ Дагестанъ, который былъ приведенъ въ магометанскую вѣру³⁾.

¹⁾ Въ газетѣ „Кавказъ“ (1895 г., № 200) изъ Дагестана сообщаютъ: „Въ Дагестанѣ находится древняя церковь въ 3-хъ верстахъ отъ сел. Датуна, въ дикомъ ущельѣ. Постройку ея слѣдуетъ отнести къ VIII и не позже X вѣка. По разсказамъ мѣстныхъ жителей здѣсь еще во время Шамиля жили грузинскіе монахи“. См. также Алиханова-Аварскаго „Грузинскія церкви въ Дагестанѣ“ („Кавказъ“ за 1896 г., № 254).

²⁾ Каргл.-Цховр., стр. 453—460.

³⁾ Арабскій писатель Шерефъ-Эддинъ пишетъ (Броссе — Addit. et

Въ царствованіе *Георгія VII* (1395—1407) Тамерланъ вступилъ въ Карталинію. Противъ него выступилъ Георгій съ огромнымъ ополченіемъ, состоящимъ изъ войскъ Грузіи, Овсетіи и другихъ кавказцевъ, которыхъ царь вывелъ чрезъ Даріальское ущелье. Армія Георгія атаковала врага съ страшнымъ остервенѣніемъ. Произошла кровопролитная битва; грузины вмѣстѣ со своими союзниками побѣдили и отбросили передовые отряды монголовъ, но въ это время выступилъ впередъ самъ Тамерланъ и громовымъ голосомъ пріободрилъ свое воинство и со всѣми силами бросился на грузинъ и ихъ союзниковъ. Тамерланъ одержалъ блистательную побѣду; грузины и ихъ союзники нашли спасеніе въ горахъ и укрѣпленныхъ замкахъ (это было въ 1396 г.). Опустошивъ Карталинію еще разъ, Тамерланъ отправился въ Манглись, гдѣ онъ оставался недолго.—Въ 1400 г. онъ двинулся въ Мтіулетію, опустошилъ Арагвское ущелье и вступилъ въ Даріальскія тѣсенины, гдѣ войска его понесли большой уронъ отъ летучихъ отрядовъ горцевъ. Тамерланъ вынужденъ былъ вернуться въ Барду, откуда онъ выслалъ свои отряды для покоренія Овсетіи. Тамерланово войско, прошедши чрезъ врата Дербентскія и пройдя земли лековъ, вступило въ Овсетію, опустошило сію страну, полонило населеніе и вернулось

— — — — —
 éclaîre., 387), что Тимуръ взялъ Тифлисъ 2 февр. 1386 г. и оттуда пошелъ въ горы въ страну ишавовъ, хевсуръ, гудамарцевъ до Дарьяла и Двалетіи, гдѣ авангардъ монголовъ былъ разбитъ на-голову. Въ 1395 году, въ походѣ противъ Тохтамыша, Тимуръ снова пришелъ въ Осетію и въ страну кипчаковъ. Взявъ крѣпости Кулатъ и Таусъ, онъ пошелъ въ Россію и, воротившись оттуда, проникъ въ сѣверныя части Кавказа, до черкесовъ и азовъ, гдѣ истребилъ большое число грузинъ, и отправился въ грузинскую страну Иркауонъ (?), взялъ Пулладетъ и отправился въ Белоканы“.

обратно къ повелителю своему. Покореніе Овсетіи Тамерланъ предпринялъ только потому, что царь Грузіи подкрѣплялъ себя войсками изъ страны овсовъ. Только послѣ этого похода въ Черкесію стали вводить магометанство. Тамерланъ опять двинулся противъ грузинскаго царя и вступилъ въ Карталинію, гдѣ ему оказала упорное сопротивленіе твердыня Биртвиси, но не на долго: крѣпость была взята и жители вырѣзаны (въ 1403 г.). Затѣмъ Тамерланъ пошелъ противъ султана Байазида, плѣнилъ его и отправилъ въ Самаркандъ, а самъ, слѣдуя за нимъ туда же, по дорогѣ умеръ. Царь же Георгій въ скоромъ времени очистилъ Грузію отъ татаръ и бросилъ ихъ за Араксъ ¹⁾.

Въ родословіи князей Церетели сказано, что предки ихъ выходцы изъ Дагестана, и что во время нашествія Тамерлана они изъ Дагестана убѣжали въ Черкесію, откуда прибыли въ Имеретію въ 1395 году. Здѣсь они возведены были въ княжеское достоинство и получили въ удѣлъ мѣстечко Сачхере ²⁾.

Царь *Александръ* I (1413—1442) вступилъ въ Карадагъ въ 1437 г., покорилъ Ганджу, Ширванъ и Дербентъ и наложилъ на нихъ дань ³⁾.

Въ царствованіе *Константина* III (1465—1505) кахетинцы провозгласили своимъ царемъ своего эристава Давида, внука царя Александра I. Сильными защитниками Давида были дидойцы, въ странѣ которыхъ сидѣлъ царскій эриставъ Дидоэтіи ⁴⁾.

Георгию I (1471—1492), сыну кахетинскаго царя

¹⁾ Каргл.-Цховр., т. I, стр. 462—472: Исторія Грузіи Вахушта, стр. 293.

²⁾ „Иверія“, 1884 г. № IX, стр. 132.

³⁾ Исторія Грузіи Вахушта, 300.

⁴⁾ Каргл.-Цховр., т. II, стр. 103.

Давида, не подчинялись тушины, пшавцы и хевсуры, но лидойцы были ему покорны ¹⁾).

Царь Кахетии *Леванъ* (1520—1574) женился на дочери Кара-Мусала, шамхала дагестанскаго, отъ которой родились Георгій, Элимирзонъ и Кайхосро. Леванъ предпринялъ походъ противъ Шака (Нухинскій уѣздъ) и покорилъ его. Онъ же, узнавъ, что царь русскій Іоаннъ (Грозный) взялъ Казань (въ 1552 г.), Астрахань (1556 г.) и Терги (Тарки) и поселилъ казаковъ въ Терги и Таргу ²⁾, отправилъ къ нему пословъ своихъ, чтобы просить у него подкрѣпленія войскомъ. Іоаннъ прислалъ воиновъ, которыхъ Леванъ поставилъ въ крѣпостяхъ Кахетии. Однако, увидя усиленіе Шаха-Тамаза, царь Леванъ отпустилъ назадъ русскихъ, написавъ Іоанну, что это онъ дѣлаеть изъ боязни Шаха-Тамаза ³⁾... Кавказскіе горцы хотя не подчинялись Левану, но и никакого вреда ему не могли причинить. Этотъ царь поселилъ лековъ въ Пипинетіи ⁴⁾ (Пшипинетхи) и обязалъ ихъ доставлять ледъ ко двору ⁵⁾).

По смерти Левана вступилъ на престолъ старшій сынъ его *Александръ* (1575—1605), рожденный отъ первой жены, но противъ него возстали его братья, сыновья Левана отъ дочери шамхала дагестанскаго. По-

¹⁾ Тамъ же, стр. 103.

²⁾ Узнать всё эти событія не трудно было кахетинскому царю, ибо онъ еще въ молодости, будучи преслѣдуемъ царемъ грузинскимъ Давидомъ, убѣжалъ въ горы, а оттуда къ московскому царю; по прошествіи нѣкотораго времени Леванъ отправился изъ Москвы въ Грузію, имѣя при себѣ отрядъ русскаго войска, съ которымъ и прибылъ въ крѣпость Очани, что на верховьяхъ р. Юры (Картл.-Цховр., т. II, стр. 268).

³⁾ Картл.-Цховр., 107.

⁴⁾ Пипинети (ჟიპინეთი) селеніе Джары.

⁵⁾ Картл.-Цховр., 108.

слѣдніе, имѣя поддержку отъ шамхала Кара-Мусала и лековъ, пошли противъ брата, но были разбиты наголову и перебиты вмѣстѣ со своимъ отрядомъ ¹⁾.

Въ 1587 году Шахъ-Аббасъ, отобравъ у царя Александра Каки и Елисени (нынѣшніе Кахскій и Аліабадскій участки Закатальскаго округа), образовалъ изъ этихъ провинцій особое султанство и султаномъ назначилъ Вахашивили, который принялъ магометанство ²⁾.

Царь Имеретіи *Георгій II* (1548—1585) женился на Русудани, дочери черкесскаго владѣтеля (въ 1563 г.). Съ нею вмѣстѣ отправились въ Грузію предки нынѣшнихъ князей Черкезишвили, которые у себя на родинѣ были дворянами, также предокъ дворянъ Пастамлишвили, который былъ старшимъ поваромъ у Русудани ³⁾.

Въ это же время Георгій Дадіани, пригласивъ на помощь абхазцевъ, джиковъ и черкесовъ, напалъ на брата своего Мамія, но былъ разбитъ и убѣжалъ въ Абхазію ⁴⁾.

Царь Карталиніи *Симонъ I* (1558—1600) покупалъ плѣнниковъ изъ народовъ овесскаго, черкесскаго и кавказскаго и посылалъ ихъ къ персидскому шаху ⁵⁾.

Царя *Даутхана* (1569—1578) подкрѣпляютъ своими силами дагестанскій шамхаль Черкезь и султанъ Шака ⁶⁾ (Нухи).

Царь *Георгій X* (1600—1605). Отправленному въ 1604 году въ Грузію русскому послу думному дворянину М. Татищеву и дьяку Иванову было поручено

¹⁾ Тамъ же, 109.

²⁾ Картл.-Цховр., 111; Географія Грузіи Вахушта, стр. 304—306).

³⁾ Картл.-Цховр., стр. 191; „Иверія“, 1884, № VII, 52, 63.

⁴⁾ Тамъ же стр. 278.

⁵⁾ Тамъ же, 33.

⁶⁾ Тамъ же, 286.

отъ царя Бориса Годунова (1598—1605), между прочимъ, „тайное дѣло“—сосватать среди грузинскихъ царевичей и царевенъ для дочери царя Бориса Ксеніи жениха, а для сына его Θεодора—невѣсту. Царь Георгій послѣ долгихъ переговоровъ согласился было отпустить въ Москву своего племянника Хосроя, а относительно своей дочери далъ крестоцѣловальную запись, что ее отправить въ Москву, когда она достигнетъ совершеннолѣтія; но наступившая векорѣ послѣ этого кончина Бориса и Смутное время разстроили всѣ эти планы и соображенія).

Въ царствованіе *Луарсаба II* (1605—1616) правителемъ Цхинвала и Двалетіи былъ Георгій Саакадзе ¹⁾.

Въ это же время случилось вторженіе въ Грузію (со стороны Малой Азіи) крымскаго хана ²⁾ съ 30,000 воинами; ханъ, отправившійся въ Малую Азію по повелѣнію султана Ахмета на помощь туркамъ, хотѣлъ вернуться обратно на родину по кратчайшему пути черезъ Грузію. Съ этою цѣлью онъ быстрымъ маршемъ двинулся на Грузію и вступилъ въ нее. Однако ханъ не успѣлъ достигнуть Даріальскихъ вратъ, такъ какъ онъ самъ и его войнство поголовно были истреблены около Квишхетъ.

По порученію кахетинскаго царя *Теймураза I* (1605—1663) эриставъ Зурабъ вступилъ въ Цукетію и убилъ султана этой страны; самъ Теймуразъ напалъ на улукосорцевъ, разгромилъ ихъ и вернулся обратно. Когда Кайхосро Оманишвили вступилъ въ Дагестанъ (въ 1612 г.), лезгины притихли. Въ 1640 году Теймуразъ, желая от-

¹⁾ Газ. „Кавказъ“, 1892 г., № 60; А. Цагарели, Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ XVI—XVIII вв.

²⁾ Картл.-Цховр., стр. 35.

³⁾ Тамъ же, 36.

крыть дорогу изъ Грузіи въ Россію чрезъ Додоэтію, вступилъ въ эту страну и захватилъ нѣсколько крѣпостей; но дидойцы, пригласивъ на помощь лезгинъ, разбили Теймураза и обратили его въ бѣгство¹⁾). Теймуразъ изъ Имеретіи отправилъ въ Россію внука своего царевича Николаоса, но онъ, прибывъ въ Черкесію, попалъ въ плѣнъ къ разбойникамъ; однако свита, сопровождавшая его, успѣла освободить Николаоса и доставить его въ крѣпость Тергъ, а оттуда въ Московію (въ Москву), куда вслѣдъ затѣмъ прибылъ и самъ царь Теймуразъ (въ 1656 году), отправившись изъ Рачи въ Дигорію, затѣмъ въ Черкесію, оттуда въ Тергъ (Терки), Астрахань и Москву. Онъ ѣздилъ туда просить у царя Алексія помощи; Алексій обѣщаль. Теймуразъ, оставивъ внука въ Москвѣ, самъ вернулся въ Имеретію²⁾ (Кахетія занята была врагомъ его) въ 1659 году.

Письмо нѣкоего грузина, адресованное на имя царя *Михаила Теодоровича* (1613—1645). Въ этомъ письмѣ грузинъ просить царя Михаила, отпустить ему полностью жалованье и черезъ своего посла дать знать персидскому шаху, чтобы онъ не разорялъ Грузіи; въ немъ же сообщается о томъ, что подарки, присланные съ митрополитомъ Никифоромъ, получили свое назначеніе³⁾.

Въ письмѣ, отправленномъ въ Россію къ *Алексію Михайловичу* (въ 1657 г.) тушинами, хевсурами и шшавами, сказано⁴⁾: „по повелѣнію и нашей царицы и царевича⁵⁾), находящихся въ Россіи, мы, тушины, хевсуры и

1) Картл.-Цховр., стр. 45, 115, 122.

2) Картл.-Цховр., 124.

3) Хрестоматія Дм. Пурцеладзе, стр. 58—60.

4) Тамъ же, стр. 69—72.

5) Внуку Теймураза Николазъ съ сунугой тогда находились въ Россіи.

пшавы, избравъ изъ своей среды ущельнаго старшину Созоме Максимешвили, Григола Сидорашвили и Павла Иванешвили, отправляемъ ихъ къ вамъ въ качествѣ пословъ съ челобитною: мы будемъ исполнять твое повелѣнiе, мы знаемъ только одного Бога и царя нашего Теймураза; мы занимаемъ самыя неприступныя мѣста; много уже времени, какъ персидскiй шахъ воюетъ съ Грузiей, но до сихъ поръ ни одинъ изъ его воиновъ не вступалъ въ нашу страну“.

Второе письмо тушино-хевсуго-пшавцевъ къ русскому царю *Алексiю Михайловичу*, посланное въ 1658 году ¹⁾)... „И раньше этого, великiй государь, мы посылали къ вамъ нашу челобитную. Мы стоимъ на томъ же; мы признаемъ одного Бога и нашего царя Теймураза; до сихъ поръ мы были подданными христiанскаго государя и такими же желаемъ оставаться; нынѣ невѣрный шахъ побѣдилъ нашего царя и такъ какъ нашъ государь находится подъ вашимъ покровительствомъ, то и мы желаемъ вашего покровительства... Нашихъ пословъ, возвращающихся отъ васъ, встрѣтилъ на Тергѣ нашъ государь Теймуразъ, изъ коихъ двоихъ онъ задержалъ при себѣ, а одного, Ивана Максимешвили, отпустилъ къ намъ. Чрезъ сего Ивана вы приказывали намъ, чтобы мы стали вашими рабами и служили вамъ, взаменъ чего вы обѣщаете помочь намъ противъ враговъ. Мы жертвуемъ собою за великаго царя нашего (Теймураза), да въ тысячу-кратъ продлитъ Богъ его жизнь; присылаемъ къ нему опять нашихъ пословъ: Наума Иванешвили, Петро Наумисшвили, Александра Абрамисшвили, Михаила Григолисшвили, Григола Михаилисшвили, Иване Иванешвили, Свимона Захарiасшвили и Кузьму Свимонисшви-

¹⁾ Хрестоматiя Дм. Шурцеладзе, стр. 60—72.

ли. Мы узнали, что нашъ государь отправился къ вамъ. Какъ вы прикажете, такъ мы и будемъ дѣйствовать“.

Въ 1663 году царь Карталиннй *Вахтангъ V* (1658—1675) покорилъ Кахетію, почему Теймуразъ, не получивъ подкрѣпленія отъ русскаго царя, отправился въ Персію и тамъ умеръ (въ 1663 г.), внукъ же его Николай остался въ Тушетіи, откуда онъна мѣревался отправиться въ Россію.

На престоль Кахетіи былъ возведенъ сынъ карталинскаго царя Вахтанга Арчилъ (1664—1675), который разгромилъ чурмутскихъ лезгинъ и разрушилъ ихъ укрѣпленія. Царевичъ Николай, вздвигшій въ Россію за помощью, возвратился ни съ чѣмъ и отправился въ Персію¹⁾.

Карталинскій царь *Георгій XI* (1673—1695) жертвуетъ по одному колоколу осетинскимъ церквамъ Рекоми и Згвини²⁾.

Грузинская надпись рекомскаго колокола: ჩუენ ხელმწიფემან ბაგრატიონმან დიდისა მეფისა შაჰნავაზისა ძემან მეფემან გიორგი შემოგწირეთ ზარი ესე წმიდასა მამასა, ოსეთისა ქუეყნისა დიგორისა და დვალეთისა მეოხსა, სად დეგრძელოდ ჩვენდა და მეფობისა ჩვენისა წარსამატებლად. ქორაზიონსა ტნიბ. (Мы, государь Багратидъ, великаго царя Шанаоза (Вахтангъ V) сынъ, царь Георгій, пожертвовали сей колоколь святому отцу земли осетинской, молитвеннику Дигоріи и Двалетіи,—во здравіе наше и въ преуспѣяніе царствованія нашего. Годъ кроникона 362 (= 1674 г.).

Надпись згвинской церкви: ჩუენ ხელმწიფემან ქართლისა, მეფემან გიორგი მკირემან შემოგწირეთ ზარი ესე ზღვინისა წმიდა გიორგის ძლევისა მოკცემად ჩვენდა,

¹⁾ Картл.-Цховр., стр. 126—127.

²⁾ Закрывшіеся эти приходы опять открыты въ 1819 г. Свѣдѣнія объ этихъ церквахъ и надписи ихъ колоколовъ приведены въ „Закавказскомъ Вѣстникѣ“ за 1849 г. № 12.

ქართველობის ჭეშ (мы, государь карталинскій, царь Георгій Малый жертвуемъ сей колоколь тебѣ, згвинскому святому Георгію, въ дарованіе намъ побѣды. Годъ короникона 361=(1673 г.) ¹⁾).

Кахетинскій царь *Арчилъ* былъ низвергнуть съ престола персидскимъ шахомъ, такъ какъ онъ не любилъ магометанъ. Арчилъ отправился въ Имеретію и овладѣлъ престоломъ этого царства, но вскорѣ былъ низвергнуть и съ этого престола, почему онъ изъ Рачи отправился въ Осетію и оттуда въ Россію.

Въ посланіи грузинскаго католикоса *Николоза* къ русскому патріарху *Іоакиму* сказано ²⁾)... „Царь Кахетіи и Имеретіи Арчилъ отправился въ Россію, прибѣгнулъ къ *Θеодору Алексѣвичу*, царю Великой, Малой и Бѣлой Русіи, ибо онъ (Арчилъ) болѣе не могъ выносить разоренія нашей христіанской страны со стороны невѣрныхъ агарянъ, которые опустошили наши монастыри и церкви. Но до прибытія въ Россію Арчила, царь *Θеодоръ Алексѣвичъ* умеръ, и потому онъ явился къ великимъ князьямъ *Ивану Алексѣвичу* и *Петру Алексѣвичу*. Будь ходатаемъ за него и покровителемъ его, подобно тому, какъ Господь покровительствовалъ *Іакову* въ бытность его на чужбинѣ. Умоляемъ и просимъ тебя постоять за нашу христіанскую страну, подать руку помощи прибѣгшему къ вамъ царю Арчилу и находящемуся здѣсь государю нашему *Георгію*, царю Карталиніи, Самцхе-Са-

¹⁾ Надпись рекомскаго колокола видѣлъ еще д-ръ *Пфафъ* въ 1869 г. Въ 1880 г. *В. Θ. Миллеръ* не нашелъ уже этого колокола (*Матеріалы для Археологіи Кавказа*, вып. I, 1888). Надпись згвинской церкви (въ аулѣ *Дзигвисѣ*) прочитана д-ромъ *Пфафомъ* нѣсколько иначе и приурочлена къ кор. 301=1613 г.; царя *Георгія* считаетъ *П. А. Бартоломей* какимъ-то претендентомъ на груз. престолъ. См. *Пфафъ*, Путешествіе по ущельямъ Сѣв. Осетіи (*Сбор. свѣд. о Кавказѣ I*, стр. 166). *Прим. Редакціи.*

²⁾ *Хрестоматія* Дм. Пурцеладзе, 63—69.

атабаго, Лоріи и Самхитіи. Подробности передасть тебѣ, владыко, нашъ архимандритъ папа Лаврентій. Писано отъ сотворенія міра въ 7195 г., мѣсяца іюля 15. Католикось Николаозъ“.

Узнавъ обо всемъ этомъ, персидскій шахъ низложилъ царя Георгія, который удалился въ Рачу, куда прибылъ изъ Россіи и царь Арчилъ. Не получивъ подкрѣпленія отъ русскихъ, Арчилъ съ этою же цѣлью обратился къ крымскому хану, который его просьбу сообщилъ турецкому султану. Турецкая помощь подоспѣла, но особеннаго содѣйствія не могла оказать изгнаннымъ царямъ. Арчилъ отправился въ Москву, гдѣ онъ и умеръ (въ 1712 г.).

Сынъ Арчила Александръ ѣздилъ за границу съ Петромъ Великимъ; по возвращеніи изъ-за границы онъ получилъ чинъ фельдцейхмейстера, въ войнѣ сошведами попалъ въ плѣнъ и былъ заточенъ въ стокгольмской крѣпости; по освобожденіи изъ плѣна, возвращаясь въ Москву, онъ умеръ на дорогѣ въ Ригѣ ¹⁾ (въ 1710 г.).

Вмѣсто низвергнутаго Арчила правителями Кахетіи назначались ханы. Періодъ правленія этихъ хановъ длился до 1703 года. Хань преслѣдовали христіанъ и покровительствовали джарскимъ лезгинамъ, которые усилились до того, что завоевали Елисенское эриставство (нынѣ Алибадскій участокъ Закатальскаго округа) и даже захватили (хоть и на короткое время) всю Кахетію, за исключеніемъ крѣпостей ея ²⁾. Укрѣпившись въ Кахетіи, лезгины стали нападать и на Карталинію и на персидскія владѣнія. Для обузданія лезгинъ шахъ назначилъ царемъ Кахетіи Имамъ-Кули-хана, грузинскаго царевича. Хотя Имамъ-Кули-ханъ титуловался царемъ Гру-

¹⁾ Картл.-Цховр., 225.

²⁾ Тамъ же, стр. 131—135—139.

зи, царемъ-владѣтелемъ Рана, всего Дагестана и Лезгистана, падишахомъ шамшадильскимъ и бегларбегомъ эриванскимъ ¹⁾, но и онъ былъ побѣжденъ лезгинами въ селеніяхъ Вардіани и Чардахи (селенія Закатальскаго округа) и обращенъ въ бѣгство ²⁾ (въ 1706 г.).

Царь Карталиніи *Вахтангъ VI* (1711—1724) женатъ былъ на Русудани, дочери владѣтеля Черкесіи. Въ 1711 году Вахтангъ предпринялъ походъ въ Осетію, жители которой возмутились противъ грузинъ. Царь вступилъ въ Осетію и срылъ 80 крѣпостей, прошелъ Зрамагу, ушелье Жгелись-хеви, „перешелъ черезъ стѣну“ и прибылъ въ Кударо, а оттуда въ Двалетію и Карталинію. Осетины были обложены данью ³⁾.

Въ 1719 году осетины Эликанашвили приписались къ осетинскимъ дворянамъ Эларашвили, которые переселились сюда (въ Грузію) изъ Кавказскихъ горъ еще въ древнее время ⁴⁾.

Въ 1724 г. турки завоевали Карталинію и Кахетію. Царь Вахтангъ удалился въ Россію, взявъ съ собою около 1200 человекъ. Они все остались тамъ же. Вахтангъ умеръ (въ 1738 г.) въ Астрахани, гдѣ и похороненъ.

Отъ 1724 по 1744 гг. Карталинія и Кахетія очищены отъ турокъ, и съ 1744 г. царствуютъ въ Карталиніи Теймуразъ II, а въ Кахетіи сынъ его Ираклій II, который, по объединеніи Карталиніи и Кахетіи (въ 1762 г.), титуловался такъ: „царь Карталиніи и Кахетіи, наслѣдный князь Самцхе-Саатабаго, владѣтель Казаха, Борчалы, Шамшадилы, Каки (Кахи), Шака, Ширвана, владѣтель и покровитель Ганджи, Эривана и пр.“

¹⁾ Дм. Нурцеладзе, Грузинскія церковныя грамоты, стр. 2.

²⁾ Картл.-Цховр., 123.

³⁾ Картл.-Цховр., стр. 77.

⁴⁾ Родословіе дворянъ Эларшвили („Иверія“ 1884 г. № VII, 68).

Въ 1739 г. переселились въ Грузію осетинскіе дворяне Сресели ¹⁾.

Изъ Осетіи переселились въ Грузію осетинскіе дворяне Годабрелидзе во время царствованія въ Имеретіи Александра ²⁾ (какого, не извѣстно!).

Шалмеликисшвили, осетинскіе дворяне изъ Двалетіи, переселились въ Карталинію въ удѣль князей Палавандовых ³⁾.

Дворяне Шергилашвили происходятъ отъ Шергила, владѣтеля лековъ ⁴⁾

Въ царствованіе Ираклія II стали появляться богослужебныя книги на осетинскомъ языкѣ, печатаемыя въ царской типографіи грузинскими церковными буквами съ добавленіемъ нѣкоторыхъ знаковъ, свойственныхъ осетинскому языку ⁵⁾. Печатаніе таковыхъ книгъ продолжалось и по замѣнѣ грузинскаго правительства русскимъ, а именно во время экзаршества Теофилакта и др. ⁶⁾

---

¹⁾ Родословіе ихъ въ „Иверіи“. 1884, № IX, 83.

²⁾ Родословіе ихъ тамъ же, № XI, 120.

³⁾ Родословіе ихъ тамъ же, № XI, 121.

⁴⁾ Родословіе ихъ тамъ же, № XI, 125.

⁵⁾ Первая такая книга, которую мы видѣли, вышла изъ печати въ 1753 г.

⁶⁾ Образчики благослужебныхъ книгъ на осетинскомъ языкѣ можно видѣть въ груз. Обществѣ грамотности, а подробныя свѣдѣнія объ обращеніи осетинъ въ христіанство и исторію книгопечатанія на ихъ языкѣ въ книгѣ, Исторія груз. іерархіи съ присовокупленіемъ обращенія въ христіанство Осетіи и др. горскихъ народовъ по 1 января 1825 года (изд. въ Москвѣ за 1826 г.).

Описание Осетии, Дзурдзукіи, Додозтіи, Тушетіи, Аланіи и Джикетіи.

(Изъ Географіи Грузіи Вахушта, составленной въ 1745 г.)

... Дзурдзукетія (Дурдзукетія) состоитъ изъ Дзурдзукіи, Кистетіи и Глигви. Двалетія дѣлится на слѣдующія ущелья: Касрисъ-хеви, Зрамага, Жгеле, Нара, Зрого и Заха. Владѣнія овсетинскихъ царей суть: Чими, Тагаури, Куртаули (Кхуртаули), Валагири, Пайкоми (Шайкхоми), Дигори и Басіани. По разореніи и опустошеніи Овсетіи ¹⁾ Батыемъ, овсы, оставивъ долины, укрѣпились въ Кавказскихъ горахъ. Вотъ самыя извѣстнѣйшія фамиліи овсовъ: Басіани, Баделидзе, Черкесидзе, Тагаури, Куртаули, Сидамони и Чахиладзе (ჭაბილაძე). Послѣ того какъ Овсетія была опустошена и овсы поселились въ горахъ Кавказа, Овсетія (собственная) стала называться Черкесіей или Кабардо, а горы — Овсетіей²⁾. Да и теперь значительную часть ихъ называютъ осами, а менѣе значительную — двалами. Ущелье Хеви также входитъ въ составъ Двалетіи, а также и Трусо (Тхрусо).

Границы современной Овсетіи суть: Трусо, Хеви, Казбекъ, Ахоти и линія по Тереку до горы Черкесизьмта-Хетадзе (ხეცაძე), съ южной стороны — Кавказскія горы до Бруцсабели, Зекари и горы, идущей по гра-

¹⁾ Въ статьѣ сохраняется древне-грузинское названіе *Осетіи*, которая только съ конца прошлаго вѣка стала такъ называться. *Ред.*

²⁾ Это важное указаніе Вахушта о границахъ разселенія осетинскаго народа мы находимъ также въ Исторіи Грузіи Вахушта (стр. 293), гдѣ сказано, что по разореніи Осетіи Тамерланомъ она стала называться Черкесіей, ибо осетины удалились въ глубь Кавказскихъ горъ. Объ этомъ же вопросѣ мы находимъ интересныя свѣдѣнія въ брошюрѣ А. Ардасенова и А. Есіева — „Высшее сословіе осетинъ“, въ которой сказано, что „археологическія раскопки не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что осетины жили въ нынѣшней Балкаріи, въ средней и горной полосѣ Кубанской обл., доходя до сѣверо-восточнаго побережья Чернаго моря“ (стр. 5).

ницамъ Рачи, Дигоріи и Басіани; съ сѣвера—высокая гора, идущая между Черкесіей и Овсетіей, которая со стороны Черкесіи лѣсиста, а со стороны Овсетіи безлѣсна; съ запада—Кавказскія горы, лежащія между Рачой и Жгеле и между Басіаномъ и Сванетіей.

Овсетія страна замкнутая и недоступная, ибо здѣсь находится высокій Казбекъ и снѣжныя горы, на которыхъ лѣтомъ и зимой лежитъ ледъ толщиною въ 20 и 30 сажень; также имѣются тѣснины и высокіе скалистые утесы, рѣки большія и быстротекущія, по которымъ затруднительна переправа даже верхомъ и то въ бродъ, а переправа вплавъ совершенно невозможна. Имѣется тутъ, тамъ и сямъ, и лѣсъ, но онъ большею частью состоитъ изъ березняка (არეზნალო), растущаго по берегамъ рѣкъ и въ самыхъ ущельяхъ, ибо скалистая почва и холодъ препятствуютъ прозябанію растений. И потому лѣсъ и дрова привозятъ: одни съ черкесскихъ горъ, другіе же довольствуются кизякомъ. Изъ злаковъ произрастаютъ пшеница, ячмень и овесъ и то весьма скудно, благодаря холоду, поздней весны и ранней осени. Объ обилии посѣвовъ и рѣчи не можетъ быть, благодаря малоземелью и каменистой почвѣ. Что же сѣется, то даетъ обильный урожай. Когда здѣшніе посѣвы подвергаются градобитію, что бываетъ весьма часто, то вся страна терпитъ страшный голодъ. Овсы имѣютъ также сады, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются: барбарисъ, мирсина (კლდის მერსენი), горная земляника (უელო), шиповникъ (ასკილო). Къ домашнимъ животнымъ принадлежатъ: овцы съ длинными хвостами и малорослая, коровы и быки, лошади, козы, свиньи (въ маломъ числѣ, но болѣе вкусныя, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ). По причинѣ ограниченнаго количества пастбищъ и покосовъ жители могутъ содержать только: овецъ не болѣе 20,

40 и 100 штукъ, лошадей и рогатаго скота не болѣе 10, 20 и 40 головъ. Въ Овсетіи имѣются въ изобиліи соленые горные источники, весьма полезныя для питья человѣку и животнымъ, которыя отъ этого жирѣютъ, мясо ихъ дѣлается вкуснымъ, а шерсть мягкою. Изъ домашнихъ птицъ имѣются только куры; въ дикомъ же видѣ водятся только мелкія пернатая и еще птица „шуртхи“ (горная индѣйка?), которая попадаетъ на всемъ Кавказѣ; она похожа на куропатку и вдвое болѣе курицы. Эта птица лѣтомъ дѣлаетъ большіе запасы сѣна, которымъ зимою питается горный туръ, а сама шуртхи довольствуется его пометомъ. Изъ звѣрей попадаютъ олени, серны, лани, рыси, лисицы, волки, шакалы, барсуки, медвѣди, зайцы и туры; здѣсь только туры водятся во множествѣ, цѣлыми стадами. Пчель разводятъ въ ограниченномъ количествѣ. Тутъ имѣются руды серебряныя, оловяныя, желѣзныя, сѣрныя, селитряныя, а также и мраморныя залежи; но жители не умѣютъ обрабатывать ихъ и пользоваться ими въ достаточномъ количествѣ. Въ здѣшнихъ рѣкахъ рыба не водится, благодаря быстротѣ ихъ теченія; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаетъ форель (թըմբեկ).

Мужчины и женщины красивы, миловидны, съ черными глазами, черными бровями и волосами, съ тоненькими тальями, въ особенности женщины; народъ шустрый и горячій; у себя дома они кушаютъ очень мало довольствуются только водою, хлѣбомъ и сывороткою, но въ чужой сторонѣ и во время пира они не насытны. Въ битвахъ они не отважны, ибо весьма боятся регулярнаго войска, но въ ночное время храбры и умѣютъ врываться въ станъ враговъ и ускользнуть обратно. Они держатъ себя непристойно, невѣжливо; въ своей странѣ смѣлы и горды, на чужбинѣ низкопоклонны; бесѣду ведутъ умно; они

воры, обманщики, жадны, грабители, кровомстители, прелюбодѣи, плѣнопродавцы (но своихъ не продають). Ихъ дѣвицы сохраняють цѣломудріе только до выхода замужъ, а затѣмъ заводять много любовниковъ, и это у нихъ считается большой славой. У овсовъ считается стыдомъ, если днемъ отецъ повидается со своими дѣтьми и женою. Они надѣваютъ на себя рубашку и штаны изъ небѣленнаго холста, сверхъ рубашки короткую чоху, а на голени суконные ноговицы. Сверхъ чохи накидываютъ на себя бурку; обувью служатъ плетенныя изъ разноцвѣтной кожи лапти, приноровленныя для ходьбы по льдинамъ, скаламъ и травянистымъ мѣстамъ. Высшее сословіе носить сапоги. Головнымъ покрываломъ служить круглая овечья шапка. Они умѣють привѣтствовать другъ друга и извиняться, снимая шапки. Садятся на стулья. Платье высшаго сословія (ըմբռնեցեղեցեա) дѣлается изъ бурмета (զըմբո), парчи, дараи, бумажно-шелковой матеріи и др. тканей. Женщины одѣваются такъ же, какъ и мужчины, только у нихъ платье подлиннѣе мужского; на голову также надѣваютъ шапки; носятъ сапожки, башмаки, но бываютъ безъ кальсонъ. И мужчины и женщины опоясываются кушаками. Въ старое время всѣ они были христіанами и входили въ число пасомыхъ Никозели¹⁾, особенно же двальцы; но въ настоящее время двальцы только носятъ имя христіанина и знаютъ только Великій постъ, почитаютъ и поклоняются иконамъ, церквамъ и священнослужителямъ, а во всемъ остальномъ они невѣжи; не имѣють священника и остаются некрещенными всѣ, за исключеніемъ тѣхъ, которые получаютъ крещеніе въ Карталиніи и Рачѣ. Въ Тагаурѣ,

¹⁾ Никозскій епископъ.

Куртаулѣ, Валагирѣ, Пайкомѣ, Дигоріи и Басіани высшее сословіе исповѣдываетъ магометанскую вѣру, а крестьяне—христіанскую, но они не свѣдуши ни въ той и ни въ другой вѣрѣ: между тѣми и другими разница состоитъ только въ томъ, что кушающіе свинину считаются христіанами, а кушающіе конину—магометанами. Всѣ же они почитаютъ идола, котораго называютъ „Вачила“, ибо они въ честь пророка Іліи закалываютъ козла, мясо ѣдятъ сами, а кожу, натянутую на высокое древко, сохраняютъ и въ день праздника Іліи поклоняются ей и просятъ, чтобы Ілія избавилъ ихъ отъ градобитія и даровалъ хорошій урожай. Они, подобно дикимъ звѣрямъ, книгъ и знаній не имѣютъ. Говорятъ на старомъ двальскомъ языкѣ; нынѣ говорятъ на собственномъ „осскомъ“, ибо языкъ черкесовъ другой; нѣкоторые передовые овсы, а также тѣ, которые бываютъ въ Карталіи и Рачѣ, знаютъ и грузинскій языкъ, а сносящіеся съ Черкесіей владѣютъ языкомъ черкесскимъ и татарскимъ—джагатайскимъ. Богатые женятся на 2 или 3 женахъ, а простолюдины на одной. По смерти одного брата на вдовѣ его женится другой братъ, и это дѣлается потому, чтобы при женитьбѣ еще разъ не пришлось приподнести въ даръ родителямъ невѣсты адатомъ положенныхъ 10, 20, 30 или 40 коровъ; поэтому пользуются случаемъ и на вдовахъ своихъ братьевъ сами женятся. Овсы отличаются другъ отъ друга знатностью своего происхожденія и раздѣляются на фамиліи, которыя суть: Сидамоны, Чахилисдзе, Тагауры, Куртаулы, Баделидзе, Черкесидзе, Басіани. Эти знатнѣе всѣхъ прочихъ и принято у нихъ помогать другъ другу войскомъ, бросаться другъ на друга во время ссоры, искать крови. Убийство члена одной фамиліи членомъ другой поднимаетъ на ногу всю первую фамилію, которая не успоко-

ится до тѣхъ поръ, пока не выместить за свою кровь кровью же. Двальцы по происхожденію своему считаются неблаго-родными. Если овсъ или двалець пріобрѣтетъ силу или разбогатѣетъ, то онъ или женится на 2—3 женахъ, или строить себѣ башню, или же убиваетъ человѣка, и въ этомъ случаѣ онъ, боясь кровомстителя, запирается въ своей башнѣ и не выходитъ изъ нея до самой смерти.

Овсы сильно почитаютъ своихъ стариковъ и подчиняются имъ, какъ своимъ господарямъ; совѣщаются чрезъ нихъ и мирятся и во всѣхъ своихъ нуждахъ обращаются къ нимъ. Богатство ихъ составляетъ ружье, шашка, панцырь, кольчуга. Мѣдь, золото и серебро тоже имѣютъ, но мало. Не имѣютъ денегъ, но ведутъ между собою мѣновую торговлю войлоками, чохами, небѣленнымъ холстомъ, сукномъ, овцами, коровами и плѣнными; не имѣютъ и аршина и вмѣсто него употребляютъ локоть. Уважаютъ гостей и охраняютъ ихъ, и если потребуется, то за нихъ вся фамилія положить голову. Умѣютъ выдѣлывать кожу, ткнуть сукна, валять ихъ, дѣлаютъ хорошія бурки, знаютъ ремесла кузнечное и слесарное, выдѣлываютъ деревянные вещи; домовъ нынѣ болѣе не строятъ изъ камня и известки, но складываютъ на глинѣ изъ громадныхъ каменныхъ плитъ, часто въ нѣсколько этажей. Для домовъ выбираютъ скалистые и горные хребты, чтобы разъ навсегда обезопасить себя отъ снѣжныхъ заваловъ. Когда подымаешься на верхніе этажи такого дома, то онъ дрожитъ подъ твоими ногами, но бояться не слѣдуетъ: онъ не рухнетъ. Имѣются старинныя постройки царей изъ камня и известки, и онѣ составляютъ крѣпости, башни, церкви, большая часть которыхъ, по словамъ самихъ овсовъ, построена царицей Тамарой. Они добываютъ изъ земли свинець, селитру и сѣру. Шитье здѣшнихъ женщинъ отличается

чистотою и добротою. Въ здѣшной странѣ нѣтъ соли, нѣтъ льна, конопли, хлопка и шелка, чтобы изъ всего этого приготовить себѣ одежду; и потому большая часть овсовъ обходится овечьими шкурами, да и это привозять изъ Карталини, Рачи и Черкесіи. Варять понемногу и пиво, но такъ какъ въ ихъ странѣ не растетъ хмѣль, то и его привозять изъ указанныхъ странъ. Гонять такъ же водку и бѣзу изъ пшеницы и ячменя и пьютъ въ дни своихъ праздниковъ и во время пиршествъ. Души своихъ усопшихъ поминаютъ устройствомъ скачекъ (᠘᠙᠘᠙), угощеніемъ и пиромъ. Они увѣрены, что все это послужитъ къ спасенію души усопшаго.

Мѣстности. Описаніе горъ, ущелій, рѣкъ, водъ и поселеній, начиная съ Хеви.—Въ концѣ Хеви находится Лазури, пониже котораго, въ Джаріехи, въ хевскую Арагву впадаетъ кистино-дзурдзукская рѣчка. Ниже сего находится Хетадзе. У самаго устья кистинской рѣчки, на западной сторонѣ Арагвы, на подошвѣ высокой горы расположено Чими, урочище большое и имѣющее башню. Жители его суть овсы, Сидамоновы по фамиліи. Главари которыхъ нынѣ исповѣдываютъ магометанскую вѣру,—по причинѣ сношенія ихъ съ черкесами; впрочемъ и въ этой вѣрѣ они невѣжды. Къ западу отъ Чими и Хеви находится ущелье Тагаури, по которому протекаетъ рѣчка, имѣющая истоки въ горахъ Казбека и Хохи. Она, принявъ въ себя Чимитись-цкали, вытекающую изъ архотскаго Кавказа, впадаетъ въ Арагву. На этой рѣчкѣ находится Чимити, урочище большое съ башнею, какъ въ Чими. Пovyше устья этой рѣчки Тагаурись-цкали принимаетъ въ себя, въ Кабанѣ, другую рѣчку, которая истекаетъ изъ Казбека и въ которую сливаются другія горныя рѣчки. Кабани село большое съ башнею. Пovyше Кабани на Тагаурись-цкали, на

западномъ берегу ея, стоитъ маленькая церковь, выстроенная царями въ древнее время. Выше сего, на этой же рѣчкѣ, находится Джибгизи, село большое съ башнею и съ крѣпкою неприступною крѣпостью, построенною царями. Выше отъ Джибгизи находится Какидури (ჯიკიდური), село большое, прекрасное, съ башнею и крѣпостью весьма сильною, которая построена царями у возвышенной скалистой подошвы спускающагося сюда хохскаго отрога. Ущелья эти сплошь застроены и имѣютъ села.

О Куртауль. Къ западу отъ Тагаура находится Куртаули, рѣчка которой, истекая изъ горы Хохъ и идя отъ юга къ сѣверу, прорѣзываетъ, подобно Тагаурись-цкали, гору Черкезись-мта и изливается въ Ломеки или въ Терекъ. Пovyше того, гдѣ она прорѣзываетъ гору Черкезись-мта, Тагаурись-цкали принимаетъ въ себя другую рѣчку, на западномъ берегу которой имѣется церковь, а пovyше ея, на восточномъ берегу той же рѣчки, находится Куртата съ сильною крѣпостью на скалѣ. Здѣсь же въ эту рѣчку изливается другая рѣчка и между этими обоими рѣчками расположена Куртата. Пovyше отъ Куртата въ Куртаулисъ-цкали впадаетъ другая рѣчка и между обѣими этими рѣчками находится село Джаба, а пovyше его, на этой же рѣчкѣ, селеніе Чими; далѣе, еще выше, между двумя рѣчками и на спускающемся хохскомъ отрогѣ расположена Квара, селеніе прекрасное съ башнею и крѣпостью великою и сильною, построенною царями. Изъ Квары черезъ хохскій Кавказъ ведетъ тропа въ Нару и Зрого. Куртаули отъ Тагаура отдѣляется горнымъ отрогомъ, спускающимся отъ Хоха до горы Черкезись-мта, что лежитъ между обѣими этими странами; между Тагауромъ и Хеви лежатъ горы Ахоты и Мкинва-

ри ¹⁾, а между Чими и Тагауромъ горный отрогъ, идущій отъ Ахоти.

О Валагирь и Пайкомъ. Къ западу отъ Куртаула находится ущелье Валагира и Пайкома, получившее свое названіе отъ здѣшнихъ сель. Валагирская рѣчка истекаетъ также изъ хохскаго Кавказа и идетъ отъ юга къ сѣверу, принимая въ себя маленькія рѣчки. Ущелье сіе съ селами, въ которыхъ живутъ Сидамоновы и Чахилидзе. Валагири отдѣляется отъ Куртаула хохскимъ отрогомъ, лежащимъ къ сѣверу отъ горы Черкезисъ-мта, что находится между Валагиромъ и ущельемъ Касрисъ-хеоба. Хохскій Кавказъ получилъ свое названіе по причинѣ трудности перехода черезъ него, ибо „хохва“ по-грузински значитъ ползать, „хохвит“ ползкомъ; и дѣйствительно лошадь и пѣшеходъ съ великимъ трудомъ переваливаютъ черезъ эту гору ²⁾).

Объ ущельѣ *Касрисъ-хеви*. Къ западу отъ Валагира и Пайкома идетъ ущелье Касрисъ-хеоба, которое и теперь называется Двалетіей. Двалетія тянется въ длину отъ зекарскаго Кавказа до Черкесіи. Рѣка Двалетіи истекаетъ изъ Зекарско-Заха-Трусовскаго межгорья и течетъ отъ юга къ сѣверу, принимая въ ущельѣ Касрисъ-хеоба горныя рѣчки, по которымъ имѣются перевальныя дороги въ Дигорію, Валагирь и Пайкомъ. Ущелье Касрисъ-хеоба отъ Касрисъ-кари до горы Черкезисъ-мта заселенное. Касрисъ-кари находится ниже Квемо-Зрамага, тамъ, гдѣ ущелье суживается отъ спускающихся скалистыхъ горныхъ отроговъ Хоха, Глолы и Кавказа. Здѣсь пробиты чрезъ скалу Кари (двери) и возведена

¹⁾ Мкинвари (მკინვარი) грузинское названіе горы Казбека. Слово мкинвари значитъ: ледникъ, ледовитый.

²⁾ Естественнѣе объяснить это названіе осетинскимъ словомъ хох—гора. *Ред.*

через рѣчку большая сводчатая каменная на извести стѣна. И это устроено царями съ цѣлью, чтобы, кромѣ нихъ, ни одинъ овсъ не могъ проходить черезъ эти двери. И ущелье это очень крѣпкое и неприступное. Здѣсь въ изобиліи имѣется руда свинцовая (ბრვებობს), которою они отливають; имѣется также прекраснаго качества сѣра, а также серебряная руда, которой обрабатывать не умѣютъ, но изъ скаль добываютъ селитру.

Объ ущельѣ *Жгелисг-хеви*. Пovyше отъ Касрисъ-кари ¹⁾, въ Квемо-Зрамагѣ, стекаетъ Жгелисг-хевская рѣчка, истоки которой находятся въ Кедели ²⁾ Кавказа; въ нее изливаются, съ востока и запада, маленькія рѣчки. Между Жгеле и Глолоу существуютъ перевальныя пути въ Глолу, а по теченію жгелисхевской рѣчки идутъ пути въ Кударо, Рачу и Карталинію. Ущелье сіе населенное. Здѣсь, въ Калакѣ, имѣется большой источникъ Дабасъ-цкаро, который то бьетъ ключемъ, то перестаетъ бить, и такъ постоянно. Ущелье это дѣлится на нѣсколько частей спускающимися кавказскими горными отрогами. Квемо-Зрамага находится между рѣчками Касрисъ-цкали и Жгелисг-цкали, у самаго слиянія ихъ одной въ другую. Тутъ имѣется крѣпость большая и весьма сильная и, какъ говорятъ, построеная царицей Тамарой. Урочище это имѣетъ также башню.

О *Нарѣ, Зрого и Захн*. Пovyше отъ Квемо-Зрамаги протекаетъ рѣчка ущелья Нарисъ-хеоба. Она истекаетъ изъ самаго Кавказа и течетъ по направленію къ западу. Ущелье это окаймлено: съ востока хохскимъ Кавказомъ, съ юга—хохскимъ отрогомъ, лежащимъ между Нарой и Зрого, съ запада—рѣчкою Зрамагисг-хеви

¹⁾ Касрисъ кари букв. корытныя двери (по-грузински).

²⁾ Кедели по-грузински значитъ стѣна.

и съ сѣвера—также хохскимъ Кавказомъ. Въ этомъ ущельѣ 8 населенныхъ селеній. Повыше устья рѣчки Зрамагисъ-хеви находится Земо-Зрамага, урочище съ башнею и съ маленькою церковью. Тутъ же сливается въ Зрамагскую рѣчку другая рѣчка, истекающая съ Зекари. Выше Зрамаги стекаетъ рѣчка Зрогосъ-хеобисъ-цкали, истоки которой находятся въ хохскомъ Кавказѣ; направленіе ея отъ востока къ западу. Ущелье окружено съ сѣвера Нарскими и юга—Захскими горами, а съ востока хохскимъ Кавказомъ и съ запада—Зрамагисъ-хевомъ. Оно имѣетъ селенія и постройки. Повыше этого стекаетъ рѣчка Захисъ-цкали съ Кавказа, лежащаго между Трусо и Заха; направленіе ея отъ востока къ западу, но въ нижнемъ своемъ теченіи она дѣлаетъ уклонъ и изливается въ рѣчку Зрамагисъ-цкали. Въ Захскую рѣчку—съ юга и сѣвера изливаются другія рѣчки. Здѣшнія селенія съ башнями, и имѣется маленькая церковь. Отсюда, по Большой Ляхвѣ, проходятъ пути въ Трусо, Магранъ-Двалетію и Жабу, а по теченію Зрамагасъ-хеви чрезъ Зекари—въ Карталинію и въ Ляхвское ущелье.

О Трусо (Трусо). На восточной сторонѣ Захской горы расположено Трусо, которое окружено: съ востока хохскимъ Хевисъ-кельскимъ отрогомъ, спускающимся до Штасавали (შთასავალი), съ сѣвера—Мкинвари и хохскимъ Кавказомъ, запада трусовскимъ и захскимъ межгорьемъ. Трусо раздѣляется на три рѣчныя ущелья, и одна изъ этихъ рѣчекъ истекаетъ съ Захисъ-мта, другая съ магранъ-двалетскаго Кавказа и третья съ хохскаго Кавказа; въ этомъ послѣднемъ ущельѣ, къ сторонѣ Хоха, есть маленькая церковь во имя Пресвятой Богородицы. Въ этихъ ущельяхъ всего 8 селъ и они (ущелья), которыя мы описали, вмѣстѣ съ Магранъ-Двалетіей составляютъ Двалетію; двальцамъ принадлежатъ также поселенцы

Большой-Ліахвы, Малой-Ліахвы, Ксанскаго ущелья и и Кударо, и они всѣ переселились въ означенныя мѣста изъ Двалетіи и имѣютъ одинаковые съ двальцами религію, порядки и обычаи. Двалетія граничитъ: съ востока горами между Трусо и Хеви, между Касрисъ-хеви и Валагиромъ, съ юга—Кавказомъ маграндвалетскимъ, захскимъ, бруссабдзельскимъ, зекарскимъ и кедельскимъ ¹⁾, съ сѣвера—хохскимъ Кавказомъ и горою Черкезисъ-мта, запада—отрогомъ Кавказа, лежащимъ между Кедела, Рачой и Глолой и идушею до Дигоріи горою Черкезисъ-мта. Всѣ рѣчки, протекающія по Чими, Тагаурѣ, Куртаулѣ, Валигиро-Пайкому и Двалетіи, сливаются въ Терекъ (Ломекъ).

О Дигоріи. Дигорія находится къ западу отъ ущелья Касрисъ-хеви и раздѣляется на три части, изъ коихъ одна Черкезидзе и другая—Баделидзе. По длинѣ она тянется отъ рачинскаго Кавказа до Черкесіи. Рѣчка Дигоріи истекаетъ изъ Кавказа гебскаго, глольскаго и дигорскаго, и идетъ она по направленію отъ юга къ сѣверу въ Черкесію, гдѣ изливается въ Ломеки. И ее (дигорскую рѣчку) называютъ Ріономъ, ибо она и имеретинская рѣка Ріонъ имѣютъ истоки на противоположныхъ сторонахъ одной и той же вершины Кавказа. Въ дигорскую рѣчку, по выше отъ Черкезисъ-мта, впадаетъ рѣчка, вытекающая изъ горы Басіанисъ-мта, по выше сей рѣчки впадаетъ въ ту же рѣчку также другая рѣчка.

¹⁾ Бруссабдзели получило свое названіе по сходству съ „сабдзели“ (саманникъ) и значить „пустой саманникъ“; Зекара отого такъ названа, что она похожа на кари (двери), чрезъ которыя пролегаетъ путь; Кедела отъ слова „кедели“ стѣна. Всѣ эти вершины Кавказа видны изъ Карталини и онѣ самыя высочайшія, и названы персіанами Іалбузи. Онѣ покрыты вѣчными снѣгами. Чрезъ эти мѣста путь открывается только лѣтомъ, при чемъ конный переходъ весьма затруднителенъ. Примѣч. Вахушта.

истекающая изъ межгорья Касрисъ-хевскаго и дигорскаго. Последняя рѣчка съ ея ущельемъ принадлежитъ Баделидзе и въ нее же изливается, повыше слиянія Ріона, другая рѣчка, истекающая изъ Черкезисъ-мта; по бассейну послѣдней переваливаетъ путь въ Черкесію; повыше слиянія этой рѣчки имѣются, на скалѣ, въ возвышенномъ мѣстѣ, крѣпость и маленькая церковь. Всѣ описанныя мѣста составляютъ страну Баделидзе, въ которой имѣются жилища и селенія со многими башнями, и здѣшніе главари суть помѣщики (აგბატობეზნი), имѣющіе своихъ крестьянъ. Повыше отъ устья рѣчки Баделидзисъ-цкали, на Ріонѣ, живутъ Черкезидзеы, а ниже ихъ до горы Черкезисъ-мта—опять Баделидзеы. По верховьямъ баделидзевскихъ рѣкъ переходятъ дороги въ Касрисъ-хеви и Жгелисъ-хеоба, а отъ селенія Кель-Махмеда—въ Черкесію. Повыше отъ устья рѣчки Баделидзисъ-цкали въ р. Ріонѣ изливается другая рѣчка, называемая также Ріономъ и истекающая изъ глольскаго и баделидзевскаго Кавказа и принимающая въ себя другую рѣчку, по верховьямъ которой дорога переходитъ въ страну Баделидзе. По верховьямъ Ріона дорога переходитъ въ Глолу, гдѣ имѣются, у подошвы Кавказа, въ огромной и высокой скалѣ, пещеры весьма большія. Путникъ, переночевавъ въ этихъ пещерахъ, выступаетъ утромъ и прибываетъ въ Глолу; точно также идущіе изъ Глолы остаются для отдыха въ тѣхъ же пещерахъ. По второму Ріону идетъ дорога въ Геби. По этимъ дорогамъ переѣзжаютъ верхомъ на коняхъ только лѣтомъ, и то съ великими затрудненіями, въ другое же время онѣ закрываются даже для пѣшеходовъ. Въ этомъ ущельѣ имѣются селенія и постройки.

О Басіанъ. По западной сторонѣ отъ Дигоріи находится большое ущелье—Басіани, по которому протека-

еть рѣчка, истекающая изъ межгорья рачинскаго и басіанскаго. Ущелье это простирается отъ Кавказа до Черкесисъ-мта. Въ басіанскую рѣчку изливаются все рѣченки, истекающія изъ межгорій дигорскаго, кавказскаго, сванскаго и басіанскаго, и по этимъ рѣченкамъ переходятъ дороги въ Сванетію, Дигорію и въ Рачу чрезъ Геби и Лухуни. Басіани граничатся: съ востока горою Кавказомъ, лежащимъ между Басіаномъ и Дигоріей, съ юга горою Кавказомъ, лежащимъ между Басіаномъ и Рачой, съ сѣвера горою черкесскою, отдѣляющею Басіани отъ Черкесіи, и запада — горою Кавказомъ, составляющимъ границу Басіани и Сванетіи. Басіани страна населенная, съ урочищами. Здѣшніе овсы знатнѣе (უმატეს კვარონენი) всехъ прочихъ овсовъ и между ними попадаются помѣщики, имѣющіе закрѣпощенныхъ крестьянъ. Басіанская рѣчка, вступая въ Черкесію, впадаетъ въ Терекъ. Вершины Кавказа, описанныя нами, вѣчно покрыты льдомъ и снѣжны; урочища съ крѣпостями и башнями, отмѣченныя нами, овсами называются городами, но такъ какъ эти поселенія не имѣютъ городского управленія и порядка, то потому мы ихъ назвали селами и урочищами (ქადა).

О *Кистетіи*. Покончивъ съ западною частью (Кавказа), теперь мы переходимъ къ странамъ, лежащимъ къ востоку отъ Хеви. Въ концѣ Хеви, гдѣ Арагва или Ломеки выходитъ на равнину, въ эту Арагву впадаетъ, выше отъ селенія Хетадзе, кистинская и дзурдзукская рѣчка, которая истекаетъ изъ горъ Дзурдзукіи и Пшаво-Хевсуретіи и течетъ по направленію отъ юга къ сѣверу. У впаденія ея въ Ломеки находится Джаріехи, огромная скала, которая огораживаетъ большую долину; скала эта съ наружной стороны утесиста и потому мѣсто это чрезвычайно замкнуто; тутъ имѣется большая башня, обведенная, подобно крѣпости, стѣною. И на этой

рѣчкѣ, въ ущельѣ, выше отъ Джаріехи, находится страна Кистетія съ селеніями и строеніями.

✓ *О Дзурдзукіи.* Южнѣ этого, выше Кистетіи, находится Дзурдзукія съ постройками, селеніями и башнями. Эти ущелья граничатъ: съ востока Кавказомъ, лежащимъ между Кисто-Дзурдзукіей и Глигвомъ (Глигви); съ юга Кавказомъ, растянувшимся между Пшаво-Хевсуретіей и Дзурдзукіей; съ запада—Кавказомъ, лежащимъ между Кисто-Дзурдзукіей и Хеви и съ сѣвера—горою между Черкесіей и Кистетіей. Изъ Кистетіи и Дзурдзукіи переходятъ дороги въ Хеви, Пшаво-Хевсуретію, Глигви и Черкесію.

✓ *О Глигви.* Къ востоку отъ Кисто-Дзурдзукіи лежитъ Глигветія, называемая такъ или по имени Глиго (Глигго), внука Дзурдзука, или по оголенности самой страны. Глигвская рѣчка, истекая изъ межгорья пшавскаго и глигвскаго и протекая по направленію отъ юга къ сѣверу, впадаетъ въ рѣчку (?), а потомъ изливается въ Борагнисъ-цкали. На этой рѣчкѣ находится Ангусти, большое селеніе. Ущелье это со зданіями и селеніями. Глигви граничитъ: съ востока горою глигвскою, сѣвера—горою, лежащею между Черкесіей и Глигвомъ, съ юга—Кавказомъ, лежащимъ между Пшавомъ и Глигвомъ; запада—горою, лежащею между Глигвомъ и Дзурдзукіей. Жители Ангусти похожи на черкесовъ и они по вѣрѣ магометане суннитскаго толка. Къ востоку отъ Глигва есть ущелье, рѣчка котораго истекаетъ изъ межгорья глигвскаго и панкисскаго, течетъ отъ юга къ сѣверу и изливается въ Глигвисъ-цкали, а потомъ послѣдняя впадаетъ въ Борагнисъ-цкали. И это ущелье тоже со зданіями и селеніями. Ущелье это граничитъ: съ востока Кавказомъ, за которымъ Панкиси, сѣвера—Черкесисъ-мта, запада—горою, за которою Глигви. Всѣ эти

ущелья, описанныя нами, вначалѣ составляли Дзурдзукетію. Эти ущелья весьма замкнуты и недоступны для вторженія врага, по причинѣ здѣшнихъ горъ, скаль, тѣсинъ и рѣкъ. Они скудны лѣсною растительностью, малопроизводительны и бѣдны скотомъ, подобно Овсетіи; равнымъ образомъ и люди вѣроисповѣданіемъ, нравами, поступками и обычаями одинаковы съ овсами; языкъ же имѣють свой собственный. Женщины одѣваются своеобразно. Смертоубійство и кровомстительство имъ неизвѣстны; если же случится между ними убійство, то стороны мирятся чрезъ своихъ старѣйшинъ; они, и мужчины и женщины, болѣе рѣчисты, чѣмъ овсы. Женятся иногда на 2—3 женахъ; женщины позволяютъ себѣ прелюбодѣяніе въ замужествѣ, но до замужества никогда. Умѣють возводить зданія на камнѣ и извести и строятъ себѣ дома, башни и твердыни. Они вынуждены повиноваться своимъ сосѣдямъ черкесамъ и платить имъ дань, чтобы получить отъ нихъ пищевые продукты, одежду и соль.

... Съ древнѣйшаго времени подчинялись царямъ Грузіи страны: Дзурдзукія, Хеви, Двалетія и верховье Карсисъ-кари, другія же страны и ущелья подчинялись царямъ Овсетіи. Во время нашествія чингисхановыхъ татаръ, особенно же при вторженіи Батыя и Орхана, были разорены и опустошены города овсовъ и строенія ихъ, и царство овсовъ превратилось въ княжество (აფხაზთა მფობა იქმნა მთავრობად); овсы скрылись въ горахъ Кавказа, а страна ихъ большею частью превратилась въ пустыню, какъ это наблюдается и нынѣ въ Черкесіи. Послѣ же нашествія Тамерлана и особенно по взятіи Константинополя турками стали тѣнить овсовъ съ той стороны крымскіе ханы и съ этой (со стороны Грузіи) татарскіе улусы, и потому овсы вступили

въ Кавказскія горы и покорили кавказцевъ и двальцевъ. Осетія же съ того времени стала называться Черкесіей или Кабардо, и она ослабѣла и раздѣлилась на множество княжествъ. По раздѣленіи Грузіи на три царства ¹⁾, въ удѣлъ царей Карталиніи вошли Хеви и Двалетія, которыя и по сей день платятъ дань нашимъ царямъ и князьямъ. Дзурдзукію и Кистетію считаютъ своими кахетинскіе цари, но они не платили имъ дани, а скорѣе подчинялись черкесамъ; точно также и остальные овсы, изъ которыхъ только дигорцы отчасти подчиняются рачинскому эриставу. Все это такъ было до сегодняшняго дня, будущее же вѣдомо только одному Богу.

О Дидоэтіи. Тушины и дидойцы хотя входили въ составъ удѣла Леқоса, но въ послѣдствіи были покорены грузинскими царями и обложены данью. Когда же случился раздѣлъ грузинскаго царства, дидойцы подчинились кахетинскимъ царямъ. Тушины же были покорены кахетинскимъ царемъ Леваномъ. Дидоэтія расположена на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, къ востоку отъ Лопоти, Греми, Шилды-Кварели и Чіаури. Дидоэтія состоитъ изъ двухъ ущелій, и по ней протекаетъ рѣчка, которая въ Лезгистанѣ называется Козлухомъ (Койсу). Восточнѣе этой рѣчки протекаетъ другая рѣчка, а между обѣими сими рѣчками растянулся одинъ изъ отроговъ Кавказа. Послѣдняя рѣчка впадаетъ въ первую. Оба ущелья Дидоэтіи граничатъ: съ востока Кавказомъ, лежащимъ между Евари (Аварія?), Лекетією и Дидоэтією; съ юга — рѣчкою Двалетіи и однимъ изъ сѣверныхъ отроговъ Кавказа; съ запада — Кавказомъ, лежащимъ между Дидоэтією и кахетинскою провинцією Гама-мхари;

¹⁾ Это было въ 1445 г.

съ сѣвера Кавказомъ, лежащимъ между Дидоэтіей и Туннэ-тіей. Эта страна весьма замкнута и неприступна; скудна какъ Овсетія и даже болѣе чѣмъ Овсетія. Жители же этой страны отвратительны своими нравами, поступками, внѣшностью и видомъ. Языкъ имѣють свой собственный. По вѣрѣ они язычники и почитаютъ выше всего дьявола. Говорятъ, что когда Александръ Великій (Македонскій) осаждалъ городъ Саркинетѣ, тогда эти дидойцы, просверливъ саркинетскую гору, прошли незамѣтно по потаенному ходу, прибыли въ Дидоэтію и поселились тутъ, сохранивъ до сихъ поръ тогдашніе свои и вѣру и обычаи. Они не имѣють понятія о Богѣ. Родство не почитается между ними. Ъдятъ они всякую тварь. Отецъ женить малолѣтняго сына и до его совершеннолѣтія самъ живетъ съ невѣсткой и приживаетъ дѣтей; когда же сынъ достигаетъ зрѣлаго возраста, то отецъ уступаетъ ему его жену и дѣлитъ съ нимъ прижитыхъ отъ нея дѣтей поровну, при чемъ одни изъ этихъ дѣтей, уступленные сыну, считаются сыновьями сына, а другія (оставленные отцомъ при себѣ) братьями сына, мужа невѣстки, съ которой до сего времени жилъ отецъ. У нихъ есть и много другихъ постыдныхъ обычаевъ. Они почитаютъ стариковъ, которые засѣдаютъ на совѣщаніяхъ, разбираютъ и разрѣшаютъ дѣла, чинятъ миръ и расправу. Въ войнѣ они не дисциплинированы, бесполезны, слабы, одѣваются и вооружаются плохо. Всѣ, почитая дьявола, одѣваются въ черное платье, шитое изъ сукна и войлока. По причинѣ замкнутости страны, они остаются невредимыми со стороны враговъ. Дидойцы искусны какъ и овсы, но ихъ чохи и бурки другого фасона: чоха ихъ дѣлается изъ грубаго сукна, а бурки бываютъ съ длинными мохнатыми волосами и непременно черныя, а не другого цвѣта. Одну часть Дидоэтіи покорили лезгины

и жителей обратили въ магометанскую вѣру, а другая оста-
ется въ прежнемъ видѣ. Кахетинская часть Дидоэтіи по-
корна кахетинскимъ царямъ, которымъ платить дань; вза-
мѣнъ этого, дидойцамъ дозволяется спускаться въ Кахетію
по торговымъ дѣламъ. Они изъ Кахетіи вывозятъ жи-
вленные продукты, одежду и все необходимое для себя.

О Тушетіи. Тушетія находится на сѣверной сторо-
нѣ Кавказскаго хребта, восточнѣе отъ Лопоти, Торги
(თორღა) и Панкиси и дѣлится на два ущелья. По стра-
нѣ протекаетъ тушинская рѣка Хона (Сунжа), которая за-
тѣмъ вступаетъ въ Чечню и изливается въ Терекъ, въ
Бораганъ (Брагуны). На противоположной сторонѣ отъ
Панкиса, по ту сторону Кавказскаго хребта, находится
Цова ¹⁾, ниже Цовы—Гомецари и далѣе Чагма ²⁾, откуда
перевальный путь ведетъ въ Торгу и въ ущелье Лопотисъ-
хеви. Указанныя селенія одни изъ лучшихъ въ Туше-
тіи, гдѣ имѣются еще 37 другихъ селеній. Сѣвернѣе отъ
Чагмы находится ущелье Парсманисъ-Тушети ³⁾; въ
этомъ ущельѣ имѣется 36 селеній. Парсманисъ-Тушетія
отдѣляется отъ Цовы-Гомецара ⁴⁾ и Чагмарти отрогомъ Кав-
каза, идущимъ отъ кистино-глигвскихъ горъ. Обѣ Туше-
тіи граничатъ: съ востока Кавказомъ, составляющимъ гра-
ницу Аваріи, Чечни и Тушетіи; съ юга — Кавказомъ, соста-
вляющимъ границу Дидоэтіи и Тушетіи; съ запада — Кав-
казомъ, пограничнымъ съ Кахетіей; съ сѣвера — Кавка-
зомъ, составляющимъ границу Глигва, Кистетіи и Тушетіи.
Страна эта во всемъ подобна Овсетіи, а именно своею

¹⁾ Цова (წოვა) по-грузински значитъ — сосать.

²⁾ Чагма (ჩაგმა) по-груз. — спускъ, ложбина по ту сторону.

³⁾ Парсманъ (პარსმან) весьма уважаемое у грузинъ имя человѣка; Парсманисъ-Тушети знач. Тушетія Парсмана.

⁴⁾ Гомецъара (გომეცარა) производится отъ гоми (хлѣвъ) и мцъаре (горькій).

замкнутостью, производительностью, фауною, плодородіемъ и искусствомъ ея обитателей. Впрочемъ кахетинскіе тушины занимаются овцеводствомъ въ обширныхъ размѣрахъ, ибо они у себя имѣютъ прекрасныя лѣтнія пастбища, зимою же сгоняютъ свои стада въ Кахетію, а именно въ Гагма-мхари, и по сей причинѣ они довольно привязаны къ кахетинцамъ, Парсманисъ-Тушетія сравнительно скуднѣе и жители ея тоже довольствуются продуктами Кахетіи, съ которой ведутъ торговлю; однако пареманскіе тушины не повинуются кахетинскимъ вседержцамъ, прочіе же тушины имъ подчиняются, помогаютъ своимъ войскомъ и платятъ дань. Въ битвахъ они стойки, храбры, сильны; кавалерія ихъ превосходна. Вообще же тушины народъ невѣжливый, грубый. Во время родовъ они не прикасаются къ женщинамъ, но ихъ оставляютъ однѣхъ въ какомъ-нибудь отдѣльномъ и нежиломъ мѣстѣ, по истеченіи же 40 дней послѣ родовъ берутъ ихъ домой вмѣстѣ съ новорожденнымъ. Если кто-нибудь осмѣлится убѣжать домой съ поля сраженія, то такому даютъ ѣсть вмѣстѣ съ собакою въ одной чашкѣ, и онъ лишается права обѣдать вмѣстѣ съ людьми. Вѣра и языкъ ихъ суть грузинскіе; нынѣ ихъ пасеть Алавердели (архіепископъ алавердскій), прежде же входили въ составъ пасомыхъ харчашнѣйскимъ епископомъ. Тушины имѣютъ небольшую церковь и своихъ священниковъ, но, несмотря на это, они мало свѣдуци въ истинной вѣрѣ. Тутъ есть великая и высокая скала, предъ которою жители собираются въ день праздника пророка Іліи и въ честь этой скалы закалываютъ овецъ и коровъ, поклоняются ей и болѣе всего вѣрятъ гласу, исходящему изъ скалы. Другіе же тушины, которые живутъ въ Кистетіи и Глигвѣ, говорятъ на языкѣ этихъ народовъ. Жители Парсманисъ-Тушетіи и вѣру и языкъ имѣютъ смѣшанные, подобно

кистинамъ. Прелюбодѣйства нѣтъ между ними. Если же кто-нибудь осмѣлится обезчестить женщину, то послѣдняя убиваетъ себя, а самого обезчестителя женщины убиваетъ сходъ народа.

Объ Аланіи. Аланія находится на западной сторонѣ отъ Сванетіи и посѣвернѣе отъ Бедіи. Съ восточной стороны она упирается о Кавказскій хребетъ и доходитъ до границы Сванетіи, съ южной стороны ея находится гора Бедійскій Кавказъ, проходящій между Одишомъ (Мингреліей) и Аланіей (Самурзаканью?). Съ запада Аланіи также Кавказъ, равно и съ востока. По Аланіи протекаетъ быстрая и большая рѣка, называемая Капшетисъ-цкали (Ингуръ?), которая истекаетъ изъ Рачинской горы, проходитъ изъ Сванетіи въ Аланію и, пройдя между двумя отрогами Кавказа, изливается въ море съ западной стороны Бичвинты (Пицунды) ¹.

Плодоносность Аланіи такая же, какъ Сванетіи, а также и скотъ одинаковъ и тутъ и тамъ. Населеніе безъ вѣры и идолопоклонники. Хотя первоначально они были христіанами, но съ теченіемъ времени позабыли истинную вѣру и сдѣлались идолопоклонниками, а нѣкоторые — магометанами; впрочемъ и въ этой послѣдней вѣрѣ они невѣжественны. Вершины Кавказа отъ кедельскаго Кавказа до Джикетіи, что мы описали, все покрыты льдами, высоки и холодны, какъ карталинскія и осетинскія. Сванетія и Аланія входили въ удѣлъ Кавказа, и цари Грузіи сами утвердили ихъ тутъ, какъ мы ужъ писали объ этомъ ²).

¹) Географія Вахушта, стр. 406).

²) Греческій писатель, вѣроятно, имѣетъ въ виду этихъ алановъ, когда говоритъ, что „по сосѣдству верхней Иверіи жили аланы, гунны и эмбы; страна алановъ простирается, какъ полагаютъ, до Кавказскаго хребта и они (аланы) также иверы“ (Ганъ, ч. II, стр. 56). Нѣкоторые свѣтъ на отношенія грузинъ къ аланамъ бросаютъ и слова другого греч.

О Джикетии. За Абхазіей, съ западной стороны рѣки Капетисъ-цкали, находится страна, которая со времени появленія Багратіоновъ (съ 575 года) до сего года (1745 г.) называется Джикетіей; Жизнь (исторія) же Вахт. Горгасала Джикетіей называетъ страну, лежащую на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, до моря. Современная Джикетія граничитъ: съ востока рѣкою Капетисъ-цкали, съ запада и юга Чернымъ моремъ и съ сѣвера Кавказскимъ хребтомъ. Страна эта одинакова съ Абхазіей своимъ плодородіемъ, породой скота, порядками и обычаями народа; впрочемъ, здѣшнее населеніе болѣе звѣрообразно. Первоначально и джики были христіанами, но нынѣ тутъ христіанство въ забвеніи. Чтò же касается одежды, оружія и вооруженія, то все это у джиковъ и абхазцевъ такое же, какъ у черкесовъ.

О царяхъ Хазаретіи ¹⁾.

У хазарскаго царя Дилара былъ сынъ Джимшеръ. Предъ своею смертію царь Диларъ оставилъ малолѣтняго сына на попеченіе племянника своего Хосроя, которому при этомъ сказалъ: „пока сынъ мой не достигнетъ 10-ти лѣтняго возраста, обучай его геройскимъ подвигамъ, а потомъ посади на мой престолъ“. По смерти царя

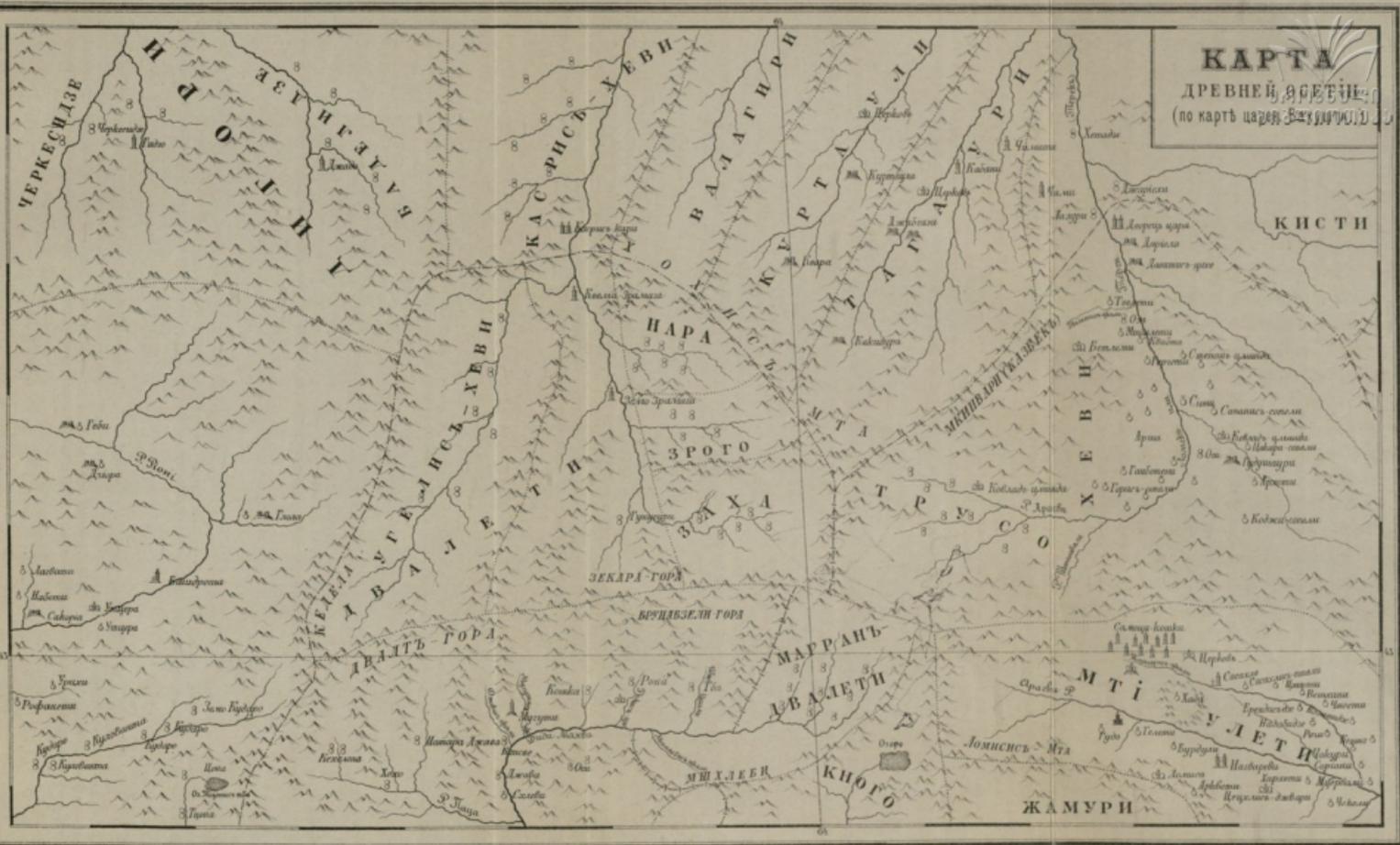

писателя, который пишетъ: „Импер. Михаилъ, женившись на благороднѣйшей и весьма могущественной Маріи, дочери абхазо-иверскаго царя, выдалъ за Исаакія, старшаго сына Куропалатисы, Прину, дочь правителя Аланіи, двоюродную сестру Маріи“ (См. о Маріи и Принѣ выше, стр. 34, также Гана, ч. II, стр. 51).

¹⁾ См. Поэму „Диларіани“ (Рукопись Общества Грамотности въ Тифлисѣ, за № 1623), составленную въ XII вѣкѣ Саргисомъ Тмогвели (См. объ этомъ 12 главу романа „Амиранъ-Дареджаніани“ (№ тотъ же 1623), а также послѣднее четверостишіе поэмы „Барсовакожа“ Руставели.

Хосрой передалъ двоюроднаго брата своего Мерабу, одному изъ князей своихъ, и приказалъ ему умертвить мальчика. Мерабъ заключилъ царевича въ крѣпкій замокъ, но потомъ, когда онъ подросъ, сжалившись надъ нимъ, вывелъ его изъ заточенія и провозгласилъ царемъ. Джимшеръ созвалъ 40.000 ополченіе и пошелъ противъ узурпатора Хосроя. Хосрой пригласилъ на помощь сосѣднихъ князей. Куль, князь сѣвера, двинулся на Хазаретію съ 60.000 войскомъ, но его побѣдилъ Джимшеръ. Побѣжденный Куль принялъ сторону своего побѣдителя. Джимшеръ, Мерабъ и Куль стали грозить Хосрою, собравшему вокругъ себя 120.000 войско. Во время этихъ волненій Джимшеръ женился на Раодамъ, урожденной отъ Кетевани, дочери китаисскаго (?) царя. По истеченіи нѣкотораго времени Джимшеръ вернулся въ свое отечество и умеръ. Воцарился его сынъ Джимшеръ II (онъ же Армокла-чабуки). Джимшеръ II совершилъ много геройскихъ подвиговъ и побѣдилъ многихъ богатырей. Впослѣдствіи отъ нѣкоего Десамосона онъ узналъ, что у царя сѣверныхъ странъ имѣется дочь-красавица, которая заперлась въ крѣпкой башнѣ и по смерти отца хочетъ занять его престоль. Джимшеръ отправился въ сѣверное царство, хаканъ котораго встрѣтилъ его торжественно, пригласилъ въ свои палаты и угоstilъ. Дочь хакана, которой дано было знать о прибытіи жениха, приказала передать отцу и жениху, что не выйдетъ замужъ за человѣка, объ удалствѣ котораго она ничего не знаетъ. Джимшеръ вызвалъ на поединокъ богатырей хакана, которые были Кавтаръ, Атаманъ, Атакиши и Шарабанъ, и побѣдилъ всѣхъ ихъ. И послѣ этого царевна не захотѣла выйти изъ башни. Тогда Джимшеръ бросился на башню со всѣми своими войсками, взялъ ее и женился на красавицѣ, дочери хакана.

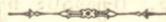
КАРТА
ДРЕВНЕЙ АСЕТИИ
 (по карт царя Византии)

рѣ), Иване (+ 6 декаб. 1784 г. генераль-лейтенантомъ), Давидъ, Доментій (+ 1737 г. похор. въ Богоявленскомъ монастырѣ), Николозь (+ 1772 г.), Анна (+ 1779 г. похор. въ Донскомъ монаст.) и Марія или Дарія (она жива была еще и въ 1804 г.). Самъ Вахуштъ умеръ 76 лѣтъ около 1772 г. и похоронень тоже въ московскомъ Донскомъ монастырѣ. ¹⁾

Изъ сочиненій царевича Вахушта до сихъ поръ изданы слѣдующія: а) Исторія Грузіи отъ древнѣйшихъ временъ до XV вѣка; б) Географія Грузіи, изданная акад. Броссе въ 1842 на грузинскомъ и французскомъ языкахъ съ приложеніемъ географическихъ картъ Грузіи, составленныхъ Вахуштомъ. Кромѣ того, напечатаны также и нѣкоторыя изъ его научныхъ трудовъ, а именно: а) Изслѣдованіе о хрониконѣ грузинскомъ (оно напечатано въ Предисловіи къ его Исторіи Грузіи); б) О нравахъ, обычаяхъ и постановленіяхъ Грузіи (напеч. въ его Географіи Грузіи); в) Хронологическій указатель главнѣйшихъ событій въ Грузіи (напеч. Д. І. Чубиновымъ въ II ч. Картлисѣ-Цховреба ²⁾).

Къ настоящему сочиненію прилагаются часть составленной Вахуштомъ карты Грузіи, относящаяся къ Осетіи, съ транскрипціей грузинскихъ названій русскими буквами, и историческая карта всего Кавказа, въ которой показаны не только всѣ мѣста, упоминаемыя въ Извѣстіяхъ изъ груз. историковъ, но и въ сообщаемомъ извлеченіи изъ Географіи Вахушта.

¹⁾ См. Предисловіе Исторіи Грузіи Вахушта, изд. Г. Д. Картвелишвили подъ редакціей Д. З. Бакрадзе.

²⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о царев. Вахуштѣ см. въ Introduction къ его Географіи Грузіи, изд. акад. М. Броссе въ 1842 г.

აღღუზიანი¹⁾.

ღმერთო დიდო და ძალალო, გონებით მიუწდომელო,
 ერთო სამშვირთებითა, კაცთაგან გამოუთქმელო,
 მამაო ძით, სულის წმიდით აწსებად ჭკუენისა მქმნელო,
 ყოვლის დიდებით შეპყელო და სიბრძნით გამოუთქმელო!
 საუგუნეგ საუგუნეთ, საუგუნეთა მათ მქმნელო,
 ყოვლად ნეტარო და სრულო, საქმის გამოუკვლეველო,
 ყოველთა გულთ მეცნიერო, მართალა, მართლ გულთა მტდელო,
 ყოვლად ძლიერო, ყოვლისა ჭკუენისა იყრად მტველო!
 წყაროო ყოვლის კეთლის, დაცემულ კაცთა მნათველო,
 მწაგალ მოწყალებითა ცოდვათა კაცთა მომკვლელო,
 კაცთ-მოყვარებითა შენით ძითა შენითა მომსუქელო,
 სასწაურებისა შენით წყევლისა ჩვენისა მშველო!
 ამ ყოვლის ნებით შენით სრულო, დიდო და ძვირველო,
 ყოველნი შენნი საქმენი საკვირველ არნ, სამშვენელო!
 ყოვლის ჭლახუე კაცისათვის მეოსო, მათ სულთა მშველო,
 ყოველით კაცთა გულთა მტდელო, გარე შემოუწერელო!
 კვანცმოდის ძით შენით სიკვდილის სისარულადა მტველო,
 ყოველით მოწმუნეთა შენთა სასუფიველში გატყველო,
 ცოდვილთ კაცთა შემწყვანებულ, მათ კვამთა ახლად სულის მდგელო,
 შემოწყლე მე ცოდვილი, ცათ და ჭკუენის მიფლობელო!
 ჭკუენის ნუგეშის საცემლად სულის წმიდის მოკვლენელო,
 შეკრულ, შებილწულ ჭკუენისა ახლად განმანათლებელო,
 გაქვს ყოველი ძალი, ღმერთო, წყლულებანი განმიძიელო,
 გონებას ჩემს ვმაცო სწავლად, სულისა ჩემის ნათელო!

¹⁾ Печатается по рукописи Общества грамотности (№ 541).

Язык „Алгузиани“ тяжелый; обороты, употребляемые автором поэмы, архаичны и подчас запутаны; мы прилагали все усилия, чтобы, по мере возможности, точно передать каждую мысль древняго поэта.

А Л Г У З І А Н И .

Боже Великій и Высокій, разумомъ непостижимый!
Тріединый, людьми невыразимый,
Отець съ Сыномъ и Духомъ Святымъ міръ въ бытіе приведшій,
Всяческой славой украшенный и мудростью неисчерпаемый;
Вѣчностью вѣчный, вѣка создавшій,
Всеблаженный и совершенный, изслѣдованію неподдающійся,
Сердцевѣдецъ, праведный, праведныхъ сердець испытатель;
Весильный, всѣхъ и многообразно міра покровитель;
Источникъ всякаго блага, падшаго человѣка свѣточъ,
Неисчерпаемою благодію грѣхи людей попирающій,
Человѣколюбіемъ Своимъ вмѣстѣ съ Сыномъ Своимъ пришедшій,
Благодію Своею проклятіе наше расторгающій;
Волею Своей совершенный, великій и покровитель!
Всякія дѣла Твои удивительны, Красота,
Всякаго убогаго заступникъ, за его душу ходатай,
Всякаго человѣка сердца испытатель, неограниченно-неопи-
санный,
Смѣстѣ съ распятымъ Сыномъ Своимъ смерть въ радость
превращающій,
Всякому вѣрующему Своему царство небесное дарующій,
Грѣшниковъ помилователь, тѣлесамъ ихъ новую душу дающій!
Помилуй мя грѣшнаго, небесъ и міра Властелинъ!
Для утѣшенія міра Духа Святаго являющій,
Проклятый и порочный міръ вновь просвѣщающій!
Имѣешь всякую силу, Боже, раны мои залѣчить,
Разуму моему прибавить знанія, души моей лучъ!

სელ-ვჳეო წიგნებს აღწერად: ვის გვარ ვართ შთამომავალი,
ვინ ვისგან იწვდის უოფასა, ვის გვართა გამომავალი,
ვინ ვის გვართაგან ძეობდეს, ვინ ვისგან არს მომავალი,
და ვინ ვითარი გასწია მსნეობა, სმელეთს მავალი;

აღვწერო ყველა გონივრად, მართლად, არა რა შეკძლოა,
რაც მომხდარა ჩვენში კარგი, ვიწყო და არ დავიშალოა,
თუ როგორის ცხოვრებითა ჩვენძან მყოფობამან განვლოა,
შეწევნითა ქრისტეს ღვთისა უოკელი ესრეთ მოკთვალა.

ოკეთ მეფეს ძლიერს იტყოდენ ფრანგნი, საზარნი, ვლახელები,
სასელს უდებდენ ბაჳთრად, — ვერ ვზოკეთ მგზავსის მნახელები,
მშვენებით, ძლით, მსნეობით უოკელთ აკვირვა მნახელები. —
ეს სწერა ზირმშო მის ძემან, სოსლან 1) აცდუნა სსვა მთქმელი.

სისაგან დაგით მეფისა 2) მოსწყდა შტო ერთი ვნებოლი,
იყო სუნითა სუნხელი და ედემ ბაღსა ნერგოლი (=ნერგული),
რომელ წარიდო იგ ქარმან, ზღვის ზირსა დასო ქებოლი,
და მოაზღუდინა ვიდენი, ყველა ჳეო მით ვაღდებოლი.

აღმოსტენდა იგი მშვენად, არვის ესმა განგებოლი,
აღოარძნდა, აღმოიტენა შტონი მეტად ქებოლი;

ესრეთ რომ მსედს ელეოდა აქა მყოფთა ძაღუ გოლი 3),
ძარამ ერთმან დრომან დასტა იგ ტოტებით დანაგროლი.

იქ დაშთა ვიდევ ერთი შტო, მხოლოდ ძირსედ ნამყნოლი,
მან იღოარძნა, რადგან იყო ძირით საესე, აღესებოლი,
უოკლითა კეთილის ზრდელით, მხოლოდ მას ძიდას (?) ძობოლი,
რომელ მუნით ინყოფა უმეტესად საესედ გოლი;

ამის გამო აღუშენა ტასტი ესრედ განგებოლი,
ქსკუელსდებასა ზე ბერძენთა ჳმოლეიდა რა ქებოლი.

1) Сосланъ Давидъ, мужъ знаменитой Тамары.

2) Давида, сына Иессея, отца Соломона, царя евреевъ.

3) Въ манускриптахъ IX—XII в.в. часто вмѣсто *y* встрѣчается *o*, какъ то: *Opnali* вм. *Upnali* (Господь), *Mghoimisa* вм. *Mghuimisa* и др. (см. Такайшвили—Сигель груз. царя Баграта IV). Равнымъ образомъ и въ „Алгузиани“ употреблена форма *оли* вм. *ули*, какъ то: *нерголи* (ნერ-

Возьмусь записывать въ книги о нашемъ родословіи (о томъ),
Кто отъ кого зачался, кто изъ какой фамиліи происходитъ,
Кто сынъ какого рода, кто отъ кого идетъ
И кто какою оказалъ отвагу, на землѣ живя.

Все опишу разумно, правдиво, ничего не измѣню;
Обо всемъ, чтó случилось у насъ хорошаго, начну, не колеблясь;
Въ какомъ видѣ протекла наша жизнь;
Помощью Христа Бога все бывшее изображу.

Что у овсовъ былъ царь сильный, (о томъ) говорили пранги
(европейцы), хазары и влахи (ვლახელები);
Его называли Бакатаромъ, мы не могли найти равнаго ему:
Красотою, силою, энергіей онъ удивлялъ всѣхъ видѣвшихъ его.
Это написалъ первородный сынъ его, Сосланъ ¹⁾ же соблаз-
нилъ другихъ сказывателей.

Отъ древа Давида царя ²⁾ отдѣлилась одна вѣтвь постра-
давшая,

Благовоніемъ благовонная и въ едемскомъ саду посаженная;
Ее унесъ вѣтеръ, посадилъ на берегъ моря хваленную
И обязалъ укрѣпить границы, чтó онъ и исполнилъ.

Расцвѣла она прекрасно,—никому невѣдомо было ея
предназначеніе—

Подросла, пустила вѣтви очень надежныя,
Такъ что у видѣвшихъ ее тутъ же сокрушалось сердце,
Но (впослѣдствіи) она вмѣстѣ съ вѣтвями своими была угнетена;
Тамъ же осталась еще одна вѣтвь, привитая у самаго
корня,

Она то и дала ростокъ, ибо корень ея былъ полонъ
Всякою жизнедательною добротою; на этомъ корнѣ привитый
(Ростокъ) разросся полною жизнью.

Такимъ образомъ поставилъ ему (Богъ) тронъ предопре-
дѣленный,

Вѣру греческую исповѣдывающему, хваленному.

გოლი), кеболи (ქებოლი), голи (გოლი) вм. нергули, кебули, гули и т. д.

ტასტსა დასჯდეს' მეფე დიდი, თვით განგებით დიდებოლი,
საიტყვისაჲსებრ ძლიერ ღვთისა, დავით მეფისა ძებოლი:

„შენგნით, დავით, გამოვიდნენ მეფენი დიდად ქებულნი,
საყდაწისა-ზე სამსჯავროდს შეუძრულად ქადებულნი,
ჭიფურს და არ შეინანოს დემართმან იგი თვისნი ქმნულნი,
თესლი მისი განამკვალოს ვით ქვიშანი ზღვის ურწყულნი“.

იესოვან-დავითიან გვართაგან სოლომონ ბრძნულნი,
იყენენ ძენი და ძის ძენი დიდნი გვაძნი ჯ გრძნეულნი,
ესრედ შეძღვომად თხრობანი ჩვენ მისნი გვაძნი ქებულნი,
ზირველ თავთა მეთა მათგან ჩვენ ამგვარად გამოსულნი.

ოღეს ზირველად დამსახმან დემართმან ცისა ჯ ქვეყნისამ
ინება კეთილდღეობა, ჩვენმან მართლ-მწკრთნელმან ჯ სსვისამ,
განშენება ჩვენის გვარის, ვერა გვკვობნოს სმაღმან სსვისამ,
განინარგმელოს დიდებით მელაგმან ჩვენმან, კრამან სლმისამ, —

მაშინ ერთის დიდის მეფის ალღუსტ კვისარ ბერძნისაგან
გამოვიდნენ მისნი ძენი მშენებრნი, მის ასოვნისაგან;
ერთის სახელი ალღუსონ, — ბრძენ გმირი იყო თვით ღვთისაგან —
ჯ სსვანი ძენი, მის მეფის მშენნი იყუნენ, თვით ღვთისგან.

ალღუსონ მამას შემოსწყერა, გადმოიარა დიდ მთანი,
ამისთვის რომ ნებას არ ჰყვა: ქალს აძლევდა კესარ-სანი,
უარს-ჭყოფდა მისთვის მამა: „უჩულოა მეფე სანი“,
მარამ ალღუს არ იშლიდა, ქალის მშენით იყო მფხანი;

მისთვის ზირმშო შეიღებაჲ მოსწყეიტა ალღუსს მამამან,
მეძვიდრობა მისის ტასტის შთაიბარა უმცროსს მამამან;
უფროსი უმცროსად იქმნა, ეს იწყინა ალღუსონმან,
მისთვის მოატაცა მშენი ქალი, ვერ შეუტეო სსვამან.

На тронъ возсѣлъ царь великій при самомъ предопредѣленіи
же прославленный,

По слову сильнаго Бога, Давидомъ царемъ усыновленный.

Отъ тебя, Давидъ, произошли цари зѣло-хвалимые,
На престолѣ судилища непоколибимо-грозно (сидящiе);
Поклянется Господь и не раскается за свои дѣла,
Сѣмя его умножить подобно песку моря безводнаго.

Изъ рода Иессея—Давида—Соломона мудраго
Произошли сыновья, сыны сыновъ, лица великія и геніи,—
О нихъ дальнѣйшія сказанія, мы—ихъ величатели;
Вотъ какъ мы произошли отъ первыхъ сыновей ихъ:

Вначалѣ, когда небо и землю сотворившій Богъ
Заблагоразсудилъ,—насъ и другихъ наставляющій истинѣ,—
Украстить нашъ родъ (такъ, чтобы) его не могъ угнетать ни-
чей мечъ,

(Чтобы) раззудились наши плечи, славой (покрылись бы) наши
руки, шашки—

Тогда отъ одного великаго царя Августа-кесаря, грека,
Произошли прекрасные сыновья, отъ этого доблестнаго царя;
Имя одного Алгузонъ, мудрый герой по волѣ Самого Бога,
И другіе сыновья, подобныя тому же царю (по волѣ) Самого Бога.

Алгузонъ разгнѣвался на отца,—переступилъ, чрезъ вы-
сокія горы (и прибылъ къ намъ), —
За то, что отецъ не позволялъ ему (жениться): дочь свою ему
давалъ Кесарь-ханъ.

Отказывалъ же отецъ потому, что царь-ханъ былъ безъ вѣры;
Но Алгузонъ не отказывался (отъ этой женитьбы), такъ какъ
онъ опьяненъ былъ ея красотою.

Потому первородство отецъ отнялъ у Алгузона,
Наслѣдникомъ отцовскаго престола сталъ младшій братъ,—
Старшій сталъ младшимъ; это разобидѣло Алгузона,
Потому онъ похитилъ красавицу-дѣвицу, никто не провѣдалъ
о томъ;

რს შეიტეს, მოეწივნენ, შეაყენა იგი ჯარძან;
განუფანტეს ცოტა ჯარი, მას არ უთმინა გულის ჯარძან.
გადმოსტა მამინ აღღუზონ, სლმითა ჰკათა იგინ ცსრამან,
აღმოსწევიტა სრულ ყოველნი ვით მშეურნი იგ მაძლარძან;

გამოიჩუკა ოტებით ჭ თვით მოწყა სლმით შინაძდე,
თვით კოშკისა დედოფლისა სადედოფლოს ტანტს ძირაძდე;
ძირით მოწყებურა იგ გლანებით, აღმოსწიდანა საძირკვლამდე,
ბეურნი მოსრნა დიდებულნი იმა დლესა მიმწეურაძდე;

უძმინვარესად იბრძოდა, კერეინ გაუძლოს იმ ძლმან;
ვისაც მკლავი მოუქნია, ყველა მოსრნა იმის სმაღმან;
შორით ვაქილნი იძახდენ: „ეს რა მოახდინა ქალმან?
მისისა მიწეზობითა დიდნიც მოგესრნა აღღუზონძან!“.

თვით იგი კოშკი, გებული ქალისა მის მშეურნათვის,
კესანსნის ზიამშო ასულის ესთერის ბრწეინვალისათვის,
დაანგრია თვით საძირით, — არვის ესმა იგ რისათვის!
რამელ აღღუზონ მცირეა, არამედ სთქვან: „დიდი“, — მისთვის.

ოცსავე მხარეს მოუღვა მცირის ჯარით მეფის კერძთა.
გარდურია ორფოთებით, ვით მშეური მგელი კერძთა,
განიფანტა მტერნი თვისნი, მუსრა შეუღვა მათ მტერთა;
დაბრუნდა მიმანობითა, ვითა თვალი ეტლის ღერძთა.

კერძავინ გაუძლო სმაღსა აღღუზის, გაიქცნენ ბეურნი,
არცაღა გულმან შეუძლოთ სხვათადა, გაიქცნენ მტკერნი, —
თუ არვის გეისილავს მსგავსი ომის, ვაჟკაცების მშეურნი,
სადაც ერთი არ გადურჩა, ვინც მისდა გავიდნენ ძდეკნი.

თითქმის მეფენიც შეწუნდნენ ჭ კეარობდნენ მის მხნობას,
თუ ვითარ ებრძვის მარტოა ერთი აძტელ თემობას,
აწ უკვე ჩვენდა მოილტვის, განგვაქარეებს ჩვენ დლეობას,
ვა, თუ ჩვენც არ დავეინარს, არ დამოწილდეს ზაობას!

*) Дальше названа Этери.

Провѣдавъ же, догнали, войско остановило его и
Малый отрядъ Алгузона разсѣяло. Алгузонъ не вытерпѣлъ,
Спрыгнулъ (съ лошади) и сталъ рѣзать девятерыхъ;
Перебилъ онъ всѣхъ, какъ голодный сытыхъ,

Обратилъ въ бѣгство, преслѣдуя до дому,
До башни царицы, до самага трона ея;
Башню разрушилъ до основанія, срылъ и фундаментъ ея,
Перебилъ многихъ вельможъ въ тотъ день до вечера;

Разъяренный боролся, никто не устоялъ предъ его силою,
На кого замахнулся, того сразила его шашка;
Уполномоченные издали кричали: „что это сдѣлала дѣвица,
Благодаря ей Алгузонъ перебилъ и насъ великихъ,

„И ту самую башню, выстроенную для той дѣвицы-
красавицы,

Первородной дочери Кесар-хана, Эстери*) блестящей,
Тоже разрушилъ до основанія, никто не знаетъ почему?
(Развѣ потому, чтобы) объ Алгузонѣ меньшемъ сказали, что
онъ старшій!“

Съ обѣихъ сторонъ обступилъ малымъ отрядомъ царскихъ
сторонниковъ,
Бросился на нихъ яростно, словно голодный волкъ на овецъ,
Разсѣялъ враговъ и сталъ рѣзать ихъ...
Вернулся отважный, вытаращивъ глаза величиною въ ко-
лесо повозки.

Никто не устоялъ предъ шашкою Алгузона, многіе убѣжали,
Не осмѣлились остаться и другіе зрители,
(Говоря), что никто изъ насъ не выдывалъ подобной молодец-
кой борьбы,
Въ которой не уцѣлѣлъ ни одинъ, выступившій противъ него.

Даже и цари огорчились и были удивлены его отвагою,
Видя, какъ онъ борется одинокій противъ столькихъ отрядовъ;
(Сказали): „Нынѣ направляется противъ насъ, смететь и насъ;
Неужели и насъ не пощадить, не захочетъ мира?!

მამინ ვიხილავთ კესარხანს შამის *) ქვეყანას მჭებებსა,
თუ ვით არის საიამყოთ სიძეთ იტყვის აღღუეს მკებებსა,
მისა რომელ ნებას ან ვუე კადრებასა, მის მოყვარებასა,
ან კვადრე ქალი სძლადა, აღღუესისა გულისა მღებსა.

იტყოდა: „ნეტარ მობრუნდეს, მშვიდობაც აქ დაეგოს,
რომ მე მისისა მხნეობის მჭები ვარ, ესე ვაკვოს,
მოვიდეს თვისუე სამყოფსა ჯ სძალი ქარქაშს ჩაეგოს!“
მარამ აღღუესონ თვის გზას სდგა მშვიდობით, ან რა წაეგოს!

მოდიოდა ცოტას ჯვართ სისარულით სხვისა თანს;
გადმოიარა სულ მთა-მთა ჯ მოვიდა ჩერქეზთანს,
მთანი დიდნი კაკუკვისნი მას ერთოდენ სდმისა თანს,
სმისა ზართით მოვიდოდა,—აწსად თქმულ არს იმისთანს.

ჩერქეზეთს ბატონობაჲ ჯ მეფობა დაიმკვიდრა,
ტახტისა დასჯდა დიდებულსა, თავს გვირგვინი დაიდგა რა.
გაიგეს ეს. ჩეხეთსა მეფემ მას სმა გაუმიდარა
ჯ ნონთა **) ბატონი-მეფე მხნე მსწრაფლად მიიმკვიდრა.

განუცხადეს აღღუეს რძი ჯ წართმევა მშვენის ქალის:
„ან მოდი, თავი დაგვიკარ, ტრფობა გვესმა დიდი სძლის,
ან გამოდი და გვეომე, თუ ღონე გაქვს დიდის ძლის,
თუ არა-და დაიკარგე, ნუ გაქვს ტრფობა დედოფლის!“

ეს აღღუესმა გაიგონა, გულითა აღუღდებოდა,
აგრეთვე მშენი ხელმწიფა ძლიერად შეწუხდებოდა,

*) Шами—это страна Шамъ, Сирія.

**) Нонни, һонни, вѣроятно, гунны. По словамъ византийскаго писателя Халко кондиласа гунны, аланы и эмбы жили по сосѣдству верхней Иверіи (см. выше, стр. 85).

Тогда увидимъ, какъ Кесарь-ханъ въ странѣ Шами) бу-

детъ похваляться,

Съ гордостью назоветъ онъ (Алгузона) своимъ зятемъ, выйдя ему
навстрѣчу

И говоря, что, молъ, я не исполнилъ его желанія,
Не захотѣлъ, чтобы дѣвица, предметъ сердца Алгузона, стала,
его невѣстою!

Онъ (Кесарь-ханъ) говорилъ: „если бъ онъ вернулся, ус-
покоился,

Я же его отваги хвалитель, что да услышитъ онъ,
Да придеть обратно въ свое обиталище и мечъ вложить въ
ножны“!

Однакожъ Алгузонъ спокойно продолжаетъ свой путь, чтобы
не проиграть чего-либо.

Онъ идетъ съ малымъ своимъ войскомъ, радуясь съ дру-
гими вмѣстѣ,

Идетъ все по горамъ и вступаетъ въ Черкесію.

Великія горы Кавказскія покорялись его мечу.

Идущаго сопровождалъ торжественный гласъ, о каковомъ не
слыхано нигдѣ.

Онъ укрѣпилъ за собою княжество и царство черкесовъ,
Возсѣлъ на тронѣ прославленный, на главу свою надѣлъ ко-
рону.

Узнали объ этомъ. Чеченскій царь вооружился противъ него
И князя-царя нонцевъ **) склонилъ на свою сторону;

Объявили Алгузу войну, желая отнять прекрасную дѣвицу,
(Сообщили): „или приди и поклонись намъ, — мы освѣдомились
о твоей любви къ великой невѣстѣ, —

Или же выходи на борьбу съ нами, если разсчитываешь на
большую силу,

Если же нѣтъ, то убирайся, простись съ любовью къ царицѣ“!

Услышавъ это, Алгузъ вскипѣлъ сердцемъ,

Также и царица прекрасная превелико огорчилась:

მისთვის რომ დამოკიდებას ჯარი ბევრი უნდებოდა;

ამ ჯვართი ჭ შეწუხებით თითქმის მშვენი უკვდებოდა;

მის ალღუსი გულს უტკობოდა, მის დარდითა შეკრთებოდა:

„ღმერთი ჩვენი მოწყვალე არს“—მშვენს-გი ფერი უკრთებოდა—

„ნუ გეძინის სელმწიფაო, ღვთით ვინ წინ აღგვიდგებოდა,

როდესაც მე ხმაღს სელს ვუოფდი, ვინ წინა დამიდგებოდა,

„აწცა იხილე, სიტყვისლე, თუ ღვთისაგან რა მოხდება.

იბედი მაქვს ღვთისაგანს სამსახური არ წასდება,

თუ სელი ვუკუ ხმაღს, ღვთის ძალით მტერი წინ ვერ დამიხდება,

ჯერე მარტო სლმისა ელეით ჭ ხმით მტერი დამიფთხება;

„სიზმარიცა ენასე კარგი: მტრედი თავსედან მაჯდა მე,

აქროსოვანი ბისონი მეცა ტანსა ჭ მშვენდა მე,

მისი მეტად სიბრწუინვალე გონებსა მტაცებდა მე,

უმადლესს ქვეინის-გულს ტანტს მჯდომს თავს გვირვინი დამედვა მე“.

აწ ესრეთს მათს საუბარსა საკვირვულად რამ მომხდარან:

გადმოსულან ორნიე მეფე ჭ ცხენიდან გადმომხდარან,

შეკრებილან ხანოვანნი *) ჩერქესთა, ალღუსს მომხდარან:

„თუ მეფე ხარ ჭ ბატონი, გვიშედე, დრო ჩვენ წამხდარან“.

აქ ბატონი ალღუს მეფე შეიჭურვა საომრითა,

აბჯრები ჭ ჯაჭუ-ჩაჩქანი ტანთ ჩაიცვა სიჩქარითა,

ერთი ბრძანა: „მსწათელ გამოდით საომრად ხმისა ზანითა,

შეჭვრბით, ჩერქესნო და ოვსნო, ჭ გამოდით თქვენ ჯარითა“.

თვის სამეფოს ზღუდის ახლო დაჯხვდა სულისა ძვარითა,

*) В рукописи это слово встрѣчается то въ формѣ „ханованни“, то „санованни“ и въ обоихъ случаяхъ въ значеніи старѣйшинъ, высокопоставленныхъ лицъ; хановани образовалось отъ слова хани, время; хановани букв. пожилой, пожившій много времени.

Для мирнаго исхода дѣла требовалось много войска, чего
у нихъ не было, и потому отъ

Досады и печали его красавица умирала;

Алгузъ улащаль ея сердце, ея горемъ онъ стра-
даль и

(Говориль): „Богъ помилуетъ насъ“,—а у нея цвѣтъ лица
блѣднѣль,—

„Утѣшься царица, съ нами Богъ, кто пойдетъ противъ насъ,
Когда я возьмусь за мечъ, кто устоитъ противъ меня?

„Нынѣ увидишь, душа моя, что сотворится при помощи
Бога,

Надѣюсь на Бога, что мое служеніе Ему не позабудется,
Если начну дѣйствовать мечомъ, то силою Божьей врагъ не
устоитъ противъ меня:

Отъ одного сверканія моего меча и моего голоса врагъ испу-
гается;

„Я и сонъ видѣль хорошій: голубь сидѣль на головѣ у
меня,

Порфира изъ золота надѣта была на мнѣ и украшала меня,
Ея чрезвычайный блескъ приводиль въ изумленіе меня,
На самомъ высочайшемъ центрѣ міра, сидя на тронѣ, коро-
ной увѣнчана была глава моя“.

Въ продолженіе этой бесѣды случились удивительныя
вещи:

Оба царя пріѣхали и слѣзли съ коней;

Высокопоставленные *) черкесы, собравшись, прибѣжали къ Ал-
гузу

И сказали: „если ты царь и князь, помоги, мы погибаемъ“.

Тутъ господарь (ԾԵՃԱԵՆ), Алгузъ царь, надѣль доспѣхи,
Быстро надѣвъ латы и шипаекъ, броню,

Повелѣль онъ громогласно: „немедленно собирайтесь на войну,
Соберитесь черкесы и овы, выходите со своими войсками“.

(Врага) встрѣтилъ на границѣ своего царства огорченный,

სამ რიგად გაჭეუ ჯარები ჭ დაუენა კართთ.

„ყოველთა ჩემთა გესმოდეთ, აწონ მამქეტეთ შარითა,
ღ სანა მე დაგებართ, თქვენ იქვე დამხედით ფართითა“.

წარგზავნა ელნი ალღუზონ ესრეთის საუბართითა:

„გამობრძნდით სამარსა მინდარსა თქვენის ჯარითა,
მეტ მეუე ვარ, მეფის შვილი, ჭ თქვენზე დიდი გვართა,
სამართლით თუ მამქეტეთ, მეტ ეგრეთ მგვე გვართა;

„უსამართლოთ ჭყოფთ ამასა, რამ მამხდით მუქართა,
წინათვე რისათვის ღელავთ, ვით გემი ზღვისა ქართა,
შემირხეთა ფარხმალი, მკიდარნი ზე აზვართა,
არნი მოსდისართ ჩემზედა, სხვანიც-გი მიამხართა;

„შვიისა ზღვისა ვეშახსა*) ვით ეჭირებთ ფრთხილობა,
ისევე თქვენ გამოვადგებთ ევ თქვენი კარგი ზრდილობა;
ტკუით უსრენი მეგრეთ, მარ გქონათ ყმაწვილობა,
ერთის ზირ მთა ვარ მეფისთვის, ართავეთ გაქვსთ მოცილობა“.

ამა სიტყვით განურცხდა მათი რამში გარჯილობა,
ელნი მიჰკდა მეფეთ წინა, მათ ჭქონდათ მუნ გაწილობა:

„ერთისა მხრით თქვენ წამოდით, გაუმწართ სადილობა,
მეორით—მე შეუტევ, მას არ ჭქონდეს სადილობა“.

გამოსდა ჯარი ნონთ მეფის წინად მხრით მამდინარებით,
მღრეველნი საშისის ხმით, „წილა ჭილაჲს“**) მახებთ;
ყოველს მათგანს სელს ეჭირა შვილდ-ისარ მამინარებით,

*) Словомъ „вешапи“ называется и кить и драконъ.

**) hila hila, вЪроятнo, есть мѣстное выраженiе магометанскаго возгласа аллах-аллах (Боже, Боже!), употребляемаго и предъ выступленiемъ въ походъ и предъ началомъ боя.

Свое воинство раздѣлили на три отряда, и поставили ихъ
двереобразно и
(Приказаль): „да будетъ вѣдомо всѣмъ, чтобы никто не ослу-
шался меня,

Куда я позову васъ, туда и приходите со щитами“.

Алгузонъ отправилъ (къ врагамъ) посланника сказать:

„Выходите на поле брани съ вашими войсками,

Я тоже царь, сынъ царя, и выше васъ своимъ происхожде-
ніемъ,

Если справедливо поступите со мною, то и я отплачу вамъ спра-
ведливостью же;

„Несправедливъ вашъ поступокъ, если вы нападаете на
меня съ угрозами,—

Зачѣмъ преждевременно волнуетесь подобно кораблю отъ
вѣтра?

Зачѣмъ потрясли мой щитъ-мечъ, висѣвшіе вмѣстѣ съ до-
спѣхами?

Двое (царей) идете противъ меня, даже и другихъ склонили на
свою сторону!

„Киту *) Чернаго моря развѣ нужна осторожность!

Вамъ же пригодится ваша добрая учтивость!

Я предполагалъ въ васъ зрѣлый умъ; оказалось, что вы еще
юноши;

Горою стою за царицу, вы ли являетесь моими противни-
ками?“

Этими словами Алгузонъ объявилъ имъ войну.

Посланникъ предсталъ предъ царями, которые рѣшили:

Съ одной стороны атаковать одному,

Съ другой—другому, и наказать Алгузона за его дерзость.

Выступило войско нонскаго царя и пошло въ авангардъ,
Издавая тревожные возгласы: „hіла, hіла!“ **)

Каждый изъ ихъ воиновъ держалъ въ рукѣ, предъ собою, лукъ
со стрѣлою;

მათი ხმა ველად ისმოდა, მსმენნი ჭსტირდნენ მღუღარებით.

აღუმაღლეს ხანის ხმას თან-და-თან მოღვთიანებით (?),
ცხენსა იჟდნენ, ქუსლსა ჭსტირდნენ და მოზობდნენ მოჩქარებით,
შეტუსულ იუენენ შავ-უვითლად, თვალთ აჭყეტდნენ მწიქარებით,
ცხვირი ან უჩნდათ და თვალნი, მოდიოდნენ მუქარებით.

შეუძინდა ალღუს ჯვარი, რა ისილა ნონთა ჯვარი,
შედა მართლად რაზმი ალღუსის და შეიქმნენ ვითა მჩვარი,
ამის გამო თვითც შესწუნდა, გულსა ენა დიდი ჯვარი,
ველარსად რომ მოიხელა, მუსლთ დრეკით ასსენა ჯვარი.

„ჩვენის ქრისტეს ღვთისა, ჯვარო, ნუ გამწირავ კიდედ ამით,
რომ უსჯულთო, უღმრთო კაცთა, ან მივეცე ამა წამით,
შენის ძალით და სახელით გაემარჯვო ამა უამით,
შენ გზადოდე ყოველ-მარად, რომ გადიდო მეცა ამით“.

მსწრაფლად ცითა მას დაჭბურა სულმან წმიდამან მეოფელმან,
განაბრძენა მეფე ალღუსონ ძალით ნუგეშის მტემელმან;
აღსდგა, ხელს-ჭეჭა დიდი ხმალი, მას უოხსნა მუნ სოფელმან,
ხელ-ჭეჭო რამსა ღვთისა ძალით და შეაფრთსო ნონნი ერთმან.

მოუქნია ხმალი ძინად, მტურთ თავები ჭკუთა დაკვრით,
ერთი მელავის მოქნეითა რცი მოჭკლა სღმისა დაკვრით,
დატრიალდა შუას მათსა ვით ბოზბალი მინდურის ქართით,
მეტის-მეტის სიმამაცით ბუერი მოჭკლა სისხლის ღვარით;

განაზო შუა სარდარი, გაიარა შუა რაზმი,
ბოლოდამ შემოუტია, მათ დაჭყარეს თვისი კაზმი:

Ихъ гласъ раздавался по равнинамъ; слышашіе его пролива-
ли горячія слезы;

Мало-по-малу возвысили гласъ и шагъ;
Были верхами, коней понукивали каблуками,—неслись быстро;
Опалены были въ черно-желтый цвѣтъ, глаза таращили крас-
новатые,
Носовъ у нихъ не видно было и глазъ: неслись съ угро-
зами.

Алгузово войско испугалось, увидѣвъ воинство нонцевъ;
Алгузовъ отрядъ остановился и превратился въ тряпку (т. е.
опѣшилъ),

Поэтому и самъ Алгузь опечалился, превелико огорчился,
И, въ безпомощномъ положеніи, ставъ на колѣни, возопилъ
къ кресту:

„Крестъ нашего Христа-Бога, не доведи меня до того,
Чтобы невѣрующіе-безбожные люди побѣдили меня нынѣ.
Если силою и именемъ Твоимъ я одолѣю врага,
То Тебя я буду почитать присно-вѣчно и прославлять“!

Мгновенно съ неба подулъ Св. Духъ просвѣтитель,
Даровалъ мудрость царю Алгузону, силою утѣшилъ его.
Онъ всталъ, выхватилъ огромный мечъ,—счастіе было на его
сторонѣ.—

Началъ битву силою Бога и одинъ навелъ страхъ на нонцевъ. *

Замахнулся мечомъ отважно, ударъ его меча свалилъ
головы враговъ,

Однимъ взмахомъ руки 20 человѣкъ истребилъ;
Сталъ крутиться въ самой серединѣ вражяго войска подобно
колесу, носимому вѣтромъ по полю;
Своей излишней отвагой истребилъ многихъ, кровь потекла
ручьемъ.

Расщепилъ пополамъ полководца, прошелъ черезъ сере-
динный отрядъ,
И сзади кинулся на враговъ, которые бросили свои доспѣхи

„მეფე ძლიერა, შენი ვართ, ნუ გავწვევით ამხანაში,
მხოდრად ესლას შეგვიბრადეთ, გემსახურნეთ, განთათ ბაზში“!

მსწრაფლად უკველთ საჭურველი ძირს დაწყურეს კალთის შებით,
დაემხნენ ღ თაყვანისტეს: „შალაათი მოგვერ შებით,
შენი ვართ, ნულარ გავწვევით, ვიტით, ღლარ მოგვეშებით,
შენ გმსახუროთ, დაუტეოთ ნონთა მეფე მოხეშებით“.

წინა რაზმი დაიშლას ნონთა წარის მსთვისადა,
აღლურონ მეფეს შეუდგნენ, ტყვედ მიექნენ იქვე სდა.
ეს ნონთა მეფემ შეიტყუა, ვითამც არა რა მისთვისადა,
ქსთქვა: „ეგ ტოტა არაფერი, ვითამც თუ იყვნენ არსადა“.

მოუსია სანოკანნი (?) ბრდღენვითა ღ შმაგობითა,
ბრძანებით: „მოკალთ აღლურონ, ღლარ იეოს აქობითა,
თავი მისა აქ მომართვით ღ სისხლი მისა გობითა,
აღმომცხვარათ ღ აღმოსწვევით მისა გვარი სანლობითა“?!

ათხანი იგ შმაგნი სეტაჟნი*) მისა მოუნდოდენ წამითა,
წარითა ღ იაღქნითა, მოიღვტოდენ სიჩქარითა,
თავსა ესურათ ზარადი დაგრესილისა ვავრითა,
ტანთარა ეგრათ ვაჭკები, წინ უსწრობდნენ ვით ვაბრითა;

სელთა ეჭირათ გურნები, მელავ სახელელებს აბვრითა,
წელი ქქინდათ მათ შეკრული რეისის ვაჭკისა ბაწრითა,
თავლთ აჭყეტდენ ტუნსლისა თურ, კბილთა იღრჭენდენ ცხარითა,
მესისხლდა მუქაროდენ: „შეკვით სისხლია მწარითა“!

გარს-მოერთენენ აღლურს, წარსა, მედგრად სტემდენ გურნს ღ
ხოდენენ,
ქეობოდენ ღ „ტივის“ იმხდენ, აღლურს მეფეს მოითხოვდენ:

*) Хетаджи поэмы Алгузиани и историческая фамилия осетинских Хетагуровых, может-быть, остатки колонии народа ванских глино-образных надписей—хеттеевъ, въ сосѣдствѣ съ которыми жили *басианы*, одноименные съ *басианами* осетинскими (0 хеттеяхъ см. М. В. Никольскаго—Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи).

Слово „хетажъ“—черкесское: старый участникъ, дружинникъ, Л. Л.

**) „Чик“ слово тюркское; означаетъ *выходи*; употребляется и у черкесовъ. Л. Л.

(И стали взывать): „Царь сильный, мы—твой, не истребляй
насъ строптивыхъ,
Пожалѣй насъ, мы будемъ служить тебѣ, тебѣ ставить
свѣчи“.

Моментально сняли всѣ свои доспѣхи, положили на
землю,
И сами пали на землю и поклонились ему, говоря: „дай намъ
свободу,
Мы—твой, не губи насъ: знаемъ, что ты не отстанешь отъ
насъ; мы
Тебѣ будемъ служить, оставимъ нонскаго царя“.

Авангардъ нонскаго царя разсѣялся тотчасъ
И тутъ же присталъ къ Алгузону и объявился плѣнникомъ.
Узналъ это царь нонцевъ и
Сказалъ: „ничего, авангардъ былъ малъ, пусть его какъ бы
и не бывало“.

Теперь онъ направилъ на Алгузона первѣйшихъ мужей
гиканьемъ и яростью,
Приказавъ: „убейте Алгузона, чтобы его не было здѣсь;
Главу его доставьте мнѣ, а также и его кровь корытомъ,
Изведите и истребите его родъ, домъ“.

Четверо разъяренныхъ хетажъ *) въ одинъ мигъ броси-
лось на Алгузона,
Съ войсками и знаменами они бѣжали быстро,
На головѣ у нихъ надѣты были шлемы изъ крученой ще-
тины,

На тѣлахъ у нихъ имѣлись панцыри; они бѣжали на отмщеніе,
Въ рукѣ держали булавы, имѣя и нарукавицы,
Спины у нихъ опоясаны были желѣзными цѣпами,
Глаза тарачили огненные, скрежетали зубами оскаленными,
Грозили отомстить за кровь (говоря): „выпьемъ кровь горькую“.

Окружили войско Алгуза, поражая его булавами и убивая,
Кричали и гикали: „чик“ (Չո՛՛) **), вызывая царя Алгуза,

„სად არის, ჩქარა გვახვეწეთ, უნდა მოკვლათ“! — იძახდნენ.
ვერვინ გაუძლო მათ მხედართ, გაიფანტნენ, ბუნებოდნენ.

აღლუზობით გვირნი ვეზირნი გადუდგნენ გულ-სიმაგრითა,
მასკელ-სადილ შელესილნი მათ უჭერუტდენ ნარნარითა,
შმაგათ მოუხდენ ხეტაჟნი, გურხთ იქნეუდენ ზარზარითა;
მედგრათ დაუშინეს ამათ, თვალთგახ ჰსწვეთდათ ცრემლ-ცვარითა.

წუეულთ ხეტაჟთ გააფუჭეს ორი გვირი სანოკანნი (?),
ორი დარჩა ცოცხალ-ძველარი, სული ჰქონდათ სიზრმოკანნი;
ამისა ძლით გაიფანტნენ ვარნი აღლუზობისანნი,
აქ ჩერქეთ მეფე-ბატონსა დრო ერჩივნა მამისანნი.

არღას ჰყურდა შმაგობასა, გულს-ეგო სავანისანნი,
რაც ძალი ჰქონდა, იტვირთა ხმალ-საჭურნი ომისანნი,
გაუგება აღლუზ, სძითა მათ ეტყოდა: „მე ვარ ხანი,
მე ვიხვენებთ თქვენ ეოფასა, დამაცალეთ ცოტა ხანი“!

ხეტაჟთა არად იხრეს მეჭარა მისის ხმისანი;
გამნი იყვნენ ჭკუეულნი, *) სულითა ეშმაკისანნი,
ახრიალებდნენ თვალთ, ვითა ცეცხლის აღი თონისანნი,
საკვამლად არ-რა მიუდგათ, ვერხნი იყვნენ ომისანნი:

„შენ ხარო მეფე მბღავანი, ვითა ჭრახნი ქონისანნი“!
მოიჭროდნენ ცეცხლის მგზავსებრ, მას ეცა შნო ღონისანნი;
პირსა ვვარი დაისას, მსწრაფლ მოიღო ხმალისანი,
ერთა გულ ზარისა ხმით თაჟი ჰკვეთა გაყოსანი.

იმ ორთაც შემოუტოეს, შეიმეველეს რიგოსანნი,

---

*) Каджи народъ, о которомъ упоминаетъ Руставели, говоря, что кад-
жи не злой духъ, но народъ сильный, крѣпкій. Каджомъ называлась
крѣпчайшая крѣпость Цунда въ Месхетин, построенная на скалахъ.
Помпоній Мела (15—60 г. по Р. Х.) говорить, что „надъ Каспійскимъ
заливомъ живутъ хамары, массагеты, каджи, гирканы, иверы“ (Ганъ, ч. I,
стр. 97).

**) Торне—грузинская пекарня.

Говоря: „гдѣ онъ, поскорѣе покажите, его убьемъ!“

Никто не могъ устоять предъ ними: всѣ разсѣялись, укрылись.

Алгузовы герои—визири вышли противъ нихъ храбро, съ отточенными мечами, вызывая ихъ на бой и смотря на нихъ беззаботно.

На нихъ яростно бросились хетажи, размахивая булавами. Визири стойко ударили, изъ глазъ у нихъ текли слезы росою.

Проклятые хетажи погубили двухъ героевъ извѣстнѣйшихъ,

Двое же остались еле-живы: они потеряли сознание.

По этой причинѣ разсѣялось войско Алгузово и потому Черкесскому царю-князю предпочтительнѣе было бы, если бы онъ могъ вернуть старое время, проведенное у отца.

Гнѣвъ не могъ помочь ему, онъ разсудилъ,

Что нужно вооружиться, опять взяться за мечъ и доспѣхи: и онъ вооружился,

Подошелъ къ врагамъ и крикнулъ: „я ханъ,

Повремените малое время и я вамъ покажу, что будетъ съ вами“.

Хетажи ни во что поставили его угрозу,

Они были люди „каджи“ *), съ душою дьявольскою,

Сверкали глазами подобно пламени въ торне**),

Въ бѣснованіи съ ними никто не могъ сравняться; въ битвѣ были стойки, какъ кумиры.

(Говорили они): „ты царь-ревунъ, свѣтильникъ изъ са-ла“, и

Устремлялись подобно огню. Алгузь расхрабрился,

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, моментально извлекъ мечъ

И набросился на двоихъ съ неистовымъ гикомъ, разсвирѣпѣвши;

И тѣ двое тоже бросились (на Алгузона), взявъ себѣ въ помощь особый отрядъ.

გურნები შემოუძღლეს, დაუქნიეს თვითო სამანი,
აღღუსმა ორივე იცდინა, წელს განუგდო თითოესანი,
აღიღო და მიწას დასცა ორივე უსულ-გულესანი.

მერეთ სსკათაც შეუტია, ვინცა იყვნენ იქისანი,
„თქვენ წყუღუნო, ბოროტ მტერნო, აქ ჩვენი ხართ, იქ სსკისანი,
აქ ვაცს აკლანხართ, იქ მეუფეს, ლუემანი ხართ კემშით ზღვისანი,
როგორ ვბუღავთ ჩემთან ბრძოლას?“ ღვაწი მიღის სისხლისანი.

განთქმოდან ვაჟკაცობა აღღუსონ მეფეს სსკავებით,
რამსა-ზე შავის ზღვისსა მჯდომს ეშიშოდენ ვაებით,
შუა განაზო მან მეფემ ვინ მოუსდა აძუებით,
გაიფრთხილნო, რა გაიმარჯვებ, მტერნი ვსოცა წახლებით.

ჯარმა, უგუნ მქცემან, კიდევ მიიწია ნონთ მეფემდინ,
გამოვსედა ნონთ მეფემან, ვსთქვა: „რათ მოაბის იგ აქემდინ?
მშენი მეფეს თუ წაართვეს,—მისსა სეტყვით აქემდინ—
არა არს რა სავიარეულო მათგან“, —ამის იმანებდინ.

ამ დროს მიიჭრა მეფესთან ძელავ მოტეხილი სეტყვი:
„სულ გატევიტა აღღუს მეფემ, მათში ერთი მე გადავიჩნი;
უგან მოგვადგეს დიდის ხმითა, შენთან მოღის აღა ვაჯი ¹⁾,
აღსდექ აღ ნულარ უფურბე, დაიყენ თავს დაწავი“!

წამოხტა განრისხებული, შემოიბრტყა წელსა ღასტი ²⁾:
„როგორ გაწბედა იმანა, აქ მომეჭრა ბუმბი ბასტი ³⁾!

¹⁾ Аghа и hadжи слова тюркскія: аghа (ага) знач. дворянинъ, hadжи (гаджи) мулла, побывавшій въ Меккѣ для поклоненія гробу пророка.

²⁾ Лахти кнутъ безъ рукояти изъ металлическихъ прутьевъ или изъ ремня.

³⁾ Бахти (басტი) значитъ музыкантъ; слово бумба въ лексиконѣ Д. Чубинова объяснено въ значеніи бомбы и растенія შავცვცხლა (букв. чер-
ный огонь).

Приподняли надъ Алгузомъ булавы и замахнулись, но
Онъ отпарировалъ удары обоихъ враговъ, которыхъ схватилъ,
Приподнявъ вверхъ и ударилъ о землю такъ, что они испусти-
ли духъ;

Затѣмъ Алгузъ атаковалъ и остальныхъ, (тѣхъ), которые
были тамъ,

(Говоря): „вы проклятые, злые враги, то вы наши, то чужие,
Тутъ вы не принадлежите человѣку, тамъ Богу, вы пища для
кита морского,
Какъ вы осмѣливаетесь бороться со мною!“—Потоки крови
потекли.

О храбрости царя Алгузона заговорили всюду,
Сидящаго на конѣ Чернаго моря утрашились всѣ;
Онъ разѣкалъ пополамъ всякаго, кто съ гордостью подету-
палъ къ нему;

Напугалъ, побѣдилъ враговъ; преслѣдуя, сталъ истреблять ихъ.
Въ бѣгство обратившееся войско уже достигло до нон-
скаго царя,

Который, посмотрѣвъ на бѣгущихъ, сказалъ: „зачѣмъ бѣгутъ!
Вбродно, хваленные хетажи отняли у царя красавицу,
Ничего въ этомъ нѣтъ удивительнаго!“—такъ говорилъ (царь
нонцевъ).

Въ то время прибылъ къ царю со сломанною рукою хетажъ
(И доложилъ): „всѣхъ насъ перебилъ царь Алгузъ, спасся
одинъ только я;

Онъ самъ слѣдуетъ за нами велегласно, къ тебѣ идетъ „ага
нажі“¹⁾,

Встань, царь, не дремай, поставь стражниковъ для своей
особы“.

Привскочилъ разсвирѣпѣвшій царь, опоясался ремнемъ—
кнутомъ (лахти)²⁾.

„Какъ осмѣлился онъ,—сказалъ царь,—прійти сюда, этотъ
„бумби—бахти“³⁾?

ქნაჲ თაგს შუა გაუზობ, ოსრად დასრეს იმას ტასტი,
მიხვეწე გზა, საით მოდის, ჩქარა აღსდექ, ცხენსა შასტი“!

შემობტა ცხენს ღ მოეცა გზასა მას შავის მთისასა,
წინ მოეგებენ ჯარები, დაეუფლო სუსსსა ხლმისასა:
„სად მიხვალ, ჩვენო ბატონო, მოგველენ შენცა იქ სხვისსა,
კორტი კორტად დაგვეკარგვის, სულს ვინ იტყვის იქ ცისასა“!

ამათ არა გაუგონა, დასდგა გზასა მინდორისასა.
გადმოეგება აღღუზონც, შეიბნენ ომს თვის-თვისასა.
ნონმან ჭსტა ლახტი აღღუზონს, აცდინა იქისასა,
მსწრაფლვე გურნი დაუქნია, გულსა მოხვდა მიწისასა.

ვით თაგვძან ლომი იწვივოს, საომრად გამოიწვივოს,
ამ გვარად ნონთა მეფემან აღღუზონ გამოიწვივოს,
ძარამ თაგვი ლომს კელთაგან როგორ წავა, გაიწიოს,
როგორ წავა იგ ცოცხალი, გაიქცეს, თუნდ დაიწიოს.

აქ ახილეთ მათი ბრძოლა, ომი როგორ მოუხდათ მათ:
აწნივ გზათ დგანან გმირთ გმირნი, ნონი ღ აღღუზონ ხამათ.
აღღუზონ ჭსდგა, ნონს აცადა, თუ რასა იქმს იგი წამათ.
ნონმა მას შემოუტია, აღღუზონ შედგა იმ უამათ.

ნონმა სძალი დაუქნია აღღუზ მეფეს ცხენსედ მკვდომსა,
შუა უნდა გაეკაფა ნონს მესისსლეც, ავის მდომსა,
ძარამ მსწრაფლ ცხენით გადმობტა, არ მიეცა სიკედილს ომსა,
ცხენი ორად განუკეთა ნონმა აღღუზს, გმირსა ლომსა.

მსწრაფლად ცხენი სხვა მიატოვებს ქებულსა, დიდს ალღუზონსა.

სადგა გმირი ალღუზ გულისა, არ შეტყაღდა რამი ნონსა.

მან მსწრაფლ ისარი შესტყორცნა, ალღუზ მოვიდა სავონსა,

ალღუზონ ცხენს ქვე მოექცა, სიმამცით სჯობდა ნონსა;

ალღუზს ასცდა, ვეზირს მოხვდა, ფრად ნაქებსა იჭრომსა.

ნონმა გურზი მოიწოდა, მედგრად დატყა ალღუზონსა,

იგი ცხენს გავას გადაწვა, გურზი მოხვდა ცხენს ნანტომსა.

ალღუზ მორჩა ამ გასაცდელს, სიმამრდში გურზის სჯობსა.

აწ რიგი სამართალითა ალღუზისა მეფეთ ტომსა

ვითთა აქვს ღ გვართით მოსდგამს, მარად მტერთა სისხლსა სომსა,

მარამ ვიდევ ნონი გურზისა ცხარად თავს შემოისომსა.

დაუქნია მეოთხეთა გურზი ნონმა ალღუზონსა.

მან მუნღვე ¹⁾ არ რა მოუსწრო, შესაგულა თვისი ხმალი,

სთქვა გულისა: „არაფერი, შემწედ აქ მევს მე უფალი“,

გურზი მისი ხმალსა მოტყდა, ცეცხლი გაჩნდა იქ უძალი,

გურზი რად განიკეთა, უნაგირს ხვდა მისი ხალი.

ვიდრე ცეცხლი განიულტოდა, ბოლში იდგნენ შეუწყალი,

არ ბურმა გადაიფარა, უთხრა: „თავს მოიხსენ შალი,

თორემ თავი გეტყინება, შეიწცხვინე, ნუ ხარ ქალი“!

ალღუზ თავს-სცა თვისი ხმალი, რად განტყდა ვით მკალი.

არ ნატრად ნონი გადაქცა, რა ნატრათ ცხენი მის ცალი,

ვადმუნთა ²⁾ მეფე მოუკლა, მხარსა გაუღო მათ ხალი ³⁾..

¹⁾ Это слово въ этой формѣ (мунгве) употребляется грузинскими горами, въ литературѣ же и въ обще-грузинскомъ разговорѣ оно теряетъ г (мунве). Мунгве (მუნღვე) тоже самое, что и IX—X в. в. мункуесве (მუნქუესვე).

²⁾ Названіе *калмухи* здѣсь идентично съ названіемъ *ноны*; но, очевидно, оно относится къ *калмыкамъ*, живущимъ и въ настоящее время на Сѣв. Кавказѣ. Л. Л.

³⁾ Чали и чаличи, жгутъ.

Въ ту же минуту Алгузону великому, славному подвели

другого коня.

Алгузь опять храбро сталь предъ нонскимъ царемъ, не захотѣлъ
биться съ нимъ;

Царь же моментально пустиль въ него стрѣлу, но Алгузь былъ
находчивъ:

Подъ лошадыю укрылся,—онъ превосходилъ нонскаго царя
храбростью—

Пущенная стрѣла не задѣла Алгуза и вонзилась въ визи-
ря Икрома прославленнаго;

Нонскій двинуль булаву и сильно ударилъ Алгузона,
А этотъ прилегъ на задъ коня и булава угодила въ скачущую
лошадь;

Алгузь избавился отъ этой опасности,—смѣлостью онъ пре-
восходилъ всѣхъ.

Теперь по справедливости очередь принадлежитъ Алгу-
зону, происходящему изъ царскаго рода;

Вымещать кровь—это дѣло его рода и фамиліи!

Однако нонецъ опять беретъ булаву съ горячностью

И четвертый разъ направляетъ въ Алгузона.

Но и на этотъ разъ выстрѣлъ его не удался, такъ какъ
Алгузонъ ударъ отбилъ шашкой

И сказалъ самъ себѣ: „ничего! Господь въ помощь мнѣ“.

Булава, ударившись о шашку, пустила искры и

Переломилась на двѣ части, задѣвъ осколкомъ сѣдло.

Пока искры могли разсѣяться, они оба стояли въ дыму.

Какъ только дымъ разсѣялся, (Алгузь) сказалъ (противнику):

„сними сукно (головную подвязку),

А то заболитъ у тебя голова, не стыдись, не будь дѣвицей“!

Алгузь своей шашкой на двое разсѣкъ голову его.

На двѣ части повалился нонскій царь, на двѣ части и
ему приличествующій его конь.

Алгузонъ убилъ царя калмухцевъ ²⁾, сталь ихъ битъ жгутомъ ³⁾

აქ კალმუსნი ძირს დაეცნენ: „შენ გაქვს, მეფეჲ, დიდი ძალი,
ნუ დაგვსოცავ, გავკვიითხე, დღეგრძელად გუკანდესთ დედოფალი“:

მიჰმაღლა თვისსა მეუფესა ერთი მუჴს სასხელი ძათი:

„აღდექით, აღმართებით, დასდექით ერთად ათ-ათი“!
საჭურველნი ძირს დაჴყარეს, მიართვეს სძა „საღამათი 1)“,
თავი დაუკრეს მეფეს ჳ წარუჯეს გზა იგი ჩუძითა.

რა ხლმითა ჳ თვისას ხმითა ესრეთ დაიწერა დამწუხნი, —
ჴვრ სომ მოჴქვლა ნონ-ბატონი, მეფე მათი ამხუნა,
მერეთ ბრძანა აღღუფ მეფემ: „სად არისო ხმის ზუზუნნი?
დაიბანაკონ აქ ჴართა, კარაჲ ჴიფინონ სამხუნა“!

ამ უძად სძა რამ შეისმა ჴართა შუა ბოლოს მხრითა.

მოიჭრა მსწრაფლჲე მომთხრობი ესრეთითა საუბრითა:

„შენ მადლო სელმწიფეო, მტერი დაგვესსა სუ ბარითა,
ამბობენ ჩეხენტა მეფე კარან არის მხნუბრითა“.

მხოლოდ ის იყო ეწადა მეფეს სკენა დაჯანუბით,
რა ესრეთი სძა შეესმა აქ. უბრძანა აძა ნუბით:

„გექილნო 2) დიდნო ჴონ, ბიბონ, აბა წადით გაჩქარებით,
შემატეეთ დასაკანნო ულდან, სოყურ კარიგებით,

„თუ რა არს და რა მომხდარა ჩვენთ ჴართ შუა ამ რიგებით,
თუ მომხდარა მტერი ჩვენზედ, ჩეხენტ მეფე დარბიგებით,
მსწრაფლად მამცნეთ საით მავლადს, იგ ბელურა მორბიგებით,
რომ ნაცვლი ჴასუს გუბ ღვითთ მიუუწუა ჩარბიგებით.

„მოანი მაგსაც რგებია სამართლით შემორბიგებით
გემოს ხილვა სიკუდილისა კეთილ ცნობის ურბიგებით,
რომელთა თვისთა იგი ბრძიგის და აქ მოდის მტერი გებით,
და მე ვინც თავი მოსწუდება, ვით ნარის ეკადსა, მხრებით“.

ვიდრემდის იგ შეიტყობდნენ, თუ ვინ არის სახლდართა,

1) „Саламати“ слово тюркское и часто употребляется сложено съ словомъ „сагъ“ (сагъ-саламатъ) въ значеніи привѣтствія и доброжеланія, „саламатъ-олгинанъ“ знач. прощайте, оставайтесь по добру по здорову.

2) Векиль тюркское слово и значитъ уполномоченный, замѣститель.

Калмухцы упали на землю и (стали умолять): „Ты, царь, имѣ-
ешь великую силу;

Не убивай, но пощади насъ, съ царицей живи многія лѣта!“

Горсть крови простилъ имъ Алгузъ именемъ Бога своего:
„Вставайте, поднимитесь и становитесь по десяти человѣкъ!“
Доспѣхи они бросили на землю и привѣтствовали ¹⁾ Алгузона.
Поклонились царю и удалились по той дорогѣ тихо.

Такъ, мечомъ и голосомъ Алгузъ покорилъ своихъ не-
друговъ:

Сначала убилъ нонскаго князя, царя ихъ Амахуни, а
Потомъ спросилъ: „гдѣ еще слышенъ шумъ-гамъ?“
Войско пусть расположится тутъ, шатры строить для стрѣльбы!“

Въ то же время съ конца стана по войску пронесся ка-
кой-то голосъ.

Быстро прискакалъ вѣстникъ и повелъ такую рѣчь:

„Ты, царь великій! врагъ со всей равнины напалъ на насъ,
Говорятъ, что чеченскій царь Каиранъ идетъ съ ратниками.“

А царь Алгузонъ только что собирался расположиться на
отдыхъ,

Когда до него дошло это извѣстіе; онъ объявилъ свою волю такъ:
„Векилы ²⁾ великіе, Понъ, Биборъ, отправляйтесь немедленно,
А вы, Улданъ, Сокуръ, узнайте (обо всемъ) какъ слѣдуетъ,

„Что произошло въ средѣ нашего войска теперь,
Если напалъ на насъ врагъ по наущенію чеченскаго царя,
Тотчасъ же извѣстите меня, съ какой стороны идетъ этотъ
„воробей“,“

Чтобы и я могъ отплатить ему за дерзость съ помощью Бога;

„Я думаю, что и ему (Каирану) по справедливости
Захотѣлось отвѣдать сладости смерти; по неразумнѣнію своему
Онъ борется ради другихъ и идетъ сюда, какъ врагъ,
Но я знаю, что и его голова спадетъ съ плечъ“!

Пока они могли узнать, кто идетъ, подъ чьимъ предво-
дительствомъ.

კაინან ჩეხნთ მთავარი მოუხდა მუნ მით ჯარითა;
იგი მთაზედან დარბოდა, ამათ იბრძოლეს ბარითა;
მეტად დიდად შეადრტენიეს, გაიქციეს შვილდ ფარითა.

მხვილ ხაღილ გამოუდგნენ, თან წაილეს ჯმარითა,
მერე შესდგნენ, ბრძოლა უწყეს ჯ გაიფრთხიეს გარჯარითა,
ესრეთ მსწრაფლად იქცოდნენ, თვალს ვერ ასწრობდნენ არ რითა,
ესრეთ დააგეს ჯღღუნთა ჯარო, ვით უანა ცქარითა.

მხნდა მწრაფლ ცეცხლთ განხინება ჯარო შუა ჯ ჯართა გარით,
აქ მოუელეს ხანოკანი ჰონ ქებული შვიდ ისარით,
რომელიც მარჯვედ იბრძოდა შუას მათსა ესტობარით,
დიდი მხედრობა გასწია, მარამ მოკვდა ვი აქ მძაბრით.

ამ შემთხვევით გაფარცინდა დიდი ვეჭილი ბიბორი,
ესთქვა: „რა მასუხი მიუგო ჩემს ხელმწიფეს? მოგწოდეს გორი,
ან რა ღირსად მოვისვებებ მე მის შემდგომად ვიდ ვადორი (?) ¹⁾
დიდი მარჯვენა ვი მოგწოდეს, —ნამ ჩამოხმით ვითა ღორი?

„ოჰ! ნეტარო ჰონ ვეჭილო, რათ დაცი, ვითა ქორი,
ვაუკარობით ვერ ვინ გვობდა, შორით გჭყვეტდენ, ვითა ღორი,
ახლას-ვი ვერ ვინ მოგბედა, წინლით გესროდენ ვით ჯორი,
შორით შვილდ ისარი გტყორცნენ ჯ გამოგასაღმეს სწორი“.

ესრეთი რმის ამბავი მეფეს ესმა, ვით თუ ჭორი,
არ ეგონა მოკვდებოდა ჰონ ვეჭილი, ტომით ²⁾ ვორი.

¹⁾ Если бы в рукописи вместо „видь вадори“ (ვიდ ვადორი) стояло „видва дори“, то всю фразу следовало бы перевести так: „Въ состояннн ли я успокоиться послѣ него и лежать на дори“ (дори, круглая подушка).

²⁾ Слово „томи“ (ტომი), употребляемое в значеннн рода, колѣна, поколѣннн, вѣроятно, произошло изъ греческаго τμή, означающаго: отдѣленнн, различнн, отрубоек.

Чеченскій князь Каиранъ обступилъ ихъ (своимъ) войскомъ и

Занялъ горныя высоты. Они начали биться съ равнины.

Каиранцы навели страхъ на противниковъ и обратили ихъ въ бѣгство луками и стрѣлами,

Съ обнаженными мечами стали преслѣдовать ихъ по всей окрестности,

Потомъ остановились, опять схватились и отбросили враговъ за предѣлы (земли);

Они дѣйствовали такъ проворно, что не возможно было слѣдить взоромъ (за ихъ дѣйствіями),

Сразили Алгузово войско подобно быстро скошенному хлѣбу.

Зажгли вдругъ огни въ серединѣ и внѣ войска.

Здѣсь убили именитаго Пона хваленаго семью стрѣлами;

Онъ храбро и самонадѣянно бился въ самой серединѣ враговъ,

Совершилъ великіе подвиги, но сраженъ былъ тутъ жестоко.

Этотъ случай ошеломилъ великаго векила Бибора,

И онъ говорилъ: „что же отвѣтить мнѣ царю моему, если мы! лишились великана,

Въ состояніи ли я успокоиться и еще странствовать послѣ него. 1)

Великая десница наша отрѣзана,—мы засохнемъ подобно окороку!

„О! блаженный Понъ-векиль, зачѣмъ ты налетѣлъ на враговъ, какъ ястребъ!

Ты храбростью превосходилъ всѣхъ, только издали могли тарашить на тебя глаза,

Близко же никто не смѣлъ подойти къ тебѣ, только лягались подобно мулу;

Издали пустили въ тебя стрѣлу изъ лука, и ты погибъ для своихъ!“

О битвѣ дошло извѣстіе до царя въ видѣ сплетни, Царь не предполагалъ, чтобы погибъ Понъ-векиль, изъ рода 2) Кори,

რომ მსნეა და დიდ მსუდარი, კვლმწიფისა არა მძორი,
მსწრადღე აქ მალხაზი *) მოიჭრა: „მოკლეს ჰონი ზღვისა მდარი“.

ეს ალღუზმა გაიგონა, მსწრადღეუ მუხლს დაიკრა კელი:
„ეს რა საქმე მოხდენია, რომ მომჭრია მარჯვე სელი?
დაიდრინა მუხლნი, შესწირა ღმერთს დიდება ცნარი-ცრემლი:
შენთვის მან სისხლი დასთხია, ჩემთვის გამოიჭრა ყელი.“

„ამ დროებასაც შევესწირ, რომ მომეშრტი დიდი მცველი,
ვაღ თუ მეცა გამოეაროს და გამოწერეს სულთა მცველი,
რომ მეცა მომიხდეს აგი ანგელოზი სულთა მხდელი,
მარამ იყოს ნება ღვთისა, ვარ მადლობის შემწირველი“.

განრისხებული ცხენს შეჰდა, შეიჭურვა საჭურველი,
გაუვიდა მწრადღე მტერთ ჯარსა, იქ სისხლით შელება კელი,
მუხლსა, ბასრა ხლმით ჩეხენი, არ ვინ იყო მათი მშველი,
ამ სიფიცხეს სელი მოსჭრეს ალღუზს, მიეშველა მცველი.

ალღუზი უკან დაბრუნდა, იარაღა (?) ჯარში მტერი,
კვილის და ფეხის ხმისგან ზეტას ადირდა მტერი,
სისხლის ღვრა დიდი შეიქმნა, შეილება წითლად იფერი,
მწემინცა შუბი ჩამართა, ცამ იცვალა სისხლად იფერი.

ვიარან რა გაიგონა თუ ალღუზს შეეჭრა ცერი,
გარდმოსტა ცხენით, რაშს შეჰდა: — „ახლა ვაა ჩემი ჯერი“,
ხლმითა დააგო ალღუზი, ვით ცელით მოსთიბო ქერი,
ყველა ვარს შემოიფანტა, ალღუზ დაჩნა ერთი ღერი.

ვიარანმა დაუქნია ხმელი, მას ეცვალა იფერი

*) Малхაзи грузинское имя мужчины. Малхაзи, милый, проворный.

Ибо онъ былъ энергичный и отважный воинъ, всегда находящійся при царѣ.

Тутъ прискакаль Малхазъ: „убили Пона, что море тихое!“

Услышавъ это, Алгузь тотчасъ ударилъ себѣ по колѣнямъ:

„Что это случилось съ нимъ? У меня отрѣзана правая рука!“

Онъ опустился на колѣни и горькими слезами воздалъ славу

Богу,

(Говоря): „для Тебя онъ пролилъ свою кровь, для меня

лишился главы!

„Дождался же я и того времени, когда ты (Понъ), мой

защитникъ, погибъ!

Горе мнѣ! можетъ статься, что Духъ покровитель и меня оста-

вить и на меня разгнѣвается,

И придетъ ангелъ—демонъ, чтобы отнять у меня душу!

Впрочемъ, да исполнится воля Божья, я благодарю Его.“

Онъ разсвирипѣлъ, сѣлъ на коня, надѣлъ доспѣхи,

Помчался, напалъ на вражье войско, окрасилъ кровью ихъ поле,

Сталь шашкою убивать и ранить чеченцевъ,—кто могъ

имъ помочь,

Но у разошедшагося Алгуза отсѣкли руку; къ нему подбѣ-

жали на подмогу.

Алгузь вернулся, а въ войскѣ сталъ хозяйничать врагъ.

Гуль отъ крика и топота и пыль достигали до неба,

Кровопролитіе было великое, все окрасилось въ красный

цвѣтъ.

И солнце спряталось и небо приняло кровавый цвѣтъ.

Каиранъ, узнавъ, что у Алгуза отрѣзанъ большой палець,

Перемѣнилъ коня и сказалъ: „а теперь моя очередь!“ и

Бросился на Алгуза, началъ шашкою косить людей какъ яч-

менную жатву:

Всѣ разбѣжались, Алгузь остался только одинъ;

Каиранъ замахнулся шашкой на Алгуза, который поблѣд-

нѣлъ и

მარამ ალღუს ძიას გადმოხდა, მსწრაფლვე შეჯდა მისა მფეაი.
გაიკრა ხელი მსწრაფლ სძალსა, თაგს იულებდა, ვითა მღეაი,
ქსტა კაიხსახს, ჭკუთა, არეინ იეო მათი მტეაი.

დაეჯა ბინდი, დახნულდა და გაშველდენ ძლივს აქ მტეაინი,
იმ ლამეს ვა არაფეაი, მეორეს დღეს აღსდგენ ეანი,
კაიხან მეფეს ექებდენ, არსად უხანთ, დასხდენ მხეანი,
აღღუზმა თავი მეფისა გაუგზავნა: „ნუ ხართ მტეაინი“.

ეს ისილეს ჩეხნთ ჯართა, მწუნარებით აქმენ მთვრალი,
მოთქმისა ხმით ტარადენ, მსმენთა თვის იეო სარყალი,
თვალთგან სწვეთდათ სისხლის ცრემლნი, გულსა ეგზნათ ცეცხლის
აღი,

მეტის-მეტის ცრემლთა დენით სრულ ყოველთ ასტეივდათ თვალი.

მოდიან ჯარნი სარზალად სისხლითა შეფეაილები,
სტირინან: „შეჭეაილ სისხლით ვართ გორად შედგენილები,
მეფე აღღუზის მეჯობრეს ჩვენს გუდის სისხლი ღვრილები,
სეკები სრულად აღივსნენ, ვართ ოხლად კაცთა შეილები.“

„კაჲ! თუ ვერ ვგზოვთ კაიხან დიდებულთა მეფეა,
სიტრცხლე სიკვდილ გუგვავდა, სიკვდილი სორცთა მეფეა,
არც ცოცხალ ვაიანს, არც მკვდარი, გულთა ისარნი მგებეა,
კაიხან მეფე დაგვარგეთ, ვაი რა ცეცხლი გვადებია“.

მსწრაფლ ელხი აღღუზს ახლეს შერბების სუფრას წვევად,
აღარ ინებოს გამუხრვა ჩეხნთ ჯართა, ჯართ მოსევად,
მხოლოდ მისცეს ნება მათ და მშვიდობით სახლად მისწევად,
რომ ამცნონ თვისთა დედოფალს თავი მეფისა კვამს მტეავად.

Спрыгнулъ съ коня на землю, но потомъ опять тотчасъ събѣ
на другого,

Быстро выхватилъ свою шашку, сталъ размахивать
надъ своею головою

И поразилъ ею Каирхана, сталъ рубить... Никто этого не узналъ!

Стемнѣло. Тьма разъединила враговъ.

Та ночь прошла. Въ слѣдующій день поднялся народъ;

Стали искать Каирана-царя, но нигдѣ не виденъ онъ.

Алгузь переслалъ имъ (чеченцамъ) голову царя (и приказалъ
сказать): „болѣе не ищите его!“

Чеченскія войска, увидѣвъ голову царя, опечалились какъ
пьяные.

Причитывая, стали плакать, слушателямъ жаль было ихъ.

Съ глазъ чеченцевъ полились кровавыя слезы, сердца ихъ
горѣли огненнымъ пламенемъ,

Отъ излишняго слезоизліянія у всѣхъ переболѣли глаза...

Стекаются войска, страшно окровавленные,

И плачутъ: „мы, окрашенные кровью, собираемся въ кругъ;

Состязавшись съ царемъ Алгузомъ, мы проливаемъ потоки
крови;

Ручьи всѣ наполнились кровью, мы, сыны человѣческіе, оста-
лись сиротами!

„О, если мы не отыщемъ славнаго царя Каирана!

Жизнь наша превратится въ смерть, разъдающую тѣло!

Каирана не видимъ ни между живыми ни между мертвыми:
сердца наши пронзены копиями!

Каирана царя мы потеряли, о, жжетъ насъ огонь!“

Тотчасъ отправили пословъ къ Алгузу для приглашенія
его на „трапезу мира“,

(Съ предложеніемъ) прекратить истребленіе чеченскаго войска
и остановить свое воинство

И дать имъ позволеніе безпрепятственно вернуться во-свои

И доложить своей царицѣ объ обезглавленіи ихъ царя“.

ჯამუშისა ¹⁾ ნება მეფისა ესრეთ ჰყუეს, მის მოსხენებად:
 „გეძნების შენ სრული ნება, სიციხისთვის მის გეძნებად,
 თუ ტახტის თვისის სამიერთ უტყუებ ჩემებზე აკებად,
 თუ არა, — რისსა მეფისა ცენტსად მოდის შეუსა გებად“.

ეს დედოფალს რა მოხსენა, უსულად დაეცემოდა,
 ხილვას თავისა მეფისა მეტ დიდად ეკაცებოდა,
 უდუღდა გული დიდ წყლულად, რა განსა მოეგებოდა,
 იტყოდა: „რად არ ჩამქალავთ შემდეგ მეფისა“? — კედემოდა
 მის რას ჰყურდა მწუხარებით, თუმცა მეტად იხილვოდა,
 თავიდან იგლეჯდა თმისა ოქროსოვანს, იმ — ოჰ სრავდა;
 აწ რაც უნდა ბუბო ეტირნა, მკვდას ცოცხლად ვინ უმოხინდა,
 მანამ მეტად ამას სწუნდა, რომ მის გვამის ვერა ჰხილვოდა.

აქ დედოფალს მოახსენეს: „აწ მეფე აღლუხ მოვიდა“.
 გაიჭნა მსწრავლ მიგებებად და თუწით მისთა ამბოროვდა,
 სტიროდა უსაწყლავად და თუწითა ქვე მის ჰგლოვიდა,
 მოახსენებდა, მოსთქმიდა, ვაინან მეფეს ჰგლოვიდა;

ეგონა გვამი მეფისა დაეგლო მინდოვსა, ჰხილვოდა (?),
 და შესტამდენ მას ნადირნი, მისთვის მას არა ღანვიდა,
 დიდის თხოვით და სურვილით მის წინ მისთვის სულს ითქმიდა,
 შესხმიდა ქებას მეფეს, ტირილით ამას მოთქმიდა:

„დიდებულთა უხურესო, ყოველთა მეფეთა თაო,
 დიდებულესო კელმწიფე, ყოველთა მეფეთ სათაო,
 უძლიერესო გოდოლო, მტკიცეო ურყეო მთაო,
 შეუძრავლო, მტკიცე ტახტო მეფობისა ყოველთაო!“.

¹⁾ Слово это (джамуши) арабское и употребляется въ значеніи шпіона, лазутчика.

Волю царя (Алгуза) лазутчики ¹⁾ (чеченскіе) исполнили и
доложили царицѣ своей:

„Предоставлена тебѣ полная воля наслаждаться жизнью,
Если позволишь тронъ свой устроить по желанію Алгуза,
Если же нѣтъ, то гнѣвъ царя огнемъ обрушится на тебя.“

Лишь доложили объ этомъ царицѣ, она, бездыханная
упала...

Превелико удивилась она, увидѣвъ главу царя,
Заволновалось у нея израненное сердце, когда пришла въ себя.
Она говорила: „почему не побьете меня камнями, пережив-
шую царя, пристыженную“!

Но чтó могло выйти изъ печали или царпанія лица!
Съ головы своей она вырывала пучки своихъ золотистыхъ
волосъ, ой! ах! вопила,
Но сколько бы ни проливала слезъ, кто могъ оживить ея
мертваго мужа!

Впрочемъ, она больше всего потому горевала, что не могла
отыскать тѣла мужа.

Туть-то доложили царицѣ: „царь Алгузъ уже прибылъ“.
Тотчасъ она поспѣшила навстрѣчу и стала цѣловать но-
ги царя,

Стала плакать жалостно и вопить, припавъ къ ногамъ его:
Она жаловалась, причитывала, оплакивала Байрана царя;

Царица предполагала, что Алгузъ оставилъ трупъ царя
въ полѣ,

Тѣло покойнаго оставилъ безъ защиты на съѣденіе звѣрямъ.
Представъ предъ царемъ, она съ плачемъ излагала ему свою
просьбу и желаніе и,

Восхваляя его, говорила такъ:

„Старѣйшій изъ славнѣйшихъ, глава всѣхъ царей,
Великій царь, всѣхъ царей главизна,
Сильнѣйшая башня, крѣпкая непоколеблемая гора,
Твердый и прочный тронъ всемірнаго царствования!“

„ველირსები ბოლოს უამსა მეც დაკეცო იფრით თქვენთანა,
შებლალული, შეწურვილი და უმცირეი ყოველთაჲ,
ვითსოჲო ცრემლით მიფქვევა შეწენარებად მეთ ჩემთაჲ,
წყალბითა ვინუგეშო, მშვიდობა სნე შენთ ერთა“;

„ივ კაირან მეფის გვაძი რომ მითაცა ვინუგეშო,
არ დაძეკარგოს ჩემი მხე მარად საგონი უგეშო,
და მისი ოქროს ქაჩორი თავსა ზედა გაუეშო,
აქ ვინილო სულ უთქმული, მაშინ ჟუძცა არ რა მუშო“.

მუნ ინება აღლუფ მეფემ მუშანბანით მის მორთმევს,
მისცა ნება სრული, და ღეოს, რაც წესად მათშია ქევა,
აღუსრულან და აღუგან ძეგლი ზედა მას მუდმევა,
დასწორან ზედა ქებულად კაირან მეფე ჯაჯევა.

ჯაშუშთა მას მსწრაფელ მოართვეს გვაძი მეფისა ესევა,
მას წინა გამოეგება დედოფალი შავით ევა,—
კუბოსაზედა ეწვია და ქოლითა წამვე შევა,
წარმოუდგნენ მას ასულნი მწუნსარებითა სარჩევა.

შესაჯენეს გვაძი მეფის, სამეფოს ტასტას დასდგეს
ოქროსოჯინსა შლილზედა, მარჯარიტ მიეწისა აქ საჯესს,
მოუსხდნენ მნათნი გარს მათსა, მარის ხათუნს ცრემლით საჯესს.
და მათს თავსა მხე მბრწეინვალე მომუქარედ ევა ¹⁾, და სთქვეს:

„ამისა წინად გიჭკურტდით, ნადიმისა, მეფეე, თავათ,
აწ მიწას სახლი ჩაგიდგამს, შეგიღებავს იგა შავათ,
დიდ მეფენი დიდებულნი მიგოწვევდენ, სურულ ჭავათ,
აწ სიგდილს მიუწვევაისართ, მისთვის გმინავსთ გერეთ ავათ.“

---

1) Если бы въ рукописи вмѣсто „мошукаред эва“ было бы „мошукаре дева“, тогда всю фразу слѣдовало бы перевести такъ: „И главы ихъ освѣщало блестящее солнце“.

„Могу ли разсчитывать, чтобы и я, напоследокъ, рас-
простерлась у ногъ вашихъ,

Я, посрамленная, притѣсненная, малая среди всѣхъ,
Прося у тебя, проливая слезы, пощады дѣтямъ моимъ,
Надѣясь на помилованіе и умиротвореніе народомъ твоимъ,

„Надѣясь, что и тѣло Каирана-царя,
Моего солнца, безслѣдно не пропадетъ,
И его золотой хохоль я сумѣю причесать
И увижу здѣсь его бездыханное тѣло, и тогда буду вполнѣ
довольна“.

Соблаговолилъ тогда царь Алгузъ доставить тѣло (Каирана),
завернувъ въ вощанку,
Даль онъ ей полную волю совершить надъ тѣломъ убитаго
всѣ обряды, существующіе у нихъ,
Также сдѣлать и поставить памятникъ вѣчный надъ могилой его,
А на немъ написать хвалебную эпитафію: „Каирану, царю Джа-
джева.“

Лазутчики тотчасъ доставили ей трупъ въ цѣлости.
Навстрѣчу ему вышла царица въ траурѣ:
Наклонилась надъ гробомъ и тотчасъ стала бить себя,
Предстали предъ ней удрученныя горестью избранныя жен-
щины и

Внесли трупъ царя и поставили на царскій тронъ,
Обитый золотомъ и осыпанный жемчужинами многими.
Обступили красавицы Марію-Хатунъ слезливую,
А въ главѣ ихъ свѣтила Ева, солнце блестящее ¹⁾. И говорили:

„Предъ этимъ, во время пира, мы видѣли тебя, царь,
сидящимъ на первомъ мѣстѣ,
Нынѣ же ты поставилъ себѣ домъ въ землѣ, украсивъ его въ
черный цвѣтъ;

Великіе цари прославленные приглашали тебя благовоннаго,
Нынѣ приглашаетъ тебя смерть, потому то спишь ты такъ,
скверно;

„დაგვესრუე ობლად უვაგილნი ფურჩქნაღნი და კოკინი-მავათ,
ბაღი სავსე ყოველს კეთილს მოწუელი სხვათა დავათ,
მოგვამორე, მზეო, სსივი და ჩასკედით ჩვენთვის თავათ,
ჩვენც სომ დაგჭნით, დაკვიცვივდით, ვით ფურცელნი სეთ და ყავთ,

„ჩვენ უნატონოთ გვიტევეთ, შენ ჩასუღსარ ოჭრეს ნავათ,
ნეტარ რა ჰსუსს ინებებთ, ვის მივეცნეთ ქათამ წავათ,
ვის გვაბანებთ საუგუნოდ და ჩავვიცვას ზნითრის ტყავათ,
ვინღა დაგვღებს ჩვენ ჰსტივსა, თუ არა თქვენ, ესრეთ გყავართ.

„აღზდეგ ზე, ძილი გუეოფა, რადის სარ ჩვეული მისა ¹⁾,
ინებე ვიდევ ერთიცა ჩვენთვის ამოდება სმისა.

რას ნუგეშს გვიტევეთ ჩვენა, ესე რას მიენთხვევისა,
ჩააგეთ მასვილი ქარქაშს, არღარ ²⁾ ვის გვეშინის სხვისა.

„გვიბნულდა დღე, ის მნათობი, სამყარო ცისა, არეო,
გმიწს მეფეს რისთვის შეებით? სიცოცხლე გავგიმწარეო,
დაჭკარგეთ სამკვიდრო ტანტი, ვართ აწ სხვის შემხედვარეო,
რხვრა ჭმუნვაში ბერში ვართ, თვალთ გვდიან ცრემლნი მწარეო.

„თვით წახველ ბაღსა სამოთხეს, ჩვენ ვიღას მიგვაბარეო,
აწ ესრეთის დალატითა დაგვესრუეთ ესრეთ ვარეო,
ან ვინც მოვიდეს აქედგან, მოკითხვა დააბარეო,

---

¹⁾ Такими же словами оплакивали усопшего царя Иракия II грузины горцы (см. გლოვა ირაკლი მეორისა).

²⁾ Это слово (аргхаръ) теперь употребляется въ формѣ агхаръ.

„Ты въ траурѣ оставилъ насъ, расцвѣтшіе цвѣтки

и почки,

Ты сдѣлалъ предметомъ тяжбы садъ полный и достигшій всякаго блага;

Ты, солнце, отринувъ отъ насъ лучъ свой и закатился,
И мы поблекли, погибли подобно листьямъ деревьевъ и кустовъ;

„Ты оставилъ насъ безъ покровителя, а самъ сѣлъ на золотую лодку.

Благоволите отвѣтить, кому передаться намъ со своими большими шубками.

Кому поручаете насъ на вѣки-вѣчные, насъ, одѣтыхъ въ зимнія шубы?

Кто же окажетъ намъ почетъ, когда вы такъ поступаете съ нами?!

„Встань, достаточно тебѣ спать, вѣдь ты не любишь предаваться сну,

Еще разокъ соблаговоли и отозвись на нашъ зовъ!

Какое утѣшеніе оставляешь намъ? Развѣ ты достигъ цѣли, когда

Вложилъ мечъ въ ножны! Неужели ужъ мы никого не должны опасаться!

„Потускнѣлъ для насъ день свѣтлый, а также вселенная, міръ.

Зачѣмъ схватился ты съ героемъ-царемъ и отравилъ нашу жизнь?

Ты ужъ потерялъ отчій тронъ, мы остались въ чужихъ рукахъ,
Стоны и печаль окружаютъ насъ, горькія слезы льются изъ глазъ нашихъ;

„Самъ ты удалился въ райскій садъ, а насъ кому поручилъ?

Нынѣ ты измѣнилъ намъ, оставилъ безъ пріюта!

Кто отсюда придетъ (въ райскій садъ), съ тѣмъ пришли поклонъ намъ,

ან ჩვენც გვიმოგონეთ ადგილი და ჩვენც იქ დაგვიბარეო.

„ჩვენც იქა გვიკე სსსსლე, კარგი, ანა მდარეო, რომ ყოველთვის მანათობლად, იქ იყვეს მუდამ მთავარეო, თორემ ჩვენცა თავს მოვიკლავთ, მაცდურსა მივეკვარეო.

ნუ დაგვკარგე სულით სორცათ და ეჭიმი მოგვკვარეო.

„ნეტამც მენახე ცოცხალი, როცა რომ სისკლსა ანთხევი, ბრძანებდი დარბეხასა არვის ან დაიბარებდი, ვითარ მოგინდა აწ ესე, რომ მათ კელსაც ვერ დარევი, მას რათ შეხველი ცხარს რმსა, თუ ხმალს სისხლმიც ვერ გარევი!

„მარად უამს გზივართ მამერალნი ცრემლითა შამამხიერი! კაიჩან მეფე დაგვარგეთ ახოვანი და ძლიერი, მამაცი, დიდი მხედარი, მშვენიერი და მფთიერი¹⁾

აწ ალღუს მარად ვმსახურეთ, ნუ შევიქნებით მძიერი.

კაიჩან მეფეს ნეტარსა მივრულებია²⁾ დღეობით, წარსრულ არს ამიერიდგან ჯეჯავა³⁾ წოდებით“
გვამი ამუშერეს ბალსამით, სამარედ მიაქვსთ გოდებით, თვალმარგარიტის რქრომს გუბეთ სამარეს დადებით.

დასაფლავება შესრულდა მისხედა ძეგლის აგებით, შეწირვად ლექსად დაწერა მისისა მხნეობის ქებით, ესრეთ გულისა საკლავად, რომ მკითხველი ვერ დადგებით:
„ეს დიდი კაიჩან მეფე ჯეჯავა მტერად წევს, აქებით“.

იმ ღამეს მუნ დაიკანა ალღუს მეფემ თვისის ჯარით,

1) Мпнтіәри мфтиәри прич. форма отъ слова пнѣа.

2) Эта фамилия въ рукописи встрѣчается то въ формѣ Джаджева, то въ формѣ Джеджава.

3) ღოთი=ghothi, готы.

Или же и намъ найди тамъ (въ загробной жизни) мѣсто и
насъ туда призови!

„Выстрой тамъ и для насъ дворець, хорошій, но не дурной,
(Такой), который всегда освѣщенъ былъ бы луною;
Въ противномъ же случаѣ и мы убьемъ себя, лукавому пере-
дадимся!

Не губи же насъ душою и тѣломъ, врача пришли намъ!

„О, если бы я (царица) видѣла тебя живымъ, когда ты
истекалъ кровью,
Даль бы ты мнѣ наставленіе, никого не призывалъ бы (къ себѣ);
Какъ же случилось это, что ты, будучи не въ силахъ поднять
руку на враговъ,
Бросился въ горячую битву и не сумѣлъ окровавить свою
пашку?

„Долго ужъ мы сидимъ усталыя, проливая слезы и вопя.
Мы ужъ потеряли царя Каирана, храбраго, сильнаго,
Отважнаго, великаго воина, прекраснаго и крылатаго ¹⁾,
Теперь навсегда придется служить Алгузу,—и не будемъ го-
лодать,—

„Царь Каиранъ блаженный задремалъ на вѣчныя времена!
Ужъ отнынѣ отошелъ (въ вѣчность) Джеджава ²⁾, по прозванію
*ghothi ³⁾;

Тѣло царя, набальзамированное, несутъ съ плачемъ,
Несутъ въ золотомъ гробѣ, украшенномъ жемчужинами и драго-
цѣнными камнями, чтобы положить въ могилу.

Похороны окончились. Памятникъ поставили.

Въ память ему написали эпитафію, воспѣвъ удалство царя
такими стихами,

Что у читателей ихъ сердце поетъ. (Написали):

„Здѣсь покоится прахъ великаго царя, Каирана Джеджева.
Хвалите!“

Въ ту ночь царь Алгузь тамъ же стоялъ станомъ со своимъ
войскомъ,

მეორეს დღეს თვით წაჰიდა, ბიბორ დასჯა ჩეჩენს ამით:
იკუნიროს და იმელობოს და შეჰკრიბოს სარჯი წამით
და ყოველს წელს ალღუს მეფეს იქ მოართავს ოთხი სამით *)

აწცა გონება მივახერათ, თუ რა მოხდა ნონთა შორის:
რა ალღუსონ წამოვიდა, თურა მოხდა მათს არ მშორის,
შეიტყვეს ყოველთა ნონთა სიკვდილი ვაირან შორის,
წარმოკეპბენ მიმავალს ძღუნივით, ეს ხმა არ არს ჭორის.

ყოველი ივესთ ქვე დაგო უმფროსი გინა თუ უმცრო,
ერთი ერთმანეთს სცილობდნენ, ვინ წინ ჰატავს მიუსწრო,
რომ კელმწიფის წყალობა მან მიიღოს უფრო ისე რო,
ყოველგან ძღუნივით შესწირეს სად გზა იყო გან თუ ვიწრო.

ნონთა კელმწიფთა ქვეყანა მან სრულებით სელით დაიხერო,
მრთლად მონღოლია ქალაქით მათით ერთის ხმით შეახერო,
ესრეთ რომ წინ მოკეპბენ ღანგარ ღანგართა წაიხერო,
მოქტონდათ სინებით ძღუენი, აქტონსა ღანგართა მიმხრო;

აქ ნონთა სამნი ქალები წინ მოკეპბენ შეკნებით:
ელიონ, ელიონიან და ლესტანიან ძღუნივით,
მრავალნი ახლდენ მათ მშენთა და მოუძღოდენ ცხენებით,
ალღუსონს წინ ძირს დაემხენ, იფრსსა დაჭბადნენ ცრემლებით.

მწარეთ მოსთქამდენ ტირილით მამის სიკვდილს და ოხრობას:
„დიდად დიდო კელმწიფეო, ნუ მოგვახერობ უარს ყობას,
შემდეგ ჩვენისა მამისა თქვენა გზოვებთ ჭახუობას,
შენგით ველით ჰატონობას, წყალობას და ფრმთას მყობას.

„ვიციო, ჩვენო სელმწიფეო, არ წაგვიხდენ ამაგობას,
და შეისმენ ჩვენსა თხოვნას და ცრემლითა ამა თხრობას:

*) Стихъ кончается выраженіемъ „отъхи (четыре) самитъ“ (тремя). Тутъ непонятно, что хочетъ сказать авторъ: то ли, что царь обязалъ Бибора взымать дань въ увеличенномъ размѣрѣ или то, чтобы онъ доставилъ ее черезъ три-четыре мѣсяца.

А на другой день самъ отправился, въ Чечнѣ же оставилъ
Бибора, назначивъ его

Визиремъ, правителемъ и сборщикомъ дани и
Обязалъ его каждый годъ доставлять дань ему, Алгузу.

Теперь обратимъ вниманіе и на то, что случилось у
нонцевъ,

Что случилось у нихъ, когда выступилъ царь Алгузонъ:

Всѣ нонцы, услышавъ о смерти Каирана,

Вышли навстрѣчу Алгузу съ подарками,—это не обманъ,—

Каждый изъ нихъ,—и старый и малый—паль предъ ногами
его,

Стараясь опередить другъ друга въ оказаніи ему почестей

И стараясь обратить милостивое вниманіе царя на себя.

Вездѣ,—и на дорогахъ и въ узкихъ мѣстахъ, одарили его да-
рами.

Страну нонско-калмухскую Алгузъ покорилъ своею ру-
кой,

Всю Монголію съ ихъ городомъ онъ захватилъ своимъ словомъ;

Выступили ему навстрѣчу съ блюдами и свѣтильниками,

Неся на подносахъ и на золотыхъ блюдахъ дары;

Также вышли ему навстрѣчу три красавицы нонскія:

Эліонъ, Элиронія и Лестанія, тоже съ дарами;

Съ ними были многія красавицы, которыя ѣхали впереди;

Онѣ пали предъ Алгузономъ, омывая ноги его слезами

И горестнымъ рыданіемъ оплакивая смерть и погибель
отца, говорили:

„Величайшій государь, не ввергай насъ въ худшее положеніе:

Потерявъ нашего отца, мы въ васъ ищемъ защитника,

Отъ тебя ожидаемъ покровительства, милости и украшенія

(насъ) юныхъ;

„Знаемъ, нашъ государь, что ты не забудешь призрѣть
насъ,

И услышишь нашу просьбу и сію повѣсть нашу:

მოწყვალე ხარ მეტად დიდად, არ მოგვიშლი სუფთა მეობას,
თქვენ საქებლად ჩვენს გაცნობლებთ, არ ინებებთ სუფთა გაცობას,

„აწ ყოველი ჩვენი მკვიდრად აწ მიერთვით ამა ყობას,
თავად მთავრად და ხელმწიფედ სტეებთ მარად ამა ყობას,
ჩარდასს ¹⁾ ღვინისა და მეჯღიშისა მარად უწყეთ ვარკვას ყოფას
სამუდამით დაიკანეთ ტასტისა ზედა მარად ყოფას.

„სახლნი, კარნი გაწყობილნი, კოშკნი გარს გაღებებითა,
მწკანეთ სეთა ჩრდილთ ჩარდასნი თვის საცნობარს სამყოფითა.
აღისფერნი ჩარდას კარავნი, სასკენნი მწყობრობითა,
სრულ მიერთვით სასიამოვნოდ და დამკვიდრდით მშვიდობითა.

„სახლნი, კარნი აღმასებთ შემკობილნი კიდებითა,
წინ მინდარი მშენიერი მწკანეთ ყვავილთ კარდებითა,
საკვებ მრავლითა სამოთხის უშეგნესი ყვავილებითა,
შემოსტინიან მხედველთა, შუქს აწვდიან მკილობითა“.

„მრავალ ფერნი და სხვა და სხვა იგი წალკოტის ხილები,
ტურფად სდგანან მრავალ-ფერად ყოველ თვალთ მოსალხინები,
თვითოს-თვითოს კორდას ზედა ვგუფათ ია გაშლილები,
ვარდნი, ნარგიზნი, ზამბახნი, ფერად ფერად ყვავიან თვით შლილები.

მხედველთ გონებას ტატებენ თვალთ სახინონი მიფრინვლები.
წალკოტისა ამას შინაგან აუხნი სდგან აღვსილები,
აღმასებრ მოწინწკარებენ შუას მისსა წყაროს წყლები,
უწვდად მშენიერად გალობენ ფრინველნი ბუღბუღ-მერცხლები.

თვითოს თვითოს ნაბიჯსაზე იდგნენ ვარდნი გაშლილები,
წყაროთა მათ გარემომო გაშლილ იყვნენ ყვავილები,
სათოთ-ნაზად მღიმარებდენ თავის გულად შერულები,
და რტოთაგან ამოსტქვადენ გასაშლელად კუეურები“

¹⁾ Чардахи значить и чердакъ и паланкинъ, а также—дворецъ.

Ты очень милостивъ и не откажешься украсить душу
Ради прославленія вашего даруйте намъ жизнь, не пожелайте
попрать наше дыханіе,

„Нынѣ все наше наслѣдіе примите!

При такомъ положеніи дѣль, вы, князь и государь нашъ,
Пируйте и веселитесь во дворцѣ ¹⁾ на ваше всегдашнее
здравіе

И навсегда возсѣдайте на тронѣ;

„Дома, двory, построенныя башни съ ихъ стѣнами,
Зеленыхъ деревьевъ тѣнистыя рощи, съ приспособленіями для
жизни,

Алаго цвѣта шатры съ чердаками, приспособленные для
отдыха, —

Все это получайте въ ваше удовольствіе и владѣйте имъ мирно.

„Дома и сѣни украшены алмазами,

Предъ ними прекрасное поле съ зелеными розовыми кустами,
Полное множества, болѣе красивыхъ чѣмъ въ раю, цвѣтковь,
Они (цвѣтки) улыбаются зрителямъ, испускають лучи (цвѣтки-)
красотки;

Многоцвѣтные и многообразныя садовыя фрукты

Красиво выглядываютъ своими разнообразными цвѣтами и при-
ятно дѣйствуютъ на глазъ;

На каждомъ холмикѣ цвѣтутъ гряды фіялокъ,

Розъ, нарциссъ, лилій. Цвѣтутъ они многообразно;

Удивляютъ зрителей замѣчательныя птицы,

Въ саду этомъ стоятъ полныя водоемы-фонтаны;

Посреди его текутъ алмазные ручьи,

Неподражаемо-прекрасно поють въ саду птички—соловьи и
ласточки;

На каждомъ шагу стоятъ розы цвѣтушія,

Вокругъ ручьевъ цвѣтутъ цвѣточки,

Приятно-нѣжно улыбаются связки вѣнковъ,

А на вѣточкахъ виднѣются полураскрывшіяся почки!

ესრეთ იყო ნონთ წაღვოტი, ძაგრამ ენას ვესაწყლები!
თავსა ამ წაღვოტისსა თლილად იდგა მათ სანსლები,
მარმაროლს ქვით ნაგები, აქროსა ზღუდით ახლები,
ჩარდახი ჭქონან სულ გარსა სავერდის მოკმაზულები;

ზედ ვაზი იყო მწვანეთა მშკენიერად ასულები,
ტყვას სრულნი, შემწითულნი, ზედან ესნათ გასულები,
თვითთ თვითთ წყრთის სიგანეს ვარდი იქ აღმოსულები,
გარშემო წყარო უკლიდა, მათ ჭქონდა სინარულები;

მათ შუა აქროს გაღიით იყენენ ჩიტნი კიდებულნი,
ვარდის ჩიტნი მეტად მშტენნი ერთმანეთს გადაკიდებულნი,
ურთი-ერთს ელექსებიან, იყენენო წაკადულები,
ძვირფასად იყენენ ნაშოვნი, შორის მსრით მოსყიდულები;

სანლს თავს ედგა გვირგვინები ძვირ თვალთ მოკირწყულები,
შორით მხედველთ თვალსა სჭრიდენ, იყენენ გუფით დამწყსულები,
ბანზედ ¹⁾ მწვანე ყვავილ ველი, ზედ ტანტები ²⁾ დადგმულები,
სავსე იყო მარგარიტით ღ თვლებით შუაგულები;

ვარნი ჭქონდათ გარეთ ვერცხლის ერთს ყაღაბს ჩამოსხმულები,
შიგნით აქრო დაფანჯრული მშკენად გამოასანულები,
ფანჯრები ჭქონდა ბროლისა ტურფად ავერადულები,
მდიდრად იყო მოჭკდილი ფანჯრები ღ სანსულები. ³⁾

აქა მეფე აღლუზონი სატანტოს სანლსა იწვიეს,
წინ მოკებენ კეზინი ნონისნი ტანტად ისვიეს,

1) Бани—плоская крыша.

2) Тахти (ტანტი) значить тронъ, а также—нары для сидѣнія.

3) Сасуле—отдушникъ, форточка.

Таковъ былъ нонскій садъ, но я бѣденъ языкомъ (описать его)!

Повыше этого сада стояли ихъ дома, изъ тесанаго камня,
Построенные изъ мрамора, обведенные новыми стѣнами
изъ золота;

Бесѣдки имѣлись въ нихъ, украшенныя бархатомъ;

На дома были пущены лозы прекрасныя, зеленыя;

Полные грозды, уже созрѣвающіе, были на нихъ;

Тамъ же, въ разстояніи одного локтя другъ отъ друга, были
посажены розы,

Кругомъ обтекалъ ручей и радовалъ ихъ;

Между ними въ золотыхъ клѣткахъ висѣли птички,

Прекрасно поющіе соловьи висѣли вмѣстѣ,

Распѣвали пѣсни, стараясь перещеголять другъ друга;

За большую цѣну онѣ были заполучены, въ дальнихъ странахъ
закуплены.

На верху дома подымались куполы съ нанизанными на
нихъ драгоценными камнями,

Которые своимъ блескомъ ослѣпляли зрѣніе и обвораживали
человѣка;

На плоскихъ крышахъ ¹⁾ устроенъ былъ зеленый лугъ, съ тах-
тами ²⁾ для сидѣнія,

Передняя сторона этихъ тахтъ полна была жемчуга и драго-
цѣнныхъ камней.

Наружная сторона дверей была покрыта серебряными ли-
стами, отлитыми по одному образцу,

Внутренняя же сторона ихъ была обита золотомъ съ прекра-
сною на немъ живописью;

Окна были хрустальныя, изящно разукрашенныя,

Богато были нанизаны камнями окна и отдушники. ³⁾

Послѣ этого царя Алгузона пригласили въ царскій
дворецъ;

Его встрѣтили нонскіе визири, чтобы довести царя до трона;

ქაბანი, სარათ (თიბაყ¹) თავს დახრით კელნი იხვიეს,
და ქურუფატრი² ნაზირსა³ წინ-მიძღვლა ესმდებოდა სიტყვიერს.

რად დასჯდა ტასტსა ძვირ ფასსა მონღოლთასა ოქროსიერს,
სელს იტვირთა მძლეი სეპტრა, გვირგინი ოთხთა იგვიერს (?),
ოქროსა სინით მარათეს თავმუხლ დრეკითა იქ მიერს,
თავსა დაადგეს მეფესა, მადლობა მისმდებოდა ღმერთს ციერს.

თავსა ადგენენ მეფეთ ძენი და ასულნი მას ხმეიერსა.
დაზბრძნდა და დაიზანა, სინარული უდგოთ ერსა,
გამოხდა წყალობისა ხმა: „შეება⁴“ ქმნდეს სამ წელს თემსა“;
ზბრძანა მეფემ: „მოუწოდეთ დედოფალსა ჩემს ეთერსა“.

ამ უამად ეთერს ეწვია დიდის დიდებით მოსული,
ოქროს ქსოვილსა გაგებულს ატარეს მზე აღმოსული,
სადედოფლო იგ გვირგინი მიაგებეს იქ ყოფილი,
რომელის მიმართებენი იყენენ მეფისა სამი ასული.

მოაზრძანეს, ტასტსა დასვეს იგ შევნებით დიდებული;
აქ მსწრაფელ თვითოდ სანოჯინთა მარათეს სალამ ძლეული,
ყოველთა თვითოდ შესწირეს ძლეუნი მეტ დიდად ქებული,
რომელთა თვის ჰკვირდებოდა ეთერი განათლებული.

მეფელიში დიდი გასწიერს, მომღერალნი წინ აწვიერს,
მასხალნი და ნათის გუბნი აღნთეს, ცად მიაღწვიერს;
თუ მეორედ დიდი მეფე აწ აქ კზბრეუთ, დაიწვიერს,
მოწყვალთა ყოველთადმი, ყმანო სანაზნო აღწვიერს.

რად ნადიმი განიყარა, ყველა თვის-თვისად მიბრძნდეს,

¹) Кхабаиръ, Саратъ, Тибагъ.

²) Кхурунхатри—составляетъ, повидимому, искаженіе слова *ку-ропалатъ*, означающаго византийскій придворный чинъ (маршалъ дво-ра); такимъ образомъ, оно идентично съ слѣдующимъ названіемъ *назири*.

Л. Л.

³) Назири (ნაზირი), букв. дворецкій, царскій домоправитель.

⁴) Швеба (შეება) букв. облегченіе, ликованіе, радость, свобода.

Это были Кабаиръ, Сарать и Тибакъ ¹⁾, которые, нагнувъ
главы свои, повели царя,
А Курупатри ²⁾ назиру ³⁾, словорѣчивому, приказали итти
впереди царя.

Сѣвши на драгоцѣнный золотой тронъ монголь,
Алгузь взялъ въ руки побѣдоносный скипетръ и корону че-
тырехъ народовъ;
Корону поднесли ему на золотомъ подносѣ нагнувшіеся люди,
стоя на колѣняхъ, и
Возложили ее на главу царя и благодареніе воздали Богу
небесному.

На глазахъ этого велегласнаго царя стояли царевичи и
царевны.

Онъ сѣлъ и предался отдыху, народъ сталъ ликовать.
Послышался кличь о милостяхъ: „на три года дается народу
свобода“ ⁴⁾!

Царь приказалъ: „пригласите царицу, мою Этеръ.“

А ужъ въ это время и царица прибыла торже-
ственно,

По златотканнымъ парчамъ провели ее, „взошедшее солнце“,
Приподнесли ей корону, которая имѣлась тутъ же;
Поднесли же ее три дочери царя;

Привели красотою прославленную и посадили на тронъ.
Тотчасъ же явились сановники и по очереди стали привѣт-
ствовать ее,

Каждый приподнесъ ей дары весьма хваленые,
Дары эти приводили въ удивленіе Этеръ просвѣщенную.

Устроили великій пиръ, впереди поставивъ пѣвцовъ,
Зажгли плошки и нефтяную смолу,—пламя достигало до
небесъ;

Говорили: „второго великаго царя мы нашли, провозгласили:
Онъ милостивъ для всѣхъ, юные храбрецы, угощайте его!“

Послѣ пира всѣ разошлись, каждый пошелъ во-свояси,

ხოლო მეექვსე ეს ინება: „მონღოლს ულდან გეზირ ჰბრძანდეს“,
ივეზიროს, იმეფობელოს, ხარჯი ჰკრიფოს, მოუძნადეს,
ყოველს წლავს მეფეს მონათვას, სიდაც იგი ტახტს დაბრძანდეს.

მეორეს ვერას თთვისას იმავე წლისა ყამებსა,
ადობარგა მეფე აღღუზ, ახლებს დიდთა გვამებსა,
მეფისა ნონის ასუფთას, სამთავე იმა ქალებსა,
და ოთხთა გეზირთ და ნაზირსა ქურუფათობა დიდ ნაქებსა.

გარსა ერთყა და თან ასლდენ ათასნი ერთნი ბურები, ¹⁾
მოუძღოდენ და მოჰმღერდენ ჯარის სხვა და სხვა ფერები,
შეამკობდიან ლექსითა ათანის ²⁾ ქადაქს მკვერები,
თუ დიდად დიდებულთა მეფე აღღუზონ მხვერები.

გეთილ მშენიერად მობრძანდა მეფე აღღუზონ ჩუქვეფეთს,
თვისეუ დედავე ქადაქსა ტახტს დაჰბრძანდა მხედართ მქეფეთს,
სანოჯანნი თან იწვიან ორთა სამეფოთა მკვესეთს,
მეჯლისსა ბოლოს დიდისა აქ იტყუდა ესრეთ მეფეთს:

„ამოხნი მკვესთა მკვესართა წინ გაუგორდებთ ბურთი ³⁾,
თვისსა ძალზედ დაეზურობა, არსად ახსოვს დრო სწორთი,
იტყვის, ქვეყანა ჩემია, არ ვინ არის ჩემებრ უძრთი,
ბოლოს ნახვენ თვისთ დამხობას უმსახურთ ამათურთი.

„ერთსა ბაღსა ვარდი იდგეს, მას მეზღუ თავს დავლიდეს,
გარს არტყმიდეს ღობეს მკვიდრსა და მარადის მასა რწყვიდეს,
აჭყვებდეს, ამუშვებდეს, მერ სხვათ მოწყვას ასწავიდეს,
ამისთანა უგუნურსა უნდა ქარი აღგავიდეს.

¹⁾ „Атасни эртни бевреби“ букв. тысяча одна тьма (беври=10,000)!
Эту фразу можно понять или въ смыслъ тысячи и десятки тысячъ, или
въ значеніи 1001,0000, но столько солдатъ не могло быть у Алгузона.

²⁾ Въместо Аѳгани вѣроятно первоначально стояло Аѳини, Аѳины.

³⁾ Катаящийся предъ кѣмъ-нибудь мячикъ означаетъ то же, что—
обманчивый лучъ надежды.

„გზასაზე რომ მთხრებულს სთხრადეს სხვათა თვის მას შთავარდნად,
დაივიწყოს ყველა თვისი, წარვიდეს მის მთხრებულს დაბარდნად,
შექვოდ თვით შთავარდება დაკარგვით ჯურღმულსა ვარდნად,
სული ჯოჯოხეთს ეწვევს, ხორცი მხურთ ეცემის შთანთქმად.

„ვაყვანისთვის უმჯობეს არს ცუდად ყოფნას ნადირობა,
ამის შეძგომ ყოფა-ქცევა, მოსაწონი გაზდილობა,
ინილას დღენი კეთილნი, საღამოა და დილობა,
თუ რომ, მოყმენო, თქვენც იტყუეთ, გავათათ ნადიმობა.

„ერთი ესეც გულთ მძგერთათვის ხანგძლივ იყოს ჭიდილობა:
ერთი დასცემს, თუ მეორე, — ორსავე აქვს წადილობა,
თვის ძალზედ მხოლოდ დამბდესა (დამდეგსა?) აქვს უშმაკისა შლილობა,
თუ რომ თქვენც ბრძანებთ, ვაქილნო, აწ გვეყოფა სადილობა“!

გამართვა ამოსარზედ და დაპყრობა მისი.

ესე რა ზბრძანა მეფემან ეძარება სუფრის ღვინისა,
ამ წამად მოყმე მოვიდა გარდანასადი ჭირისა,
მუნღ-მოღრეკილი დავარდა მიწად მკაცრული ჰირისა,
შესტირას: „მეფე, ბრძანდებით განმქარებელი ჭირისა“!

მეფე აღღრუხ რა ისმენდა, სთქვა თუ: „ვინ ხარ? განგვირუებით,
სით მოდისხარ, რას მენუკვი, ვისგანა ხარ გაჭირრუებით?
დაჯექ, მითხარ ყველა წვლილად, გაგისტუმრებ ღვთით ღვინებით,

«Если кто на дорогѣ роетъ яму другимъ,
Забываетъ всѣхъ своихъ и идетъ углублять ту яму,
Тотъ навѣрно самъ, заблудившись, попадетъ въ нее, въ эту
пропасть, и
Душа его отправится въ адъ, а тѣло останется на сѣде-
ніе звѣрямъ!

„Для храбреца предпочтительно, находясь безъ дѣла, итти
на охоту,

Имѣть хорошее поведеніе, приличную благовоспитанность;
Такой увидитъ счастливые дни, вечера и утра.

Если и вы согласны, юноши, то кончимъ пиршество!

„Впрочемъ, еще одно слово. У тѣхъ, у которыхъ бьется
сердце, остается вѣчная борьба:

Этотъ ли побѣдитъ или тотъ, все равно, оба имѣютъ желаніе
(бороться),

Но надѣющагося только на свою силу губить сатана.

Покончимъ же съ вашего, векилы, позволенія обѣдъ!

Вступленіе въ Амосари и покореніе его.

Какъ только царь объявилъ, что пиръ оконченъ,
Явился одинъ юноша многострадальный,
Паль на колѣни, сталъ цѣловать землю,
И заплакалъ, взывая: „ты развѣ царь, освобождающій людей
отъ страданій“.

Царь Алгузъ, услышавъ эти слова, спросилъ его съ уди-
вленіемъ: „кто ты?“

Откуда идешь? Чего ищешь? Кто притѣсняетъ тебя?
Присядь и расскажи все подробно? Съ Божьей помощью вер-
нешься удовлетворенный.

რადგან ჩემს ტახტს დაეჯე, არ გაგიშვებ ცრემლთ დინებით!“ —

„მქვიან სასულად მე ასლან, მიწოდებენ გამრეველად ¹⁾,
ამოსარის მეფეს ვასლდი, არვინ მჯობდა ძალით სულად,

ვიყავ მტერთა ამომწვევტი, სისხლის მღვრელი მათი ველად,
ვეელა მეფეს დავამონე, ვინც სწორ იყო მისდა ბეულად;

„ერთსა დროსა მტერი ვინმე წასდგა ჩემსედ შემსმენლად,
მეფეს უთხრა ზაკვით სიმტრე, ცდუნებითა შექმნა კელად,
მეფე სხვისა სიტყვის მსმენი, მწრავლ შექმნა ჩემსედ კელად,
სიტქა თუ: „მოკვლა, არ დავზოგო სისხლი მისი მოკრწყო კელად“!

„მე ამისა გამგონესა, გული შექმნა წყინებით,
ვსტკვი თუ, დმერთო, შენ ხარ ღონე, გულ მდღულარად ცრემლთ
დინებით,

მიშედე, აღაღს ნუ მომელავ, არ მოგვედე მტრისა ბირებით!

შესთვალე: „მეფე! იყავით უხემოდ კარგად ღ ღხინებით“.—

„მე გამოვლნე კარნი მთისნი, ვნასე ჩემგნით ჭირანსულნი,
უთხარ: ვინ ხართ ჩემნი კერძნი, ანუ ძმა ღ ერთგულნი,
მეფე სიკვდიდ მე შემომადგა, განსარსა მან ორგოლნი,
ვეელა მტერნი გამიცხადნენ ვისაც გულთ ახლდით დანერგოლი“.

„მიუძართე ქალაქს გორანდსა, ტუროვას ღ კარგსა გეგულსა,
მივსწერე წიგნი ველსასა, ერთგულთ ჩემ თანახლებულსა,
„მოდით ღ მისხეთ, აქა ვარ, ნურვინ მეოფთ დატყევეულსა,
ვისაც რომ გიჭირთ, მე გიღხენთ, გამეოფებთ ყოველით შეგებულსა“.

„მსწრავლივი მოვიდნენ ველანი, არვინ გასდა ურჩი ჩემი,

¹⁾ Гамрекели фамилия грузинских дворян Гамрекеловых. Изъ этого рода происходили знаменитые полководцы царей Грузии: Давида Купропалата (+ 1001 г.), Баграта III, Тамары и др. Храбрость братьевъ Гамрекели отмѣтили и армянскіе историки (см. исторію Асохика, стр. 196); „Гамрекели“ причаст. форма глагола—гаревва, гнать, угнать. Гамрекели букв. прогоняющій.

Явившійся къ моему престолу не долженъ проливать слезы“.

Юноша отвѣтилъ: „имя мое Асланъ, фамилія—Гамрекели 1“.

Я служилъ амосарскому царю, превосходилъ всѣхъ силою своей
десницы,

Я уничтожалъ враговъ, проливалъ ихъ кровь на поляхъ;

Всѣхъ, которые считались равными (амосарскому) царю, я
подчинилъ ему.

„Однажды, нѣкій врагъ предсталъ предъ царемъ съ до-
носомъ на меня;

Онъ прибѣгъ къ коварству и навѣтамъ и ввелъ царя въ за-
блужденіе, что привело государя въ ярость:

Услышавъ чужое слово, царь разгнѣвался на меня

И сказалъ: „убью его, не пожалѣю, кровью его орошу поле.“

Я, узнавъ объ этомъ, огорчился

И, проливая горькія слезы, сталъ молиться: „Боже, ты мой
защитникъ,

Помоги мнѣ, не губи меня невиннаго по предательству врага“.

Я, написавъ царю: „государь, оставайтесь безъ меня въ здра-
віи и веселіи“, —

И прошедши черезъ горныя врата, повидался съ благо-
дѣтельствующими мною

И спросилъ ихъ: „кто изъ васъ мой сторонникъ или братъ
и другъ?

Царь рѣшился убить меня, онъ тѣмъ обрадовалъ измѣнниковъ!“

Всѣ объявились моими врагами: ихъ успѣли заранѣе склонить
на свою сторону.

Я отправился въ городъ Горанда, въ городъ славный и
хорошо построенный, и

Написалъ письма ко всѣмъ моимъ преданнымъ людямъ:

„Приѣзжайте видѣть меня: я здѣсь, не оставляйте меня;

Кто изъ васъ въ чемъ нуждается, тому я помогу, у меня
вы найдете радость.“

Быстро прибыли всѣ, никто не ослушался,

ერთი სამთავრო შევერბე, დავიმხე ერთობ თემი,
ყველას ვარცა უსაყუვი, ვასახელე თავი ჩემი,
მეფე ყველას დავაწყდათ, რიდი ქონდათ ყველას ჩემი.

„ესე რა ესმა მეფესა, გახდა დიდად გულ-მწუსარად,
ძმანი ჩემნი მეფეს ახლდენ, მათ დათხოვს ეს მედარად:
„მიდით, მოქალღით თქვენი ძმა,—დაეჯა გულ მდუღარად,—
რაცა მთხოვოთ, არ გამტყუებოთ, ამა საქმის სამედარად“.

„ძმანი ჩემნი შეატყუებენ ჩემს საკვდავად, გასაგდებად;
არ ვიცოდი, შემატდინეს, მითხრეს, მოკვლათ შენად შეებად;
შემოვიდნენ ჩემს ქალაქში, მსწრაფელ შემექნენ ტყველად მდებად,
გამოკარდი, წამოკვლი, თქვენ მოგმართეთ ჭირის მშეებად“!

ამ თხრობას ასმენდა მეფე ძლიერი გონივრად:

„შენ შემამოვიტე ერთგულად, რომლით გავხადო ღონივრად,
სკიპტრას ჩემსას შეემხე, იყავ ჩემს სახლში გონივრად,
გამეოფო ზირკელს ზატოეში, გავხადო ძლიერი ღონივრად“!

მუსელ-მოდრეკილმა შეიტყდა, ღმერთი ჯერ მისად თავდებად,
სკიპტრას მუსელს მისას ჭამბორა: „მაშეც იმედი საშეებად,
გერ ჭნოვოთ ჩემსედ ერთგული, ამას არ ვიტყვი ქადავად,
როს სახე ვნახათ თქვენს კერძოდ, მიძს ძარად თავის დადებად“!

გადანდა *) ესაძი, წინა თვე, ანუ ერთი წელიწადი,
უბრძანა მეფემ გამრეველს: „მირზა-ხანთან ელჩად წადი,
ეჭა წიგნი მოსამველი ამის გულის მონაწადი“.

მიგ ეწერა: „ქრისტიანსა მომეცხალე, შორე ვწადი.

„ვიცი მუქარას მიპირებ, შთაგიღვია გულს გვარძნილი,

---

*) Все, что ниже этого напечатано курсивомъ, того нѣтъ въ рукописи Общества грамотности (№ 541), и мы это мѣсто заимствуемъ изъ печатнаго Алгузіани, изд. Николаемъ Гамрекли въ 1885 г.

Я склонилъ на свою сторону цѣлое княжество, подчинилъ себѣ
цѣлую область,

Для всѣхъ я сталъ хорошимъ судьей, возвеличилъ имя свое,
Царя же всѣ позабыли, всѣ стали бояться одного меня.

„Какъ только объ этомъ узналъ царь, весьма опечалился;
У него служили мои братья. Онъ сталъ умолять ихъ:

Идите и убейте брата вашего,—умолялъ онъ ихъ—

Что вы ни попросите, дано будетъ вамъ взамѣнъ за эту услугу.“

„Братья мои вооружились, чтобы или убить меня или
изгнать;

Объ этомъ я еще не зналъ. Они обманули меня, сказавъ,
что явились обрадовать меня.

Зашли въ мой городъ и огнемъ обрушились на меня.

Я выбѣжалъ, удалился, направился къ вамъ, желая у васъ
найти защиту.“

Этому разсказу внималъ царь сильный, разумный.

(Онъ сказалъ Аслану Гамрекели): „поклонись быть мнѣ предан-
нымъ, и я поддержу тебя;

Будь рабомъ моего скипетра и оставайся въ моемъ дворцѣ;
Ты у меня займешь первое почетное мѣсто, тебя, сильного
усило болѣе прежняго.“

Колѣнопреклоненно поклялся Гамрекели, Бога далъ въ
залогъ твердости своей клятвы,

Облобызалъ подножье скипетра и сказалъ: „ты далъ мнѣ
надежду отрады!

Взамѣнъ этого вы найдете во мнѣ преданнаго вамъ человѣка,
—это я говорю не въ хвастовство себѣ,

И когда потребуется, я сочту долгомъ положить голову за васъ.

Протекло *) времени мѣсяць или годъ;

Царь приказалъ Гамрекели отправиться къ Мирза-хану въ качествѣ посла и
Сказалъ ему: „вотъ и письмо, которое тебѣ окажетъ содѣйствіе“.

Въ немъ было написано: „Оставь меня, христіанина, удались:

„Я знаю, что ты угрожаешь мнѣ, замышляешь противъ меня козни;

არ გასმია დიდი ნაქები გამრეველი, თვით სარდალი,
ბევრს მტერს თავი გაუჩინებდა, აღუძვრია მათი წყალი,
მტერი ქვეშ გაუფანტვის, სრულ ამოსრის შეუწყალნი“.

რა მირზა-ხან პირდა-პირობით აღდუზონს ვერ შეუ-
ვიდეს,

მის ქებულს სასიკვდილოთ გულში აზრი შეუვიდეს,
შავი ჭაზრი მის გონებას აბნელებდეს, აურვიდეს:

„მივგზავნი გმირს, უცებ მოჰკლავს, მისთვის მსწრაფლად
მომართვიდეს“.

დროსა მას მირზა-ხანისასა განმოვლო ვინმე მხედარმა,
იკადრა მეფის აღდუზის ახლო დგომა მიმდარმა,
რათამცა ეცა გვერდს ისარი მეფისათვის მიმდარმა,
მას დროს დიდმან გამრეველმან ჯილით ¹⁾ მოჰკლა სარას-
კარმა ²⁾.

ამა ჟამის სიკვდილისგან მეფე იხსნა ამაგდარმა,
მეფემ უწოდა მას მისთვის: „მარჯვე, არ გძლო მეომარმა“.
ამისთვის უბოძა მეფემ ვაქილ სარდლობა მის მარმა:
„ამით ჩემს წინ იმსახურო, არ რა კადროს ჩემმა დარმა“.

ერთი მონა შემოვიდა მეფისა წინა მთხრობელად:

სამნი მონანი მოვიდნენ, ამოსრის ელხნი, მთხრობელად:

„რა მეფესთან ვართ მოსულნი, მეფისად სიტყვის მთხრობელად,
პირის-პირ გვინდა რომ ვნახოთ, გავსდეთ ჩვენც მისა მცნობელად“.

მეფემან ბრძანა: „მოვიდნენ, არიან რისაც მთქმელება“!

რა შემოვიდნენ, სიმდაბლით აქმდათ გულს კრეფით კელები,
სკამები მიათვეს, დაბძანდნენ, მადლისა გარდამსდელები,
წიგნი მიათვეს მეფესა, მეფისგან მონაწერები.

წერა: „მეფე, ვით ჰბედავ ჩემი მტრის შეყვანებასა,
უწყოდე, მოგთხუნი ძირით, მოგიყვან ჩემსა ნებასა,
დაგწავს ცუცხლისა აღითა, არსად გაღირსებ შეებასა,
მზა იყავ, ბრძოლად მოვდივარ, ან გახდი ჩემსა ნებასა“!

მეფემ მისწერა მწურომალემ: „არ ღირსხარ მეფეობასა,
ვინ ხარ მომიწერ მონებას, ვით ჰბედავ მაგის თხრობასა?“

¹⁾ Джида тюрское слово и значить штыкъ.

²⁾ Сараскаръ есть испорченное турецкое слово сераскиръ, что зна-

Развѣ ты не слыхалъ о превелико хваленомъ Гамрекели-полководцѣ, Который раскрошилъ головы у многихъ враговъ, мутными сдѣлалъ ихъ воды, Разсѣялъ врага, истребилъ (его) окончательно.“

Мирза-ханъ не посмѣлъ вступить въ бой съ Алгузономъ

И потому замыслилъ его убить хитростью;

Злая мысли роились въ его головѣ:

„Подожлю героя, думалъ онъ, сразу его убѣть и голову врага доставить мнѣ.“

Во-время (къ) Мирза-хану явился нѣкій воинъ

И пожелалъ приблизиться къ Алгузону этотъ несчастный,

Чтобы потомъ, бросившись на него, вонзить стрѣлу въ бокъ его.

Его-то штыкомъ ¹⁾ убилъ великій Гамрекели, главнокомандующій ²⁾

И спасъ жизнь царя благодѣтель.

Царь сказалъ ему: „храбрець, ты побѣдилъ вонна!“

И далъ ему должность векиля-полководца, чтобы онъ

Въ этомъ званіи служилъ ему и былъ въ почетѣ у всѣхъ

Предсталъ предъ царемъ одинъ рабъ и доложилъ:

„Прибыли три раба, посланники амосарскаго царя, которые
говорятъ:

„Такъ какъ мы посланы къ царю для личнаго съ нимъ свиданія, То желаемъ видѣть его самого и познакомиться съ нимъ“.

Царь повелѣлъ: „пусть войдутъ и скажутъ, чего хотятъ“.

Вошли. Поклонились, сложивъ руки на грудь.

Подали имъ стулья. Они сѣли и благодарили.

Царю подали письмо, писанное царемъ. (Въ немъ)

Написано было: „Царь, какъ ты осмѣлился пріютить
у себя моего врага?

Знай же, уничтожу тебя, заставлю тебя исполнить мою волю,

Спаю тебя пламенемъ огненнымъ, не дамъ тебѣ покоя:

Или готовься воевать со мною, или же подчинись моей волѣ“.

Разгнѣванный царь отвѣтилъ: „ты не достоинъ быть ца-
ремъ,

Кто ты, что предлагаешь мнѣ быть твоимъ рабомъ, какъ ты
дерзаешь объ этомъ молвить слово?

იმ გვარს სინანულს ჩაგივდებ, კერძა მოხვიდე ცნობასა,
ჩემის შუბმით ძალს მოაკლდე, მიხვდე ქვესწულად მოხბასა“!

ესე წიგნი რა მიათოვეს ძლიერს აძლასარს მეუფესა,
სთქვა: „ვით განებდა მოწერა ჩემებრ სისხლის მჩქიფესა“!
წარგზავნა, ხალხი შეგვიბნა: „უნდა მიუხდეთ მეუფესა,
ვასვენებ ვითა დაჯამსობ მტერსა და სისხლის მჩქიფელსა“!

ხალხი რა შეკრბა, უბრძანა გძირთა თვისთა კეწირებსა,
ანთირ, აზაფორ, ბელითირს აქებს გულად, ვით გძირებსა:
„მითხარო, როგორ ვქმნათ, ვით გაუძლებთ მისსა ჰასუსის გებსა“?
უთხრეს: „მეუფო, რად სწუნარ, გაკვდიო ჩვენსა ნებსა“!

შეკანძეს ჯარნი ურიცხვნი, გემებით ცხენოსნებითა,
წლვასა გამოკლეს მრისხანედ, ბრძანებით მეუფის ნებითა,
იმედობდნენ და აძობდნენ: „დაგვირება ღვთისა ნებითა,
აღლურს დავიწერობთ, მშვიდობით წამოკალთ, ღსინით შებითა“!

მოვიდნენ ჯარნი ურიცხვნი, დადგნენ საომარს ადგილსა:
„მოკვდიო თქვენსედ საომარად, სიტყვას მოგიწერთ ნამდვილსა,
გამოდი თუ რა ძალგით, მოკს-ულვართ თქვენს ადგილსა,
მუქარას გწერდით, მაგრამა ოხრად გიმყოფებთ ადგილსა“!

მეფემ აღლურს მსწრაფელ შეგვიბნა მეომარნი თვისნი სპანნი,
სსკათა მისწერა: „წამოდით, ვინც ხარო კერძო ჩემიანნი,
აღისკანტერ ¹⁾ მეფე მებრძვის, წამოდით ომსიანნი,
თქვენც ნახეთ მისი შეძლება, თუ ვით მიეცეთ ზიანნი“.

ულვან მთავარი მოვიდა ნონის ქალაქით დიდებით,
ურიცხვნი ჯარი მას ახლდნენ, სულ დაკანშული ცხენებით,
მათსა წყობასა და ძალ-გულს კერძინ გამოთქვამს ენებით,

¹⁾ Алискантеръ (также Алискантаръ) татарское название Александра.

Ввергну тебя въ такое раскаяніе, что потеряешь голову!
Борьба со мною тебя же ослабить и сведеть въ преисподнюю“!

Когда это письмо подали сильному амосарскому царю,
То онъ сказалъ: „какъ онъ осмѣлился это написать мнѣ, кро-
вопускателю!“ И

Отправилъ бирючихъ кличь кликнуть: „собирайся народъ, нуж-
но напасть на царя;

Я ему покажу, какъ мы умѣемъ громить врага и пускать кровъ его“!

Какъ только собрался народъ, онъ приказалъ храбрымъ
своимъ визирямъ

Антиру, Азапхру, Белитиру, — которыхъ онъ хвалилъ за ихъ
геройскую отвагу—

„Посовѣтуйте мнѣ, что сдѣлать, какъ взяться за дѣло“?

(Они) отвѣтили: „не тужи, царь! Противника заставимъ исполнить
нашу волю“!

Вооружили безчисленное войско: конницу и моряковъ на
корабляхъ.

Переплыли море разъяренные, по приказанію и волѣ царя;
Они самонадѣянно говорили: „съ Божьей помощью изловимъ его,
Алгуза покоримъ безъ крови и вернемся мирно, весело“!

Пришли несмѣтныя войска, выстроились (на полѣ битвы),
И дали знать противникамъ: „мы пришли биться съ вами, о
чемъ и сообщаемъ вамъ;

Выходите и вы, если рассчитываете на свою силу: мы ужъ
вступили въ вашу землю,

Угрозами запугивали насъ, но мы разгромимъ вашу землю!“

Царь Алгузъ быстро собралъ свои доблестныя войска,
А другимъ написалъ: „приходите и вы, кто считается моимъ
Царь Алискантеръ ¹⁾ пошелъ на меня, приходите, бравые,
И узнайте его силу и его посрамленіе!“

Прибыль князь Удданъ изъ города нонцевъ торжественно,
Съ нимъ было несмѣтное войско, вооруженное и конное,
Порядки въ ихъ отрядахъ и храбрость нельзя описать!

ბიბორ მთავარიც მოვიდა კარვის მკობლის ჩეხებით.

ბიბორს უბრძანა ალღუშმა გამართვა მარჯუნის მსარესა,
ულდანს უბრძანა: „მწრაფლ წადი, მოადექ მარჯუნის-მსარესა ¹⁾,
მე ზირის ზირად მიემართავ, ომებს უჩვენებ მწარესა,
თქვენს ნასვით იმის დამსობას ვით დაუნებლებ არესა“.

მოასხენა მეფე ალღუშს ასლან გიმრძან გამჩვეკლმან:
„თქვენის იმედით ძალი მიძს ამოწევიტოს ჩემძან კელმან,
მათნი ნახონნი ლაშქარნი ვერ დასტიოს მთა და კელმან,
თუ მიბრძანებ, მსწრაფლივ წავალ, არ დაგსოგო ვოცა კელმან“.

ბრძანა: „წადით და შეებით, მეც გიუფრებთ შორო-ასლო,
მკლავსა ჩემსა ვინ დაუდგრობს, ვისაც კელი ჩემი ვასლო,
მტერნი ჩემნი ვითა ჭბედვენ, რომ მოდიან ჩვენსა ასლო,
თუ დამჩება ამოსარი, შენსავ ადგილს დაგასასლო“.

შეიქნა ომი ფიცხელი, მტერთაზე საზარელია,
მათის უწყალო სოცვისგან სისხლით მოიწეო კელია;
სთქვა ამოსარის მეფემან: „სიცოცხლეს აღარ კელია,
რანედ შეგები ლომ-გმირთა, რად გამოვიტერ უელია“!

ესრეთ რა ნასეს მწუხარედ გეზირთ აღისკანტრისითა:
„მეფევ რად ჭმუნავ უწყალოდ შიშისა გამო მტრისითა,
რან რამ მოკვივა მოკვივა, გამგების გამო ცისითა!
ჩვენ გავალთ მათზე საომრათ, არ შეეშინდებით მისითა“.

შესთვალეს: „მეფევ, არა სჯობს ესოდენ ხალხთა ულეტანი;
მეფე მეფესედ გავიდეს, გამინჯეთ თქვენი მსხე ტანი,
გეზირნი გეზირთ შეგებით, ვის მიხვდეს, ვინათ ულეტანი,

1) В рукописи вместо марцхнис-мхареса читается марджвнис-мхареса.

2) Аслана Гамрекели.

Также прибыль князь Биборь съ хорошо вооруженными
чеченцами.

Бибору приказаль царь Алгузь занять правый флангъ,
Улдану приказаль быстро выступить и занять лѣвую сторону,
Самъ же, ставъ въ центрѣ арміи, сказалъ: „заставлю врага отвѣ-
дать горечь сѣчи,

Вы увидите посрамленіе враговъ, погибель ихъ страны!“

Доложилъ тогда царю Алгузу герой Асланъ Гамрекели:
„Надѣясь на васъ, я могу своею рукой бить враговъ, бить такъ,
Чтобы и поля и горы не могли вмѣстить труповъ ихъ воиновъ;
Если прикажешь, я брошусь на нихъ и стану безпощадно бить
и рѣзать ихъ“.

Царь повелѣлъ: „идите и вступайте въ бой, я же издали
буду наблюдать за вами;

Кто устоитъ предъ моею десницею, если только кого схвачу ею!
Какъ осмѣливаются враги наши приблизиться къ намъ!

Если покоримъ Амосары, то тебя ²⁾ упрочу на твоёмъ же мѣстѣ!“

Произошла горячая битва, страшная для враговъ,
Отъ безпощадной рѣзни амосарцевъ кровью ихъ оросилась
равнина.

Царь амосарцевъ сказалъ: „жить болѣе не рассчитываю!
Что заставило меня вступить въ бой съ львами-героями и пере-
рѣзать себѣ горло!“

Визирь Алискантера, увидѣвъ его опечаленнаго,
Сказали: „государь! не тужи безмѣрно отъ страха предъ врагами,
Что должно быть, то будетъ по предопредѣленію небесъ!
Мы выступимъ противъ нихъ, не боимся ихъ!“

Предложили противникамъ: „государь! не лучше ли, чѣмъ
губить столько народа,

Царямъ вступить въ единоборство и испытать силу сво-
ихъ плечъ;

Также визирямъ выйти противъ визирей, чтобы узнать, кому
должно погибнуть!

ვისაც დაწება, მის დაწებს, რათ გსურთ ხალხის უღეტანა“.

აღღუხმა ბრძანა: „ჰე ღმერთო! კელირსუ ამის სძენსა,
ღამის თიკანი ვით მითხრეს, ვითღა მოვიდე თმენსა,
მთლად დაუკარგავს გონება, შეუწყდენა ზენსა,
გაკალ, მარამ თქვენს ნსავთ მის კელად სისხლის დენსა!“

აღღუხს გაბრძანდა საომრად, დასდგა კელზედა, ვით კლდე მყარი,
შესძინა: „ვინ ხართ, გამოდით, ვინცა ხართ მკლავად ჩემი დარი,
არ გინახავთ, გგონებ, ვერეთ გძირის მგზავსად ჩემი მხარი,
ერვინ შემძრავს, აქა ვდგეარ, ვით უძრავი მთანი მყარი“.

აღისკანტარ გამოვიდა ტანის რსევით გულადად,
გმსწრაფლივ სმალს ხელი გაიკრა, აღღუხს შემოჭკრა გულადად,
სმალსა ფარი შეუშეულა, იქვე სდგა ისეუ გულადად,
უთხრა: „ეცადე, ნუ ზოგამ, თუმცა გაჭებენ გულადად!“

სამ გზისა მისცა მან ნება აღისკანტარსა დაკვრისა,
ერთივ არ მოხვდა აღღუხსა, ბედნიერებაც არისა!
აღღუხმა დაჭკრა, გაჭკეკთა, შექნი მოუგლო მთავრისა,
მოჭკვლა ჭ ყველა დაიხრო, გლოუნა მიმადლნა მუარისა.

ვეწირთ ნახეს სიკვდილი თავიანთის მეზატორნისა,
სიმწარის გამო მიეცათ დავსება სრულისა გონისა,
რას სცნეს, შეუწყდნენ უწყალოდ მოკლება თავიანთ ღონისა,
სთქეს, რა განდების მეფესთან შებმა ჭ ომი მონისა!

დაკვადნენ მეფის წინაშე კედრებად ღონის ძიებად:
„მეფე! დავსახეთ წის დაწად ჭ მინათობლად მთიებად;

Кому предназначена побѣда, тотъ и побѣдитъ; зачѣмъ же напрасно губить народъ“!

Алгузь сказалъ: „о, Боже! довелось же мнѣ слышать и о объ этомъ!

Льва вызываетъ козленокъ, какъ же мнѣ стерпѣть!

Онъ потерялъ разумъ, умъ его помраченъ дьяволомъ!—

Принимаю предложеніе врага, кровью котораго обагрится поле“.

Алгузь вышелъ на борьбу и сталъ въ полѣ, сталъ подобно скалѣ твердой и

Кликнулъ: „кто вы тамъ? Выходи кто бы ни былъ равный мнѣ силою своихъ плечъ!

Кажется вы еще не видывали моихъ мощныхъ плечъ!

Я здѣсь стою, какъ неподвижная крѣпкая гора, никто не сдвинетъ меня съ мѣста!“

Выступилъ Алискантаръ, храбро потрясаясь всею тѣлою;

Онъ моментально выхватилъ шашку и замахнулся на Алгуза.

Ударъ шашки Алгузь отпарировалъ щитомъ, стоя все храбро, неподвижно и

Говоря (противнику): „постарайся, не жалѣй себя! тебя хвалить (и называютъ) храбрецомъ“.

Даль Алискантару (Алгузь) право сдѣлать три удара,

Но, по счастью, онъ ни разу не попалъ въ Алгуза;

Алгузь же ударилъ и разсѣкъ его: потускнѣлъ для него свѣтъ луны.

Убивъ его, Алгузь покорилъ и остальныхъ, свергнувъ ихъ въ горькое стenanіe.

Визири, увидѣвъ гибель своего повелителя,

Отъ гора совершенно потеряли разсудокъ;

Они страшно опечалились, потерявъ своего защитника,

И сказали: „что выйдетъ отъ борьбы раба съ царемъ?“

Они пали предъ царемъ и стали умолять и просить его:

„Государь! считаемъ тебя равнымъ небу и яркимъ денницамъ;

ნუ ამოგვეწვევებოდა უოკელთა, მოკელთ სამართლის ძიებად,
ამოსრის ქაღალქს კელთ მოგცემთ, გვექმენ მოწყალედ მთიებად.

„მეფეს არა ჰქუენის მეფეზედ უშვერად გათახსირება,
არ ვარგა გათახსირება, არც სწორის განაზირობა,
თვით მეფე იყო ძლიერი, აქნდა უფასო ღირსება,
მკედარი წავიდოთ ადგილსეკე, კალიროთ ქვეყნის ზირობა“!

აღლუხს რა ესმა იჯა ¹⁾, შეექმნა მის სიბრალული,
ესრედ იმწუხრა მისზედა, ვით რომ ჰქნდა სიბრალული,
ყველა დაატებო ამედიოთ, ხალხნი ომით მოღალული,
იმედი უთხრა ყველასა ღ ლუთქვა სინარული.

აღლუხმა ბრძანა მოტანა უფასო კარგის ეტლისა,
ზედ მეფე დასდეს, მტირალთა ცეცხლი აკოზნოთ აღისა,
მთლათ მოსწყდით მისთა კეზირთა გულნი მაგანნი სულისა,
ეხარებოდათ დანახვა, ძალდა ახილვა თვალისა.

წაიღეს მეფე თვისს ადგილს დიდისა მწუხარებითა,
აღლუხიც თან წაჰყვით დიდებით, ვით მოყვარეს ტყებითა,
სტიროდა ძმისა დარათა, სიტყვებს უძღვნიდა ჭებითა,
ეუბნებოდა: „ცოლ-შვილი დასწვი ცეცხლისა დებითა“!

ზღვასა რა განუღეს, იხილეს დედოფალი ზირ მსოკველად,
იტყვის: „მეფეუ! ხვეული ხართ მონადირედ მთა ღ კვლად,
რათ არ მეტყვიო სიტყვას ტუბილსა, მხედაკ რადგან ცრემლის
ძღვრულად,

1) Вмѣсто иджа надо аджа.

რას შეგცოდნე, რომ მიწურები, ვინ გაგხსნა ზემოთ სულადა!

„ქვეყნისა დაწო მეფეო, მე გულის წყენა არ მახნია,
შენზედ მჯობნი ან ვინა მუჟს, ცასა ქვეშე ვინ მახნია,
თქვენ მიწრომალეს უტყუად გხედათ, მითხარო ცუდად რა მახნია,
ჩვეულებრივ ხმას არა მცემთ, ზემოთ წყენა რა გახნია!

„მუხლთა გეხვევი, მეფეო, მაღირსე ტკბილი უბნება,
ხმას თუ არ გაძემ, მოკვადები,—მერა გულის ლახვრის ბრუნება,
მზე დამიბნულდა, რა გხედავ, არ მესმის თქვენი უბნება,
რათ დამწვით ცრესლით უშირეთით, რათ შეიცვალეთ ბუნება!

„მეფეო ბრძენო, რა გიყო, რაც მიგომღვინათ მუდარადა,
რათ დაგვკრთო ყველას ყელები, გაგხსნათ მტერთა სუდარადა,
ვისდა გვექნების ნუგეში ჰატვიის გების მუდარადა,
უგუნისამდენ გაგხსნათ ცრემლისა მღვრელად მღვლარადა“!

აღღუწება ბრძანა: „ჩემ დაო, არ გესურება ჩვენითა
მოხდომას მათზედ, სიკვდილით მოკვება ამის ქვეყნითა,
თუთვე ზირის-ზირ მობრძანდა, არ მცნობვარ, რისთვის წყენითა,
ცხენ-და-ცხენ ზემოთ მოვიდა, გაგხსნათ ცრემლთა დენითა.

„მე ვერ ვქმენ მისი მუჟავა, უძღვნე ჰატვიი მეფეთა,
ზემებრ ვის უძღვნავს ჰატვიი მტერთათვის მხქვეთა,
ჰატვიით სხლასა მოგართვი, ვით წყენა არის მეფეთა,
თქვენცა ჰატვის მოგცემთ რაც ძალ-მიმს ვით მსობელსა მეფეთა“!

„მეფეო, გხსნათ ღომ-გმირად, კლდედ მტეიტედ ანდამატისად,

Чѣмъ я провинилась предъ тобою, что ты сердишься на меня;
кто тебя прогнѣвилъ на меня!

„Міру равный государь, не печалюсь нисколько,
Лучшаго тебя не имѣю подъ небомъ!

Тебя сердитаго я вижу безгласнымъ; скажи, что́ плохо у меня?
Ты не бесѣдуешь со мною, чѣмъ я обидѣла тебя?

„Обнимаю я твои колѣни, царь: удостой же меня твоей
сладкой бесѣды!

Если не скажешь ничего, я умру; въ сердцѣ моемъ ужъ дѣй-
ствуетъ остріе копья,

Солнце ужъ померкло для меня, я не слышу твоего разсказа;
Зачѣмъ ты сжегъ меня огнемъ неугасаемымъ, зачѣмъ измѣ-
нилъ природу свою!

„Царь мудрый! чѣмъ отплатить тебѣ за твои благодѣянія?
Зачѣмъ погубилъ насъ всѣхъ, зачѣмъ превратилъ насъ въ по-
гребальныя пелены для враговъ?

Кто теперь будетъ нашимъ утѣшителемъ, кто окажетъ намъ
содѣйствіе,

На вѣки-вѣчныя ты ввергъ насъ въ плачь и рыданіе!“

Алгузь сказалъ ей: „о, сестрица, не по моему желанію
Учинено нападеніе на него и не по моему желанію смерть
уноситъ его съ этого міра,

Онъ самъ лично выступилъ противъ меня,—не знаю, за
какую обиду,—и

Направилъ коня на меня, говоря: „заставлю тебя проли-
вать слезы!“

Я не воздалъ ему возмездіе, но удостоилъ почестей царскихъ;
Кто другой, подобно мнѣ, оказывалъ почести врагу своему!
Почетно, какъ подобаетъ царямъ, я довезъ трупъ его до дому;
Вамъ тоже, какъ матери царя, я, сколько въ силахъ, окажу
свои услуги.“

„Царь! считаю я тебя львомъ-героемъ, крѣпкою адаман-
товою скалою

კით მოგვლად აღღრუხ მეფემან, კით შთავარდი კვლად მისად,
დაკვირ მათი კით შეგვექმნა რისხვად დიდის მადლის ცისად,
რათ გავგვინდეთ მდარი სხვაზედ, შემადქერი მეფედ სხვისად“!

მერე შესთხოვა აღღრუხონს დედოფალმან ესე თხოვა:
„თქვენ მადლო სელმწიფეო! შეისმინეთ ჩემი თხოვა
მყავს უმრესი მული მეფა მილანქრისა ¹⁾ იქ გამოხოვა,
მიხომეთ ნება შეიტყოს ძმისა სიკვდილი ჯ მთა“.

უბრძანა აღღრუხონ მეფემან: „ვინც გნებავთ, ის გავზავნეთ,
როგორც გნებავთ, ისე უქმნით, თქვენი ვეზირი გავზავნეთ,
რადგან ისიც და ყოფილა მეფისა ძმისა სათავნეთ,
ნუღა აყოვნებთ, უბრძანეთ ჯ დღესვე ჩქარა გავზავნეთ“.

უბრძანა ანითარ ვეზირს მსწრაფლათ შავითა შემოსა,
წასვლა მილანქრის ქალაქსა მეფისად მის სათემოსა,
განცხადებდა ძმის სიკვდილისა; თუმცა შავიცა ემოსა,
მანამ აწ ესრედ უამბოს: „თეთრი შავად შავემოსა“.

აქ ამოსარის სამთავროს თავის დაკვირ აღღრუ- ხონისა.

მსწრაფლად შესტა შავსა ცხენსა დიდი ანითარ ვეზირი,
გამართა მეფისაჲ; მეფის უსდნენ ბჭე ჯ გვირი,
მათ უქონდათ ვაბრჭობა დიდი, თუ სად აქვთ ვასაჭირი,
მეფა ივდა ტანტსა თვისსა, არ მცნე, თუ ედმოდა ჭირი.

¹⁾ Миланѳари поэмы, вѣроятно, тотъ народъ, который еще Екатей (около 550 г. до Р. X.) называетъ меланхленами (μελανχλωνοι) и считаеъ скиѳскимъ племенемъ (Ганъ, Извѣстiя древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ, Сб. мат. в. IV, стр. 7). Страну ихъ Продотъ (IV 125) называетъ τὼν Μελανχλωνων ἡ γῆ. Меланхлены жили по Птоlemeю (V, 19, 19) недалеко отъ Мэотiйскаго моря, но съ европейской стороны, а по Скилаку (79, 80) и въ особенности — Помпонiю Мелъ (I, 19, 2, 1) и Плинию (VI, 5, 5) въ сосѣдствѣ съ торетами, кораксами, керкетами; сосѣдями меланхленовъ были аланы (Аммiанъ Марцеллинъ, 22, 8, 31—14). Они получили свое названiе отъ одежды:

Какъ убишь тебя царь Алгузонъ, какъ ты попалъ въ его руки;
Неужели ударъ его превратился для тебя въ гнѣвъ Бога небеснаго;

Зачѣмъ ты унижилъ насъ и оставилъ на попеченіе чужого царя!“

Затѣмъ царица обратилась къ Алгузону со слѣдующею
просьбой:

„Вы, великій государь, внимлите моей просьбѣ:

Я имѣю солнцеподобную золовку, царицу миланкарскую, куда
она и выдана замужъ.

Дайте разрѣшеніе, чтобы ей сообщить о смерти ея брата: она
пріѣдетъ“.

Царь Алгузонъ отвѣтилъ: „Кого хотите, того и пошлите;
Какъ желаете, такъ и поступайте; вашего визиря отправьте
къ ней,

И она сестра царя, отъ одного корня съ нимъ;

Не мѣшкайте далѣе, прикажите и сегодня же пошлите!“

Ани thiру-визирю приказала царица быстро одѣться въ
траурное платье

И отправиться въ городъ Миланкары, къ царицѣ, въ ея область,

И извѣстить ее о смерти брата и сказать ей: „хотя ты иногда
носила и черное платье,

Но отнынѣ, вмѣсто бѣлаго, будешь носить только черное.“

Алгузонъ простился съ Амосарскимъ княже- ствомъ.

Великій Ани thiр-визирь вскочилъ на чернаго коня

И отправился къ царицѣ. У нея же тогда былъ совѣтъ;

Они судили-рядили о томъ, гдѣ предвидится опасность.

Царица сидѣла на тронѣ, не зная ничего о предстоящей печали.

εἴματα μέλανα φορέουσι πάντες, ἐφ' ὧν καὶ τὰς ἐπωνυμίας ἔχουσι (Ирод. IV, 107; также и у Стефана Визант., стр. 441). Быть-можетъ, что темныя бурки кавказскихъ горцевъ послужили основаніемъ для подобнаго названія.

ძლიერი ბრძავი კელმწიფა ჯანყალა მუსიკოვანი
ჭბრძანებდა: „ვინმე მეფეი აღღუზონ დიდი სმოვანი
მოდის ჩვენზედან წარტევენად, ამბობენ, მძლეს მფრთოვანი,
ვაი თუ ჩვენს სამეფოს ტანტსაც შეძრას უფოს ჭ გლოვანი!

„მოგვიყა დიდი სირცხვილი, თუ ჩავეცივით წაგებაში!
თქვე უსუტესნო მთავარნო, აბა შედით გაგებაში,
როგორს სცნობთ, არ სჯობიან, რომ გაგეზანოთ დელობაში¹⁾,
რძი უწყოთ, თუ მივეცნეთ უომრათა მშვიდობაში“?

მათ უსუტესთა მთავართა მოახსენეს: „კელმწიფოა,
არსად თქმულ არს უბრძოლველად თუ ვინ ტანტსა ეწიფოა,
გვირგვინი თავსა დიადგა, უომრად მოიწიფოა,
ან უღვაწოდ მეფედ დასჯდეს, თუ არ გამოიწიფოა!

„გვიბრძანე ნება თქვენიცა, აღვასრულეთ ჩვენც ისაო,
უომრად რომ მტერს მივეცნეთ მესი გაგეგეთს ჩვენ ცისაო,
მაშინ ჩვენც შაღს თუ მოვიხვეთ, სმა გვექნების დედა-გაცისაო,
არ გვექნების ჰატეგება ჭ სახელნი კაცისაო“!

ამით კელმწიფა შთავარდა მეტ დიდად დაფიქრებასა,
თითქმის შეჭკრთა, შეიჭმუნება, ვერ მოვლიდა გონებასა,
რს მოეგო თვისვე ცნობა, ჰსთქვა, დავანთქამ ქანებასა,
და ცუდათ არ მივეცემი, ვინც ვინ იყოს მისს ნებასა!

„რს ჰსჯობიან ჭ ჩვენა ვქნათ, ჩქარს ვნახოთ თავდარიკი:
ცისე ქალაქნი ამაგრეთ, მათშინ მსხდარნი უანდარიკი,
ფრთხილად იყავით ყოველნი, მეცნისოვნი, ჯავდარიკი,
უცრათ არვიან დაგვესხას, არ წავგართვან ლავდარიკი;

¹⁾ Делибашь слово татарское: дели — сумасшедший, башь — голова; делибашь — отчаянный, ноустранный.

Сильная воинственная царица Джанкала звучным го-
лосомъ

Говорила: „нѣкій царь Алгузонъ велегласный
Идетъ разгромить насъ; говорятъ, онъ побѣдоносный витязь.
О, если онъ потрясетъ основанія и нашего трона, (то) вверг-
нетъ и насъ въ плачь и рыданіе!

„Превелико осрамимся, если мы тутъ проиграемъ.

Вы, старѣйшіе князья, разсудите,
Какъ находите, не лучше ли намъ послать „делибаша 1),“
чтобы онъ узналъ,

Вступить ли намъ въ битву или безъ боя сдаться Алгузу.“

Старѣйшіе князья доложили: „царица,

Нигдѣ не слыхано, чтобы кто-нибудь безъ борьбы овладѣвалъ
престоломъ,

Чтобъ безъ войны возложилъ корону на голову свою,
Или же безъ подвиговъ, безъ испытаній сдѣлался царемъ!

„Объявите вашу волю и мы исполнимъ ее;

Если безъ войны сдадимся, то небесная гроза поразитъ насъ!
Тогда и мы обвяжемъ головы свои женскими покрывалами и
будемъ издавать женскіе голоса,

И болѣе не сочтутъ насъ мужчинами, и не будемъ носить имя
мужчины!“

Услышавъ это, царица углубилась въ думы великія,

Она даже испугалась, нахмурилась, растерялась;
Когда же опомнилась, сказала: „расточу все свое состояніе,
Но самовольно не сдамся врагу, кто бы ни захотѣлъ испол-
нить его волю.

„Что выгодно для насъ, за то мы и примемся сейчасъ же:

„Укрѣпляютъ города и крѣпости, и ихъ бастіоны-окопы,
Принимаютъ мѣры предосторожности всѣ, и коменданты, и пар-
тизаны,

Чтобы врасплохъ не застигъ насъ врагъ и не разрушилъ
нашихъ плановъ.

„ყოველმა კაცმა იქონის ოთხ-ოთხი გუდა ისარი, თითოც ორ-ორი მძლე მშვილდი, ესრედ ძალი ივისარო, არ მოსცდენ თვისსა ძალებსა უსარგებლათ ისარი, და კარგნი ცხენი შერანსნი ზედ მკვლამთა თვისა ეს არა!“

ესე ხმობა ყოველგან აჟო, აზვინ უხნდა შემამტერი, ჭსთქვეს თუ ამოსრის მეფემან დაიმონოს მეფე მტერი, რაღად გვინდა მასინ ბრძოლა, ვისდაძეა მისა მეფერი, თუ არა და ჩვენც შევერთდეთ, მეფისადმი მისამტერი.

მეფემან ჰბრძანა გავზაუნა ამოსრის ქალაქს ვაცისა; გრძნეულთ ¹⁾ უთხრა: „მსწრაფელი სცანით საქმე მეფის მძაცისა?“ მსწრაფელ გათერინდენ ბრძანებითა იგ ჰიერნი ძაღლა ცისა, რა მოვიდნენ ქალაქშია, საქმე შესვლათ ცისა...

ამ დროს იხილეს შორიდგან ამოსრის ციხის თავზედა შავი დროშა იგ გაშლილი და ყოვანი ზის ტარზედა, ქვე მრისსანედ ლამი ბრძოლი ყოვანისადმი მის თავზედა, შეუას გუფს ვერცხლით ჩაწერი: „მეფე მოგვიკლეს ზღაპზედა“.

მილანქრის გრძნეულთ იხილეს, წამსავე გავიდენ განზედა, ჰკრეტა უწყეს და გაშინკვა: „ეს რა მოჰხნდა წამზედა, ჩვენ ამ ჩვენს გაბრჭობაშია მეფე გავცალეთ სხვაზედა, აგერ შორით ჩანს ზღვის ზირსა ეტლი რქოსი გზაზედა“.

ამ დროს მოიჭრა შავითა ხელწიფისადმი მგლკვარი ანთირ დიდი ვეზირი: „მეფაჲ!—ეტუოდა მსოცოვარი— „მოგვიკლეს შავი ზღვის ზირსა ძმა შენი მეფე მსოცვარი, მისთვის მოკედი ცრემლთ მდენი, მობრძანდე, ვარ მის მთოცვარი“.

მსწრაფელეუ საქმინი აწვიეს, აღტარეს მიწას მგლები, მისი მთოცვარი...

¹⁾ Грძნეული (გრძნეული), гений, чародѣй, колдунъ.

„Каждый человекъ да запасается четырьмя мѣшками стрѣль,
Также двумя крѣпкими луками, каковыя имѣются и у враговъ;
Никто да не расточаетъ своихъ силъ втунѣ,
И всѣ пусть запасутся хорошими меринами-конями.

Этотъ кличъ раздавался всюду, но врага не видно было.
Тогда сказали: „если амосарскій царь побѣдитъ врага,
То мы избавимся отъ войны, къ которой и не расположены;
А если нѣтъ, то и мы присоединимся къ амосарскому царю“.

Царица приказала послать въ амосарскій городъ человека.
Вѣщунамъ сказала: „быстро развѣдайте о дѣлахъ царя от-
важнаго.“

Быстро понеслись по ея приказанію эти небесные воины;
Прибывъ же въ городъ амосарскій, они увидѣли дѣло небесное:
Они издали же замѣтили на башнѣ амосарской крѣпости
Черный флагъ, который развѣвался, а на рукояти его сидѣлъ
воронъ;

Внизу же, обративъ свои взоры на этого ворона, свирѣнство-
валъ левъ;

Посрединѣ флага была надпись изъ серебряныхъ буквъ: „на-
шего царя убили на морѣ.“

Миланкарскіе вѣщуны, узнавъ объ этомъ, отошли въ сторону,
Стали смотрѣть и, осматриваясь, говорили: „что это случилось
въ одного мгновеніе!

Благодаря нашему совѣщанію мы приняли нашего царя на
чужого:
Вотъ вдали, на берегу моря, виднѣется золотая колесница.“

А въ это время прискакалъ одѣтый въ траурное платье
Великій визирь Антиръ и съ плачемъ сказалъ царицѣ:

„На берегу Чернаго моря убили брата твоего, царя достопа-
мятнаго;

Потому я и прибылъ, проливая слезы, пригласить тебя туда.“

Тотчасъ же пригласили врачей, ибо она, потерявъ созна-
ніе, упала на землю;

Врачи употребили все свое искусство,
Но нескоро могли возвратить ей сознание: чуть было не умер-
ла восхваляемая;

Наконецъ съ трудомъ пришла въ себя убитая горемъ царица.

Пожелтѣвшее ея лицо опять заблестало подобно солнцу,
Розовыя ея уста приняли цвѣтъ (видѣ) солнца,
Омертвѣвшій ея станъ, подобный тополи, получилъ жизнь,
Дыханіе ея было подобно дыханію мертвеца, она изливалась
слезами.

Подали ей золотую траурную колесницу.

Она, въ глубокомъ траурѣ, сѣла на нее;

Съ ней везли большія черныя знамена вооруженные люди.

Направились къ амосарскому городу, одѣтому въ трауръ.

Когда они прибыли, то уже биль похоронный трезвонъ;
Народъ собирался въ городъ для оплакиванія лежащаго въ
гробу царя.

Привезли на балдахинѣ Алискантара,

Съ надписью на знамени: „безвременно я погибъ для міра!“

Благодаря большому стеченію народа царица Джанкала
не могла пробраться,

Чтобы видѣть лицо усопшаго и обнять его;

Потому она приказала своимъ управляющимъ взять золото и
серебро

И разбрасывать по народу: она рассчитывала, что народъ зай-
мется собираніемъ денегъ, а она въ это время проберет-
ся къ мертвецу.

Въ жалкомъ видѣ она обняла царя, говоря:

„Братъ мой сладчайшій, какъ плачевень твой сонъ,
Какъ ты выносишь молчаніе (смерти), какъ лежишь внизу;
Благодаря твоему молчанію даже небо въ слезахъ!

„Ты былъ отрубокъ скалы горнаго адаманта,
Львиная храбрость твоя извѣстна всѣмъ,
Сей стороной моря владѣлъ ты; большую исторію имѣютъ

ესოდენი შეგეძინა, რომ აწ წვეზარ მიწას მტკეპრი“!

„აქ დაურთო დედოფალმა ტირილით მოთქმისა ხმით:

„დაე თქვენი, ჩემო ხელმწიფევე, გახსლათ შავის ჩანძითა,
გიყვარდეთ წინ მიგებება, მოყვანა სახლს მკლავთ ჩაბძითა,
მეკვლიშს ჭ ნადიმს უქმნიდით, შეაქცევდით მეტად ზმითა!“

„აწ სამეფო, ივ გვირგვინი, ვის მიეცა ნაცვლად თქვენსა,
თქვენს ოქროს ტასტზე ვინ დასვით მანუგეშებლად ჩვენისა?
ჭირნი რათ მოგვეტო უხვებით სანაცვლოდ შეუბისა, ღვინისა,
ვის ჩაბარეთ სამეფო, ვინ დასვით ნაცვლად თქვენისა“?!

აღღუშმა ბრძანა: „ქე დაო, კმარს ეგე ჩემოვის სასმენელად,
ვინც გსურდეთ, დასვით, დაგითმობო თქვენ ჭირისა საღვინად,
მეც მოგვეტო შემწობას, ჭირისა მუქათად საშვებლად,
ჭსჯობს მივბარეთ მიწასა, კმარს ტირილად ჭ გაუბლად“!

„უბრძანა მუნ მხლეთ დიდებულთ მოღება სამკაულისა:
თავსა გვირგვინი დადგეს ნათლი ალმასთ გულისა,
მცნებდარი მეული ღალღებით იაგუნდისა თლილისა,
სკიპტრას ძვირფასად შემეული ჭ ზურმუხტის თლილისა.“

„მიაღეს დიდის პატრიოთ, ვითა წესია მეფეთა,
დასწერეს მეგლზედ: „მოკვლდი, ვინ უდიდ ვიყავ მეფეთა
მოპასუხე ჭ მხნე გულით მტერთა ჭ სისხლის მჩქეფეთა,
არ გვძვენობს უღმერთოდ სიდიდე, გონიერთ მხნეთა მეფეთა“.

„მეფე სიჩქარით წაბრძანდა ორგვით დიდებით შვებული,
მიბრძანდა თვისსა დაბზისა მეფე ალღუზონ ქებული,
ხალხნი შეკრიბნა სასტუმროდ, იწვივნა მეფე ცხებული,
მას დღესა გასცა ურცხვი, არვინ არ დარჩა ვებული.“

Твои приобрѣтенія, а теперь лежишь, смотря въ землю!“

Тутъ встала слово ея невѣстка-царица, которая, ры-
дая, говорила:

„Сестра твоя, мой государь, прибыла въ траурѣ;
Ты любилъ встрѣчать ее и вводить въ домъ подъ-руку,
Любилъ устраивать для нея пиры и угощенія, веселить ее при-
баутками-стихами;

„Нынѣ кому ты передалъ царскую корону,
Кого ты посадилъ на своемъ золотомъ тронѣ въ утѣшеніе намъ;
Зачѣмъ ты, взамѣнъ веселья и радостей, свергъ насъ въ горе,
Кому ты поручилъ царство, кого оставилъ замѣнъ себя“.

Алгузь сказала: „о, сестрица! довольно мнѣ слышать все это;
Кого желаете, того и посадите на престоль: я уступаю его
(тронъ) вамъ для облегченія вашего горя;

Я тоже помогу вамъ, облегчу ваше горе;
Я предпочитаю предать царя землѣ: достаточно плакать
и вопить“.

Онъ приказалъ бывшимъ тутъ вельможамъ принести
доспѣхи.

Надѣли на голову усопшаю алмазную корону.

Трупъ усопшаго украсили лалами, яхонтами гранеными,
Дали (въ руки) скипетръ украшенный и (сдѣланный изъ) гра-
ненаго изумруда.

Предали землѣ съ великимъ почетомъ такъ, какъ подо-
баеть царямъ;

И на его памятникѣ написали: „Я, который былъ превыше
царей, отошелъ (въ вѣчность);

Противникамъ и храбро дерущимся съ врагами-кровапролива-
телями и

Величіе безъ помощи Божьей непристойно, (непристойно) ра-
зумнымъ храбрымъ царямъ“.

გამთავრება გამრეკელია ალღუსისაგან გორანდას ზედა.

გამრეკელს უთხრა მეფემან: „არ გავსტყვამ სიტყვას ჩემსა:
წინა გორანდას იმთავრე, მარამ ერხდი მგლას ჩემსა,
იყავ კარგი მოსამართლე, აღასრულებდე ნებას ჩემსა,
თორემ მოგვფხვნი ძირიანად, ვეფიცები ღმერთსა ჩემსა“.

აღღუსმა ბრძანა: „იყავით თვითვე ძიგლობულად, მეფე,
ეურთავხარს, მძას ჩემს, მწუთ მოგვცემთ მმართველად სამეფოსა, მეფე!
თქვენ შეგიწინააღმდეგეთ, თორემ მსურდა თვით აქ მეფეა,
იმედი გქონდესთ ჩემიცა, ვით დასა მძისა, თქვენ მეფე“.

გასსწეს სავარა, მოიღეს ურიცხვანი მარგალიტები,
ქვები ძვირფასნი, აღმასნი ნაკუთანი ტურფად თლილები,
ლაზნი, სურმუსტნი, რქონი უხვად იქ დაუთლები,
სხვანი ასეთნი გვეები, ფასს ვერ დასდებები;

აღღუსმა რა წარმოებრძანდა ჟღერითურთ დიდის დიდებით,
დედოფალიც თან გამოჰყვა, თუძცა იყო წეტსლთ ვიდებით,
მაგრამ იმედს დიდს აღჟედა, რადგან ჯერ ისევ დიდებით,
ქსათრებოდა აღღუსონს არ განდეს გარდავიდებით.

ზღვამდისინ მოჰყენენ თვით მეფეს; უბრძანა: „იყავთ მშვიდობით!
„გმადლობთ, მეფეო! დამტევე რადგან ისევ მშვიდობით,
თუძცა გაწყვინეთ ბეჭნი რამ, არ განადეთ გარდავიდებით,
ჩემსა რძალ-მეფისა იმედად იცოცხლე სანგრძლივ დიდებით“!

Алгузонъ назначаетъ Гамрекели княземъ Горанды.

Алгузонъ сказалъ Гамрекели: „я стою на своемъ словѣ: Отправляйся и будь княземъ Горанды, но повинуйся мнѣ; Будь хорошимъ судьей, исполняй мою волю; Въ противномъ же случаѣ, клянусь Богомъ моимъ, изведу тебя съ лица земли!“

Алгузь сказалъ царицѣ: „царствуйте вы сами, царица! Въ помощники вамъ въ дѣлахъ управленія царствомъ я назначаю брата моего Куртагона; Это дѣлаю во вниманіе къ вамъ, а то хотѣлъ царствовать я самъ здѣсь; Надѣйтесь и на мое, какъ брата, содѣйствіе, царица!“

Открыли сокровищницу, принесли множество жемчуга, Драгоценныхъ камней: алмазовъ прекрасно отшлифованныхъ и граненыхъ, Лаловъ, изумрудовъ, множество золота неотдѣланнаго И другихъ драгоценнѣйшихъ вещей.

Алгузонъ вмѣстѣ со своимъ войскомъ выступилъ величественно; Съ нимъ отправилась и царица, хотя она горѣла отъ горя какъ отъ огня. Ей, оставленной при прежнемъ величій, царь давалъ большія обѣщанія, Онъ оказывалъ ей почтеніе, чтобы она не могла измѣнить ему.

Проводили царя до моря. Онъ имъ тутъ сказалъ: „оставайтесь съ миромъ!“—

„Благодарю тебя, государь,—отвѣтила ему царица,—за то, что ты даровалъ мнѣ миръ,

Хотя мы очень огорчили тебя, возставъ противъ тебя.

Въ утѣшеніе невѣстки и золовки живи, царь, со славою на многія лѣта!“

ზღვასა რა განჯლო მეფემან, მოკიდა მასწრობელი,
მოაწთვა წიგნი საამო ძმის-სიღამიანის მთხრობელი:

„მე ღმერთმან მოკვცათ ასეთი, ვერ ვარ სიკეთის მთხრობელი,
მისს შეგნებას ვერა ჰხატვენ, ვინც არის საბრძნის მცნობელი“!

მეფე სიხჭარით წაბრძანდა ორგზით დიდებით შეგუული,
მიბრძანდა თვისსა დაბახსნა მეფე აღღუზონ ქებუელი,
ხალხნი შეჭვრიბნა ზეიმაღ, იწვიანა მეფე ცხებუელი
მას დღესა გასცა ურიცხვი, არეინ არ დაჩნა ვებუელი.

ნათელსა რა სცეს მესა მათსა, ჭარხალა უდევს სასულად,
გარაგნი დასდგეს მადანთ, სარკე დაატეს მთლად ველად,
მის დღის სიძლიდრე, უხვება ბრძენთ გარდაქცევდა სულად,
რაც გარემანი გაიღო ესა დასათელიდა თვით მხელად.

მეფემან ბრძანა: „მიმართებს დღეს შეგბა დიდად ქვევანი,
მეფე დავიპყარ, მე მეშვა, ვით მარგარიტის ტევანი,
ღმერთი უფლის ფრით ღირსსა მყოფეს, მტერთა უძლევა ძლევანი,
ქე ღმერთო! მარად მამყოფე ბოლომდინ კარვის მდევანი.

„ჭი დროგ! რათ არ ვარ მარად დიდად განცვიფრებუელი:
უძრთებს ჭკუის დაჭერა, თუ მეფე განდეს ცხებუელი,
უღმერთოდ არ შეენის ქადება, რაგინ რომ იყოს ქებუელი,
ვინც ესვიდეს უღმერთოდ ძალსა, მსწრაფელ განდეს იგი სებუელი.

„მე ამხარის მეფემან მყო ჰირის-ჰირ განმთხროვილად,
უღმერთოდ კლდეცა ქადებუელი განდეს მდარად, ვითა ცვილად,
კაცი უბრძნო ამოიფხვრას საუგუნოდ შეილის-შეილად,

Когда царь переплылъ через море, явился къ нему гонецъ
И передалъ ему радостное письмо отъ его брата Сидамона; онъ
писалъ царю:

„Господь даровалъ тебѣ такого сына, о добротѣ котораго я не
въ силахъ повѣствовать тебѣ;
Его красоту не могутъ изобразить мудрецы“.

Царь Алгузъ, вдвойнѣ обрадованный славою, быстро от-
правился, и
Прибылъ въ свой дворецъ царь Алгузонъ хваленый;
Онъ созвалъ народъ на пиръ, пригласилъ и царя помазаннаго,
И въ тотъ день осыпалъ всѣхъ щедротами своими, никого не
оставилъ въ печали.

При крещеніи сыну его дали имя Чархило (Дчархило);
Палатки разбили на площадяхъ, стекло (?) постлали по цѣ-
лому лугу:

Богатство и роскошь того дня ошеломило бы и мудрецовъ!
Щедротъ царя даже не перечесть языкомъ!

Царь говорилъ: „сегодня мнѣ слѣдуетъ ликовать, быть
степеннымъ,
Ибо я покорилъ царя и родился у меня сынъ, подобный жем-
чужному грозду;

Богъ споспѣшествуетъ мнѣ во всемъ, даруетъ побѣды!
Боже! содѣйствуй мнѣ благостно до конца жизни моей!

„О, время! я не удивляюсь тому, что
Помазанному царю пристойно быть разумнымъ:
Безъ Бога немислима побѣда, если даже царь будетъ хваленый;
Кто рассчитываетъ не на Бога, но на свою силу, тотъ мгновенно
посрамится:

„Меня амосарскій царь самолично вызвалъ на единоборство!
Безъ Бога даже грозная скала размякнетъ и превратится
въ воскъ,
Человѣкъ немудрый вмѣстѣ съ родомъ своимъ изведется окон-
чательно;

ვინც ესვიდეს ძალსა თვისსა, გარდაიქცეს მსეტად მძვილად“.

„ერთსა ვისმე მთლად სამეფო ტვირთის დაზად ზურგს ეკიდოს, არ იცოდეს, რა ძალი აქვს, თუ სხვას როგორ წაეკიდოს, ვის გინახავთ ამისთანა ძალად ტუცხლი წაიკიდოს!

ჭსჯობს რომ ძირით ამოიფხვრას, ვინც ჭიარს თავი არ არიდოს!

ამბავი აღლუზონ მეფის სიკუდილისა.

ყოველსა გვამსა ელსინა, მიეტა გულთა შებებანი,

ბედიო ამ წუთის სოფლის ვერვინ იოხუნს ნებანი:

მოუსვენარ არს, მზაკვარი, უწამლანი დებანი,

დღეს შენსკენ იწვდის ყოფასა, ხვალ სხვისაკენ მიაქვს ქებანი.

დღეს შენთან იწეებს ნადიმსა, კელში უჭირავს ებანი,

უგრავს ჭ ზედ მას დამღერის, მქარდების გულთა სნებანი;

დღეს სენთა გკურნებს უწამლოს, სიცოცხლეს აქვს ვსებანი,

სოლო ხვალ-სიცხეს მოგოვლენს, დაგერთვის გულსა ეებანი!

ეტლისა თვალის ფერსკებრ ხვენი ბრუნავან ცსოვრებანი:

სან ერთი ფერსოა ძირსა ჭ ხან მეორე ზებანი,

ვითარ ჭნებავს, ის გვაცნოვრებს, მის ხელში ვართ არსებანი,

ვერვინ ინძარებს ძლასა, აქვს ისრეთი თვისებანი.

მეფენი ჭ დიდებულნი მისთვის ერთთა არსებანი,

მდიდარია თუ ღარიბი მისთვის ერთთა ზებანი,

Кто надѣется на свою силу, тотъ превратится въ звѣря без-
сильнаго;

На одного человѣка лежитъ бремя (правленія) цѣлаго
царства;

Онъ, не зная своей силы, можетъ ли вступить въ состязаніе
съ другимъ (врагомъ)?

Кого вы видѣли, чтобы онъ самъ поджегъ себя!

Кто не устраняетъ себя отъ бѣды, тому предпочтительно уничто-
житься совершенно“!

Вѣсть о смерти царя Алгузона.

Всякая тварь утѣшилась, получила отраду.

Въ этомъ превратномъ мірѣ никому не приходится рассчиты-
вать на свое счастье, на исполненіе своего желанія,

Счастье непостоянно, вѣроломно, неизлѣчимо:

Сегодня оно на твоей сторонѣ, завтра хвалы приноситъ другому,

Сегодня съ тобою пируетъ, держитъ въ рукѣ тимпанъ,

Играетъ на немъ и поетъ,—съ сердца сходятъ печали и болѣзни,

Сегодня безъ лѣкарства исцѣляетъ тебя отъ недуговъ, жизнь
твоя начинается цвѣсти;

Завтра бросаетъ тебя въ горячку, у тебя начинается болѣть
сердце.

Подобно ободу колеса кружится наша жизнь:

То одинъ ободъ идетъ внизъ, то другой подымается вверхъ.

Рокъ управляетъ жизнью; мы существа, зависимыя отъ него;

Силою никто ничего не подѣлаетъ съ нимъ, такъ какъ онъ
своеобразенъ:

Предъ нимъ равны цари и вельможи;

Онъ не различаетъ другъ отъ друга ни богатаго ни бѣднаго;

აწვ გინათრებს, აწვ გეხმობის, აწვ უხნს ქრთამის აღებანი,
ყველა ერთად მიანხნია, ვისაცა ჭს-ურს მოსპებანი.

ამ გვარის ბედის წერითა სია *) მოვიდა ალღუზზედ:

არ იკითხს ცრუ სოფელძან, თუ მეფობდა ქვეყანაზედ,
აწის ყოაღზედ დიდ ქებული, უდიდესი მეფეთაზედ,
რამ არ შუენის მის ღაღატი, ამ სოფლით მოსპოს იგი გზაზედ!

თსოკისაებრ ქალაქთ მეფა იწვეოდა მეფე სეჯვად,
მისთვის წარემართებოდა თავისთ სამეფოდ დასახელებად,
იგ ძლიერი დიდი მეფე ალღუზონი უძად სასეჯვად,
თუ ვითარის სამართალთ მართებლბენ ცისა სეჯვად.

შემდეგ ამის შეიდის წლისა თვით იხება მიბრძანება,
თვით სამეფოთ განათლება ზე გამოსცა მან ბრძანება:
„უძანო ჩემო სანოკანო! მს-ურს ქალაქთ გაბრძანება,
მიანხელით მამაცთ მსედროთ“, — მსთვად გასცა მან ეს ბრძანება.

იგინი ყველა ვეზირნი დიდებულნი სანოკანნი,
შეიკრიბნენ მეფის წინა ზე მოვიდნენ სანოკანნი,
მხედარნი დიდნი მამაცნი ზე ვაჟვაცნი ტანოკანნი,
ყველა ტურთვად აწიეული დიდ გმირნი ზე ფალკანნი.

წამართა ამ სანით იგ ალღუზონ დიდებული,
ზირველს წლის გაზაფხულის ზირს მშენებებისა კიდებული,
ბუნების გამო ქვეყნისა მშენებრის მიზიდებული,
იწვდიდა უნოსკა გემოსა, ჭქმინდა იგ გულისა დებული.

რა მიმართა ამოსარსა, მოკეგებენ დიდებულნი,
მეფა ამოსრის ქალაქის, დიდ ძღვნები აკიდებული,
მთავარი დიდი ყურთაგონ, მძა მეფის ყურადღებული,

*) Сія сია, списокъ, счетъ: ამ გვარის ბედის წერითა სია მოვიდა ალღუზზედ. Дѣло въ томъ, что грузины и вмѣстѣ съ ними и все туземцы вѣрятъ, что имя всякаго человѣка, въ самый день рожденія его, вносится въ списокъ (сია) и противъ имени его „пишется судьба“ съ обозначеніемъ счастья или несчастья въ жизни, а также и часа смерти его.

Но не пожалѣть тебя, не заведеть рѣчь съ тобой, и ты не
подкупишь его;

Для него всѣ равны, и кого хочеть, того и уничтожаетъ.

По предопредѣленію судьбы въ смертномъ спискѣ ¹⁾ очередь дошла и до Алгуза:

Измѣнница-судьба даже не освѣдомилась о томъ, царствуетъ
ли Алгузонъ,

Славнѣ ли онъ всѣхъ другихъ или превыше царей,

Слѣдуетъ ли измѣнить ему, извести его съ этого свѣта, столк-
нуть съ дороги (счастья).

По просьбѣ горожанъ царица пригласила къ себѣ царя,
И потому Алгузонъ сталъ готовиться итти для обзорѣнія царства,
Готовился этотъ сильный великій царь видѣть своихъ под-
данныхъ и

Хотѣлъ узнать, какимъ правосудіемъ управляется его государство.

Послѣ этого прошло семь лѣтъ и захотѣлъ онъ выступить и
Посѣтить царство. Онъ издалъ повелѣніе:

„Подданные мои высокопоставленные! желаю итти для обзорѣ-
нія городовъ:

Сопровождайте меня съ храброю конницей.“ Рано издалъ онъ
это повелѣніе.

Всѣ визири, вельможи именитые

Собрались предъ царемъ, также пришли ихъ

Всадники, великіе храбрецы и представительные,

Избранные изъ числа прекрасныхъ, великіе герои и витязи.

Съ ними и выступилъ Алгузонъ прославленный;

Время года было начало весны, прелести которой

Украшаютъ природу, міръ дѣлають пріятнымъ,

Обонянію даютъ ощущать запахъ, сердцу любовь.

Когда (онъ) приблизился къ Амосару, вышли навстрѣчу
ему высокопоставленные лица,

Также царица амосарскаго города съ большими подарками,

Великій князь Куртагонъ, заслуженный братъ царя,

ღ მეფა მიჯანჭირისა ვანუჯას შევედრებოდა.

აქ გორანდის მთავარი, გამრეკელად წოდებული,
არ იასლას მეფეს წინა ჰატავ სანემილად სვებოელი,
ვითამ თუ რასმეს მეტობდა სიავით გაფილადებული,
ღ მეფემან მოიკითხა, მოვიდა ამაყებული.

ჴხმობს: „აღლუზონს გაუძარჯოს!“ — დიდად ხმა ამაღლებული,
„მე მთავარი გორანდისა თქვენთვის მკლავ-სელ განებოელი
ვარ მარადის თქვენს სამეფოს მტერთათჳს ხმაღ-ღებოელი,
ამისთვის ვარ მეც სამეფოს სიტანტოდ ამაღლებოელი“!

ამ გვარს ქვეყას გამრეკელას შენიშნავდა დიდებული,
ჴთაქრდა ეჴესა გამრეკელზედ და არ წმომუნების წმებოელი,
ამ დროს არ განრისხდა მეფე, გულითა სუფილადებული,
ბოლას ჴვითხა მეფათ მისა ყოფა-ქვეყა აღზნებოელი.

მათ უამბეს: „გამრეკელი არის მთავარი ქებოელი,
მარამ კელობს მეტად დიდად ჩვენზედ გადავიდებოელი,
მოჴყუთო ნუხას ჩემსას, რომ იქმნათ მარად სვებოელი,
თორემ მოგფხვრითო ძირითა, მისთვის ვართ შეწოხებოელი“.

ამისთვის გაუწერა მეფე გამრეკელს განრისხებოელი,
ჴბრძანა იქ მისა დახრჩობა ჴვადისა დაქადებოელი,
თვით ნადამს ჴბრძანდა კელმწითემ გულითა შეჭირებოელი:
„გამრეკელ ჴბედავს, ამაყობს ჩემზედა მოყავნებოელი“!

მარამ მან კველმან ეშმაკმან წინათ იცნო უწყებოელი,
რს ჴბრძანა მელისა მართავ ჴედა სოზელ გადაღებოელი:
„მორეს დღისთვის სხსელსო დარჩოს მოწოდებოელი,
გამრეკელი გორანდისა, ჰატრონად დადგინებოელი“!

И миланкарская царица Джанкала;

Только князь Горанды, называемый Гамрекели,
Не явился къ царю и не захотѣлъ оказать ему почестей;
Онъ какъ будто себя ставилъ выше царя, что-то онъ злост-
ное замышлялъ;

Царь самъ послалъ къ нему привѣтствіе, и тогда явился онъ.

И сказалъ возвышеннымъ голосомъ: „привѣтъ тебѣ, Алгузонъ,
Отъ князя Горанды, который готовъ принять васъ съ распро-
стертыми руками,

Котораго мечъ всегда виситъ надъ главами враговъ вашего
царства;

Потому-то онъ и возвышенъ въ столицѣ царства вашего!“

Такое обращеніе Гамрекели обратило на себя вниманіе
прославленнаго:

Онъ (сталъ) сомнѣваться въ вѣрности Гамрекели;

Однако теперъ не разгнѣвался царь долготерпѣливый,

Но потомъ спросилъ царицъ о поведеніи его.

Онѣ рассказали ему: „Гамрекели князь хваленый,

Но черезчуръ гордъ и враждуетъ съ нами,

Требуя, чтобы мы исполняли его волю, якобы для нашего же
счастья,

„Въ противномъ же случаѣ,—говоритъ онъ намъ,—сокрушу
васъ“. Это и есть причина нашего горя.“

По этой причинѣ Алгузонъ разгнѣвался на Гамрекели:

Онъ приказалъ, чтобы тутъ же повѣсили возгордившагося.

Во время пира опечаленный царь сказалъ:

„Осрамленный Гамрекели осмѣливается быть гордымъ пре-
до мною!“

Но онъ (Гамрекели), змѣя и сатана, напередъ узналъ, что
Царь приказалъ поставить висѣлицу и прикрѣпить къ ней
петлю, чтобы

На слѣдующій день публично повѣсить приглашеннаго
Горандскаго Гамрекели, владѣтелемъ назначеннаго.

მისთვის მიხმდა იმ ღამეს მეგობრები კვლ ლებოლი,
უძღვნა მათ მრავალი ფასად გორანდის სახინის ფული,
თუ: „მისლეთა ამ ღამეს მოკვლათ იგ დამბნებოლი,
აღლოზონ ჩუენი ხელმწიფე, იგ ჩუენსედ შეკინებოლი“.

მოისუიდეს კარის ძეგუენი, ღუინო სვეს გონს მოდებოლი,
ბანგითა შეხაებოლი ღუინო იგ გამაგრებოლი,
ერთი იგ დიდი ვეზირი ბებოზ ნონთა მთავარი,
შვათ შემოსეს, გავზაენეს დედოფლისაძდი მეზავარი:

განუენსადოს ოტებოლი მეფის სიკედილის მხავარი, (?)
ეგ მეფისა აღლოზის თვით მე გუელითა მეკდარ ვარი!

ესე მთავარი ბებოზი მადგით ქალაქს შეეიდოდა,
განუენსადებდა დიდებულთ ამხავსა, ესრეთ ვიდოდა:

აღმარტუინებდა ძელსა შვაით შემოურვილს სვიდოდა,
დააწერინებდა სედა: „მეფე ცათა ავიდოდა.“

თავსაზე მის ძელისასა დასასა ორი ცხოველი,

ზედ ლომი მინდოზს მძინარე, უმტრო ადგილის მშოველი,

სღვის ზირით მისჭროდა ქურდად ნიანგი, სისხლის მწოველი,
გამოქვამს გულ-ღვიძლი, იღაჲ უომრათ მშოველი.

ესევე შავსა აღამსა ჳ ორსა დროშისა

დახატეს ჳ დააწერეს ესე იგავი დროშისა:

„უომრად მეფე მოკვივეს ჳ დაადარეს გროშისა,
თვისმავე მოყმემ ადინა უბრლო სისხლი მეოშავსა!“

ხერქუხეთს დედა ქალაქსა ამაღათ ბეგს გაუმეღვენეს,

ქურთუფათრს დიდ ნაწირსა ჳ დიდებულთ გაუმეღვენეს.

ხუძით მოიღაზნარვეს, დედოფალსა არ რა აენეს,

ჭარნილას შემკვიდრეს მეფის არ რა უთსრეს, გაათავუნეს.

ჭარნილანმა დაინახა დროშა აღამთა წერილი,

Въ ту же ночь Гамрекели пригласилъ къ себѣ друзей,
людей отчаянныхъ,

Одарилъ ихъ большою суммою денегъ изъ казны горандской
И сказалъ имъ: „въ эту ночь убьемъ спящаго
Алгузона, царя нашего, угрожающаго намъ“.

Подкупили привратниковъ, напоили ихъ виномъ,—
виномъ, въ которомъ подмѣшанъ былъ опиумъ....

Великаго визиря и князя нонцевъ Бибора
Одѣли въ траурное платье и отправили къ царицѣ, чтобы

Извѣстить ее о смерти обращеннаго въ бѣгство царя,
О смерти царя Алгуза,

Князь же Биборъ незамѣтно вступилъ въ городъ
И объявилъ вельможамъ о случившемся.

Онъ заставилъ воздвигнуть памятникъ и выкрасить его въ
черный цвѣтъ,

И сдѣлать на немъ надпись: „царь вознесся на небо“.

На верху памятника онъ нарисовалъ двухъ животныхъ,
Надъ ними спящаго въ полѣ льва, нашедшаго безопасное мѣсто;

Подкравшійся съ берега моря крокодилъ лютый,
Уже пожравшій его сердце и печень, тутъ же лежалъ без-
заботно.

То же самое и на черныхъ флагахъ и двухъ знаменахъ
Нарисовали, и также написали слѣдующую притчу на знамени:

„Безъ боя убили нашего царя и превратили его въ ничто:
Его же рабъ пролилъ невинную кровь царя!“

Дали знать объ этомъ Амалать-беку, жившему въ столичномъ
городѣ черкесовъ,

Также сообщили и великому назирю Курупатрѣ и вельмо-
жамъ; они

Тайно совѣщались между собою, не побезпокоили ца-
рицу и

Ничего не сказали Дчархилу, наслѣднику царя, и покончили.

Дчархиланъ, увидѣвъ написанное на флагахъ и знаменахъ

შემოგონა თავის დიდი: „კადე მოკვდი, რა წერილი,
რათა ანის ჭ რას მინიშნავს, მეც მოკვდები უფერილი,
დაძეგარგვის მავის სკიპტონ მარჯვენას კელსა ჭერილი“!

ეს ესთერმან გაიგონა დედოფალმან დიდებულმან:
„რათა, შვილია ჭარხილან“, — მას მიმართა მიგებულმან,
დანანას ალამ დროშნი შანია წერილი ეგებულმან,
აქადგან ერთის ხმობითა შემოპლავლა თვით ვრებულმან.

დაეცა ელდით ესთერი, თითქმის სული ამოჭროდა,
ბიბოჩს რა ხანდა შავითა, ჭკითხვიდა გულით ითვროდა:
„როგორ ჭბრძანდება სელმწიფე, ჩქარა მითხარ“! — გულს ეზროდა,
სტირდა უსწყელესად, მის ცოდვით მიწა იძროდა.

შეხედეს ჭალაქის ბოლოს ხმა მოისმა სამტირაღლე,
ჭუხილ-ტირლის დიდი ხმა ჭ ქოსთ ცუმა სამეფირაღლე,
მოასვენეს ოქროს ეტლით დიდი იყო საკვირვალე,
ყოველსა შავი ემოსა, მოდიოდენ სულ მწუერვალე.

სამეფო ტახტი შემოსეს შავითა ძვირფას დიბითა,
გარს ოქროს სისანთლები შვიდ ტოტნი დასდგეს კიდიითა,
ზედ გვამი მეფის ალღუხის მოკლეული საქმით ფელიდითა,
ზედ გადკონს საბრალე სელმწიფე შირსა მკიდიითა:

„აწ განიღვიძე ბატონო, რისათვის სცურავ შავსა ზღვასა,
მიბრძნე კიდევ ვისმინო თქვენი ხმა, უბრძნო სხვასა,
რა გენებებთ მოგართმევთ, მიბრძნეთ, ნუ მიმეცთ წვასა,
თუ ხმას არ გამცემთ, მოკვდები, მეც გულს დავიდებ დიდს ჭვასა!“

„უთქვენთ ველარ ვიცოცხლებ, სული ამოქრის ვაებით,
ნეტამც მე წინ მომკვდარვიყავ ჭ ანა თქვენს სხვაებით,
აწ უკვე საით წავიდე, ვის მივმართო მე დაკებით,
ვინ მიგვიღებს სწყლადებლთ, უთქვენოდ მასეს გაკებით.

„ვითარ დაგთმო დიდებულო, შენ უტკებესო სელმწიფეო,

Ударилъ себя по головѣ и возопилъ: „умираю: что за надпись? Зачѣмъ она тамъ? что знаменуетъ? умру и я навѣрняка, Потеряю скипетръ отца, который онъ держалъ въ десницѣ“?

Услышавъ это царица Эстерь славная,
Спросила: „что такое, сынокъ Дчархилантъ“?
Она, увидѣвъ черные флаги и знамена, съ надписями на нихъ,
завопила;

Ей въ одинъ голосъ стало вторить все собраніе.

Страхъ объялъ Эстерь, у нея дыханіе сперло;
Увидя Бибора въ траурѣ, спросила его съ дрожащимъ сердцемъ:
„Какъ поживаетъ царь, скорѣй отвѣчай: ноетъ мое сердце!“
Она жалостно рыдала, отъ состраданія къ ней потрясалась земля.

Вдругъ съ конца города послышался гласъ рыданія,
Великій громовой голосъ плача и ударъ мѣднаго барабана;
Привезли на колесницѣ (трупъ царя), было великое удивленіе,
Всѣ одѣты были въ трауръ и шествовали убитые горемъ;

Царскій тронъ покрыли чернымъ драгоцѣннымъ атласомъ,
Вокругъ его поставили золотые подсвѣчники и семисвѣчникъ;
На тронѣ положили тѣло Алгузона, убитаго предательски;
Его обняла несчастная царица, говоря:

„Проснись, господинь, зачѣмъ ты плаваешь по Черному
‘морю,
Дай мнѣ еще разъ услышать твой голосъ, прикажу и,
Чего желаешь, принесемъ тебѣ; прикажи, не ввергай меня
въ огонь,
Если не вымолвите слова, то и я умру, положу на себя больш-
шой камень!

„Безъ васъ я не могу жить, душа оставляетъ меня,
О, если бы я умерла раньше васъ!
Теперь куда мнѣ итти, къ кому обратиться съ жалобою,
Кто пріютитъ насъ жалостныхъ; безъ васъ мы попадемъ въ
ловушку!

„Какъ разстанусь я съ тобою, царь сладчайшій,

ვის წაცხ სხვატონოდ ჩემად, ნეტავ რასა ვეწიფეო,
ესოდენი სამეფონი შეიძინეთ სულძვიფეო,

რათა ვსურდათ ესოდენი, თუ დაჰქნოდით მესიფეო!“

ამას მეტსა ველარ სთქმიდა, ნახეს სულა ამოჰქვიფეო!

შეედათ დიდ გულთ რწოლას, ნახეს მეფეზედ მოჰქვიფეო,

ზირ თვისი დიდ ბრწყინვალე შირსა ელვას, მოძველანოფეო,

მასვე დღესა მზე ჯ მთვარე ორივე ციდან მოძვიფანოფეო!

ოსივცა მხეებერ მნათობი სულძვიფეო დიდი ესთეო

ოქროს ვუბოს ჩასსვენეს, გვერდს მოუდგეს მისვე ფეოტი,

დასტირინას სულძვიფენი, ძმანი, ძე ჯ ყველა ენას,

ყველა რიგი მასწრულეს, მეზე აღუგეს მესერა.

აღუგეს ზედან საფლავსა მეგლი დიდი მამვენებლად,

სრულად თლილით ქვით ძვირითა შემეგული სვეტი მშვენებლად,

მარმარადო ქვა ნათალი სასუდ მეფისად სსენებლად,

თუ ვითარ იყო აღლურხონი, დასწერეს ზედა საქებლად:

„თუ მივითსავ, მოგასსენებთ: მეფე ვარ ამოსარის,

ზურბელი დიდთა ქვეყნათ, ძირით დავით მეფის გვარის,

მღლურხონ დიდი კელძვიფეო თვით მზურბელი ძალანქარის,

ბატონი დიდი ოვსთ, ჩერქესთ, ჩენენ, ქისტთა, ნონთა ვარის“.

„გვარად დიდ აღურსტანს ვატონი მთისა ჯ ბარის,

ვააბურხის, ვაკეაის ჯ მსარეთა მისთა ვარის,

მართლ-მოწმუნე ქრისტანის ჯ მლოცველი ცათა მეარის,

მსარგრძელი ჯ მელავ მაგარი, მეფე სლმის ჩაჩქან ფარის“.

*) Месери, частоколъ.

Кого оставляешь покровителемъ моимъ, что́ будетъ со мною!
Столько царствъ вы приобрѣли,

На что́ вамъ было это приобретеніе, когда самъ поблѣкъ!“

Это были послѣднія слова ея: она испустила духъ;

Сердца всѣхъ потряслись, увидѣвъ ее прилѣпившуюся къ
трупъ царя,

Приложившую блестящее свое лицо къ лицу царя и умершую.
Въ тотъ же день оба—и солнце и луна—скатились съ неба.

И великую царицу Эстеръ, солнцеподобное свѣтило,

Положили въ золотой гробъ и поставили бокъ-о-бокъ съ цар-
скимъ гробомъ;

Ихъ стали оплакивать государи, братья, сынъ и всѣ народы.
По совершеніи надъ ними всѣхъ похоронныхъ обрядовъ,
воздвигли имъ месери *).

Надъ могилами поставили памятникъ красивый

Изъ тесаныхъ камней; столбъ его былъ прекрасно укра-
шенъ драгоценностями,

Надъ нимъ водрузили изображеніе Алгузона, сдѣланное изъ
мрамора,

Со слѣдующею надписью на немъ о достоинствахъ царя:

„Если спросите, отвѣчу вамъ:—я царь амосарскій,

Вседержецъ великихъ государствъ, изъ корня и рода царя
Давида,

Алгузонъ, великій государь, самодержецъ Миланкаріи,

Повелитель великій овсовъ, черкесовъ, чеченцевъ, кистинъ,
нонскаго двора;

„По роду изъ великаго Августіана, владѣтель горъ и
равнинъ:

Эльбруса, Кавказа и окружныхъ его странъ,

Православный христіанинъ и молящійся Вседержцу неба и
земли,

Долгоплечій, рукою сильный, царствующій при содѣйствіи
пашки, шишака и щита“.

აღელდეს კაცი უშენოდ, აღაღელოს გუფით გუფი,
აწკის უსმინოს თხრობანი, მით აღიმუღოს თვის სული,
მშობელთ დედ-მამა რჩევასა არ მისდევდეს აღელსული,
მათს სიტყვა დარბილებსა არ ისმენდეს, — მოსწავს სული,

ამით რომ ბრძანებს მეუფე ყოვლად ღმერთი სული:

„ზატიჟ გც მამსა შენსა ჯ დედასა კერეთ სრული,
რომ მოგვეცეს კეთილ-ყოფა ჯ დღეთ ცხოვრება ივ სრული“,
ესეჲ ათი მცნებთა შორის მოსეს ფიციანთ მისცა თქმული.

ესე მოცემული მცნება ყოველსა მოგვეცა მოსრული,
მოსესგან სინა მთაზედა ღმერთისგან ჩვენდა ბოძებული,
გან-უსხვარებულად ყოველთად, მეფეა თუ მეფედ წული,
ყოველსა უმის აღასრულოს ბრძანება ცისგან სული.

მარამ ზირველთ თავად თქმულმა თვით კელმწიფე დიდებულმა,
არ მიწხედა მცნებას ღმერთისა აღაღმუზონ დიდთ ქებულმა,
ურძლიოდ ნებას ქყოფდა მამისას ჯ ოტებულმა
მისთვის განუყარა მამას, ესრედ ქქმნა შოფოთებულმა.

მისთვისცა მართლ მსაჯულება ღმერთმა აჩინა მისზედა:

მან არ გაასწრა თვისნი მშობელნი ივინ თვისზედა,
აგრევე ღმერთმა მეფე ივ სამეფოთაზე თვისზედა,
ძლიერი იყო ყოველთა, აწ ფერსს ადგამენ მისზედა!

რომელი უყაროს უფალსა, სწავლის, დასტანჯვის მარადის,
მისცა ამ გვარად სასჯული მისცა, მეთაცა არ რიდის,
ამ გვარად რომ სულ გრძელია, ღმერთი შეუსა არ კიწედ ზრდის,
არამედ მოკლის მათგან მოქცევას, აქმნეს მარადის.

თავის-უფლად კაცი შექმნა, სული მისცა, სუთი გრძნობა,

Безъ тебя, Боже, начнетъ волноваться человѣкъ и со-
общить свое волненіе другому;
Такой (человѣкъ) не послушается ничьихъ совѣтовъ, чѣмъ и
отягчить свою душу;

Онъ же заупрямится и не будетъ слушаться своихъ родителей,
Ихъ совѣтовъ и наставленій, за что и сразить его Духъ.

Такъ случится потому, что Господь Богъ сказалъ:
„Почитай отца и мать свою всею душою своею,
Да благо ти будетъ и долготѣнъ будеши совершенствомъ
жизни“ и

Это черезъ Моисея даровано намъ Богомъ въ десяти за-
повѣдяхъ.

Эта Богомъ дарованная заповѣдь перешла ко всѣмъ намъ, —
Заповѣдь, данная Моисею на горѣ Синаѣ;
Всякій, и царь и царевичъ, совершенно одинаково
Долженъ исполнять ее, исшедшую съ небесъ.

Однако бывшій князь, а потомъ царь прославленный,
Алгузонъ, весьма хвалимый, не исполнилъ Божьей заповѣди:
Ослушался отца своего, оставилъ его и
Удалился отъ него. Такъ поступилъ взволнованный Алгузонъ.

Потому и Правосудный Богъ опредѣлялъ:
Какъ (онъ Алгузонъ) не обрадовалъ своихъ родителей,
Такъ и Богъ не далъ ему времени радоваться, глядя на свое
царство:

Сильнѣе былъ всѣхъ, а теперъ ногою (его) попирають всѣ.

Господь кого любить, того и научаетъ и испытываетъ
всегда;

Его (Алгуза) тоже наказалъ Онъ, такъ поступилъ и съ сы-
новьями его;

Богъ долготерпѣливъ и ни на кого не гнѣвается, но
Желаеть направить на путь истины.

Онъ создалъ человѣка свободнымъ, далъ ему душу, пять
чувствъ (потому),

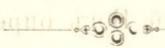

მით იმეუფას ქვეყანაჲედ, გულ-სამდაბლით ჭქონდეს თმობა,
ღვთისა ყუელა გულს ეწეროს ჭ მასზედა ჭქონდეს ბრძნობა,
თორემ ბოლოს დაუთმობის ყუელა ქვეყნის დიდი მეობა.

ჭუფურცას ჭ არ შეინახოს ღმერთმან თქმული დავითისად,
„შენგნით მეფენი მოკიდნენ ქვეყანას, მართებდე სხვისად,
საუდაბნოა ზედა დიდებულთა დაჭბრძნდნენ დიდ მეფედ თვისად,
მათი შტო არ აღიხრცას, მარად იყვნენ მეფედ სხვისად“ 1).

ამა მოწყალებითა მეფეს დაძთა ერთაღა მე —
ჭარხილან თრთხმეტის წლისა, თვით მამისა ძალით მხაძე,
მისიცა ეგრეთ ამბავი შემდეგ ვიმცნათ რისაცა მძე,
დედა-მამანი გამტარდნენ ჭ აწ შვილსღა მოსდის ზიზსა სძე.

დასრულდა ალლუზიანი
კარგი და მეტად ხშიანი.

1) В этой строфѣ сдѣланъ вольный переводъ 11 стиха 131 псалма.

Чтобы онъ могъ царствовать на землѣ, смиренно, терпѣливо,
Помнить все божеское твердо и о томъ размышлять;
Въ противномъ же случаѣ онъ (не исполняющій всего этого)
потеряетъ все, лишится красоты міра.

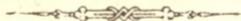
Господь (клялся) Давиду въ истинѣ и не отречется отъ
сказаннаго ему:

„Отъ тебя, Давидъ, произойдутъ цари міра, правители,
Сядутъ на престолахъ великихъ великіе цари,
И родъ твой не пресѣчется и будетъ царствовать надъ на-
родами“ ¹⁾.

Благодаря такому обѣщанію Бога, у царя Алгуза остал-
ся только одинъ сынъ—

Дчархиланъ, четырнадцать лѣтъ, наслѣдникъ отца своего.
И его исторію узнаемъ послѣ по дѣяніемъ его;
Отецъ и мать его превратились въ прахъ, у сына же ихъ
еще молоко на губахъ!

Конецъ „Алгузіана“ хорошаго и велегласнаго.

ОТЪ АВТОРА.

По сообщенію Николая Гамрекели, текстъ изданнаго имъ „Алгузіани“ списанъ свящ. І. Русишвили съ оригинала нузальскаго (Нузаль—селеніе въ Осетіи). Нузальскій оригиналь былъ съ портретами царей Осетіи, и въ заглавіи рукописи имѣлось раскрашенное изображеніе Алгуза. Гдѣ теперь находится нузальскій Алгузіани, Н. Гамрекели не могъ указать, а такъ какъ онъ недавно скончался, то, вѣроятно, мѣстонахожденіе нашей поэмы останется тайною навсегда.

Поэма „Алгузіани“ свое названіе получила отъ имени царя Алгуза. Такъ образовались и названія другихъ книгъ: Диларіани, Русуданіани, Давитіани, Амиранъ-Дареджаніани и мн. др. „Алгузіани“ значить „повѣсть объ Алгузѣ.“ Полное заглавіе поэмы читается такъ: „Агустіанъ-Алгузіанъ-Русіанъ-Сарагонъ-Дчахилони.“ (აგუსტიან-აღლუზიან-რუსიან-სარაგონ-ჭახილონი).

Кто авторъ поэмы, неизвѣстно, хотя въ одной строфѣ (см. стр. 93) замѣчено, что поэма „написана первороднымъ сыномъ царя Багатара.“

Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ поэмы является Алгузь (Алгузонъ), который, по словамъ автора поэмы, былъ старшимъ сыномъ греческаго царя и отпрыскомъ еврейскихъ царей Давида и Соломона. Мы выше уже говорили (стр. 33), что съ XI в. въ Осетіи утвердилась новая династія, основателемъ которой былъ грузинскій царевичъ; грузинскіе же Багратиды, какъ извѣстно, себя считали потомками Іессея, Давида и Соломона и къ титулу своему прибавляли слова: „Іессіанъ-Давитіанъ-Соломоніани“ (=изъ рода Іессея, Давида и Соломона). Въ подражаніе имъ и царь Алгузь называетъ себя потомкомъ этихъ же еврейскихъ царей. Кромѣ того, внутри фамильнаго герба Багратидовъ имѣются изображенія арфы

Давида, пращи его и вокруг нихъ надпись: „Клялся Господь Давиду въ истинѣ, и не отречется отъ нея: „отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоємъ“ (Псаломъ 131, 11). Это же мѣсто псалтири нашъ авторъ приводитъ въ концѣ Алгузіани и укоряетъ царя Алгуза за неисполненіе словъ Господа, сказанныхъ пророку Давиду: „Если сыновья твои будутъ сохранять завѣтъ Мой и откровенія Мои, которымъ Я научу ихъ, то и ихъ сыновья вовѣки будутъ сидѣть на престолѣ Твоємъ.“ Авторъ добавляетъ отъ себя, что этотъ завѣтъ и послужилъ причиною того, что родъ Алгуза не пресѣкся и для продолженія его рода Господь даровалъ ему сына Дчархила.

Итакъ, нашъ авторъ Алгуза считаетъ отпрыскомъ пророка Давида. Но почему, въ такомъ случаѣ, онъ называетъ его сыномъ греческаго царя, которые, какъ извѣстно, не происходили изъ рода Давида? Нѣкоторый свѣтъ на этотъ темный вопросъ бросаетъ то обстоятельство, что еще при жизни Тамары вопросъ о происхожденіи осетинскихъ царей считался недостаточно выясненнымъ, и хотя, по разслѣдованіи ихъ родословія, Давидъ Сосланъ оказался Багратидомъ, но все же лѣтописецъ счелъ нужнымъ тутъ же замѣтить: „не дивитесь родословію ихъ отъ сыновей Ефремовыхъ: они владычествовали въ Овсетіи“ (См. Исторію Грузіи Вахушта, стр. 202, примѣч.). Много говоритъ намъ и свидѣтельство нашего автора: „это написалъ первородный сынъ его, Сосланъ же (Давидъ Сосланъ) соблазнилъ другихъ сказывателей“ (см. выше, стр. 93). Изъ этого намека нельзя не видѣть, что Давидъ Сосланъ, желая вступить въ бракъ съ Тамарою, нашелъ нужнымъ произвести себя изъ рода Багратионовъ, что и требовалось тогда доказать для достиженія его цѣли. На основаніи сказаннаго можно допустить, что Алгузъ происходилъ не изъ династіи Багратидовъ, а изъ старой династіи сыновъ Ефрема, которые, вѣроятно, происходили изъ рода абхазскихъ царей. Хотя неизвѣстно, къ какой національности принадле-

жали эти цари, но имена ихъ показываютъ, что они были греки или хазары (осетины). Вотъ имена правителей Абхазіи: Аносъ, Юстиніанъ, Филиктось, Капаруки, Деметре I, Θεοδοσε I, Костантине I, Θεοδоре (его сыновья Костантине и Леонъ), Костантине II; всѣ они были эриставами, т. е. воеводами Абхазіи; затѣмъ является другой правитель Абхазіи, одинъ изъ сыновей котораго (Леонъ I) императоромъ византійскимъ назначается правителемъ Сѣвернаго Кавказа отъ Клисуріи, что въ Абхазіи ¹⁾, до великой хазаретской рѣки (Волги), другой же сынъ, по имени неизвѣстный, женится на дочери хазарскаго царя, и отъ этого брака рождается Леонъ II; онъ возстаетъ противъ владычества грековъ, хазарскими силами покоряетъ Абхазію и Имеретію до горъ Лихскихъ и объявляетъ себя царемъ въ 786 году ²⁾.

Что же касается времени царствованія Алгуза, то можно думать, что онъ жилъ въ первой половинѣ VIII вѣка, когда хазары были сильными и страшными для кавказскихъ наро-

¹⁾ Клисуріи есть нынѣшнее маленькое селеніе Келасури въ Гумистанскомъ участкѣ, Сухумскаго округа, Кутаисской губерніи. Прокопій Кесарійскій, писатель VI вѣка, говоритъ, что „по обѣимъ сторонамъ р. Фасиса возвышаются чрезвычайно высокія скалы, образующія тутъ длинныя тѣнины. Римляне (т. е. византійцы), называютъ эти проходы *греческимъ словомъ* клисура (Κλεισοῦρας). (См. исторію войнъ римлянъ съ персами, вандалами и готами, перев. Спир. Дестуниса, стр. 292). Правда, слово Κλεισοῦρας могло образоваться и изъ греческаго κλεις, а также отъ латинскаго clausura, однако можно допустить, что данное слово картвельскаго корня: изъ древне-груз. и мингрельскаго *килуа* (въ совр.-груз. клетуа, въ сванск. ли-кылди), означающаго *запирать, замыкать*, образовалось слово *кила* и *кела* (въ сванск. былъ, въ совр.-груз. клите), *ключь, замокъ, запоръ*, а изъ него прилагательное *келасури, клисури*, букв. замкообразный, замкнутый, тѣсный, крѣпкій. Греческіе писатели упоминаютъ еще о крѣпостяхъ подъ этимъ именемъ въ Арменіи, Греціи (подлѣ Θερμονιά) и Θρακίи (Pape, Wörterbuch der griechischen Eigennamen, 1884).

²⁾ См. Hist. de la Géorgie, II livre, 241.

довъ воителями. Такъ, въ 731 году Блучанъ (онъ же Бдучанъ), полководецъ хазарскаго царя (по имени неизвѣстнаго), разоряетъ Тифлисъ и уводитъ въ плѣнъ царя Джуваншера и сестру его Шушану (см. выше, стр. 27). До 738 года хазары нѣсколько разъ побѣждаютъ арабовъ (см. Ист. Гр. Вахушта, стр. 115, примѣч. Бакрадзе); около 750 г. грузинскій эриставъ Нерсе, убѣгая отъ преслѣдованія арабовъ, приходитъ въ Хазаретію, гдѣ находитъ христіанство въ городахъ этой страны. Царь Хазаретіи ласково принимаетъ его и по прошествіи нѣкотораго времени отправляетъ его на родину чрезъ Абхазію, (См. выше, стр. 28), которая, вѣроятно, и есть царство Амосари ³⁾, упоминаемое въ поэмѣ Алгузіани.

Согласно съ приведенными историческими данными повѣствуетъ и авторъ нашей поэмы и Алгуза считаетъ владѣтелемъ всего Сѣвернаго Кавказа, Эльбруса и окружающихъ его странъ (см. стр. 185).

Кромѣ того, въ поэмѣ сказано, что Сидамонъ былъ братъ Алгуза. Въ ней же упоминается герой Биборъ. Изъ исторіи Грузіи видно, что три осетинскихъ царевича изъ Сидамоновой фамиліи: Ростомъ; Бибила (ср. съ Биборомъ поэмы) и Цилосанъ съ сыновьями и свитою въ 70 человекъ переселились въ Грузію въ царствованіе Парсмана VI (542—557 г.) и сдѣлались родоначальниками эриставовъ ксанскихъ и арагвскихъ. Императоромъ Юстиніаномъ были присланы Ростому въ подарокъ плащъ, имъ самимъ ношенный, кольцо, серьги, поясъ, лошадь въ латахъ и копье.

Важно и то, что осетинскіе герои въ поэмѣ Алгузіани носятъ одинаковые имена, какъ и въ лѣтописяхъ Грузіи, въ устной народной легендѣ и въ надписи памятника, про-

³⁾ Сравни съ древнимъ груз. названіемъ Абхазіи—*Ансари*, что произошло отъ абхазскаго названія ихъ страны Апсуа (=Абхазія). Вѣроятно изъ этого же корня „апс“ произошло и картвельское названіе осетинъ: овси и опси (по-мингрельски), савъ (по-свански).

читанной В. О. Миллеромъ. Вотъ эти имена по поэмѣ: Багатарь, Алгусь [онъ же Алгузонь, также Агус(тіань)], Эстерь (Этерь), жена Алгуза; Дчархиль, сынъ Алгуза; Сидамонь и Куртагонь, братья Алгуза; Русіань, Сарагонь, Понь изъ рода Кори, Биборь, Улдань и Сокуръ (Сокуръ у осетинъ значить слѣпой—слово арабское). Эти же имена по легендѣ ⁴⁾: Осъ-Багатарь, Сидамонь, Царазонь (=Сарагонь поэмы), Куссагонь (Куртагонь поэмы), Дчархиль, Тетло, Агусь [Агус(тіань), Алгузь, Алгузонь]. Въ надписи на памятникѣ, найденномъ въ Кубанской области ⁵⁾, мы находимъ имена героевъ Багатара и Сахира, который, вѣроятно, и есть Сокуръ.

Тестемъ Алгуза является Кесарь-ханъ (онъ-же Кайранъ-ханъ), царь чеченскій, о которомъ авторъ поэмы говоритъ, что онъ (Кесарь-ханъ) въ странѣ Шами будетъ похваляться и Алгуза называть своимъ зятемъ (см. выше, стр. 99). Слово Шами (Сирія) здѣсь употреблено не въ настоящемъ своемъ значеніи, а въ переносномъ. Дѣло въ томъ, что чеченское народное преданіе своихъ князей производитъ изъ рода шамскихъ князей. По преданію „какой то шамскій князь, заслуживъ гнѣвъ своего повелителя, бѣжалъ и поселился на Кавказѣ; у него было нѣсколько сыновей; изъ нихъ младшій, называвшійся Нахчой, взялъ себѣ въ удѣлъ землю въ горахъ и сдѣлался родоначальникомъ чеченцевъ“ ⁶⁾. Хотя Лаудаевъ, авторъ этой легенды, говоритъ, что „преданіе это ничѣмъ не подтверждается и скорѣе есть тщеславіе молодого народа“, однако мы видимъ изъ Алгузіани, насколько преданіе народной фантазіи согласно со сказаніемъ поэмы о Шамѣ: Чечня, удѣлъ шамскаго князя, въ устахъ поэта превратилась въ Шамъ и, можетъ-

⁴⁾ Сборникъ о кавк. горцахъ, V, стр. 58.

⁵⁾ В. О. Миллеръ—Древне-осетинскій памятникъ въ Матеріалахъ по археол. Сѣвернаго Кавказа, вып. III. Императ. Москов. Археол. Общества.

⁶⁾ Сборникъ о кавк. горцахъ, VI, стр. 8.

быть, чеченскій аулъ Варанда ⁷⁾, близъ котораго находятся равнины валины грузинскихъ башенъ, имъ же передѣлана въ Горанду.

Въ нашей поэмѣ появляются воины изъ храбрыхъ хетаджевъ. Считаю нужнымъ тутъ же привести осетинскую легенду о первомъ Хетаджѣ или Хетагурѣ и другѣ его Бурсамджелѣ ⁸⁾, который побѣдилъ Бовирнона (Бовирнонъ по-осетински утренняя заря) и заключилъ его въ ларчикъ, а самъ отправился въ Тифлисъ. Въ его отсутствіи пришелъ въ домъ его какой-то человѣкъ и сталъ спрашивать у жены Бурсамджела: „что у васъ въ кадкахъ, что въ сундукахъ?“ Она сказала, что было въ нихъ. Затѣмъ онъ спросилъ: „а что у васъ въ ларчикѣ?“—Бовирнонъ, отвѣтила она.—„О, если бы я могъ видѣть его!“ воскликнулъ врагъ Бурсамджела. Она открыла ларчикъ и Бовирнонъ улетѣлъ. Дошло объ этомъ свѣдѣніе до Бурсамджела. Онъ разгнѣвался и пустился въ обратный путь; но Бовирнонъ сталъ мстить за обиду: по его приказанію открылись хляби небесныя и пошелъ такой сильный снѣгъ, что, пока Бурсамджели могъ доѣхать до мѣстечка Они, снѣгъ уже достигалъ до спины его коня. Тутъ онъ произнесъ: „да будете прокляты горы Кавказскія! Отнынѣ да будете вы окутаны саваномъ вѣчнаго снѣга!“ И слова его исполнились: горы покрылись толстымъ слоемъ снѣга и льда.

Послѣ этого Бурсамджели ⁹⁾ и Хетаджъ опять отправились въ любимую имъ страну—Грузію. Прибывъ въ Тифлисъ, они встрѣтили дьявола, который водилъ по городу одну красавицу, желая продать ее. Они спросили: „что стоитъ твоя красавица?“ Онъ отвѣтилъ: „кто объяснитъ мнѣ три слова, тотъ и получитъ красавицу“. Бурсамджели ни одного слова не

⁷⁾ См. тамъ же, стр. 43.

⁸⁾ См. газету Иверія, 1889, № 132. Эта же легенда по другому варианту приведена докт. Пфафомъ (см. Сборн. о кавк. горцахъ, вып. V, стр. 76).

⁹⁾ Бурсамджели, вѣроятно, не герой, а гора Бурсабдели въ Карталинѣ (см. выше, стр. 76). Бурсабдели называется и такъ: Бурсабдели,

могъ объяснить. Хетаджъ же объяснилъ и получилъ дѣвицу. Онъ привезъ ее въ Нару и женился на ней. Отъ нея родился сынъ. Хетаджъ скоро отправился путешествовать и, придя на поляну, гдѣ теперь лѣсъ Хетаджи-кохъ (роща Хетаджа), снялъ съ ногъ плетенныя лапти, чтобы набить ихъ свѣжимъ сѣномъ. Вдругъ онъ услышалъ таинственный голосъ, который говорилъ: „эй, Хетаджъ, бѣги скорѣй въ лѣсъ: на тебя хотять напасть враги!“— Не Хетагу въ лѣсъ, а лѣсу къ Хетагу! отвѣтилъ онъ таинственному голосу. Только что произнесъ онъ эти слова, какъ Хетаджи-кохъ окружилъ его. Богоугодный и святой Хетаджъ тутъ же остался и никто болѣе не видалъ его. Лѣсъ же Хетаджи-кохъ, въ которомъ растутъ орѣшники, груши, яблони, кизиль, дубъ, грабъ и пр., считается священнымъ и никто не смѣетъ вывести изъ него ни лѣсныхъ плодовъ ни дровъ, но на мѣстѣ же, въ самомъ лѣсу, бѣтъ фруктовъ и жечь дрова никому не возбраняется.

Учитель Тифлисскаго реального училища

М. Джанашвили.

Брутсабдзели. По объясненію Вахушта гора эта такъ названа по сходству ея вершины съ саманигомъ („сабдзели“) (см. выше, стр. 76); мы же въ своей брошюрѣ „Мосе Хонели и его Амиранъ-Дареджаніани“ писали (см. стр. 34, примѣч.): „можетъ-быть, слово Брутсабдзели (Брутссаджели) имѣть нѣкоторую связь съ словомъ „дзели“ и „Брута сабдзело“ или сабмело и самедчвало (мѣсто, гдѣ былъ прикованъ Брута) вполнѣдствіи передѣлано въ Брутсабдзели. Возможно и то, что: а) нашъ Брута есть Проміею классическихъ писателей и б) гора, называемая на туземномъ языкѣ, по словамъ Псевдо-Плутарха (см. Гана, стр. 155) *Бриксаба* (Βριξάβα), была не надъ скиѣской рѣкой Танаисомъ, а недалеко отъ карталинской рѣки Тана, и такъ называлась она не потому, что означала „лобъ барана“, а потому, что была мѣстомъ „Брута (Бруцъ) сабами“, т. е. мѣстомъ, гдѣ былъ привязанъ самдзела, самедчвало Брута.—Замѣчу тутъ же, что слово „танаиси“ на грузинскомъ языкѣ букв. значить несущійся: тана, нести, несеніе; танаиси стоять въ формѣ родительнаго падежа, какъ и слѣдующія названія: Тифлиси, Шиндиси, Кутаиси, Корниси, Манглиси и пр.

З А М Ъ Т К А.

Насколько важенъ вопросъ о томъ, имѣеть ли поэма „Алгузіани“ историческую подкладку, настолько же интереса представляетъ и другой вопросъ—о *времени*, къ которому можно отнести поэму. Для того чтобы сказать съ большей или меньшей вѣроятностью, въ какомъ столѣтіи жилъ авторъ поэмы, въ ней имѣется нѣсколько данныхъ.

Изложеніе поэмы и вообще способъ выраженія не посятъ на себѣ признаковъ особенной древности, несмотря на всѣ обороты, свойственные древнему грузинскому языку. Цвѣтистый слогъ, богатый эпитетами и искусно подобранными сравненіями, притомъ разукрашенный блестками арабско-персидской поэзіи, напоминаетъ, правда, въ значительной степени „Барсову Кожу“ Руставели, но зато нѣкоторые образы, отдѣльные штрихи въ описаніяхъ природы, разбросанныхъ по всей поэмѣ, и характеристики дѣйствующихъ лицъ сложились подъ вліяніемъ уже средневѣковыхъ романскихъ элементовъ—генуэзскихъ, а именно въ такое время, когда генуэзцы пользовались на берегахъ Чернаго моря самымъ большимъ вліяніемъ—въ первой половинѣ XV в. Укажу, напримѣръ, на развѣвующіеся на башняхъ траурные флаги, парадныя колесницы, рыцарское отношеніе къ женщинѣ и отдѣльныя слова: пранги (франки) и т. д.

Въ поэмѣ упоминаются монголы (стр. 46, 133, 139, 141), и потому можно предполагать, что она появилась на свѣтъ уже послѣ опустошенія Тамерланомъ Осетіи *), т. е. послѣ 1400 г., когда на Сѣверномъ Кавказѣ стало сказываться въ особенности сильно монгольско-тюркское вліяніе и распространяться магометанство. Если, съ одной стороны, поэма могла появиться не раньше 1400 г., то, съ другой—и не позже

*) См. Изв. груз. лѣт. и истор. о Сѣв. Кавк. стр. 53.

1453 г., когда палъ Константинополь: поэма ничего не знаетъ о туркахъ на берегахъ Воспора и хотя умалчиваетъ также о византійскихъ грекахъ, то это потому, что они уже исчезали съ исторической сцены; въ числѣ народовъ, рядомъ съ франками и хазарами, упоминаются (стр. 93) *валалхи*—*ვალახელები*, т. е. южные румыны, которые въ это время достигли довольно значительнаго политическаго могущества.

Дальше этого времени не позволяютъ отнести поэму слѣдующія два соображенія.

Во-первыхъ, черкесы поэмы еще христіане, каковыми ихъ зналъ въ половинѣ XVI столѣтія генуэзецъ Интеріано (1550—1557 гг.). На стр. 181 говорится, правда, о жившемъ въ столичномъ городѣ черкесовъ Амалать-бекѣ. Но это имя, если оно принадлежитъ природному черкесу, свидѣтельствуетъ о томъ, что среди этого народа, рядомъ съ православіемъ, стало уже водворяться магометанство и появились признаки двоевѣрія, чтó, конечно, могло быть только единичнымъ явленіемъ.

Во-вторыхъ, въ поэмѣ нигдѣ не упоминается о русскихъ какъ отдѣльной народной группѣ на Кавказѣ, а они, какъ извѣстно, стали водворяться на Терекѣ при Иванѣ Грозномъ, съ 1557 г., когда пятигорскіе черкесы, изнывавшіе въ борьбѣ съ крымскими татарами, стали искать поддержки въ Москвѣ.

Такимъ образомъ, на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, поэму можно отнести къ первой половинѣ *пятнадцатаго вѣка*.

Съ причисленіемъ хазаръ къ осетинамъ *) нельзя согласиться: хазары были тюркскаго племени („восточные турки“), въ пользу чего можно привести много доказательствъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію многихъ ученыхъ (напр. проф. В. Θ. Миллера), видящихъ въ осетинахъ („ирахъ“) алановъ византійскихъ и классическихъ писателей, хотя слово „аланъ“ было дано имъ, вѣроятно, ихъ тюркскими сосѣдами.

Л. Л.

*) См. ст. М. Г. Джанашвили, стр. 192.

Указатель.

- Або 28.
Абрамисшвили Алекс. 59.
Абрамъ 88.
Абусантъ 48.
Абухвасро, правитель 26.
Абхазія 5, 15, 16, 20, 21, 26, 28,
32, 33, 46, 86, 192.
Абхазцы 21.
Авазгіа 21.
Авананъ 6.
Авары 22.
Аваріа 83.
Августъ-весаръ 95.
Агустіанъ (Августіанъ) 185, 190.
Агусъ 193—196.
Адарбадаганъ (Адербейджанъ) 30.
Адарнасе I 24.
Адарнасе II 25.
Адербейджанъ 30.
Адеркій (Парсманъ) 15.
Азапръ 151.
Азой, первый царь во Мцхетъ 4, 14.
Азоркъ, царь Грузіи 16.
Айнина 14.
Алазанъ 8.
Аланія 22, 85.
Аланы 38.
Алатемуръ 45.
Алванія 9.
Алгузіяни 5—6, 190.
Алгузонъ (Алгузь) 95, 97, 99, 101,
103, 190—191.
Александръ 52, 55, 56, 61, 62, 64.
Александръ Македонскій 12, 82.
Алексій Михайловичъ 58, 59.
Алискантаръ, царь 117, 153, 155,
157, 161.
Амахуни, царь ноискій 117.
Амбазукъ, владѣтель каспійскихъ
вратъ 16.
Амбагумъ 4.
Амзаспъ 17.
Амиранъ-Дареджаніани 37.
Амиръ-Мумли 29.
Амосари, царство 143, 153, 177.
Анакопіа 32, 33.
Анбазукъ, царь Осетіи 16.
Ангусті 79.
Андрей, апостолъ 15.
Ани 35, 38.
Анна, супруга Св. Владимира 34.
Аносъ, правитель Абхазіи 192.
Антиръ 151, 161.
Антицухи 50, 51.
Арабы 22, 28, 38.
Арагви (Ломеки, Терги) 9, 76, 78.
Арагвисъ-кари (Даріала) 10.
Аранъ, царь Грузіи 14.
Араратская долина 7.
Аргунъ 44.
Ардамъ 12.
Арези (Рахси)=Аравсъ 8.
Армазели, царь Грузіи 16, 33.
Армази (Картли) 9, 12.
Арменія 9, 16.
Артаниси (Ардаганъ) 8, 10.
Арчилъ, царь 3, 26, 60, 61, 62.
Аспагуръ, царь 17.
Ассирія 12.
Астраханъ 55, 58, 63.
Атакиши 87.
Атаманъ 87.
Атаны 141.
Атенская крѣпость 46.
Атрака Шараганидзе, царь кипча-
цевъ 35.
Ахасарпакіанъ 45.
Ахмедъ султанъ 57.
Ахоти 65.
Ахташъ 51.

- Ачавъ 45.
 Ашотъ Кухи 9.
 Аюнь, царь Осетин 33.
 Багатаръ 30, 93.
 Багратионы осетинск. 33, 86.
 Багратъ 28, 30, 32, 52.
 Багревани 16.
 Баделидзе 65, 69, 76, 77.
 Базалети 15.
 Базукъ, царь Осетин 16.
 Байазидъ 54.
 Бакаръ 19.
 Бакатаръ (Багатаръ) 20, 30, 43,
 44, 45, 47.
 Бакурій 18.
 Барамъ-Чубинъ 23.
 Барда 29, 30, 53.
 Бардави 8.
 Бардоси 7, 8.
 Басили 43.
 Басіани 16, 65, 67, 69, 77, 78,
 106.
 Басіанись-мта 76.
 Батый 44, 45, 46.
 Бдучанъ (Блучанъ), полководец Ха-
 заретин 27.
 Бегасдзе Амадь 45.
 Бедіа (Эгриси) 8.
 Бедіа 85.
 Бека 47.
 Белитиръ 151.
 Белокани 50, 53.
 Белокаанская дорога 39.
 Бердуджи (Дебеда) 8.
 Берка 45.
 Биборъ 117, 119, 133, 153, 183.
 Биртвиси 54.
 Бичвипта 21, 85.
 Бнелети 44.
 Бодини 18.
 Борагани 83.
 Борагнись-цкали 79.
 Борена, царица 33.
 Борись Годуновъ 57.
 Борчало 63.
 Боспори 15.
 Бостанъ-калаки (Рустави) 9.
 Бруцсабдзели 65.
 Буга, полководец арабовъ 28, 29.
 Бунтурки 12.
 Бурдухани, царица 38.
 Вавилонъ 38.
 Валагири 65, 67, 73.
 Вананди 16.
 Варанги (варяги) 33.
 Варда-Склеръ 23.
 Вардіани 50, 63.
 Вардташени 50, 51.
 Василиій, императоръ 31.
 Вахаишвили, султанъ елисейскій 56.
 Вахтангъ 19, 26, 43, 45, 60,
 63, 86.
 Вахуштъ 65, 88, 89.
 Владимиръ Св. 34.
 Волга 9, 192.
 Гагма-мхари 81.
 Гадо (გადო) 8.
 Гаймъ, идоль 14.
 Гамрекели Асланъ 145, 153, 171,
 179, 181.
 Гамрекели Бахасдзе 47.
 Гандза (Ганджа) 33, 42, 51, 54, 63.
 Ганухи 50, 51.
 Гаоси 7, 8.
 Гардабози 9.
 Гаши, идоль 14.
 Гачіоси 9.
 Гварандухтъ 26.
 Гвелети 47.
 Геби 77, 78.
 Гемри (гимры) 37.
 Генуэзцы 37.
 Георгій, еписк. чеченскій 30.
 Георгій 31, 38, 43, 45, 47, 49, 50,
 51, 52, 53, 54, 55, 56,
 57, 60, 61, 62.
 Герети 8, 14, 34.
 Героси 7, 8.
 Гишель-Курмухели 51.
 Глигви 31, 65, 79.
 Глигвись-цкали 79.
 Глола 73—77.

- Годабрелидзе 64.
 Гометцари 83, 84.
 Гонны (гунны) 13.
 Горангети (Каспійское море) 30.
 Горанда 145, 147, 179.
 Гори 45.
 Готөя (Крымъ) 25.
 Готөскій еписк. Іоаннъ 25.
 Греми 81.
 Греція 12, 21, 22, 23, 24, 25, 32.
 Григолишвили Мих. 59.
 Грузія 9, 12, 15, 17, 20, 21, 22,
 27, 28, 30, 31, 32, 35, 80,
 81, 85.
 Гундзетія 45.
 Гундзы 45.
 Гунны 24.
 Гурамъ, царь 21, 23, 29.
 Гурандухтъ 35.
 Гурганское море 12.
 Гурія 48.
 Дабасъ-цкаро 74.
 Давидъ Сосланъ 38, 41, 43, 191.
 Давидъ 33, 35, 36, 38, 41, 43,
 45, 55, 75, 93, 95.
 Давидъ, эриставъ чеченскій 30.
 Дагестанъ 52, 54, 57, 63.
 Дадіани 50.
 Дайнина 14.
 Даріала 10, 29, 48.
 Дарьяльскія врата 26, 28, 57.
 Дарубанди 12, 48.
 Дарубандскія врата 19, 26, 29, 37,
 44, 45.
 Дарубандское море 8.
 Датуна, селеніе въ Дагестанъ 52.
 Двалети, 17, 28, 53, 57, 60, 63,
 65, 73, 81.
 Деда-цихе 9.
 Деметре, царь 32.
 Дербентскій царь 21.
 Дербентъ 12, 29, 35, 38, 42, 48, 54.
 Десамосонъ 87.
 Джаба 72.
 Джавахоси 10.
 Джадаронъ, царь Осетіи 33.
 Джаджева Кайранъ, чеченскій царь
 131.
 Жанкала, царица 163, 167.
 Джаріехи 71, 78.
 Желалъ-единъ 44.
 Джибгизи 72.
 Джибгу, хазарскій полководецъ 23,
 24.
 Джиграхатунъ, царица 45.
 Джикетія 15, 20, 85, 86.
 Джики 15.
 Джимшеръ, царь хазарскій 86.
 Джуаншеръ, царь 26.
 Джуаншеръ Джуаншеріани 3, 7.
 Дзурдзукетія 11, 31, 65, 78, 79, 81.
 Дзурдзукія 65.
 Дзурдзукъ, царь 10.
 Дигорія 60, 65, 67, 76, 78.
 Дидойцы 13, 58.
 Дидөэтія 14, 31, 58, 81.
 Диларъ, царь хозарскій 86.
 Дманиси 29, 45.
 Донаури 50.
 Дургудели, царь Осетіи 32, 33.
 Дурдзукъ, сынъ Тиритея 10, 11, 79.
 Днарталетія 29.
 Дчархиланъ 183, 189, 181.
 Евварія (Аварія?) 81.
 Ева 127.
 Евпрата 21.
 Евфимій 50.
 Египетъ 38.
 Елисени (Элисени) 50, 56.
 Жаба 75.
 Жалети 18.
 Жгеле 65.
 Жгелись-хеви 63, 65, 66, 74.
 Жгелись-цкали 74.
 Занави 12, 13.
 Зандукское ущелье 50.
 Зари 50.
 Заха 65, 75.
 Захаріашвили Свимонъ 59.
 Захарій священ. 5.
 Захись-мта 75.
 Згвини 61.

- Звгисъ-кари (каспійскія врата) 10, 12.
 Зекари 65, 75.
 Земо-Зрамага 75.
 Зибель, 23.
 Золотая орда 44.
 Зорабавели Занканъ 39.
 Зрамага 63, 65.
 Зрамагисъ-хеви 74, 75.
 Зрого 65.
 Зурабъ эриставъ 57.
 Зять Парнавоза, царь Осетіи 14.
 Иванешвили Павле, Наумъ 59.
 Иванъ Алексисвили 61.
 Ивановъ, дьякъ 56.
 Иверія 9, 31.
 Изяславъ Мстиславичъ 38.
 Иконія 38.
 Иконоборство 25.
 Икромъ, визирь 115.
 Илья пророкъ 67.
 Имамъ-Кули-ханъ 62.
 Имеретія 28, 47, 192.
 Ингуръ 8.
 Индія 7.
 Ипаджаджъ, царь лековъ 21.
 Ираклій II 63, 64, 128.
 Иракль, импер. византійскій 23.
 Ирине, супруга Исаака Комнинъ 34.
 Исаакъ 43.
 Иалбузи (Эльбрусъ) 76.
 Иасе Кипташвили 50.
 Иафеть 6.
 Иоакимъ 61.
 Иоане 25, 26.
 Иоаннъ Грозный 55.
 Иоаннъ, еписк. Готѳи 25.
 Иессей, отецъ царя Давида 95.
 Кабани 71.
 Кабаиръ 139.
 Кабардо 65.
 Кавказцы 19.
 Кавказъ 11, 19, 26, 45, 36, 42,
 43, 44, 185.
 Кавкаси 7, 9, 10, 11, 44, 85.
 Кавтаръ 87.
 Каджи 108.
 Казань 55.
 Казанъ ноинъ 46.
 Казбекъ 65, 66, 71.
 Кайхосро 55.
 Каки 35, 50, 56.
 Кавидурі 72.
 Кагъ-Елисени 50.
 Кала, тифлісская цитадель 24.
 Калаки 74.
 Калмухи (кумыки) 114.
 Каменные двери 15.
 Каналъ изъ Ксаны 13.
 Кандишъ, посолъ аваровъ 22.
 Каппетисъ-цвали 85, 86.
 Карадагъ 54.
 Карамусаль 55, 56.
 Карталинія 19, 20, 22, 25, 33, 39,
 41, 46, 53, 63, 71, 74,
 75, 81.
 Картвелта-мта 51.
 Каргли 9, 14, 15.
 Карглисъ-цховреба 1—6.
 Карглоси 7, 9.
 Карсъ 11, 40.
 Каспи 10, 13, 19.
 Каспійское море 8, 35.
 Касри 26.
 Касрисъ-кари 73, 74.
 Касрисъ-хеви 65.
 Касрисъ-хеоба 73.
 Касрисъ-цвали 74.
 Катерская церковь 35.
 Кахетія 15, 18, 25, 31, 62.
 Кахоси 9.
 Кацарети 18.
 Квара 72.
 Кваревовцы 18.
 Квемо-зрамага 73.
 Квети 50.
 Квирикѳ III, 31.
 Квишхени 57.
 Кедели 75.
 Кель-Махмеди 77.
 Кесаръ-ханъ (Кайранъ) 97, 99, 117,
 119, 121, 123, 125.
 Кибети 50.

Кивчаки (кипчаги) 47.
 Кизики 18.
 Кипчаги 20, 35, 39, 44, 47.
 Кипчахетія 39, 44.
 Кирими 37.
 Кистетія 65, 78, 81.
 Кишь-Нухи 50
 Кларджети 15.
 Клисурі (Келасурі) 192.
 Казлухъ (Койсу) 81.
 Константинъ 22, 54.
 Константинополь 22, 41, 80.
 Крестовая гора 49.
 Крымъ 20, 25.
 Ксенія 57.
 Ктотэи 18.
 Кударь 63, 74.
 Куджи 14.
 Куль 87.
 Куми 50.
 Кура 8, 9, 12.
 Куртагонъ, братъ Алгуза 177.
 Куртата 72.
 Куртаули 65, 67, 69, 72.
 Куртаулисъ-цвали 72.
 Курупатри 139, 181.
 Кутань 8, 33, 41.
 Кухоси 9.
 Кроети 18.
 Лаврентій 62.
 Лагоети (Лагодехъ) 50.
 Лазика 22.
 Лазури 71.
 Лаквасти 26.
 Леванъ 55, 81.
 Лезгистанъ 51, 52, 63, 81.
 Лекети (Дагестанъ) 81.
 Лекарти 50.
 Леки (лезгини) 14.
 Лекосы (леканъ) 7, 8, 11, 12, 81.
 Леонъ 26, 27.
 Лестанія 133.
 Лимъ 45.
 Липарить 32.
 Лихи (Гадо) 8, 28, 192.
 Ляхви 17, 75.

Ломеки (Терекъ) 12, 72, 76, 78.
 Ломиса 49.
 Лопоти 81, 83.
 Лопотисъ-хеви 83.
 Луарсабъ 56.
 Лухуни 78.
 Магранъ-Двилети 75.
 Магугетія 7.
 Магугъ 7.
 Мадчъ-Пипинети 50.
 Максимешвили Созоме, Иване 59.
 Малхазъ 121.
 Машія 56.
 Манглиси 8, 53.
 Маргали = Μάργαλοι 8.
 Маріами 32.
 Марія-хатунъ 127.
 Марія-Мареа 34.
 Масиси 7.
 Мамтаѳія 15.
 Мелхиседекъ 34.
 Мепесъ 50.
 Мерабъ 87.
 Мзечобунъ 88.
 Модія 11.
 Миланкари 160, 185.
 Мингрелія 8, 10, 14, 16, 48.
 Мирванъ 15.
 Мирандухта 19.
 Мидратъ 19.
 Мирза-ханъ 147, 149.
 Миріанъ 17.
 Миръ 26.
 Михаилешвили Григоръ 59.
 Михаилъ Θεодоровичъ 58.
 Михаилъ Дука 34.
 Мкинвари (Казбекъ) 72.
 Мовакани 7, 8, 11, 19, 35.
 Мовакети 8, 50.
 Монцевай-Картлисай, хроника 3—4.
 Монголы 46, 133, 139, 141.
 Море дазубандены 8.
 Москва 57, 58, 62.
 Москови 58.
 Мткврисиъ-цихе (Хунани) 9, 10.
 Мурванъ, полковод. арабовъ 26.

- Мухнари 46, 49.
 Мухетоси 9.
 Мухети 9, 10, 12, 14, 18.
 Нара 65, 74.
 Нарись-хеоба 74.
 Настагиси 13.
 Наумишвили Петро 59.
 Нахче (чеченцы) 50.
 Некреси 50.
 Нерсе, эриставъ 28.
 Никозели 68.
 Николаосъ 58, 80.
 Николозь 61.
 Никифоръ 58.
 Никонси 16, 48.
 Нимвродь 7.
 Пина св. 17, 18.
 Нузальская надпись 20, 43.
 Нузаль 20, 43.
 Нурединъ 42.
 Нухиатисъ 26.
 Овсы (опси), осетины 11, 16, 19,
 30, 31, 33.
 Овсети (Осетія) 11, 15, 17, 19,
 21, 25, 26, 29, 33, 34,
 35, 48, 53, 54, 61, 65, 66,
 81, 82, 83.
 Одрахоси 10.
 Одрахе 10, 13.
 Одити (Мингрелия) 85.
 Ольтиси 8.
 Оманишвили Кайхосро 57.
 Орбиси (Самшвилде) 9.
 Осъ-Багатырь 20, 23, 43.
 Павленишвили 44.
 Падлонъ, Эмиръ Ганджи 33.
 Пайкоми 65, 66, 73.
 Панкиси 79, 83.
 Палвена 44.
 Пареджанъ, царь Осетин 45, 46.
 Пареджанъ-Мухаръ 50.
 Парнавозъ, царь Грузин 14.
 Парсманъ, царь Грузин 21.
 Парсманъ-Тушети 83, 84.
 Пастамлишвили 56.
 Паства мцхетскаго католикоса 25.
 Пачаники (печенѣги) 20.
 Перозъ, правитель Азербейджана 18.
 Персія 42.
 Петръ Алексѣевичъ 61.
 Петръ Великій 62.
 Пипинети (Джары) 55.
 Пиндартъ-гора 31.
 Понтійское море 8.
 Понъ векиль 117, 119.
 Постапори 15.
 Пшаво-Хевсурия 78, 79.
 Рани 11, 18, 19, 35, 41, 48, 65,
 Рати Сурамели 46.
 Рача 66, 71, 74, 76, 78.
 Ревн 3, 17, 19.
 Рекоми 61.
 Рига 62.
 Рюнь 76, 77.
 Романозъ, братъ Осъ-Багатара 43.
 Романозъ 23.
 Романъ Аргиръ 32.
 Ромъ 7.
 Русіанъ 190.
 Россія 43, 44, 57, 58, 60, 61.
 Русишвили 42.
 Русскіе 31, 32, 39.
 Руеудани 39, 43, 56, 63.
 Саакадзе Георг. 57.
 Савальт (Всеволодь) 39.
 Сагдухтъ 19.
 Сакуръ 43.
 Салары, народъ 30.
 Самара 14.
 Самшвилде 9, 10.
 Самаркандъ 54.
 Самцхе 9, 25, 30, 41, 48, 63.
 Сарагонъ 190.
 Сарать 139.
 Саркинети 12, 13, 82.
 Сатхи 46.
 Саурмагъ, царь Грузин 14.
 Сачхере 54.
 Сванетія 14, 15, 25, 48, 66, 78,
 85.
 Севасте 15.
 Свиндъ (Свіязъ) 39.

- Свимонишвили Кузьма 59.
 Сидамони 65, 69, 71, 73, 173.
 Симонъ Кананитскій 15, 16.
 Синай 187.
 Синдія 7.
 Сквѣоія 16.
 Скиѣы 11, 38.
 Собга, крѣпость 20.
 Соджи 18.
 Соломонъ Мудрый 95.
 Сокуръ 117.
 Сомхити 14.
 Сосланъ (Давидъ, мужъ Тамары), 93.
 Сресели 64.
 Степанозъ 23.
 Сумбата хроника 32.
 Тагаури 65, 66, 69, 71.
 Тагаурисъ-цкали 71.
 Тагаурскій князь Палвена 44.
 Тамара 5, 33, 38, 45, 70, 74, 191.
 Татищевъ 56.
 Таргамоси 6.
 Тарханъ хазарскій 20.
 Тархншвили 27.
 Таршъ 6.
 Тбилиси 8.
 Тевдосе, царь Абхазіи 88.
 Терги (тарки) 55, 58.
 Терекъ (ломеки, Арагви) 9, 19, 65, 78.
 Теймуразъ 51, 57, 58, 59, 60, 63.
 Темурленгъ (Тамерланъ) 51, 52, 53, 54, 65, 80.
 Тибакъ 139.
 Тифлисъ 24.
 Тианети 31.
 Тке-тба 8.
 Торги 83.
 Торнике 23.
 Тошетія (Тушетія) 18, 26, 50 82, 83.
 Трапезунтъ 35, 38, 42.
 Трусо 65, 75.
 Тукаль ноянь 46.
 Тунгузало, городъ 45.
 Туркменское племя 21, 23.
 Тухариси 10.
 Тхабаерды, церковь въ Чечнѣ 30.
 Тушетія 31.
 Узурбегъ 46.
 Улданъ 117, 141, 151.
 Уобось 11.
 Уплисъ-цихе 10, 13.
 Уплоси 10.
 Урбинси 10, 13.
 Урдуре, царь Осетія 31.
 Хада, крѣпость 47, 48.
 Хазарія (Хазаретія) 8, 10, 12, 43, 44, 86.
 Хазары 10, 12, 14, 19, 29, 38, 86.
 Хаскуны, народъ 21.
 Хеви 65, 71, 79, 81.
 Хертвиси 8.
 Херсонисъ 95.
 Хетады 65, 71, 78.
 Хетадзе (Хетагури) 106.
 Хиди 43.
 Хозанихети 12.
 Хозанихъ, царь 12.
 Хона 83.
 Хосрой 57, 87.
 Хохи 71, 73.
 Хуанхуа 17.
 Худданъ, царь Осетія 38.
 Хундзахъ 22, 26, 31.
 Хундзи (Гундзи), народъ 50.
 Хутлуша 46.
 Царь овсовъ 17.
 „ лековъ 16.
 „ хазаровъ 26.
 Цахуръ 50.
 Циви 48.
 Цискари, крѣпость 47.
 Цихе-диди 13.
 Цобени 18.
 Цова 83.
 Проли, гора 14.
 Цукети 26, 57.
 Цунда 10.
 Цхаоти 29 47, 48.
 Цхинвали 57.
 Цхразмійское ущелье 49.

Цхумъ (Сухумъ) 15.
Чагма 83.
Чагмарти 83.
Чардахи 63.
Чарджонидзе 43.
Чархило 173.
Чахиладзе 65, 69, 73.
Черкесія 22, 25, 26, 54, 58, 63,
65, 66, 71, 75, 76, 78,
79, 80.
Черкезисшвили 56.
Черкезисъ-мта 65, 76, 75, 78.
Черксидзе 65, 69, 76, 77.
Чечня 83, 133.
Чими 65, 71.
Чимити 71.
Чаури 81.
Чога, врата 14.
Чолага 37.
Чолакшвили 37.
Чопанъ нонъ 48.
Шавтели 42.
Шаки (Нухинскій уѣздъ) 25, 55,
56, 63.
Шакъ-Курмухели 51.
Шалва Квенаплавели 47.
Шалмелишвили 64.
Шамкоръ 29.
Шамъ (Сирія) 38, 98.
Шамхаль Черкезъ 56.
Шамшадилъ 63.
Шанаозъ, царь Грузіи 60.
Шарабанъ 87.

Шараганидзе Атрака (Шаруканъ),
царь Хазаретіи, 38.
Шарванъ (Ширванъ) 25, 30, 35,
48, 51, 54.
Шахъ Аббасъ 56.
Шахъ Тамазъ 55.
Шергилашвили 64.
Шида-Картли 10.
Шилда-Кварели 81.
Шираки 51.
Ширванъ 63.
Шушана, дочь царя Арчила 26.
Эвагре 21.
Эвпрата 21.
Эгриси (Мингрелія) 8, 10, 14.
Эгрисъ-цкали (Ингуръ) 8, 14.
Эгроси 7, 8.
Эдеми 18.
Эларшвили 63.
Эликанашвили 63.
Элимирзонъ 55.
Элпронія 133.
Эліснъ 133.
Эльбрусъ 185.
Эрцо 18.
Эрзерумъ 41.
Эриванъ 63.
Этеръ (Эстеръ), жена Алгуза 97,
139, 183.
Юстиніанъ 21, 22, 23, 192.
Θеодоръ 57.
Θеодоръ Алексѣевичъ 61.
Θеофилактъ 64.

7.2594 ✓

Отдѣльный оттискъ изъ „Сборника для описанія мѣстностей и племень
Кавказа“ в. ххп.

Напечатано по распоряженію г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

Тифлисъ. 1896. Типографія К. П. Козловскаго. Гол., 12.

СОЧИНЕНІЯ И ИЗДАНІЯ

М. Г. ДЖАНАШВИЛИ.

1. საქართველოს ისტორია. Исторія Грузіи, изд. 2-ое, дополн. (1-ое изд. опредѣл. особ. отд. Учеб. комит. Мин. Народ. просвѣщ., утвержд. г. товарищ. министра, одобрено для учеб. заведеній, въ которыхъ препода. груз. языкъ). Ц. 70 коп.
2. საქართველოს საეკლესიო ისტორია. Церковная исторія Грузіи. Ц. 45 к.
3. ისტორია მართლმადიდებელ ეკლესიისა. Исторія православи. церкви. Цѣна 40 коп.
4. საუნჯე შეათე საუკუნისა. Сокровище X вѣка (пергаментный сборникъ съ потированнымъ текстомъ). Ц. 20 к.
5. ალვადგინე. Варіантъ (X вѣка) Житія Св. Нино. Ц. 30 к.
6. შვერლობა მე-X საუკუნისა. Литература X вѣка. Ц. 40 к.
7. მოსე ხონელი და მისი ამირან-დარეჯანისი. Мосе Хонели и его „Амиранъ-Дареджаніани“. Ц. 10 к.
8. შოთა რუსთაველი. შოთა Руставели. Ц. 40 к.
9. ფარსადან გორგიჯანიძე და მისნი შრომისი. Парсаданъ Горгиджанидзе и его труды. Ц. 40 к.
10. Картвельскія повѣрья (въ XVII выи. Сборн. матер. Управл. Кавк. учеб. округа).
11. Абхазія и Абхазцы (въ XVI книг. Запис. Кавк. Отд. Импер. Русск. геогр. общ.).
12. Грузинскія обители въ Св. Землѣ. Ц. 10 к.
13. Знаменат. эпоха Груз. царства („Новое Обзор.“ №№ 3712, 3727, 3730, 3735, 3744).
14. Грузинскіе классики („Новое Обзор.“ №№ 4280, 4284, 4285).
15. სამცხე. Географія Самцхійской области или Месхетіи. Вахушта. Ц. 25 коп.
16. ქართლი. Карталинія, его же. Ц. 25 к.
17. ათას ერთი ღამე. Тысяча и одна ночь (переводъ). Ц. 40 к.
18. Картвельскій языкъ и сравнит. грамMAT. его идиомовъ (пріобр. Имп. Академіей Наукъ).
19. Извѣстія груз. лѣтописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи.
20. Описаніе драгоц. камней—сочин. X вѣка (печатается въ XXIV выи. Сборника Управленія Кавказскаго учебнаго округа).